

Долина Драконов

"Долина драконов (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Елена Звездная.

Долина драконов

Книга первая

Моим любимым читателям посвящается.

В Горлумском лесу, среди исполинских деревьев, стволы которых не обхватить и вчетвером, по единственному в этих местах торговому тракту с утра до вечера снуют обозы, телеги, спешат всадники и проходят редкие одинокие путники, по каким-то печальным причинам не сумевшие присоединиться к торговому каравану и фактически обреченные на разбойное нападение. Но снуют они лишь с утра и до вечера - ночью никто не едет по тракту, и причина тому - Призрачный ямщик.

Теорий его появления, судя по сплетням и домыслам имелось множество, но чаще всех повторялась одна - провез он от границы королевства до самой до столицы советника короля, гнал так, что лошади на издыхании были, на большой куш надеялся, а как довез, советник и не расплатился, сказал мол «Благодарен будь, что королевству сумел помочь». А у ямщика лошади в тот же вечер пали обе загнанные, новых купить было не на что, он с горя и повесился, а по ночи помчался призраком по торговому тракту, неся страх и ужас и подвывая «Должок-с».

Но королевский советник не устыдился и обратился к магам, с требованием: «Устранить сию мелкую неприятность». Маги соответственно тут же назвали цену, цена оказалась весомая. Советник опечалился, однако вновь не растерялся, и гордо заявил, что так и быть, окажет величайшую милость магам, и уменьшит налог с них на десять медных в год, стало быть за сто лет сумма будет таким нетривиальным образом выплачена. Да, советник короля являлся не просто известным - легендарным скрягой. Вот только маги тоже. А потому, работу по устранению охваченной праведным гневом нежити они возложили на родную альма-матер, то есть на УМ. Глава Университета Магии с этим был не особо согласен, говоря откровенно он являлся единственным кто желанием сэкономить мог посоперничать с самим королевским советником. Магистр Аттинур попсиховал слегка, что вылилось в очередные гонения на степендиатов учебного заведения, но нашел выход из положения - труд студентов он в принципе бесплатен. И осталась у магистра всего одна проблема: студенты народ находчивый, могли расправиться с призрачным ямщиком раньше времени, а договор то на сто лет... Но и тут магическая смекалка не подвела и в результате, всем третьекурсникам в качестве практики по Призрачным явлениям, давалось задание добыть частичку от транспортного средства Призрачного Ямщика... Дело было двадцать лет назад, с той поры от калымаги ямщика осталось всего три четверти - то есть расчет у магов был верен, как раз за сто лет они и планировали с ним расправиться. Советник короля скрежетал зубами, маги ехидно усмехались, студенты каждый год коцали по кусочку от повозки, трудовой люд приспособился и по ночи по тракту не ездил, останавливаясь в тавернах, ямщик продолжал наводить ужас.

Хотя, как сказать ужас - сейчас, когда мы в мантиях и с пособиями по Призрачным явлениям и борьбе с ними сидели в таверне и пили теплый травяной чай, никакого ужаса я на лицах присутствующих не наблюдала. Более того - торговцы и купцы расселись поближе к окнам и, попивая вино со специями, с азартом поглядывали на дорогу. Поговаривали, что в полную луну призрачный ямщик особенно лютует... Мм, стоит ли говорить, что нас сюда отправили аккурат в полнолуние. Оно и не удивительно - кроме меня тут находились Тихомир, сын деревенского

кузнеца, замеченный магистром Ворониром совершенно случайно, и магистр был так потрясен способностями парня, что приволок его в УМ и заставил магистра Аттикура взять нового студента на повышенную университетскую стипендию. Скандал, говорят, был знатный. Не знаю точно, но одно могу сказать - когда магистр Воронир приволок в университет меня, замызганную деревенскую девчонку, у которой в тот день бабка померла и горе мое было столь велико, что проснулся сильный магический дар, орал магистр Аттикус тоже знатно - стекла дрожали! Но дар у меня был, да такой, что посередь зимы вокруг нашей лесной избушки расцвели травы да деревья, вот на такой цветущей полянке магистр Воронир, примчавшийся на всплеск магического пространства, меня и нашел. И раз дар был, то магистр требовал принять меня в университет на полную магическую стипендию и немедленно. Директор Аттикус скрежетал зубами, когда подписывал приказ о моем зачислении и тихо ругался, когда выдавал мне годовую стипендию. Так вот я и попала в Университет Магии.

Поначалу счастливая была до невозможности. У нас по деревне говор ходил «Мало хотеть, надо УМ иметь», да в том значении, что в этой жизни все мечты только у магов и исполняются, а простому люду кое-как коротать век приходится. Так что попав в университет магии, я перво-наперво что подумала «Небось бабка за меня молилась, вот и сбылась мечта». Но это оказалось только первое и весьма ошибочное впечатление, уже опосля стало ясно - мне здесь, в суровом мрачном замке, вовсе не рады. Магистр Аттикус привечал тех, кто все обучение оплачивал да еще и пожертвования университету делал, вот им тут был почет и раздолье, послабления и помощь.

Остальным приходилось выживать.

Именно выживать. Нас, тех, кто не оплачивал обучение самостоятельно, сажали в конце аудиторий, сходу подчеркивая наше непрезентабельное положение. Наши работы проверялись с наибольшим чаянием. Нам нельзя было пропустить ни одной лекции, получить оценку ниже девяноста баллов из ста, появиться на территории университета после одиннадцати часов, оказаться в общежитии противоположного пола и еще сотни “нельзя”, “недопустимо”, “жестоко карается”. Нас селили практически на чердаке, мотивируя это тем, что проживание в университете дорого, а мы и так на иждивении. Поэтому в моей комнате, которую я поначалу делила с четырьмя соседками, летом - днем было невозможно находиться, а зимой - ночью можно было фактически замерзнуть. К сожалению, на этом трудности не заканчивались, точнее даже только начинались. У трудностей были красивые, выправленные магически лица, спесь, оставленная поколениями прославленных предков, дорогие шубы и мантии, не чета нашим форменным, потрепанным и поношенным, что нехотя выдавал завхоз раз в году по осени, и непонятное лично мне желание истребить “отребье”. Иначе они нас и не называли.

- Э, отребье, тебе не место в столовой!

И ты вынужден ходить есть раз в день, утром, пораньше, когда эти еще все спят.

- Давайте на отребье потренируемся!

И все приемы боевой магии отрабатывают на тебе.

- Эй, отребье, от тебя воняет!

И ты сидишь у приоткрытого окна, ледяной ветер продувает насквозь, зато господам “не пахнет”.

Ничего удивительного, что к третьему курсу вся комната с кривым потолком досталась одной мне - девочки не выдержали и ушли из университета. И одной было так страшно ночевать, но

зато теперь я могла сделать себе королевское ложе и укрыться сразу пятью одеялами... правда зимой не спасало и это.

И, вероятно, я бы тоже давно сдалась и ушла, да не просто ушла, а сбежала бы отсюда, но вся проблема в том, что бежать мне было некуда. Мать погибла родами, отец сгинул в лесах без вести, бабушка умерла, когда мне было шестнадцать, а в горе проснувшийся дар не оставил от нашей покосившейся избушки ничего, пригодного для жилья. Поэтому все, что у меня имелось - это вот эта комнатуха с кривыми покосившимися стенами и скошенным потолком. И мне частенько приходилось напоминать себе об этом, когда, сжавшись на подоконнике я захлебывалась рыданиями от очередной несправедливой обиды.

И вот то, что нас именно сегодня, в полнолуние, отправили на тракт выполнять практическую часть зачета - тоже было несправедливо. Основная часть нашей группы - двенадцать леди и двадцать лордов прошли это испытание неделей ранее, при них был преподаватель по Призрачным явлениям, а также в качестве сопровождения находились двое аспирантов из боевых магов. И это в обычную ночь. Сегодня же полнолуние, а значит Призрачный Ямщик стал втрое сильнее, чем обычно. Вот и нас против него было всего трое - я, Тихомир и Славен. Все мы деревенские в прошлом, всех нас в университет приволок магистр Воронир, все находились на стипендии. Правда у меня она была повышенная, вследствие успехов в учебе, соответственно с меня спрос был больше - к примеру, руководство нашей группой самоубийц на меня же и возложили.

- Мы используем заклинание стазиса "Остенто", - тихо начала я.

Славен пил чай, убито глядя в свою кружку, его руки дрожали. Уйти ему из университета тоже было некуда - родители погибли в прошлом году. Тихомир как и я был заучкой, привыкшим слушать внимательно, не отвлекаясь на всякие мелочи, такие к примеру, как слова владельца таверны, зашедшего с улицы: "Ох, чую сегодня лютовать будет, на улице уж вода в колодце стынет". Подавальщицы тут же сноровисто дров в камин подбросили, посетители, кто к окнам придвинулся, а кто и привстал, подходя поближе - всем было интересно. Особенно интерес их подогревали наши ученические мантии... Мы как только вошли, так нам сразу и рассказали, что в прошлом году аккурат в полнолуние, здесь два студента сгинули... Потом всей таверной предлагали нам отсидеться внутри и не рисковать понапрасну, мол за столько лет то призрак уж силу набрал, сплошное безумие супротив него идти, но - у нас не было выбора. Просто не было. Кто не сдал этот зачет, тот вылетал из университета. Обязательный зачет... чтоб его.

- Мы начнем с заклинания стазиса, - повторила очень тихо, просто говорить громче была не в силах, - потом ударим боевым заклинанием.

- Эстаранус? - спросил Тихомир.

- Эстаранус слишком опасен для нас самих и бесполезен для призрака, - возразила я.

- Эгорто? - предложил Славен.

- Чем глубокие раны могут повредить призраку? - поинтересовалась устало.

Парни притихли. Они оба были боевыми магами, у боевиков количество заклинаний, которые можно использовать без применения артефактов-накопителей, крайне ограничено. Стоит ли говорить, что на нормальные накопители у нас просто не было денег...

- Используем Санхао, - предложила я.

- Чем ему помешает подземный вихрь? - спросил Тихомир.

- Призрак - эфир, эфир подвластен влиянию ветра, - объяснила свое предложение.

Парни переглянулись. Да, мне тоже похвастать было нечем в плане разнообразия подвластных заклинаний. Просто накопители стоили дорого, купить их себе могли позволить те, кому они даром были не нужны, но, к сожалению, не я.

- Пока призрак будет занят, хватаем по частичке повозки и возвращаемся в таверну,- проговорила, глядя на сокурсников.

По мне план был хорош, но тут выяснилось, что как бы тихо я ни говорила, нас все равно услышали.

- Дурная затея, - со знающим видом заявил стоящий над нашей троицей хозяин таверны, - не добежите вы до дверей.

- Это почему еще? - удивился Славен.

- Так никто не добегает, - пояснила одна из подавальщиц.

- Без магов, что сдерживают ямщика, никто, - подтвердил хозяин.

И в этот момент раздался отдаленный вой. Громкий, глубокий, пробирающий насквозь, такой, что чай в чашках пошел рябью.

- Начинается! - азартно воскликнул один из торговцев, сидящих у окна.

Мы все повернулись к окну - не знаю, что они ожидали там увидеть, но в данный момент толстое стекло стремительно покрывалось изморозью...

- Пора, - с ужасом сказала я.

И поднялась. Тихомир поднялся вместе со мной, а вот Славен, опустив голову, оставался сидеть.

- Идем, - позвал его Тихомир.

- Да бессмысленно это, - ответил он.

- Парень дело говорит, - поддержал его хозяин таверны.

Остальные присутствующие, а в зале присутствовало около ста человек, одобрительно загудели. Тихомир взялся было уговаривать друга, а я не стала - допив чай одним глотком, отправилась на дорогу. Я не собиралась сдаваться... в смысле у меня не было выхода, но я отчаянно маскировала это решимостью не сдаваться.

Выходить было страшно, но все же я толкнула дверь, покинула таверну, спустилась по ступеням, миновала широкий двор, вышла за ворота и вступила на торговый тракт, встав скраю.

Ослепительно ярко сияла луна. Ее призрачный ровный свет заливал путь Призрачного ямщика и верхушки деревьев, освещал даже казалось притаившиеся под сенью деревьев тени, серебрил таверну и хозяйственные пристройки.

Снова послышался вой.

Затем я ощутила, как подрагивает земля, а после...

По земле зазмеилась изморозь. Она смотрелась двумя живыми колючими ледяными змеями, изрывающими обе стороны дороги снежными молниями. И этот неестественный холод достигнув ног, вмиг выморозил все тепло, что сохранялось во мне от горячего чая, заставив содрогнуться и отступить на середину дороги - казалось здесь было безопаснее, да и не осталось сил стоять там, где с каждой секундой становилось все студенее.

Но лишь оказавшись посреди тракта, я осознала свою ошибку - теперь бежать было некуда. По сторонам дороги все заиндевело, казавшаяся живой изморозь извивалась жаждущими крови змеями, а гул приближающегося призрачного экипажа все нарастал. Внезапно появилась мысль, что меня снесут, но в общем даже не заметят...

А потом я увидела его!

Призрачный Ямщик в учебной литературе описывался как явление человеческого роста, восседающее на козлах призрачной кареты, управляемой двумя призрачными лошадьми обычного лошадиного размера.

Вероятно, так и было двадцать лет назад, но сейчас...

Вместо коней у огромного сутулого существа, изуродованного проросшими из его плоти шипами, вместо коней были монстры. Размером превосходящие лошадей втрое, с клыками вместо зубов, с неестественно длинными извивающимися как у змей шеями, с шипами вместо грив, с хвостами, усеянными острыми наростами...

Я оторопела от ужаса, глядя на несущуюся ко мне конструкцию призраков. Паника накрывала с головой, у меня было стойкое ощущение, что меня задавят и раздавят, хотелось развернуться и бежать прочь сломя голову, но исключительно по тракту вперед, потому как пересекать ледяное придорожье было жутко. И в какой-то миг я подумала, что вероятно все так и поступали - бежали прочь, не оглядываясь и не сворачивая с тракта. Призрак же, питаясь эманациями ужаса и страха, становился сильнее и настигая жертв, наносил последний удар... Впрочем, возможно и нет - люди, вероятно, гибли сами, не выдержав гонки со смертью.

Мне стало очень жаль тех, кто погиб.

А в следующую секунду стало жаль и себя - Тихомир не вышел. Он остановился на пороге таверны, мне был хорошо виден его освещенный светом силуэт, но сам парень остался стоять там, где стоял. Он держался руками за дверные косяки, словно удерживал себя от рокового шага. В этот миг позади него показалась массивная фигура владельца таверны, мужик, положив руку на плечо Тихомира, властно втолкнул его обратно и закрыл двери...

Я осталась совершенно одна на леденеющем тракте, на растерзание мчащемуся призрачному ямщику...

И никого вокруг, лишь безразличная луна, залившая все серебристым светом...

А подо мной тряслась земля, заставляя дрожать и меня. Заставляя развернуться и броситься прочь, в бесполезной попытке спастись. Заставляя цепенеть от ужаса...

Я не бросилась наутек, я не оцепенела, я обреченно ждала приближения самого жуткого

призрака нашего королевства. И ямщик приближался, гораздо быстрее, чем мне хотелось бы. Вот он в ста метрах... вот в пятидесяти... удар сердца и заржали монстрообразные кони, поднятые ямщиком на дыбы в шаге от меня. Призрачные копыта замолотили по воздуху казалось перед самым моим носом и...

И тут я поняла две вещи - первое ямщик остановил свой жуткий экипаж, и второе - моего резерва хватит лишь на одно заклинание. Именно поэтому я инструктировала парней, каждый из нас мог произнести только одно из заклинаний, но они оба остались там, в таверне, прекрасно понимая, что я с одним заклинанием ничего не смогу противопоставить призраку.

У меня нет ни шанса.

Ни единого.

И вскинув голову, я смотрела на застывшего призрака, который, возвышаясь над жуткими монстрообразными лошадьми, вглядывался в меня. Следовало начинать атаку. Следовало применить заклинание. Следовало сделать хоть что-то... но я стояла и смотрела на озлобленного призрака, он с удивлением на меня. Кони на нас. Ледяные змеи, умчавшиеся по обочине далеко вперед, вернулись и тоже посмотрели на меня. Внезапно я поняла, что это давно уже не один призрак - их тут сотни неуспокоенных душ, сотни!

- Самоубийца? - внезапно спросил меня призрачный ямщик.

- Студентка УМа, - прошептала я.

- Самоубийца! - сделал не далекий от истины вывод призрак, оглядывая мое одеяние.

Мантия была осенняя, но никак не пригодная для зимы, потертая, с многочисленными заплатками, зато чистая, я очень гордилась тем, что вывела на ней все пятна. Шапки на мне не имелось, перчатки с обрезанными пальцами тоже совершенно не годились для зимы... Ботинки... про ботинки говорить не хотелось вовсе, в начале зимы передо мной встал выбор - учебник по зельям противодействия, или новые ботинки, потому что на старых протерлась подошва... я выбрала учебник.

- Помнится, в прошлом году, трое таких же, в заплатках, сгнули, - тяжело вздохнул призрак, - хотел остановить, успокоить, да куда там, умер я в горести, горе и зло все ко мне стянулось, вот и гонит прочь путников, загоняет до смерти.

В его голосе послышалась грусть по тем, кто погибает, и это сильно удивило меня.

- Хорошо хоть ты стоишь, не шелохнешься. Бери уж часть повозки, да постой тут, пока мы дальше отъедем, опосля только возвращайся в таверну.

Он произнес это с такой трагической обреченностью, что я не могла не испытать сочувствия. Отбросив страх, взглянула на призрака как на жертву, такую же жертву богатых и наделенных властью, как я и многие подобные мне. Молча, стараясь не дрожать от холода, обошла призрачный экипаж, и отчетливо поняла - повозка держалась видимо только за счет призрачности... Ободранные края, сломанные рессоры, погнутые колеса - повозку медленно, но неумолимо разбирали на части, и это было чудовищно жестоко, потому как фактически это призрачного ямщика убивали медленно, изощренно и жестоко. И то, что он предложил мне взять кусочек своей пусть призрачной, но жизни, это... это...

- Ты поторопись, деточка, - попросил меня призрак, - все внутри гнетет, быстрее мчать требует.

Это понятно - при жизни действие осталось незавершенным, то есть он должен был доехать и получить деньги, но оплаты не произошло, что привело к гибели животных и самого ямщика, чье эмоциональное состояние было угнетено эффектом незавершенного действия. И вот теперь все в его душе требует завершения, а соответственно он испытывает постоянную потребность мчаться, мчаться и мчатся вперед. По дороге к гибели, потому как рано или поздно студенты магического университета, защищаемые преподавателями и охраной, разберут повозку на составные части, лишив призрака места привязки и соответственно способности существовать более-менее зримо и реально. Нет, он останется, но несчастной, беспомощной, неспособной ни к чему тенью, зависшей где-то здесь по дороге... Останется навечно.

Я подняла голову и посмотрела на призрачного ямщика, он устало взирал на меня, в его иллюзорных глазах застыла тоска, грусть и обреченность, он знал, что его путь - путь в никуда.

И тут у меня в голове что-то щелкнуло.

Все-таки в обстановке "выживания", практикуемой в УМе для меня, студентки-стипендиата, был один единственный, но несомненный плюс - я училась на порядок лучше всех одноклассников, и знания мои по всем предметам, были глубже, обширнее и детальнее, чем у кого бы то ни было из остальных обучающихся. Причина в том, что я должна была быть готова ответить на все, включая самые каверзные, вопросы преподавателей, а потому училась не только по учебникам, но так же изучала всю вспомогательную литературу - монографии, справочники, методички, хрестоматии.

И именно поэтому, у меня хватало знаний, чтобы произнести:

- Вам требуется переселение, и территория обитания достаточная для сглаживания эффекта незавершенного действия.

И задрожала, просто потому что было очень холодно, ну и еще все же в старых осенних ботинках в трескучий мороз не слишком приятно находиться.

- Переселение? - переспросил призрак.

Я кивнула, сосредоточенно размышляя, и продолжила:

- У вас очень широкий эмоциональный спектр, чего видимо никто из магов даже не мог предположить, иначе вас бы давно уничтожили. Видите ли, уважаемый, если призрак охвачен одним единственным эмоциональным состоянием - он стабилен, в этом случае он полностью привязан к одному конкретному месту и действию, где для любого достаточно сильного мага не составит труда его уничтожить. Но наличие двух, трех и более состояний приводят к статичности призрака, то есть к ситуации, когда он не привязан к связке "место-действие-предмет содержания", и остается всего лишь одна привязка - тот самый предмет содержания. Вот в данном случае это ваша повозка, но, если учесть, что вы демонстрируете столь редкое эмоциональное состояние как сочувствие, можно смело утверждать, что при наличии определенных знаний, вы сумеете сменить предмет содержания.

Призрачный ямщик, который до того внимательно меня слушал, переспросил странным голосом:

- При наличии определенных знаний?!

- Уважаемый, - я улыбнулась, что было не просто, учитывая, что у меня зуб на зуб не попадал, - у вас есть я, а значит те самые - определенные знания.

Он воззрился на меня с невероятным изумлением.

Я же, дрожа всем телом, продолжила размышлять вслух:

- Причем это может быть абсолютно любой предмет, место его нахождения фактически не будет ограничивать территорию ваших перемещений, таким образом вы сумеете отыскать должника, вытребовать у него соизмеримый причиненному ущербу долг и завершить незавершенное действие. Но... - тут я несколько задумалась, - но проблема в том, что если за дело возьмется любой достаточно сильный магистр, а ваш обидчик вероятнее всего, опасаясь за свое психическое здоровье, привлечет специалиста пусть и сумма его услуг будет внушительна, опытный маг сумеет отыскать предмет содержания и уничтожить его, обрекая вас на теневое состояние...

Я посмотрела на ямщика, тот с надеждой глядел на меня, явно ожидая очередного моего прозрения, но его не случилось. Более того, я вдруг ощутила жутчайшую потребность поспать, что было явным признаком моего замерзания.

- В таверну беги, погрейся, обожду, - предложил Призрачный ямщик.

Мне было не до реверансов, и потому кивнув, я опрометью бросилась в спасительное тепло. Миновала дорогу, дрожа всем телом добрела до таверны, распахнула дверь и...

- За студентку! Помянем! - восклицал в момент моего появления трактирщик, стоя собственно у двери, спиной ко входу и вошедшей мне.

Тост никто не поддержал - все присутствующие уставились на трясущуюся и стучащую зубами от холода меня, соответственно хозяин таверны остался не понят и не поддержан. Осознав, что что-то идет не так, он обернулся, узрел меня и громко испуганно икнул.

В его руках находилась кружка с дымящимся напитком. Не имея возможности ждать пока мне чай принесут, я протянула руку, забрала у несопротивляющегося трактирщика его напиток, а затем быстро, жадно глотая, махом все выпила. Осознание, что это было горячее вино со специями, накрыло уже после того, как вино радостно согрело мой желудок.

- Милада! - раздался возглас Славена.

Тихомир сгорбившись, молчал.

- Милада, ты... ты жива! - парень подбежал ко мне.

В его руке тоже была кружка с чем-то, от чего шел густой пар. Пусть даже и вино, главное, что теплое.

- Ссспасибо, - проговорила я, и отобрав у него кружку, и опрометью бросилась обратно.

Просто я уже знала, что времени мало, очень мало, на меня алкоголь убийственно действует - просто валит с ног, так что нужно спешить. Но к тому моменту, как я домчалась до ждущего Призрачного ямщика, вино уже начало действовать, и все мое существо оказалось охвачено бравым ощущением собственного могущества, а чувство самосохранения полностью исчезло за алкогольной дымкой. Как иначе объяснить, мое безумное предложение, выпаленное едва я

добежала до призрака:

- Корона!

Ямщик промолчал, вот монстрообразные призрачные скакуны загоготали. Но хмельной мне это было нипочем.

- Корона, - торжествующе повторила я. - Это родовой артефакт, неуничтожимый! Да никто и пытаться не будет, ведь монарший венеч является не просто символом власти, но и сильнейшим артефактом, контролирующим чистоту крови правящей династии. Мы переселим вас в корону! И да, у короны есть защита, но что такое какая-то архаичная защита, в сравнении с вашей настойчивостью и моими знаниями?

На этом моя память постыдно обрывалась....

Утреннее пробуждение началось с дикой головной боли. Голова не просто болела - она раскалывалась! И если бы только одна она - неимоверно саднило горло, ломило все тело, меня морозило так, что хотелось забраться куда-нибудь в огонь и раствориться там. В общем и целом стало ясно, что я заболела, и сейчас в лихорадке от высокой температуры. Это я отчетливо понимала своей разумной частью сознания, все остальное мое существо было охвачено желанием свернуться клубочком, закутаться посильнее и скуля от жалости к самой себе, лежать тут, в постельке, не двигаясь и безуспешно пытаюсь согреться. И как всегда, каждый раз, когда заболела, вспомнилось, как бабушка лечила меня, как прикладывала сухую ладонь к горячему лбу, как ладонь сменяли губы, то ли проверяя насколько силен жар, то ли целуя, но мне становилось легче и уже хватало сил сесть и выпить лечебный отвар трав, заботливо сваренный для меня... Стало невыносимо жалко себя, настолько, что не удержавшись, тихо заревела и дала себе всего минутку на слезы. А потом, пошатываясь, встала. Обо мне больше заботится некому! Я теперь одна, совсем одна, и нет никого, кто мог бы сварить лечебный отвар и не дать мне загнуться от высокой температуры. И в этой ситуации либо через силу, со слезами на глазах и шатаясь от слабости встанешь, либо сгоришь - выбор не велик. Так что я встала, не скажу чтобы ровно, шатало из стороны в сторону, да и выпрямиться полностью сил не было, вот только встать это пол дела, требовалось еще заставить себя проделать путь, и не малый.

Я выглянула в окно - начиналась метель, небо все было затянуто тучами, деревья гнулись и стонали от ветра, снег еще пока не стеной, но уже основательно валил. Естественно, на дворе университета никого не было, оно и понятно - в такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит. Но то хозяин, и его собака, она хозяину нужна, а до меня дела никому нет, да и выхода особого тоже нет - для того, чтобы сейчас не загнуться, нужно применить магию. Делать это здесь я не могу - сразу засекут духи-хранители и донесут магистру Аттинуру, а тот с радостью вышвырнет меня из Ума, так что остается только один вариант, это пересечь двор и часть парка, и войти в развалины древней часовни, от нее так фонит магией, что мою попросту никто не заметит. Осталась одна проблема - дойти.

Я и пошла, волоча за собой пуховый, такой как был у бабушки, платок. Купила его на первом курсе, на куртку денег не хватало, так и проходила всю зиму в платке, благо тот теплый очень и я его берегла. А сейчас волочу по полу, потому что поднять сил нет, до слез обессилила, да и жарко стало от очередного скачка температуры, но как обратно идти буду, он мне понадобится, иначе по второму кругу болезнь пойдет.

Из комнаты выходила долго, постояла, держась за косяк, затем скорее падая, чем переступая, схватилась за лестничные перила. И так же на грани падения, начала спускаться. Перед глазами все плыло, казалось, что лестница подо мной шатается... Хотелось упасть и просто поплакать от жалости к себе, но я продолжала идти, уже усвоив урок - для жалости в УМе места нет. Для таких как я - нет тоже.

Спуск по лестнице прошел как в тумане, радовало, что это ход для прислуги, так что я ни с кем не столкнулась. От перил отцепилась с трудом, шатаясь, прошла вперед, дошла до двери, распахнула створку. И весь охватывающий меня жар смело единым порывом ледяного ветра. Содрогнувшись, я кое-как натянула платок на плечи и шагнула в снежный буран. Тысячи ледяных снежинок мгновенно впились в кожу, холод пробрал до костей, мир словно шатался, ветер сбивал с ног...

А затем вдруг реальность словно треснула и осыпалась осколками.

Они упали с небес, три огромных дракона - серебристый, угольно черный и снежно-белый, и на миг их крылья заслонили университетский двор от непогоды, словно накрыв его пологом тишины. На один краткий миг, а затем на устланный снежным покровом двор последовательно спрыгнули трое мужчин в строгих серебристых костюмах. Они не пошатнулись от порывов ледяного ветра, не поморщились даже от ударивших в лицо морозных иголок острых снежинок, они словно и не замечали непогоды, когда решительно направились к главному входу в университет. И как-то совершенно запоздало я поняла - легендарные драконы. Это были драконы! Что драконы делают в столице Любережи?

Я была настолько потрясена увиденным, что добрела до развалин древнего капища, подзабыв о собственном состоянии... а может все дело в драконьей магии, которая невольно задела и меня, отгоняя болезнь прочь. Как бы то ни было, оказавшись под прикрытием фонащих магией стен, я рухнула на пол, посидела немного, собираясь с силами, а затем, сложив ладони, произнесла:

- Имаджентеро!

Теплая целительная магия зеленовато-изумрудным сиянием потекла от ладоней по телу, изгоняя болезнь и жар, ломоту в костях и мышцах, согревая, излечивая, придавая сил. Но отвлекаться было нельзя, и я продолжала фокусировать взгляд на крохотном изумрудном камешке, сверкающем между моими сложенными ладонями. Магия исцеления пятая ступень, уровень магистрата. Запрещено к использованию студентами, ввиду их безопасности. Запрещено к использованию на не магах ввиду их безопасности. В целом использовать не рекомендуется даже магистрам. Причина - контроль. Для "Имаджентеро" требуется железный контроль. Отведешь взгляд от сосредоточия энергии на долю секунды - и последствия будут фатальны. Именно поэтому одно из самых действенных заклинаний целительной магии практически никогда не используют - слишком опасно. Слишком велик риск потерять контроль. Именно поэтому его обычно все избегают, но только не я. Когда несколько лет учишься концентрироваться на обучении, какой бы голод не терзал, и как бы сильно не было холодно, с концентрацией внимания проблем не остается. Вот и сейчас я контролировала сосредоточение энергии легко и даже не напрягаясь, привычно игнорируя холод, ветер, трепавший волосы, завывания бурана, и даже раздавшийся над университетом глас секретаря магистра Аттинура: "Студентка Милада Радович, немедленно зайдите в кабинет главы УМа".

После подобного, следовало бросить все дела и отправиться к директору, но я не могла. Очень уж это было не вовремя, мне требовалось еще около десятка минут. Мне требовалось...

- Это плохая игрушка, - раздался вдруг совсем рядом со мной властный голос.

А в следующее мгновение чья-то рука, затянута в белоснежную перчатку, самым невероятным образом коснулась сосредоточения энергии, сжала изумрудный энергетический кристалл пальцами и тот с тихим хлопком исчез.

Исчез!

Имаджентеро нельзя уничтожить таким образом! Нельзя! Не...

- Поднимайтесь, - приказал тот, кто уничтожил сложнейшее заклинание одним касанием. - Поднимайтесь, немедленно.

Он ухватил за руку, рывком поднял.

И я как в кошмарном сне, скользнув взглядом по серебристо-стальному костюму, запрокинула голову и увидела того, кто, вмешавшись в мою волшбу, сейчас отдавал приказы властным, не скрывающим глухое раздражение голосом.

Это был дракон.

Именно дракон, столь хищные черты смуглого лица могли принадлежать лишь представителю его расы. И он, сын самого жестокого народа в мире, скривившись при виде моего потрясенного лица, скомандовал:

- Ступайте в здание. Мне искренне жаль, что я вмешался в момент вашего изощренного самоубийства, но на мой неискушенный в данном вопросе взгляд, гораздо менее болезненное было бы использовать иные способы - к примеру можете прыгнуть с башни. И действеннее, и для окружающих безопаснее. Ступайте в здание, немедленно!

И я безропотно подчинилась, торопливо и не оглядываясь, зашагав в здание университета. Лишь когда дошла до дверей, вдруг осознала, что перепугалась настолько, что мне кажется будто буран не воеет, ветер стих, словно замер, а снежинки словно застыли в воздухе. Обернулась и поняла - не показалось. Буран действительно застыл, снежинки недвижимо повисли в воздухе - прикоснись они не шевельнуться, ветер, гудел в небе, шевелил верхушки деревьев, но тут, во дворе его не было...

- В здание! - повторно скомандовал дракон.

И спустил стихию с цепи - вновь завыл ветер, заметался снег, завьюжило.

Я шагнула в дверной проем, вошла, закрыла двери и прижавшись к ней спиной, с ужасом подумала о том, какой же силой нужно обладать, чтобы контролировать непогоду. Заставить снег застыть в воздухе в момент падения. Ограничить ветер... Как?

Как же это?

И в этот миг над университетом повторно раздалось:

“Милада Радович!”

Я сорвалась с места даже не задумываясь, помчалась по лестнице вверх, поднялась на второй этаж, оттуда свернув в боковой проход, выскочила в парадную часть университета, и привычно

вжав голову в плечи, поспешила к кабинету магистра Аттинура. Только сейчас вспомнила о том, что со вчерашнего дня не переоделась даже, в результате мантия моя мятая, на ногах ботинки, а не туфли как требуется в здании университета, на голове воронье гнездо из слипшихся спутанных волос, а еще после экстренного применения целительской магии безумно хочется есть, настолько, что желудок сводит, но нужно спешить и времени на еду нет.

Я дошла до кабинета, по пути услышав немало шуточек на счет того, что отребье совсем распоясалось и напоминает не студента УМа, а бродягу подорожную. Остановилась перед дверью в приемную, постучала, обождала отсчитывая про себя до трех, осторожно приоткрыла дверь и спросила:

- Можно.

- Входите, Радович, - неприятно произнес сэр Овандори, бессменный секретарь магистра Аттинура.

Я вошла, прикрыла за собой дверь, постояла, опустив голову, выдерживая изучающий полный отвращения взгляд Овандори. Педантичный до крайности секретарь, сверкал начищенными туфлями, сверкающими отполированными пуговицами и отличался идеальной, волосок к волоску прической. В его глазах я была пугалом, бесправно позорящим столь претенциозное заведение как Университет Магии.

- От-вра-ти-тель-но, - отчеканил сэр Овандори.

Я и сама это понимала, мне следовало как минимум вымыть волосы и переодеться в другую, менее теплую, но и более целую мантию. И туфли надеть. И умыться. А так, с влажными спутанными волосами после температуры и вчерашнего похода за... Ох! Часть повозки призрачного ямщика! Я забыла! Я не взяла! Я... боже, что делать?! Что мне делать?! Меня затрясло от ужаса. Если я не принесла часть повозки - зачета не будет. Меня отчислят. Буквально вышвырнут на улицу без гроша в кармане и даже верхней одежды, потому как все мантии хозяйственный сэр Файро непременно отберет как имущество, принадлежащее университету. В такую погоду мне грозит смерть от замерзания в первую же ночь! Чем я думала? Чем?! Я должна была принести вчера зачетный материал! Должна была. И Тихомир и Славен. Я...

- Надеюсь, сегодня я имею неудовольствие видеть вас в последний раз, Радович, - ехидно произнес сэр Овандори.

На моем лице видимо отразился весь ужас осознания ситуации.

- К слову, - продолжил секретарь, - вам ведь известно, что студенты, отчисленные из УМа лишаются всех магических сил, во избежание дальнейших эксцессов.

Что же делать? Что делать? Сегодня день свободный от занятий, для нас, стипендиатов, единственный перед ночным зачетом, для обучающихся на платной основе свободной была вся неделя, но это к делу не относится, я не буду сейчас в очередной раз сокрушаться из-за существующей несправедливости. Нужно думать, что делать, что делать? По правилам меня не могут сейчас отчислить, не могут до наступления времени зачета, до него еще как минимум шесть часов. Что я могу сделать за шесть часов? У меня есть сбережения, их хватит, чтобы нанять извозчика, домчаться до торгового тракта и подождать призрачного ямщика. Как раз шесть часов до полуночи, но после мне нужно успеть вернуться до окончания зачета. На дорогу уйдет два часа... не успеваю! Что делать?!

- Прекратите трястись, Радович, - брезгливо скривился сэра Овандори, - удары судьбы нужно принимать стойко.

Глянула на него с откровенной ненавистью - удары судьбы, говорите? Да что вы можете вообще знать об ударах судьбы, вам даже голодать не приходилось ни разу в жизни! Не говоря о том, чтобы замерзнуть настолько, что от холода не можешь заснуть и дрожишь всю ночь напролет, а утром снова нужно идти на лекции, и не дай Сила пропустить хоть одно слово, допустить хоть одну ошибку, не выучить хоть один параграф...

- Спасибо, я учту ваш совет, - произнесла нейтральным тоном.

Высказывать свое мнение? Ну что вы, на это у меня права нет.

И в этот момент в приемной раздался голос магистра Аттинура:

- Радович явилась?

- Да, магистр, - почтительно ответил сэра Овандори.

- Пусть войдет.

Секретарь указал мне на дверь в кабинет главы университета. Сказать, что я двинулась к нему на дрожащих ногах - не сказать ничего. Меня колотило как в ознобе, я с ужасом думала о том, что нужно мчаться на торговый тракт и добыть часть повозки призрачного ямщика, у меня нет, совершенно нет времени на магистра Аттинура, а он, он ведь словно почувствует это и будет тянуть, тянуть и тянуть...

Но выбора не было, я постучала в дверь, досчитала про себя до пяти, приоткрыла створку и не поднимая головы спросила:

- Вы позволите?

- Входи, - елеинным голосом произнес магистр Аттинур.

Я уже хорошо изучила его, и знала что так он говорит лишь с теми, кого собирается раздавить с превеликим удовольствием, Что же случилось? Неужели он уже знает о провале зачетного задания?

Но на мучительные переживания времени не было - все так же с опущенной головой я вошла, прикрыв за собой дверь, по знакомому маршруту прошла до стола магистра, и лишь подойдя заметила, что в кабинете мы не одни. Глянула осторожно и увидела стоящих как и я с опущенной головой Тихомира и Славена. На диване, расположенном у стены, закинув ногу на ногу и вальяжно развалившись, восседал магистр Сарантус - лучший друг ректора Магического Университета, королевский маг, блестящий специалист и совершенно мерзкий напыщенный тип. Отличался он тем, что в отличие от всех остальных, я ему... нравилась. Далеко не как студентка. Его любимой поговоркой было "Радович, тебя отмыть, приодеть, и можно употребить по назначению". Причем Сарантус не гнушался рассказывать мне о том, как именно хотел бы "употреблять", он вообще мало чего гнушался.

- Ра-а-адович, - издевательски протянул магистр, окидывая меня цепким плотоядным взглядом, - я вижу, ночь у вас действительно была бурной, ваши "друзья" не солгали. Как голова с похмелья?

Я посмотрела на него с искренним удивлением, не понимая, что именно мне так не понравилось в его фразе, а потом осознала - "Ваши "друзья" не солгали..." В каком смысле? Что значит, не солгали???

- Прости, - донеслось едва слышное от Тихомира.

Славен и вовсе молчал, не просто опустив голову, а словно отвернувшись от меня. Что они наговорили? В том, что все что угодно, лишь бы выпутаться самим, это я понимала, в УМе каждый сам за себя, но... но все равно не верилось, я же им столько раз помогала... И тут вспомнилось, что они меня и вчера бросили. Одну бросили, понимая, что в одиночку у меня нет ни шанса на выживание.

- Радович, - привлекая мое внимание, произнес магистр Аттинур.

Пришлось, развернувшись к нему, со всем тщанием изображать внимание, и сдерживать треклятые слезы.

- Накануне, - начал глава Ума, - в королевском дворце произошел эксцесс!

Магистр Аттинур допустил драматическую паузу, пристально глядя на меня. Я же все еще мучительно переживала осознание подлости своих "друзей" и потому никаких ожидаемых магистром эмоций не проявила.

- Во дворце, - продолжил директор, - в два часа ночи раздалось жуткое завывание, за которым последовал грохот парадной королевской кареты, мчащейся по галереям дворца, Радович. И вы, вероятно, будете удивлены, но управлял ею никто иной, как безусловно известный вам призрачный ямщик. Призрачный ямщик, Радович. Тот самый, чью повозку целиком и полностью вы имели наглость приволочь магистру Заруфу в качестве выполненного зачетного задания.

То есть я сдала зачет?! Ох, гора с плеч!

- Не улыбайся! - внезапно заорал магистр Аттинур.

Содрогнувшись, я испуганно воззрилась на него. А директор продолжил:

- Вы! Сообщили! Призраку! Недопустимую информацию, Радович! Вы осознаете всю глубину вашего проступка?!

Я вздрагивала от каждого его слова, продолжая все так же испуганно смотреть. Я сообщила информацию?.. Может и сообщила, какие-то обрывочные воспоминания всплыли в памяти, я...

- Не кричи, - внезапно вмешался магистр Сарантус. После чего елейным голосом спросил: - Милада, крошка, просто скажи папочке, где предмет содержания призрака?

"Королевский венец" - промелькнуло вдруг в сознании.

И я побледнела.

Кровь рывком отхлынула от лица, едва я вспомнила, что посоветовала призраку избрать в качестве предмета содержания. А после как объяснила ему, как обойти защиту артефакта, и в целом способы защиты от магических атак. Я рассказала ему все! Более того, слова необходимые для якорения субличности написала на листке и передала призраку, чтобы не

забыл и все произнес правильно.

- Ну же, милая, - липким мерзким тоном продолжил Сарантус, - ты же понимаешь, что наличие призрака в королевском дворце, как минимум недопустимо. Король в ярости, королевский советник лорд Карагет смещен с поста и лишен всех регалий и привилегий, невинный человек пострадал совершенно ни за что, Милада.

Невинный? Его жадность привела к тому, что погиб человек и двое прекрасных лошадей, а когда возникла проблема с призраком, он попросту решил ее за счет Магического Университета. И погибли люди, погибло много прекрасных людей, которым призрачный ямщик вовсе не желал смерти, и чью гибель мучительно переживал раз за разом, но даже в этой ситуации "невинному" человеку было совершенно плевать на тех несчастных, что теряли жизни на торговом тракте.

Так вот, теперь я очень даже рада, что обиженный на власть призрак, наконец до власти имущих добрался!

- Предмет содержания? - переспросила тихим голосом. - А разве не его мы с моими "друзьями", - я глянула на парней, - доставили накануне в качестве материала, необходимого для сдачи зачета?

Тихомир и Славен сжались, но мне почему-то жалко их больше не было - кто-то ведь рассказал магистру Аттинуру, что я разговаривала с призрачным ямщиком, именно разговаривала, и это были не простые посетители таверны, те носа на улицу не показывали, а вот Тихомир и Славен пошли со мной, правда остановились не ступив на дорогу. Но они были единственными, кто видел. Кто мог взять и сдать меня Аттинуру.

- Радович, - магистр подался чуть вперед, нависая над своим столом и вперив в меня пристальный изучающий взгляд, - прекратите изображать невинную овцу! Вы беседовали с призраком, у нас имеются двое свидетелей, вы...

- Я не беседовала, - перебила Аттинура, что было совершенно недопустимо, - я читала заклинание стазиса Серпентоса, как вам, несомненно, известно, оно требует постоянной магической подпитки для удержания призрака столь внушительной силы, коей обладает призрачный ямщик.

Лгала я виртуозно, потому как уже не в первый раз - иначе здесь было не выжить. Ну а заклинание Серпентоса действительно требует постоянной вербальной подпитки, а парни стояли слишком далеко, чтобы разобрать конкретно какие слова были произнесены, соответственно придаться не к чему.

- Что? - переспросил магистр.

- Заклинание стазиса, - уверенно повторила я.

- Seriously? - язвительно переспросил Аттинур. - А после, значит, вы взяли повозку, причем всю, а не часть ее как было затребованно, и вернулись в университет?

- Вероятно, именно так все и было, но буду откровенна - я не помню ни обратную дорогу, ни то, как вернулась в свою комнату. Полагаю, что во всем виновато подогретое вино со специями, которое я была вынуждена выпить, чтобы согреться.

Полуправда лучший способ сделать так, чтобы сказанное выглядело непогрешимой истинной.

И высказав все, я посмотрела в глаза магистра Аттинур прямо и честно, абсолютно точно зная, что придаться ему не к чему. Зачетное задание выполнено? Выполнено. Доказательства того, что я передала ямщику знания есть? Нет. А факт того, что я действительно выпила чтобы согреться парни подтвердят, у них выхода нет - не они подтвердят, так это сделает вся таверна, а магистр Аттинур, и я в этом уверена, все перепроверить трижды. И он и Сарантус.

- Радович, - медленно протянул магистр, - поверьте, в вашем случае лучше во всем сознаться, только в этом случае я искренне и изо всех сил постараюсь помочь вам.

Уже поверила. Прямо сейчас и всей душой.

- Я не понимаю, в чем сознаться? - спросила, все так же честно и преданно глядя в глаза Аттинур. - Я уже рассказала как все было. Уверена, мои "друзья" не опровергнут, мною сказанное.

Магистр резко повернув голову воззрился на парней.

И вот тут и Славен и Тихомир были вынуждены признать:

- Мы не слышали, о чем конкретно она говорила с призраком.

Проблема в том, что даже если бы они и хотели солгать, особо возможности у них не было - дойдет дело до суда, им придется давать присягу, а клясться в том, в чем сто процентов не уверен, никто не будет.

В кабинете главы УМа повисла тишина. Напряженная, тяжелая тишина. Видимо оба магистра осознавали, что я признаваться ни в чем не намерена. И предъявить им было совершенно нечего. И давить на меня нечем.

Ну я так думала.

- Отдай ее мне, - внезапно произнес Сарантус.

- Не могу, - с нескрываемой досадой ответил Аттинур, - если Воронир узнает...

Договаривать он не стал. Вновь посмотрев на меня, заскрежетал зубами, не скрывая ни ненависти, ни безумного желания избавиться от меня, и выговорил:

- Ступайте, студентка Радович.

Склонив голову, я развернулась и вышла, стараясь сдержать победную улыбку - я справилась, сдала зачет, я молодец!

И вдруг в приемную распахнулись двери и я увидела входящих драконов. Как во сне время вдруг замедлилось, в воздухе, казалось, застыли пылинки, сэр Овандори замер с открытым ртом, а я предусмотрительно юркнула в сторону, понимая, что такие важные люди как сами драконы, приемной не ограничатся. И была права - все трое не удосужив секретаря и взглядом, направились к магистру Аттинур. Взмах руки первого дракона и двери распахнулись перед ними сами...

Дальнейшее мне было неизвестно, так как внезапно подал голос мой живот, требуя хоть какой-то пищи и мне пришлось поспешить прочь.

- Драконы! Настоящие драконы в университете.
- Говорят, сэр Овандори в панике.
- Прибыли лично к магистру Сарантусу.
- Да не лично, а по его душу!
- А Радович, слышали, приволокла всю колымагу призрачного ямщика.
- Как и всегда - выпендриться решила.

От последнего ложка в моей руке замерла, так и не донеся похлебку до рта. "Как и всегда - выпендриться решила"?! Они серьезно?

- Ты кушай, кушай, не обращай внимания, - посоветовала, проходя, миссис Иванна.

Эта добрая женщина единственная за все прошедшие годы проявила ко мне участие, и выбила мне место на кухне, в закутке, отделенном от общего обеденного зала фанерной перегородкой. Так что теперь я могла заходить никем не замеченная через кухню, и есть так же невидимая студентами. И это было замечательно. Пусть на кухне чадило, и нередко от запаха свеженарезанного лука слезились глаза, но по крайней мере никто ничего "совершенно случайно" не выливал на меня, я, торопливо евшая, не становилась предметом всеобщих насмешек и веселья, и в целом только сейчас я могла есть нормально.

- Аттинур ее теперь по стенке размажет, - произнес мужской голос, - и будет совершенно прав.

Я его узнала - Айван Горски, один из самых красивых студентов УМа. Он отличался высоким ростом, темными волосами до плеч и совершенно колдовскими темно-зелеными глазами. А еще он отличался тем, что всегда вступался за меня... наверное поэтому, я не сразу поверила в то, что вышеуказанную фразу произнес он.

- Да, он добрые процентов двадцать налогов списывал под "старательное уничтожение опаснейшего призрачного явления учащимися Университета Магии".

И этот голос мне тоже был знаком - Николас Винкевич, потомок древнего шляхерского рода, ведущего свое начало от ныне канувшего в Лету вампирского семейства, и вот он как раз возглавлял то многочисленное собрание, что обожало поднимать себе настроение за счет меня. Да и кличка "отребье" его рук дело.

- Жаль, - продолжил Айван, - мне нравилось развлекаться за счет бедняжки.

Сжала ломоть хлеба, и покусывая губы, попыталась подумать о чем-нибудь хорошем. Например о том, что теперь в королевском дворце поселился призрак, и его устранение явно поручили Сарантусу, раз он примчался в УМ ни свет ни заря. Честно говоря, напакостить магистру Сарантусу было откровенно приятно. Еще было приятно осознавать, что зачет я все-таки сдала. На этом приятности заканчивались и начинались неприятности - Аттинур мне подобного не простит, тут Айван и Николас правы, но с другой стороны он мне вообще в принципе не простил собственно само появление в университете, да еще и вытребованную Ворониром повышенную стипендию, так что... Я снова начала есть похлебку. Ее тут готовили не для студентов, а для преподавателей - густая, с морской рыбой, сливками, мясом креветок и крабов. Сытная, вкусная, с содержанием легко усвояемого белка, что было несомненным

плюсом для магов - питаюсь таким образом было проще генерировать заклинания. К слову преподаватели, будучи превосходно осведомлены об этом, придерживались строго выверенного рациона, для студентов так же готовили правильно подобранное меню, а таких как я, стипендиатов, кормили едой для прислуги, от которой не было никакой пользы. Я долго не могла понять, почему сложные заклинания сходу получаются у тех, кто учился спустя рукава, и никак не выходят у меня-заучки, потом выяснила, прочитав в хрестоматии “Магические потоки” об этой особенности питания магов.

- Кстати, я не понял, - продолжил Айван, - чем Сарантус провинился перед драконами, что они заявили по его душу целой делегацией?

Мне тоже стало интересно.

- Я слышала, - заговорила Иэнна Дамерс, дочь министра внешней политики, - ну так, совершенно случайно оказавшись под дверью папеньки... - она хихикнула, - что в долине драконов кто-то провел опасный ритуал... были жертвы среди жителей долины...

Я чуть не подавилась. Жертвы среди драконов? Они в принципе не убиваемы.

- И сейчас, - продолжила Иэнна разглашать секретную явно информацию, - драконы затребовали по магу от каждой магической конфессии, для того чтобы определить по остаточному уровню фона тех, кто повинен в случившемся и заодно затребовали возвращение всех магов, которые в прошлом году по каким-либо причинам находились на территории долины.

Вот после такого я и вовсе есть перестала. “Определить по остаточному уровню фона тех, кто повинен в случившемся” - это фактически заставить мага выложиться, чтобы на основе расщепления отделить присущую его альма-матер энергетику. Для большинства магов подобное означает фактическое выгорание. Но даже не сомневаюсь, что все магические университеты, мастераты и храмы согласятся на требование драконов, просто выхода у них нет. Естественно, попытаются отделаться отдав самых слабых и не подающих надежды, но даже этих индивидов драконам будет достаточно, чтобы определить какая именно конфессия причастна к преступлению... И тем, кого отправят в их долину, сильно, очень сильно не повезет.

И тут мне вдруг стало очень нехорошо.

Несложно догадаться, что одного мага от УМа Аттинур обязан будет отдать. И естественно, что это будет не Сарантус, тот всеми силами попытается отказаться от сомнительной чести рискнуть выгоранием ради драконьего расследования, а значит крылатому народу выдадут кого-то, от кого магистр давно мечтает избавиться. К примеру, меня!

И как набатом над университетом прозвучало:

“Студентка Радович, в кабинет к ректору. Немедленно!”

Я замерла, и начала быстро размышлять. Причем очень быстро - драконы явились полным составом, им требуется Сарантус и кто-то из Университета Магии из обучающихся в нем. Этот кто-то требуется сейчас, сию минуту. Потому что драконы ждать не будут. Нет, крылатый народ отличается терпением, но не в отношении же жалких людишек, соответственно...

“Радович, немедленно в кабинет ректора!” - судя по тону, сэр Овандори изрядно нервничал.

Я подскочила, схватила со стола булочку и чай, благодарно кивнув миссис Иванне, бросилась к дверям. А вот уже в коридоре для прислуги, торопливо свернула к лестнице, ведущей в подвал. Потому как я сегодня совершенно не обязана была находиться на территории УМа. А если нет меня, то и на приказ явиться отвечать не обязана. В любом случае максимум, что мне влепят за неявку, это выговор (ничего, отработаю мытьем пола в лаборатории, не в первой), а вот если приду - отдадут на растерзание драконам, а это с превеликой вероятностью девяносто процентное выгорание, потому как я еще не полноценный маг и защититься вообще не смогу.

Свернув на лестницу, сбежала по ступеням вниз, от входа в кладовую свернула к выходу через полуподвальную галерею, в которой хранились корнеплоды, и вышла на задний двор. Там, попивая чай, в который падали снежинки, прошлась под стеной, так чтобы из окон не было видно, окна ректоровского кабинета как раз выходили сюда и...

И чуть не врезалась в Сарантуса.

Магистр Сарантус, держась обеими руками и за толстый магический канат, осторожно сползал наземь, пристально глядя на находящиеся выше окна. Из них из всех открыто было лишь одно - то маленькое, что освещало ректоровскую уборную. Я знала об этом, так как мне доводилось не раз убираться у ректора, в качестве очередного несения очередной повинности, и собственно мне стала ясна картина - Сарантус видимо отпросился по нужде, что никого не удивило, драконы вселяют страх и ужас, а уже оттуда явно пытается удрать. Ну-ну.

Нет, говорить я ему ничего не собиралась, как и злорадствовать - мы все же в разных весовых категориях, кто я и кто он, так что я хотела просто осторожненько обойти сползающего по веревке магистра и удалиться в том направлении, в котором планировала, но...

Окно ректоровского кабинета распахнулось в тот самый миг, когда я по дуге обходила старательно безмолвствующего при виде меня Сарантуса, оттуда высунулся собственно магистр Аттинур. Глава университета при виде меня побагровел, так как на него снизу уставились две пары глаз - мои и Сарантуса, с шумом, даже мы услышали, выдохнул, и громко сообщил:

- Сэр Овандори, вы ошиблись, студентки Радович тут нет!

Мне сразу очень понравилось его заявление, и изобразив полущутливый реверанс, я, жуя булочку и попивая стремительно остывающий чай, попыталась скрыться.

Увы, сэр Овандори иногда был крайне туп.

- Да вот же она! - раздался его вопль. - Вот она и... ох, магистр Сарантус, зачем же по веревке, там ведь тайный ход имеется.

Именно в этот момент мне стало ясно, что избежать незавидной участи не удастся.

Так и вышло:

- Это Радович? - раздался холодный голос.

Я запрокинула голову. На меня смотрели серебристо-стальные глаза с едва приметным зеленоватым оттенком. В них едва ли промелькнул проблеск узнавания, но зато я узнала того, кто с легкостью уничтожил сегодня одно из сложнейших целительских заклинаний.

- Я не сбегал!- тут же затараторил Сарантус. - Девчонка сбегала, я хотел ее остановить я...

Вспышка.

В следующую секунду я оказалась стоящей в ректоровском кабинете, на миг зависшая над мной снежинка, перенесенная сюда столь же неожиданно как и я, спланировала в чашку и растворилась в остывшем чае. Я сглотнула, подняла взгляд и увидела бледнеющего Сарантуса, причем он с такой ненавистью смотрел на меня, что становилось совершенно очевидно, кто по его мнению виновен в срыве побега. Сэр Овандори, втянув голову в плечи, закрывал окно. Нервный ректор Аттинур вновь сел на свое место, трое драконов вольготно устроились на диване и двух креслах, хозяевами положения здесь были они.

- Вы уверены, что именно эта студентка должна отбыть с нами? - ледяным тоном спросил сидящий на диване дракон с теми самыми серебристо-изумрудными глазами.

- А... Дд-да, да, - закивал метр Аттинур.

Дракон шевельнул указательным пальцем и в то же мгновение на моем запястье материализовался монолитный, словно вытесанный из единого слитка руды браслет, вмиг оттянув руку. Рядом едва не взвыл магистр Сарантус, точнее взвыл, но оборвал этот вой на начальной ноте.

- На закате, - поднимаясь, сообщил представитель крылатого народа.

Его сопровождающие поднялись столь же слаженно и все они ушли, не прощаясь, чтобы спустя несколько десятков ударов моего испуганного сердца за окном воспарить тремя прекрасными драконами и исчезнуть в сумраке воющей метели.

А я продолжала стоять, держа надкусанную булочку и уже остывший чай... Как-то разом накатило понимание того, что за браслет на меня надели - одноразовый телепорт. Такой, конечно, снять можно, но только вместе с рукой. И то не факт - он вполне способен материализоваться на второй, целой.

Потрясенная случившимся, я впала в какую-то прострацию, и не обратила даже внимания на потасовку, в которой Сарантус молотил заклинаниями сэра Овандори, а магистр Аттинур пытался это остановить. Спокойствие в ректорском кабинете восстановилось лишь когда дымящийся в буквальном смысле секретарь выбежал за двери, после удалился в туалетную комнату магистр Сарантус.

И вот едва разобравшись с этими двумя, глава университета обернулся ко мне и произнес:

- Радович, немедленно сдайте мантию и все остальные полученные, а так же приобретенные на стипендию вещи завскладу миссис Орски.

- Что? - переспросила, не сразу поняв, о чем он.

Магистр любезно пояснил:

- У драконов вы выгорите, Радович, следовательно, перестанете быть магом, соответственно держать вас здесь я более не обязан. То есть - немедленно сдайте мантию и все остальные полученные, а так же приобретенные на стипендию вещи завскладу миссис Орски.

На глаза навернулись слезы, но что это я - разве узнала что-то новое об отношении магистра Аттинура ко мне и моему нахождению в УМе?

- Я еще не выгорела, - отчеканила, стараясь скрыть слезы всеми возможными способами, не хотелось, чтобы ректор все поняла.

- Радович! - возвращаясь на свое место, прошипел он. - Вы же умная девушка, все понимаете.

Я понимала, да я понимала, что это конец...

Хотя стоп!

Какой конец?! Нет никакого конца, есть проблема. Одна большая проблема - кто-то совершил ритуал у драконов и из-за этого они пострадали. Надо найти этого кого-то, и тогда драконы не станут проводить срез по сечению магического излучения у меня! Точно!

- Я не буду ничего сдавать, - выговорила, напряженно думая.

- Ррррадович, - Аттинур вскочил со своего места.

- Более того, - продолжила я, - вы сейчас, немедленно и при мне, выдадите мне направление на прохождение практики в Драконьей долине, чтобы впоследствии не отчислили за прогулы в университете - с вас станется.

Ректор прищурился, хмыкнул и протянул:

- А ты не такая уж и тихоня, Радович. Никаких направлений! Либо ты все сдаешь сейчас, либо я вышвырну тебя из университета за прогулы по возвращению, благодарю за подсказку!

Только бы не заплакать... Не придумала ничего лучше, чем медленно сделать большой глоток остывшего чая, откусить от булки, прожевать, сглотнуть и...

И решиться на шантаж.

- Это, - я указала на медный браслетик на руке, не той на которой кандалами висел браслет драконов, - артефакт записывающий речь. Только что я записала все ваши слова, и в случае необходимости передам браслет магистру Ворониру!

Это была ложь. Грандиозная ложь, медный браслетик мне бабушка подарила на пятнадцатилетие, это было моим единственным украшением. Уже потертый, тусклый, ценой в несколько грошей всего, он был невероятной ценностью для меня, но... Но никаким артефактом конечно не являлся. Правда Аттинур боевой маг, в таких тонкостях как артефакторика не разбирается скорее всего, соответственно я понадеялась, что прокатит.

- Записывающий речь... - протянул магистр. - Так вот почему у тебя неизменно прекрасные баллы, мошенница!

Кажется, мой блеф удался. В любом случае сочла за нужное утвердительно кивнуть.

Магистр Аттинур скривился, рухнул обратно на свое место, посидел, прицокивая языком, потом хитро глянул на меня поверх очков, и протянул:

- Допустим... только допустим, я соглашусь, и вы получите направление на учебную практику в Долину драконов, но... - пауза, - в обмен на ваш артефакт! Меня вовсе на радует шантаж со стороны студентов!

Мысль расстаться с браслетиком меня не обрадовала, но мысль оказаться исключенной из

университета откровенно пугала.

- Хорошо, - мой голос даже не дрогнул.

- Овандори! - заорал магистр Аттинур.

Все время пока секретарь нервно писал под диктовку направление на прохождение внеочередной и бессрочной практики для меня, я стояла и все еще старалась сдерживать эмоции. Было очень жаль браслет, все же единственное что осталось от бабушки, и было очень тяжело осознать уровень циничности магистра, который даже не пытался скрыть, что отправляет меня фактически на гибель, для мага выгореть равнозначно гибели. Причем в том, что мне конец, магистр даже не сомневается.

- Все, - сообщил мне магистр Аттинур.

Я сняла браслетик и подошла к столу - протянула его магистру, тот протянул мне направление на прохождение практики... Вырвал из моих пальцев браслет и попытался не отдать бумаги, но тут уж я поторопилась отобрать их.

- Вон из моего кабинета, - напутствовал меня ректор, усаживаясь на свое место и со всем тщанием начав разглядывать браслет.

Если мне повезет, о том, что это пустышка он узнает в течение пары часов и выбросит его. Скорее всего из окна. Так что я сейчас быстренько соберусь, и под окном ректора подожду отбытия к драконам, есть шанс, что мой браслет ко мне еще вернется.

- До свидания, - попрощалась я, выходя из кабинета ректора.

Вслед мне понеслось что-то не особо цензурное, но это уже не имело значения - нужно было быстро, причем очень быстро собираться, и я не о личных вещах, у меня их практически не было, мне нужны книги. Причем я имею полное право брать учебные пособия направляясь на учебную практику, так что за воровство книг никто из университета не выгонит.

“Драконоведение” - семисотый год издания.

Я, сидевшая на верхней ступеньке приставной лестницы, открыла учебник, пробежалась взглядом по строкам. Семисотые - темное время, время, когда инквизиция старательно боролась с магами, ведьмами, в целом с прогрессом. И вероятно сейчас читать умели бы лишь монахи в глухих горных монастырях, но в дело вмешались драконы. Вмешались сурово и основательно и церковный произвол был прекращен, а по всем королевствам пылали монастыри, а не костры с ведьмами. Маги же отплатили драконам черной неблагодарностью, и орден Безумных организовал нападение на нескольких молодых драконов, находящихся в академии Огня в Братиславере, куда прилетели учиться на общих основаниях. Драконы погибли, но сделать из их кожи и волос декокты маги не успели - были заняты медленным сгоранием в течение нескольких суток. Большинство их них сошли с ума прежде, чем погибли. Но этот случай стал уроком для всего крылатого народа, и драконы запретили своему молодняку покидать драконью долину до наступления зрелости, периода, после которого любой дракон становился практически неуязвим. Сама же Драконья долина была закрыта для всех народов, и в целом с тех самых пор о драконах толком никому и ничего не было известно. Ну а люди предпочитают “забывать” о тех ситуациях, в которых были сильно не правы, так что книга, которую я держала в своих руках, фактически была последней монографией о крылатом

племени. Нам, студентам, о них преподавали лишь краткую историческую справку и еще они упоминались в разделе виды пламени, и на этом все. Так что когда я час назад пришла с просьбой о выдаче материала про драконов, мне лишь неопределенно махнули в направлении библиотечного хранилища. Первые три учебника “Драконология”, “История крылатого племени” и “Драконье пламя” я обнаружила в разделе древних книг, и не удивительно, они датировались сотым и трехсотыми годами, даже написаны были на старом языке, а вот “Драконоведение” нашла совершенно случайно - дракончик, выведенный золотой краской на корешке, привлек внимание, сверкнув среди массы застарелых покрытых пылью изданий. И вот я тут, листаю новенькие, словно нечитанные страницы, со странной записью “Акона десскаета лимна, лимерине”.

Дверь в хранилище открылась, я услышала звук шагов, а затем голос Тихомира:

- Милада?

Отвечать не спешила. Все понимаю, но все же предательства простить не могу. Раз я притащила всю повозку, значит и им часть досталась. А они меня бросили вчера, и предали сегодня. За что?

- Милада, прости, - Тихомир нерешительно топтался у входа.

Отсюда, а я практически под потолком сидела, была видна его огромная несуразная фигура, гораздо более подошедшая бы кузнецу, чем магу.

- Милада...

Провела ладонью по переплету книги, успокаиваясь, дракончик на переплете сверкнул червонным золотом... что странно. Огляделась в поисках источников света, не нашла ничего, что могло бы вызвать этот отблеск.

- Я знаю, что ты здесь, - заговорил вдруг Тихомир. - Ты не отвечаешь, я понимаю, мне нечем оправдываться, просто... прости.

Легко сказать прости, предав дважды.

- Милада, когда ты... вернешься, я с отцом говорил... давно уже, ты это... тебе в нашем доме место всегда найдется.

Место кого?

- Это ты меня замуж зовешь, Тихомир? - поинтересовалась я.

При звуке моего голоса вздрогнул, отрицательно замотал головой, остановился и:

- Ну, ты же понимаешь, женой не могу, я, когда стану магом, я... - оборвал себя на полуслове.

Ну да, “когда он станет магом” вот тогда весь мир у его ног будет и куча женщин тоже, к чему ему обременять себя.

- Спасибо, Тихомир, - сказала я с горькой усмешкой.

- Милада, ты... ты не подумай, дело не в тебе, - начал было он.

- Дверь сзади! - отрезала я, пряча монографию в сумку, которая была перекинута через плечо и уже содержала в себе шесть книг.

Тяжеловато было. Все остальные мои вещи находились тут же в библиотеке, и это была вторая сумка. Значительно легче этой.

- Милада, я же от чистого сердца.

- Тихомир, от сердца или нет, я приживалкой ни у кого не буду, - этот разговор начинал злиться.

- Так не приживалкой же, - упорствовал парень. - Ты... ты мне нравишься, Милада, ты...

Чуть с лестницы не сверзилась. То есть не просто приживалка, а еще и с определенными обязанностями?!

- Ты же знаешь, я в городе комнату снимаю, - продолжил сын кузнеца, - ты... ты мне пока будешь помогать, с заданиями, и так чем сможешь, а уже потом, когда жену найду, в отцов дом переедешь.

Замечательная перспектива предложенная прямо от чистого сердца!

- Милада, ты не отказывайся, не руби сгоряча, ты ж вернешься выгоревшая, ты ж никому не нужна будешь, сама понимаешь.

- Иди, Тихомир, просто иди, - устало попросила я.

Он потоптался еще немного, развернулся и вышел. Дверь за ним закрылась. И я запоздало поняла, что она захлопнулась! Захлопнулась!

Нет, теоретически не проблема, мне часа полтора до заката осталось, а там браслет перенесет, но - все мои вещи остались в библиотеке, в основной ее части!

- Тихомир! - я слетела с лестницы. - Тихомир, стой, вернись!

Добежала до двери, заколотила в нее руками. Тишина. Наш библиотекарь глуховат, других посетителей в библиотеке вечером не было, но не мог же Тихомир так быстро уйти.

- Тихомир!!! - закричала я.

В ответ тишина.

Я замерла, тяжело дыша и понимая, что это уже все. Библиотекарь, конечно, перед закрытием пройдет по всем залам, выискивая оставшихся, но это будет в десять вечера, закат в шесть! Там, в основном зале под столом, который я для себя выбрала, осталась сумка со сменным бельем, туфлями, моим вторым платьем, помимо того в которое я облачилась сейчас. Хорошо, что деньги у меня были с собой, но это все мои деньги, тратить их на одежду я не планировала.

Покричала еще, надеясь, что хоть кто-то услышит, но совершенно зря. Дико расстроившись, отправилась искать другие книги о драконах, очень недобрыми словами поминая Тихомира.

Но найти толком больше ничего не удалось, я посмотрела в окно - стремительно темнело. Времени больше не оставалось. Остановившись, оглядела еще раз хранилище. Сожалеть и унывать я больше не могла себе позволить, надо было думать и действовать.

Я и подумала - ритуалы, которые нанесли вред драконам, что это могут быть за ритуалы? В принципе, если размышлять логически, то только ритуалы с жертвоприношениями. Так, где у нас такие? Метнулась к стеллажам с запрещенными книгами, привычно деактивировала систему защиты, не в первый раз уже, еще на первом курсе код подобрала, торопливо выбрала учебник "Черномагические ритуалы", затем еще и "Ритуалы с применением крови энергетически сильных рас", она вообще была со своей встроенной защитой, но ничего, справлюсь. Кроме этого подобрала несколько методичек по истории черных ритуалов, и вот когда брала одну из них, из сумки, которая так и была на мне, вдруг выпала книга с дракончиком. Нагнувшись, чтобы поднять Драконоведение, я вдруг заметила странную книгу, выделяющуюся среди других тем, что на ее корешке не было вообще никаких записей. Достав, обнаружила большую толстую тетрадь с кожаным переплетом. Она вся была исписана нервным бисерным почерком, но слова прочесть сходу не удалось - видимо использовался какой-то шифр.

И в этот момент мой браслет начал стремительно нагреваться!

Перемещение оказалось невероятно быстрым. Меня словно протащило сквозь время и пространство по облачно-туманному небу, а в следующее мгновение раздался истерический женский крик. Следом еще один, и даже завывание, кажется мужское.

Постояв несколько секунд с зажмуренными глазами, очень медленно и осторожно разомкнула веки. Я и остальные "счастливчики" находились в очень светлом круглом зале метров двести в диаметре, вытесанном из бежевого камня, если конкретнее - в его центре. Таких умных как я, то есть уже знавших о том, что такое разовые порталы, оказалось до обидного мало, остальные открыли глаза слишком рано и теперь демонстрировали всем что успели съесть на обед или ужин. Те, кого не выворачивало, либо стояли в ужасе, либо не скрываясь рыдали. Особенно в этом деле усердствовали хрупкая девушка в круглых очках, и стоящая неподалеку тоненькая блондинка. Из женщин в компании отданных драконам на растерзание были лишь мы, в остальном присутствовало около двадцати парней и один высокий дедушка с длинной белой бородой в темно-синей мантии. Его лицо показалось мне смутно знакомым... как впрочем, и остальным, потому как на него не только я косилась заинтересованно.

И в этот момент появился дракон.

Один единственный, он вышел из неприметной ниши, и, читая какой-то список, который держал в руках, направился к нам. На драконе не было никаких доспехов - свободная кремовая рубашка с развязанным воротом, черные кожаные брюки и высокие черные сапоги. Пепельные волосы небрежно собраны в хвост на затылке, одна прядь длиной до подбородка, пересекала лицо, но похоже ему совершенно не мешала. Дракон остановился метрах в двадцати от нас, скривился, ощутив запах рвотных масс, поднял голову, осмотрел всех нас, а вот на длиннороботом старичке взгляд его застыл, и он удивленно переспросил:

- Магистр Валентайн? Что вы здесь делаете?

И вот тогда я поняла, почему его лицо показалось знакомым - это был ректор университета Стихийных сил. Сам ректор университета стихийников, престижнейшего во всех королевствах. Да и магистр - одиозная личность, величайший маг современности.

- Я нахожусь здесь по вашему требованию, - ровным голосом произнес магистр Валентайн.

- По-нашему? - переспросил дракон. - Но позвольте, мы просили неликвидных студентов,

худших, тех кого было бы не жаль отдать.

И тут я, да и все остальные, осознали к какой категории мы относимся.

Магистр Валентайн усмехнулся и с достоинством ответил:

- Мне жаль всех моих студентов. И я твердо убежден, что каждый из них достоин лучшей участи, чем стать расходным материалом в драконьем расследовании.

- Я уважаю вашу позицию, - совершенно серьезно произнес дракон. - Но сомневаюсь, что ее разделит Владыка. Ему будет доложено. Всем остальным хотелось бы сообщить, что использование вас, как "расходного материала" мы оставим на самый крайний случай. На время расследования вы будете размещены в столице, без права перемещения за ее пределы. Следуйте за мной и добро пожаловать в долину.

С этими словами дракон пристально оглядел всех нас, после чего развернулся, собственно предлагая следовать за ним. Мы подхватили вещи, у кого что было, кое-кто и вовсе без ничего переместился, и поплелись следом за представителем крылатого народа.

Оказалось, что телепорт-приемник был расположен едва ли не по среди города. Причем на редкость чистого белокаменного города. Все здесь было большим, светлым и надежным, а крыши домов плоскими, что, в общем-то не удивляло - то там, то здесь, с неба пикировали драконы, оборачиваясь людьми сразу после приземления на эти самые крыши. Такого оборота, который продемонстрировали те три дракона, что явились на территорию УМа, то есть оборота прямо в воздухе, не демонстрировал больше никто. Драконы сначала садились, потом оборачивались.

Все это я отмечала, торопливо шагая за драконом, который двигался вроде размеренно и сосредоточенно читал все тот же список, что держал в руках, но при этом поспевать за ним было сложно, а отстать страшно. Все же город драконов, место несколько пугающее. А потом я заметила, что в отличие от остальных, магистр Валентайн идет все медленнее и медленнее, видимо сказывался возраст. Я несколько раз оглядывалась, замечая что он отстает все сильнее, в итоге не выдержала, развернулась и направилась к нему.

Магистр встретил меня хитрым прищуром глаз и едва заметной усмешкой.

- Все ли хорошо, милая? - спросил, едва подошла.

- Да, - я улыбнулась. - Магистр Валентайн, вам помочь?

Он вопросительно выгнул белую бровь.

- Вы идете все медленнее, - объяснила я, - что вполне объясняется возрастом. И ваша сумка, - я честно говоря только сейчас заметила, что внушительная дорожная сумка оттягивает его левое плечо, - она, наверное, тяжелая, давайте я понесу.

- Деточка, - магистр тихо и по-доброму рассмеялся, - ты едва не сгибаешься под тяжестью своей.

- Это ничего, - поспешила я заверить его, - знаете, я очень сильная и к тому же значительно младше вас. Давайте сумку, иначе мы отстанем и...

Ректор университета стихий смеясь отрицательно покачал головой, затем остановился, окинул взглядом пейзаж вокруг, вдохнул всей грудью и произнес:

- Я безумно скучал по этому городу. Именно здесь, в Аркалоне, прошли лучшие мои годы.

- Вы бывали здесь раньше? - удивленно переспросила.

- Да, - подтвердил магистр Валентайн, - давным-давно, когда небо было голубее, а деревья значительно выше и зеленей.

- Ваше детство прошло здесь?! - я искренне изумилась.

- Молодость, - весело подмигнул мне он.

Эм, последний раз здесь наши маги были в семисотые годы, сейчас на дворе тысяча двадцать пятый год, это ему уже... ему уже явно не стоит носить тяжести.

- Так, отдавайте сумку! - потребовала я.

Но магистр Валентайн, похлопав меня по плечу столь основательно, что я едва удержалась на ногах, чем продемонстрировал, что все еще похвально крепок, и успокоил:

- Я знаю этот город, дитя, и куда нас ведут мне так же известно. Здесь есть лишь одна гостиница, которая принимает человеческих особей - "Тинникаль".

- Тинникаль? - потирая плечо, и подстраиваясь под его неторопливый шаг, спросила я.

- Весенняя капель, - перевел магистр. - Это очень приятное место, место, где всегда слышно, как капает вода, а легкий ветерок доносит аромат цветущих персиков, смешанный с запахом яблоневых садов в период цветения...

Он прикрыл глаза, щурясь от предвкушения, и втянув воздух, произнес:

- Осталось шагов пятьсот, не более. - И тут же перевел тему: - Я смотрю кроме книг, вы более ничего не захватили с собой?

Внимательно посмотрев на него, пришла к выводу, что:

- Вы, кажется, тоже только книги взяли.

Магистр шутливо погрозил пальцем, после чего подмигнул и сказал:

- Без вещей можно и обойтись, а вот без знаний в этом деле никак. - Обвел взглядом улицу и задумчиво добавил: - Не знал, что в таком возрасте придется тряхнуть стариной, да видимо иначе никак.

И тут я поняла, что мне кажется сильно повезло. Но решила все же уточнить:

- Вы собираетесь расследовать это дело, до того как драконы начнут делать по нам срез магического сечения?

Проницательный взгляд, неожиданно ясных, а вовсе не старческих глаз, на миг остановился на мне, и после нескольких секунд молчаливого изучения меня, магистр Валентайн кивнул и сообщил:

- Хорошо, ты в команде. Мне и правда понадобится помощник.

Радоваться было страшно. Нет, я действительно обрадовалась, и это было замечательно, но почему-то все внутри мысленно сжалось и ждало какого-нибудь подвоха.

Но его не было, вместо этого магистр начал... меня экзаменовать.

- Заклинание "Эсперату", - произнес он учительским тоном.

- Охранительная магия, подраздел щитовые плетения, время действия сорок секунд, уровень вливания энергии максимальный, - отчиталась я.

Магистр Валентайн удовлетворенно кивнул, и добавил:

- Держи наготове. Постоянно. Кроме него старайся более ничего не использовать - это Долина драконов, остальные заклинания они могут воспринять угрозой. Угрозу здесь уничтожают.

- А кто? - тут же спросила я.

Но вместо ответа магистр указал куда-то в небо. Там, по направлению к нам летел огромный черный дракон. Он был больше всех, кто сейчас находился в небе, да и летел иначе - резко, стремительно, уверенно. И все разлетались в стороны, освобождая путь для него.

И через менее чем тридцать секунд дракон, распахнув крылья, завис над нами на мгновение, а спрыгнул уже высоким смуглым человеком с хищными чертами надменного лица. В трех шагах от нас.

И это оказался тот самый дракон, кто уничтожил не напрягаясь мое целительское заклинание! Он скользнул по мне безразличным взглядом, после чего, мрачно глядя на ректора университета стихий, хмуро осведомился:

- Что вы здесь делаете, магистр Валентайн?!

- Владыка, - магистр склонился в поклоне.

Я постояв столбом пару мгновений, решила что правильно будет последовать его примеру и тоже поклонилась. Кое-кто заскрежетал зубами. Затем дракон произнес:

- Вы покидаете Аркалорн, магистр Валентайн. Немедленно.

И в подтверждение его слов, на запястье руководителя стихийной академии материализовался тяжелый железный браслет. Магистр Валентайн выпрямился и попытался было возразить, но на это получил безапелляционное:

- И без возражений.

Тон у Владыки крылатого народа был не просто ледяным - вымораживающим, и магистр спорить поостерегся, понимая, что при любых возражениях его попросту вышвырнут прочь активировав портал.

Зато он решился на нечто другое и крайне странное:

- Прости, деточка, - произнес он, снимая с плеча свою сумку, и вешая ее на мое плечо.

Причем вес у сумки был такой, что меня тут же перекосило.

- Уж хотел помочь тебе, донести суму твою, - слово "твою" он выделил интонацией и выразительно посмотрел на меня, - да не выйдет.

С этими словами, старик меня крепко обнял, шепнув "Изучи блокнот", похлопал по спине так, что если не синяк, по покраснение мне точно грозило и болезненность дня на три, после чего отпустил, развернулся, посмотрел на Владыку и произнес:

- А жаль.

Браслет сработал в то же мгновение, магистр Валентайн обратился в свет, а после исчез во вспышке. Я осталась с трудом держась на ногах и основательно притягиваемая к земле двумя сумками. Местный Властелин, смерив меня неприязненным взглядом, сообщил и так мне известное:

- Вы отстали от группы, Радович.

Перепуганная я нервно выдала:

- Спасибо, Владыка.

И уже собиралась обойти его, как дракон соизволил поинтересоваться:

- За что?

И тут я тоже подумала - а действительно за что?! Подняла голову, несколько ошарашено посмотрела на него, пожала плечами и выдала:

- А просто так. - Дальше было нервное: - Вам когда-нибудь говорили "спасибо" просто так?

- Что-то не припоминаю, - ледяным тоном отозвался он.

- Я буду первая, - весело заключила я.

И подняв голову, сделала первый шаг, второй... на третьем меня пошатнуло и я остановилась. Но так как Владыка следил за мной с несколько удивленным выражением лица, мне стало совестно показывать, насколько тяжела ноша, и потому, чуть отставив ногу, я сделала вид, что бесконечно люблю пейзажем, и даже позволила себе замечание:

- Хорошая сегодня погода, солнечно.

- Это Аркалорн, здесь практически всегда солнечно, - отрезал повелитель этого самого Аркалорна.

- Да? Ну вот и хорошо, - отозвалась я, искренне мечтая, чтобы он уже ушел... ушагал... ладно, улетел в конце концов.

Но вместо этого дракон следил за мной так, словно я какая-то диковинная зверушка, и выражение лица у него при этом было непроницаемое, так что было неясно что он на самом деле обо мне думает, и вообще - напряжен, насторожен или просто издевается. И от этого делалось крайне неуютно. И вот я бы ушла, но есть опасение, что заметив насколько мне тяжело дается нести сумку магистра, Владыка обо всем догадается и вот тогда меня

препарировать явно первую будут, причем незамедлительно.

Нужно было срочно что-то делать.

- А знаете, вы уже можете лететь, - ненавязчиво сообщила я.

Дракон, который стоял, повернув ко мне только голову, после этих слов развернулся весь, всем телом, сложил руки на груди и мрачно уставился на меня, демонстрируя, что никуда улетать не собирается. Осознав это, я выпрямилась, чувствуя, как тянет все мышцы на спине, улыбнулась и преувеличенно бодро выдала:

- Красота-то какая, да?

Дракон промолчал.

- Город такой... белокаменный.

Дракон подозрительно прищурил глаза.

- А у вас, наверное, дел государственных невпроворот? - попробовала я зайти с другой стороны.

Нахмурился. Видимо дел действительно имелось по горло.

- Так вы летите, - я была сама доброта, - а то мне прямо неудобно, задерживаю вас тут...

Владыка глянул вновь на меня, усмехнулся и... и мало мне было двух тяжелых сумок, так на моей руке еще и тяжеленный браслет материализовался. Я даже вскрикнуть не успела, как дракон активировал портал, и в следующее мгновение я оказалась где-то, где не в такт шумела капель.

Естественно ученая я глаза открыла не сразу, постояла, давая телу привыкнуть к перемещению, потом осторожненько приоткрыла ресницы - я стояла посреди двора небольшой уютной гостиницы в драконьем стиле, то есть с плоскими крышами-пагодами, с которых в заботливо подставленные мисочки повсюду капала вода, наполняя двор мелодичным звоном. А чуть в стороне обнаружили столпившиеся "везунчики", такие как и я, и явно до моего появления слушавшие какую-то драконницу в длинном черном кадосу. Драконница же теперь молчала и вместе со всеми удивленно смотрела на меня, а я... я...

- А хорошая сегодня погода, - сказала я, - солнечно.

Почему-то со мной никто не согласился.

- И город красивый...

Ответом мне снова была тишина.

- Знаете, удивительное дело, но я испытываю непреодолимое желание сделать запись в блокноте, - почему-то объявила продолжающим напряженно молчать.

И поковыляла к ближайшей скамье. Далось мне это не просто, все же сумка магистра Валентайна оказалась невероятно тяжелой, но я дошла, обронила собственно сумку на выложенный камешками двор, рухнула на скамью, отдышалась, и осознала, что на меня все продолжают внимательно смотреть. Нервно улыбнулась наблюдающим - смотреть перестали. Наклонившись, полезла осматривать содержимое сумки магистра в поисках указанного

блокнота. И поняла от чего сумка была столь тяжелой - в ней находились книги. Множество книг - не менее двух десятков тяжелых рукописных магических изданий, в кожаном переплете и с магическими замками крепителями, которые были железными, и потому весили немало. Еще тут имелся кошель с деньгами, который я естественно даже не тронула, и собственно обнаружился небольшой в переплете из потертой кожи блокнот с крепившимся к нему замысловатым карандашом. Вот блокнот я из сумки достала, открыла и обнаружила, что он совершенно пуст. Девственно чистый блокнотик, с не менее чем сотней разлинованных абсолютно пустых страниц!

И стало совершенно непонятно, к чему были слова магистра "Изучи блокнот". Тут же нет ничего! Абсолютно ничего!

Я вновь перевернула на первую страничку, недоуменно глядя на пустой лист и...

И вдруг на нем появилась надпись, едва не вынудившая меня выронить собственно блокнот.

"Здравствуй, милое дитя".

Я испуганно огляделась, обнаружила, что толпа магов-неудачников все так же получает инструктаж от драконницы, и да - продолжает поглядывать на меня. Тут же сделала невозмутимое лицо, и вернулась к чтению одной единственной надписи. Хотя нет, не одной, надписей уже стало две.

"Все что ты напишешь здесь этим карандашом, я смогу увидеть, написанное чем-либо иным - нет."

Молча взяла карандаш, повертела в руках - по деревянному стержню имелась странная роспись в виде морского дракона. Написать что-либо почему-то не решилась.

"Сейчас вас будут распределять по комнатам, - продолжил писать витиеватым почерком магистр Валентайн, - не дожидаясь распределения, иди в главный вход, там, у начала лестницы, первая комната справа - выбери ее. Это позволит тебе не спускаться и не подниматься по лестнице, что не даст Камели возможности отслеживать твои перемещения. Иди. Немедленно!"

Легко сказать.

У меня уже болела спина и руки, а ведь я не более пятнадцати шагов с этой сумкой сделала. Но делать нечего. Поднявшись со скамьи и вновь привлекая всеобщее внимание, я встала, перекинула через плечо свою сумку, кривясь и стелая подняла сумку магистра, и поволокла ее к главному входу в гостиницу.

- Девушка, вы куда? - понеслось вслед от драконницы.

- Спать, - отозвалась я. - Устала очень сил нет.

Силы в принципе были, но через несколько метров их не стало. И до входа в гостиницу я доковыляла с большим трудом, а вот уже там, уронив сумку магистра Валентайна, потащила ее волоком. Неприметную дверь у лестницы заметить оказалось действительно непросто, но я знала, где искать и потому нашла. Отворила, вставленной в замок пластиной, вошла, втащила сумку, дотащила с трудом до стола, зачихала под стол, рухнула на стул и осмотрелась - комнатка была маленькая, уютная, без окон. Свет здесь излучало мерцание, исходящее от потолка, и оно стало ярче, едва я вошла.

Тяжело дыша, открыла блокнот.

“Вселилась?” - спросил магистр.

“Да, - написала я ответ карандашом.

“Хорошо, - написали мне в ответ. - Вероятно, Владыка оплатил комнату каждого из нас, ты заняла помещение для прислуги, нанимаемой в случае необходимости, так что можешь договориться с Камели о том, чтобы часть денег она вернула тебе. Тебе ведь нужны деньги, насколько я понимаю?”

Щекотливая такая тема. Но посмотрев на свою обувь, край платья, выглядывавшего из-под мантии, я была вынуждена признать, что:

“Нужны”.

“Мои, как я понял уже, ты не возьмешь”, - продолжил магистр Валентайн.

Никогда не брала чужого и брать не буду. Так что даже отвечать на этот вопрос я не стала.

“Зря, но бывает. Деньги за разницу в комнатах так же не возьмешь?”.

“Нет” - торопливо написала я.

Магистр некоторое время ничего не писал, но затем в блокноте появилась запись:

“Что ты умеешь? Не как маг”.

Я подумав несколько секунд, честно написала:

“Все”.

“Хорошо, - написал магистр Валентайн, - отдыхай”.

Отдых был определенно нужен, так что я прошла и, сняв мантию, рухнула на постель.

Именно в этот самый момент в двери постучали, а затем в каморку вошла драконница. С большим трудом я нашла в себе силы встать, но как оказалось зря.

- Вы лежите-лежите, - успокоила меня, - отдохните, отдышитесь и давайте подниматься наверх, ваша комната там.

Сев, а практически рухнув на постель, я спросила:

- Я вам здесь мешаю?

Драконница замялась с ответом, отвела взгляд и сообщила:

- Это комната для прислуги, для гостей номера наверху, вы мой гость. И к тому же комнаты наверху больше, просторнее, светлее, с видом на город.

Звучало заманчиво, но... но если выбирать комфортное время препровождение до момента потери магии, и некомфортное в борьбе за свое будущее - я предпочитаю второе.

- Спасибо, мне здесь очень нравится, - заверила я драконницу. И тут же спросила: - Простите,

вы не знаете, где можно очень недорого купить одежду, к сожалению, я не успела захватить сумку с вещами.

Смерив меня внимательным взглядом с ног до головы, драконница явно сделала определенные выводы и произнесла:

- У меня осталась некоторая одежда от старшей дочери, я думаю, вам подойдет.

С одной стороны это было неплохо, с другой все-таки я гордый человек, даже если и не признаю это.

- Знаете, я... - начала осторожно.

- Я подготовила несколько платьев к ее возвращению, - перебила меня женщина, - но из школы она вернулась выше на голову, чем мы ожидали, так что наряды остались просто ненужными и их ни разу не надевали. Сейчас принесу.

С этими словами она вышла, оставляя меня в растерянности.

И вернулась гораздо быстрее, чем я ожидала - видимо кладовка с одеждой была где-то здесь же, под лестницей. Баул, внесенный женщиной, оказался с нее ростом, но никакого видимого напряжения драконница не демонстрировала: легко внесла тщательно упакованный тюк, поставила на пол, поглядела на него долю секунды, а затем... ногтем подцепив тонкий шелковый шнур, легко разрешила его. Туго натянутая нить опала на пол, драконница расстегнула квадратный баул, и вытащила на свет рубашку. Она была длинной, до середины бедра мне, белоснежной, искусно вышитой.

- Великовата, - критически осмотрев меня, решила драконница, - но в качестве ночной рубашки сойдет.

Я рот открыла, чтобы возразить, но та, кого магистр Валентайн назвал Камали, махнув на меня рукой, весело сказала:

- Дитя, фактически я должна тебе доплатить разницу в стоимости комнат, так что мы квиты. К тому же дешевой одежды по своему размеру тебе так просто не найти, ты же кроха совсем. Сколько тебе?

- Двадцать скоро уж, - ответила, несколько задумавшись.

- Молоденькая, - тоже задумчиво сказала Камали.

И началось.

- Это подойдет, - на кровать упало маленькое черное платье.

В драконьем стиле - из плотной парчи, с высоким воротничком стоечкой застегивающимся под самую шею, с запахом на правую сторону, застежками-петлями и прямым силуэтом. Длинной оно было до колен, едва ли больше, по бокам аккуратные разрезы.

- И это, - еще одно платье в таком же стиле, но на этот раз длиной до пола и расшитое яркими красными цветами.

- Это, это и вот это, - темно-зеленое, алое, персиковое, - вышитое птицами тебе нельзя, - еще

одно полетело в сторону.

- А... почему нельзя? - исключительно из любопытства спросила я.

Камали посмотрела на меня, улыбнулась и пояснила:

- У нас по вышивке на платье можно сказать очень многое, к примеру для кого поет девушка. Если на ее одежде птиц нет, значит она еще свободна, если есть - помолвлена, если платье расшито перьями - замужем.

А потом Камели задумалась, посмотрела на меня и спросила:

- А какая для тебя разница?

- Никакой, - согласилась я.

И тут же стала обладательницей десятка нарядов, расшитых птицами. Помимо платьев, были еще длинные рубашки, надевающиеся с узкими тонкими брюками, и перематывающиеся в талии широкими поясами.

- Я для Иллиты готовила, - начала все доставая и доставая одежду рассказывать драконница, - как только помолвку заключили, но она так выросла за год, что большинство нарядов ей просто не подошли. Что-то мы перешили, что-то раздали, а часть так и осталась никому не нужна. Мне будет приятно видеть их на тебе.

Я смутилась. Драконница, не обратив на это и малейшего внимания, сообщила кое-что действительно важное:

- Вы тут как минимум на двадцать дней, может и дольше.

Двадцать дней! Я сразу духом воспрянула - двадцать дней это отлично! Это шанс! Это значит я точно должна успеть и расследовать это дело.

- Ну а теперь, давай примерять! - закончила драконница.

Часа три кряду мы надевали на меня одежду - что-то Камали сразу отрицала, что-то попыталась забрать на ушивание, но я сказала, что и сама с иглой дружу. Потом драконница принесла сумку с обувью и мне подошли только самые маленькие местные туфельки - мягкие, обнимающие стопу, легкие.

Возились долго, Камали увлеклась тем, что одевала меня как куклу, и отвлекла ее только зашедшая после стука служанка, сообщив, что обед готов и поинтересовавшись где накрывать на стол. А так же упомянула, что гостей много, а прислужниц всего двое.

- Так я есть, - отозвалась, пытаюсь расстегнуть рубашку, которая со штанами шла.

- А чего раздеваешься? - возмутилась Камали. - Оставь, хорошо тебе так. А раз помочь хочешь, не откажусь.

Новая одежда оказалась на удивление удобной, а кухня в "Весенней капели", на удивление чистой, светлой и просторной. Царил здесь дракон, невысокий по местным меркам, в теле, с усиками и в платке, завязанной на пиратский манер. Меня он встретил удивленным:

- Магиня?

- Она самая, - ответила я, отправляясь к раковине и старательно моя руки.

Мой жест оценили, и повар произнес:

- Это правильное дело, это верно.

После чего вернулся к шипящим и бурлящим сковородам и кастрюлям.

Столы для постояльцев накрывали на первом этаже, на террасе в цветущем вишневом саду, и накрывали по драконьей традиции - три основных блюда в подогревающихся супницах, множество соусов в отдельно-стоящих пиалах, обилие специй.

Так что побегать пришлось изрядно, но я не жаловалась, особенно, когда по возвращении дракон указал мне на столик стоящий на кухне у окна - там дымилась приготовленная лично для меня на пару рыба.

- Это мне? - я даже не поверила.

- Тебе-тебе, - улыбнулся Хтамор, его имя мне уже Люс и Нари сообщили, две драконницы работающие здесь, - по особому рецепту, самое то для мага.

Нари как-раз добавила еще тарелку на столик, и приборы на вторую персону, и пока я снова мыла руки, ко мне присоединилась Камали. Хозяйка гостиницы рыбу предпочитала есть в сыром виде и используя массу соусов, для меня же Хтамор добавил тарелку с зеленью, два соуса к рыбе, салат с мясом моллюсков и графин с соком. Стаканы себе и Камали взяла я.

А едва села, драконница задумчиво произнесла:

- Так значит тебе нужна работа?

Я не видела смысла скрывать, что конкретно мне нужно, и поэтому откровенно призналась присутствующим:

- Мне нужно узнать, что конкретно случилось здесь, что за ритуал был проведен и кем, найти этого кого-то, сдать его вашему главному дракону, и тем самым спасти свой магический дар от выгорания, потому как если я перестану быть магом, это будет... конец.

Камали после моих слов переглянулась с Хтамором. Лица у них стали сурово-сосредоточенные, затем все посмотрели на меня. Хтамор подошел, взяв стул сел рядом со столом, постучал когтем по поварешке и сказал:

- Это будет сложно.

- А что в жизни бывает просто? - улыбнулась я.

- Очень сложно, - подтвердила Камали. И добавила: - Уж если даже я об этом ничего не знаю...

- Но о чем-то мы догадывались, - произнес Хтамор.

- После того как в лестнице установили фиксирующий передвижение гостей артефакт? Да, догадывались, - усмехнулась Камали.

Я же из всего этого поняла, что все действительно будет крайне не просто. И еще - что магистр Валентайн это предусмотрел.

- Хорошо, что ты поселилась в комнате для прислуги, - подтверждая мою мысль сказала Камали. - Не становись на лестницу вовсе, если не хочешь, чтобы и тебя артефакт начал отслеживать.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я.

Драконница кивнула, а затем, чуть прищурившись, протянула:

- Курьера у меня нет, посыльного в смысле. Столько всего разнести нужно, письма, сообщения, конверты с поздравлениями, а вот посыльного совершенно нет...

И посмотрела на меня.

- Хорошая идея, - согласился Хтамор. - Может девочке и удастся что-нибудь выяснить, а Властителю всегда можно сказать, что помогли девочке с работой...

- Миладе сейчас отдохнуть стоит, - Камали подмигнула мне, - а вот завтра с утра и примешься за работу.

Я просияла улыбкой, кивнула и принялась за еду, только сейчас поняв, насколько была голодна. Рыба под сливочным соусом показалась мне самой вкусной в жизни, салат я уплетала слушая рассуждения Камали и ее мужа Хтамора по поводу того, куда бы меня лучше послать. Нет, обычно предпочитаю вообще не быть посланной, но в данной ситуации мечтала чтобы меня послали куда-нибудь подальше и посерьезнее, в идеале вообще к месту событий. Но собственно о месте событий никто не знал, а я после сытного обеда с трудом встала из-за стола.

- Иди ложись, - сказала Камали, - столы уберут Люс и Нари.

Я поблагодарила, ушла к себе в каморку и завалилась на кровать, едва успев разуться. Спала сном младенца.

А вот сон мне приснился удивительный. Снилось, что иду я по дворцу, судя по портретам на стенах дворцу нашего короля, и кругом темень, стражники стоят, все благоговейно и чинно и вдруг... И вдруг по стенам искажая обои и картины пронеслись две уже знакомые мне призрачно-жуткие змеи, затем визжа и ругаясь по коридору промчался наш... король, его ночной колпак смешно дергался, ноги мелькали под длинной ночной рубашкой, а позади него, на новенькой призрачной королевской карете мчал Призрачный ямщик и злобно хохоча вопил замогильным голосом:

“Изведи взяточников! Изведииииии!”

С раннего утра меня подняла Камали, и пока я торопливо завтракала на кухне странно пахнущим рыбным супом, ее муж рисовал для меня карту Аркалона, а сама она писала письма. Чай я допивала, уже стоя возле нее.

- Так, - это письмо для халоне Говара, ты его вывеску сразу заметишь - алое на синем, издали видна. Он же готовит для шамона охряя.

- Шамон охряя, кто это? - тут же спросила я.

Драконница хихикнула, и поправила:

- Не кто, а что - это канцелярия Владыки.

- Канцелярия Владыки носит название шамон охряя, - тут же повторила я, заучивая.

- Нет, не совсем, - Камали призадумалась, прикусив кончик писчего пера, ее зеленые глаза словно подернулись поволокой, - понимаешь в чем суть, шамон охряя - это отделение работающее непосредственно с населением, как привратники на воротах, место к которому еще есть доступ у простых жителей долины. В нем всем известные работники, еду вот как видишь они заказывают из ресторана, а что касается остального... никому не ведомо кто работает в самой канцелярии Владыки.

И она выразительно посмотрела на меня.

Стало ясно, что выяснять придется мне. И залезть в святая святых тоже мне.

- Сложно будет, - подтвердила мои мысли Камали.

- Не сложнее, чем остаться без магии, - ответила я.

И получила стопку писем.

Прибежав в свою каморку, открыла блокнот магистра Валентайна, торопливо написала:

“Сегодня буду работать курьером, изучу город”.

Ответ пришел мгновенно:

“Надень платье с птицами”.

Ну я так поняла это то, что недвусмысленно всем намекнет, на мое уже несвободное положение. Собственно тут я с магистром была полностью согласна - проблем будет меньше. Пока одевалась, он как выяснилось стремительно писал:

“Постарайся избегать применения магии и никаких особых действий как минимум дня три, за тобой будут следить”.

“Точно будут?” - не поверила я.

“Абсолютно!” - ответил магистр Валентайн.

Ну, старших нужно слушать.

И я занялась работой.

За первый день я разнесла шестнадцать писем, четыре свертка, и десяток маленьких подарков

родственникам Камали - драконница снабдила бы меня еще двадцатью подарками, не меньше, но к концу первого дня работы курьером у меня стерлись туфельки. Мне было их очень жаль, они оказались замечательными, по моей ноге как раз и пожалуй самой удобной обувью в моей не балующей меня радостями жизни.

За истекший день я практически полностью изучила восточную часть Аркалона, не добравшись разве что до порта. И собственно никуда больше не добравшись - просто партнеры и родственники Камали проживали в основном именно в восточной, то есть торговой части города. Она была наиболее компактная и с удобными улочками, улицами, площадями и скверами. И да - действительно самая маленькая.

Вечером, сидя на стуле с опущенными в теплую маслянистую воду ногами, я корпела над картой, отмечая места, которые сегодня посетила и запомнила. Больше всего, к слову, запомнила огромный фонтан в сквере у главной площади, там было изумительно и раз в двадцать минут примерно, поднимался прохладный туман, наполненный мириадами крохотных капелек воды и дающий отдых уставшим от жары и зноя отдыхающим, ну и мимо пробегающим, то есть мне, тоже. На втором месте был огромный магазин халоне Симмара - три этажа со стеклянными витринами в которых сверкали и переливались роскошнейшие наряды для драконниц. На третьем месте в перечне самых запомнившихся была кулинария халоне Тойа. От нее исходил одуряющий аромат ванили, корицы, лимона, мяты и испеченного до подрумяненной корочки сдобного теста... А на внушительной витрине радовали взгляд явно хрустящие трубочки с кремом... Увидев их я споткнулась, едва не свалилась и тут же посмотрела на цену. Цена оказалась неподъемная, пришлось бежать дальше, мечтая о том, что вот когда-нибудь однажды я...

В целом карта нарисованная Хатором была отличной, но какой-то слишком схематичной и несколько устаревшей. Когда я сообщила ему, что прохода между улицами Вишневая и Сан-Энжи уже нет, там построили отделение банка, он честно признался, что в последний раз летал над городом двенадцать лет назад, с тех пор не доводилось, все как-то недосуг был. После чего почему-то посмотрел на Камали, подошел к ней, галантно поклонился и пригласил на свидание.

В общем, они улетели любоваться звездами, бросив ужин и гостей на двух служанок, которым я помочь не могла совершенно - Камали сказала, если я не высижу в этой воде как минимум трех часов, ноги не восстановятся, и завтра каждый шаг станет для меня крайне болезненным.

Зато ближе к десяти вечера, написал магистр Валентайн, сообщим мне загадочное:

“Магистра Сарантуса арестовали”

Я, державшая блокнот рядом на столе раскрытым, потянулась, схватила его и написала:

“Как арестовали?”

“Официально”.

Затем магистр же и продолжил:

“ Следовательно, он имеет ко всему этому отношение, а значит вас, вероятно отпустят и вернут по домам. Если я прав, ждите сегодня вечером. Если нет... посмотрим. В любом случае есть зацепка”.

Слова магистра Валентайна меня взбудоражили и в то же время вызвал некое сожаление факт

скорого возвращения в УМ. Меня очаровали Аркаллон, и Камали с мужем, и эта гостиница Весенняя капель, в которой постоянно слышался перезвон падающих капелек воды... Но с другой стороны мне нужна моя магия, а значит будет хорошо, если все это прекратится.

И я ждала. Действительно ждала.

Прислушиваясь к каждому шороху, каждому скрипу, ко всему...

В итоге заснула прямо там, где сидела, устроив голову на столе, и с ногами в тазу.

Камали, счастливая, какая-то цветущая и радостная, разбудила меня на рассвете. Поцокала языком, недовольно, загнала меня в кровать, укрыла и разбудила повторно только к завтраку.

За завтраком я узнала печальные новости - драконы не только не прекратили расследование, несмотря на арест Сарантуса, они вовсе взяли и закрыли долину от любого магического вмешательства извне. Ну и нас никто не отпустил, что говорило вовсе о печальном.

Ко всему прочему я чувствовала себя вконец разбитой после вчерашнего марафона, а нужно было уже бежать и разносить следующие письма.

- Может быть отдохнешь сегодня? - спросила Камали.

Отрицательно помотав головой, я ответила:

- Отдыхать я буду, если меня магии лишат.

После чего, забрав стопку приготовленных посланий, я покинула гостиницу. Оказавшись на дороге, прищурилась на яркое жаркое солнце, осознавая, что сегодня день жарче, чем вчера, после чего достала карту, соотнесла названия улиц с имеющейся корреспонденцией и побежала относить первое из писем.

День выдался суматошным, но доходным - Камали посоветовала мне представляться свободным курьером, так что многие адресаты так же отправляли меня с поручениями, приплачивая за работу, в результате у меня в карманах вскоре звенела мелочь, ноги гудели, зато я добралась до порта.

О, порт!

Об этом месте уже достаточно много говорил тот факт, что он являлся портом двух великих рек - Сверкающей Змеи, пересекавшей весь наш материк могучим стремительным потоком, столь широким, что с одного берега другой едва ли виднелся туманной дымкой на горизонте, и ведущей от самого Омнарского океана, и второй - подземной Аэлы. И потому сюда прибывали суда двух типов - парусные наземные, и сложные, имеющие как паруса, так и гребной и магический механизмы, подземные.

Меня в порт, причем в нижнюю его часть, направил халоне Марут, с просьбой срочно передать сообщение капитану Рото, коего я смогу найти в порту Аэлы, на корабле Кряж.

Миновав площадь с оптовыми складами, куда никто из торговцев не зазывал, здесь в принципе никто никого не звал, сюда приходили по наводке и по делу, я восхищенно поглядев на залив Змеи, отделенный от территории всего материка грядой гор, между двумя из которых, самыми

высокими при том, и протекала река, остановилась у обрыва. Отсюда открывался вид на порт Аэлы - паутину сходней и навесных мостов, закрепленные канаты, для подъема и погрузки грузов, сотни кораблей, пришвартованных к пристани, тысячи рабочих и моряков, почему-то большей частью преимущественно гномов, среди которых значительно и статью и уверенной походкой выделялись драконы и...

И вот один дракон выделялся особенно.

На нем имелась простая черная рубашка и холщевые серые брюки, а еще волосы собраны на затылке в хвост, но собственно так большинство драконов тут выглядело, а этот. Вот было в нем что-то. Определенно что-то такое, что приковывало взгляд. Так что я украдкой следила за ним все то время, пока спускалась и определенно сделала это зря - словно почувствовав мой взгляд, дракон стремительно развернулся и каким-то невероятным образом, посмотрел не куда-нибудь, не на кого-нибудь из пары тысяч спящих по сходням людей, а на меня. Прямо на меня. Или может мне так показалось? Обернулась - нет, за мной никого не было. Там имелась тоже подвесная дорожка, и пару минут назад по ней, кряхтя и упрямо посапывая, спускали грузы гномы, но вот прямо сейчас там никого не было. Я повернулась и... Владыка, а это был он, все еще смотрел прямо на меня. Затем повернулся, и указал на меня одному из находящихся тут драконов. В единый миг тот подпрыгнул вверх, обратился драконом и ринулся ко мне, уверенно лавируя между сходней, тросов и прочего, а спустя всего минуту, на деревянную закрепленную веревками и отделенную веревочными парашютами дорожку, спрыгнул дракон, причем уже в человеческом облике. И вот этот дракон, игнорируя мою пантомиму на тему "Вы же были только что там, а потом ух, и между канатами и эх уже здесь!", мрачно спросил:

- Что вы здесь делаете?

Прекратив отыгрывать изумленную пантомиму, я ответила:

- Иду. Точнее шла, пока вы не появились и не преградили мне путь.

Дракон моргнул, его лицо все так же продолжало хранить каменное выражение. Но затем он задал следующий вопрос:

- Почему вы следили за Владыкой?

Тут уж настала моя очередь удивленно моргать, но я все же ответила:

- Не слежу. Я просто спускалась, а он привлек мое внимание. Я не знала что это Владыка, он же шел спиной ко мне. Но вот посмотрите, - я указала этому дракону, на Владыку, который сейчас стоял, сложив руки на груди и мрачно наблюдая за нашей беседой, - вот видите - из всех взгляд невольно приковывается именно к нему. Вы видите.

Дракон очень странно посмотрел на меня, потом на своего повелителя, повел плечом и вынужден был признать:

- Выделяется.

- Так а я вам о чем, - заметила я.

После чего оглядела пришвартованные корабли, в поисках нужного. Не нашла, и обратилась к невольному собеседнику:

- Простите, вы не знаете, где здесь пришвартован корабль "Кряж"?

Поморщившись, дракон уточнил:

- Вам нужен корабль или капитан?

- Капитан! - поспешно воскликнула я.

Указав на группку строений, притулившихся к дальней стене этого обширного грота, дракон сказал:

- Капитана Рото вы найдете в Семирье, договаривается на новый груз.

- Спасибо, - поблагодарила от всего сердца, и обогнув дракона, поспешила в указанном направлении.

Почти сразу за мной раздалось хлопанье крыльев, и метнулась тень улетающего дракона, но за его полетом я не следила, стараясь мысленно проложить наиболее короткий путь к пункту назначения. Просчитала, потому свернула на перекрестке, нырнув под поручни, потом сворачивала еще дважды, затем спрыгнула на сырой и грязный пол в гроте, пожалев свои новые выданные Камали туфельки, и перепрыгивая серые мокрые булыжники, поспешила к зданиям, в окнах которых горел свет.

Они оказались тавернами. Тремя притуленными друг к другу тавернами, расположенными клевером. Первая носила название Тримирье, вторая Семирье, третья Двумирье. Логика в названиях по моему скромному мнению не было совершенно.

Зайдя в среднюю, я остановилась на пороге, под взглядом внушительного полуорка, который встретил вопросом:

- Кто?

- Нужен капитан Рото, - бодро ответила я.

- Кто? - повторил он, глядя на меня на удивление мелкими глазками.

- Капитан Рото, - вовсе не бодро, а уже даже несколько напряженно ответила я.

- Кто?- добил меня полуорк.

Огромный зеленый и видимо не особо сообразительный полуорк. Подумав, решила попробовать иначе и представилась:

- Милада.

Орк неожиданно улыбнулся и слегка смущенно представился в ответ:

- Ругыг.

- Очень приятно познакомиться, Ругыг, - вежливо ответила я.

Он кивнул и задал поднадоевший вопрос:

- Кто?

Я едва не взвыла.

И тут из глубины задымленной табачным дымом таверны раздалось:

- Пароль ему назови и проходи давай.

Громила кивнул, подтверждая, что ему действительно нужен пароль и повторил:

- Кто?

А чтобы я знала! Насупившись, посмотрела на полуорка - тот с ухмылкой глядел на меня. Я на него. Он на меня. Я на него и не знала, как поступить. Орки народ ответственный, полуорки тоже, а значит пока я пароля не назову, никто меня не пропустит - тут все серьезно. И есть два варианта, или стоять у таверны и спрашивать у каждого выходящего не он ли мой искомый капитан, либо...

Я посмотрела в глаза полуорка и сурово спросила тем же замогильным тоном, которым он и у меня ответа требовал:

- Пароль?!

- Гватархагар, - не моргнув ответил полуорк.

А после моргнул и рот приоткрыл... и закрыл и одарил меня суровым взглядом, и сжал секиру и...

- Пароль - Гватархагар, - я улыбнулась и преспокойно вошла в таверну, грянувшую веселым смехом.

Оказывается за моим противостоянием с интересом следили все, и моя находчивость плователям очень понравилась. По крайней мере когда я громко спросила кто тут капитан Рото, мне с энтузиазмом указали, а когда я шла между столиками, отовсюду доносились приветствия и комплименты типа "Ха, прощельга!", ну и в том же духе. А когда дошла до капитана и передала ему запечатанный конверт, удостоилась приглашения сесть, причем озвученного в очень своеобразной манере:

- Падай! - сказал длиннородый гном, ударив меня по плечу так, что на подставленный стул я действительно рухнула.

Второй из присутствующих гномов, поднял руку, привлекая внимание хозяина таверны, и крикнул:

- Сока девчонке.

Я не успела даже поблагодарить, как передо мной поставили запотевший бокал с клубничным соком и долькой зеленовато-желтого фрукта.

- Спасибо, - я действительно была искренне благодарна.

Набегалась за день, пить жутко хотелось.

- Обращайся, - усмехнулся гном. И повернувшись к капитану, спросил: - Ну, чего там?

Капитан Рото, нахмурившись и продолжая внимательно читать, ответил:

- Мало хорошего. Коли драконы до полной луны не решат проблему, порт закроют.

Как раз сделавшая глоток, я едва не подавилась, внимательно ловя каждое слово.

- Так то и закроют? - не поверил его собеседник. - Быть такого не может!

- Может, - капитан Рото сложил письмо, - может, Номо, бывало уж такое в истории, когда Серая хворь в долину проникала.

Что уж говорить, теперь я вообще не дышала.

- Серая хворь? - второй гном понизил голос до шепота и с ужасом спросил: - Неужто подтвердилось?!

Капитан Рото лишь тяжело вздохнул, после перевел взгляд на меня и спросил:

- Давно работаешь на халоне Марута?

А в его сжатой ладони, которую гном невзначай расположил на столе, вдруг сверкнул камень.

- Первый раз письмо от него отнесла, - с интересом поглядывая на камушек, ответила я.

Камень взял и сверкнул зеленью.

- Хм, - капитан суров стал, - от чего же тебе столь важное поручение доверили?

- Не знаю.

Камень снова сверкнул зеленью.

Оба гнома странно посмотрели на меня, после на камень, снова на меня.

- А ты вообще откуда? Судя по платью, сосватана за дракона будешь, - произнес Номо.

- Да нет, - даже головой помотала, - я студентка УМа, нас сюда перенесли для расследования, хотят понять какая магическая конфессия причастна к случившемуся, ну а пока ждем, я к Камали устроилась курьером, все одно заработаю что-нибудь.

Гномы резко посмотрели на камень. Камень мигнул зеленым, а после дал красный ответ.

- Не договариваешь, - насупились оба разом.

Надо же. Нет, я в целом не привыкла доверять первым встречным, но гномы обо мне позаботились, это во-первых, а, во-вторых, деваться было особо некуда.

- Процедура выяснения конфессии, причастной к случившемуся, в девяноста пяти процентах случаев приводит к выгоранию магии у подопытного, - тихо сказала я, сжав стакан и глядя в его доньшко, сок то я уже выпила.

Гномы помолчали, как отреагировал камень я не знаю, не смотрела, грустно просто стало очень.

И тут капитан Рото произнес:

- Послание откровенное весьма, вот и удивился я, что доверие такое у халоне Мото к тебе, ты прости, коли обидел.

Я кивнула, попыталась улыбнуться. Второй гном, подавшись вперед, прошептал тревожно:

- Так таки Серая хворь?

Капитан Рото достал письмо, развернул, повернул к нам с Номо, позволяя прочесть. В письме значилось одно предложение:

“Ожидается запрет на ввоз продуктов питания, тканей, дерева, шкур, животных”.

Я лично ничего не поняла, а вот Номо утвердительно кивнув, убежденно произнес:

- Серая хворь.

- А что вообще такое эта “серая хворь”? - не выдержала я.

- Болезнь это, - сказал Рото, - плохая болезнь, поражает детей драконов возрастом до трех лет. Выживших... нет.

Первые пару секунд я сидела как громом пораженная. Потом судорожно вздохнула, потом заговорил Номо:

- Видать подтвердилось, раз драконы перекрывают всему доступ-то.

Рото понурился и сказал:

- Иэх, плакал мой новый корабль, придется пояса потуже завязывать.

Я все еще сидела в ужасе. Бедные дети. Бедные драконы. Какой кошмар...

- А может найдут, лечение-то? - с надеждой произнес Номо.

- Может и найдут, - согласился капитан Рото, - Владыка-то с умом нынешний, работы любой не чурается, не заносчив, деятелен, да ответственность за все на себя берет, хороший Владыка, может и сдюжит.

- Сдюжит, должен, - поддакнул Номо. - И до истины докопается, найдет кто из магов хворь то возродил.

Мне конец - внезапно поняла я. И еще поняла, что как-то вообще, вот нисколечко на драконов не злюсь, потому что дети это серьезно. И слова гнома - это очень серьезно, но я на всякий случай переспросила:

- Кто-то из магов хворь возродил?

Гномы разом на меня посмотрели и кивнули.

Мне потом еще сока заказали и мы с Номо сидели молча, пока капитан Рото ответ писал, а уж после, поблагодарив гномов за все, особенно за информацию, я поспешила покинуть порт Аэлы.

Выйдя с территории порта, прикинула в уме карту, просчитала как будет быстрее все письма

разнести, так чтобы скорее вернуться в Весеннюю капель. На обратном пути остановилась, посмотрела на те самые трубочки с кремом, на цену... За день беготни мне бы хватило штучки на три, и от мысли попробовать такую вкусность, чуть слюнки не потекли, но... но и сегодняшние туфельки были на грани, постоянно обирать Камали я не могу, нужно купить себе обувь. И присмотреть сапоги, потому как зимней обуви у меня тоже нет, а значит никаких сладостей. И я помчалась в гостиницу.

В Весенней капели играла музыка. Такая красивая, что я зайдя в калитку, даже остановилась, прислушиваясь. Играла сама Камали. Сидя на камне в саду и уперев край арфы в землю, она с загадочной улыбкой перебирала струны, наполняя пространство чарующей мелодией. При виде меня драконница улыбнулась чуть шире, кивнула мне, и продолжила играть. Все постояльцы кто высунулся из окон, кто присел на скамеечках, и все восторженно слушали.

Я бы может тоже послушала, но ко мне незаметно подошел Хатор, забрал сумку с письмами и шепнул мне:

- Ступай в комнату и запри дверь. На стук не отзывайся.

Это было уже интересно.

Но я не возражая, последовала указанию.

Примчавшись в комнату, обнаружила приготовленный и оставленный на столе ужин для меня, заперла двери и не до раздевшись ухватилась за блокнот - мне было что рассказать магистру Валентайну.

И открыв блокнот, я торопливо написала:

“Серая хворь”.

Ответа не было около минуты, затем магистр медленно написал:

“Теперь все становится понятно. И паника драконов и их драконовские методы”.

В этот момент послышались голоса. И я вздрогнула, сходу узнав того, кто тогда посреди метели произнес: “Это плохая игрушка”. Этот властный голос Владыки Драконьей Долины разносился под сводами гостиницы, холодный, уверенный, злой. Я не знаю о чем шла речь, но в какой-то момент неожиданно прогремело:

- Где она?!

После невнятный лепет Камали. И голос Хатора.

И вновь рык Владыки:

- Халоне Камали!

Я скорее как-то инстинктивно, чем из-за предчувствия, вороватым движением спрятала блокнот за пазуху. Откровенно говоря, после, я даже и не поняла, в чем причина, но решение было верным, так как в следующее мгновение дверь в мою каморку распахнулась.

И на порог вступил сам Владыка.

А я сижу на постели, в одной туфле, вторую скинула у порога, с поднятым платьем - так сидеть

удобнее, узкие у драконов наряды, и полурасплетенной косой, и глаза у меня в тот момент наверное были с две плоски.

- Что вы здесь делаете? - игнорируя мой внешний вид и цепким взглядом осматривая комнату, спросил дракон.

Ойкнув, подскочила, поправила платье, замерла как цапля, стоя на одной ноге - без туфли на полу стоять зябко, и мозоли за сегодня тоже появились.

- Обуйтесь! - приказал он, хотя как углядел неясно совершенно, на меня он вовсе не смотрел.

На одной ноге я пропрыгала до двери, благо каморка маленькая и прыгать было недалеко, после попыталась обуться, зашаталась, чтобы не упасть вцепилась в руку Владыки. Тот поддержал, с самым брезгливым выражением на лице, а едва я от него отцепилась, мрачно осведомился:

- Вам известно, что вы здесь гость?

Где-то там, за его спиной, раздался всхлип Камали, и я поняла, что скажи что-то не то, достанется ей.

- Известно, - отцепившись от его руки, и отойдя на пару шагов назад, чтобы голову запрокидывать не так сильно приходилось, ответила я.

- Рад, - кратко ответил дракон. - Тогда объясните, что вы здесь, в помещении для прислуги, делаете?

Я не была готова ответить на данный вопрос, особенно ему, более того прекрасно понимала, что любая ложь сейчас недопустима, и потому... нагло солгала. Кто бы что ни говорил, но наглая ложь от собственно лжи отличается и сильно. А потому я заявила:

- Обкрадываю вас.

Владыка, до того пристально оглядывающий помещение, вперил внимательный взгляд в меня. И от этого взгляда по спине прошел ходок, а ноги ослабли. Не знаю, принято ли у драконов падать ниц перед повелителем, если нет - то я явно буду первой.

- Что. Вы. Делаете? - четко разделяя слова, спросил дракон.

- Граблю вас... - голос стал испуганным, но бодрым шепотом. - Понимаете, у меня нет денег.

- По-ни-ма-ю, - он едва не прошипел это.

- А у вас их много, не так ли? - я несла какой-то откровенный бред.

- Достаточно! - отрезал он.

И вот я не совсем поняла, это он про деньги, или про нашу беседу. В любом случае, вдохнув побольше воздуха, я зажмурилась и выпалила:

- Вы все равно Камали платите за всех постояльцев, а я просто поселилась в этой, она же дешевле, и выпросила у Камали разницу в оплате. Таким образом всем хорошо, а вы просто не должны были об этом узнать!

И замерла.

А в камерке повисла тишина. Очень нехорошая, мрачная и взбешенная тишина. И она длилась, длилась и длилась. В результате, не выдержав, я приоткрыла один глаз - Владыка в упор смотрел на меня. С перепугу я снова зажмурилась и решила пока что глаза вообще не открывать.

- Ну же, Радович, посмотрите на меня, - очень недобрым тоном приказал Владыка.

Я приоткрыла веки.

- Просто любопытно, - продолжил он, все так же в упор глядя на меня, - как вы, по вашим словам не имеющая денег, объясните мне это.

И он протянул руку.

И самым невероятным образом из сумы магистра Валентайна позвякивая и торопясь, словно боялся помедлить, вылетел кошелек с деньгами. Не просто вылетел, а подлетел ко мне и завис перед моим носом. Осознав, что вляпалась основательно, я начала нервно кусать губы, старательно думая, как выкрутиться.

Владыка же произнес:

- Я дракон, студентка Радович, я чувствую золото и ложь.

Сглотнув, я промолчала.

- Одно из двух, - продолжил Владыка, - или вы воруете не только у меня, или это принадлежит магистру Валентайну!

В ужасе от перспективы остаться без книг, я с трудом выдавила из себя:

- Ворую...

И опустила голову, потому что мне лично стало страшно.

В следующий миг сумка магистра Валентайна, со всем ее содержимым, взмыла в воздух, кошелек влетел в нее, и после все это вместе вылетело из моей камерки.

- Не советую в дальнейшем мне лгать, - ледяным тоном произнес Владыка.

И сунул мне в руки какую-то бумажную коробочку.

После чего развернулся и вышел. Дверь захлопнулась. Я осталась одна, с красиво украшенной коробочкой в руках и диким сожалением по утерянным книгам в душе. Медленно прошла до постели, села, механическими движениями развязала бантик, открыла коробочку и...

Там были трубочки с кремом!

Те самые трубочки с невероятным кремом!

Из той самой кондитерской! Двенадцать штук!

И я сходу поняла две вещи - за мной следят, это первое и - это вкуснятинка!!! Первые

пирожные в моей жизни! Самые первые... и... их купила не я...

Я отложила коробочку, потом вовсе закрыла. Достала блокнот и написала:

“Все ваши вещи у меня забрали”.

Магистр Валентайн ничего не ответил. Я добавила:

“Мне подарили пирожные. Что с ними делать?”

Ответ на этот раз пришел незамедлительно, и почерк у магистра стал какой-то странный - резкий, с наклоном влево, и в тоже время довольно резкий:

“Съесть”.

Я посмотрела на коробочку, на блокнот, снова на коробочку, опять на блокнот.

“Мне неудобно, - написала магистру, - наверное, будет лучше, если я их верну”.

“Смертельно оскорбите” - отписался магистр.

Я открыла коробочку, поднесла к лицу, вдохнула сладкий аромат и... каким-то непонятным образом съела первую трубочку. Не распробовав, взяла вторую, и жуя третью, отписалась:

“У меня отобрали все ваши книги. К счастью я захватила все, что могла из библиотеки УМа, поищу, что есть в них про Серую хворь. Безумно жаль детей... Мне даже сложно представить, насколько бесчеловечным нужно быть, чтобы возродить такое”.

“Или человечным...” - отписался Валентайн.

“Может вы и правы...- пятая трубочка оказалась самой вкусной. - Думаю, мне хватит ночи, чтобы просмотреть захваченную с собой литературу. Если до утра что-нибудь найдете, я буду очень рада. Что слышно про магистра Сарантуса?”

“Будет казнен”.

Вообще магистр стал каким-то немногословным. А я от подобных новостей едва не выронила блокнот. Но от печальных мыслей отвлеклась на трубочки, после и вовсе взялась за книги, стараясь просто не думать о магистре Сарантусе.

До самого ужина я просидела над “Драконоведением”. После пришла Камали, я поделилась с ней предпоследней трубочкой, она рассказала, что забрали троих из наших. Как оказалось, мелодия, которую она играла, была усыпляющей... Так что жертвы просто заснули. Мне было жаль их. Очень жаль. Безумно жаль, я понимала, что скоро может наступить и моя очередь, но детей, у которых не было и шанса выжить, так же было безумно жаль.

К сожалению сама Камали ничего не знала о Серой хвори и помочь мне ничем не смогла. Я же, отказавшись от ужина, продолжала искать.

Ничего нигде не упоминалось вообще. Хвори как таковые в частности.

Но в Драконоведении, в сноске, в описании краткой истории ордена Безумных имелось слово

Серый дар.

Я тут же потянулась к блокноту и отписалась:

“Магистр, 674 год, упоминание Серого дара. Вы знаете что это?”

Ответ пришел не сразу, почерк был какой-то несобранный, словно писал совершенно сонный человек:

“Что?” - значилось в ответе.

“Серый дар, от ордена Безумных, - написала я.- Вам что-то известно о нем?”

“Мне известно, - почерк вновь стал четким, - что сейчас три часа утра!”

“Да, ночь прошла в пустую... - я вдруг только сейчас почувствовала усталость, но отогнала ее привычным усилием воли и написала еще: - Сегодня забрали троих из наших, и я не знаю, сколько еще у меня осталось времени. Буду искать дальше”.

И закрыла блокнот.

Но он, через некоторое время издал странную трель. Я, к тому времени отложившая Драконологию и взявшаяся за “Историю крылатого племени”, удивленно его раскрыла и прочла:

“Ложитесь спать!”

Недоуменно покачав головой, закрыла блокнот и начала читать снова. Причем предельное внимание уделила именно восьмому веку и нашла упоминание Серого дара! Нашла. Именно после него Драконья долина была полностью изолирована. Более того - даже перекрыли порт по реке Змее и было прекращено любое сотрудничество с человеческими государствами, в том числе и товарообмен. Кстати, до сих пор между нами и Долиной драконов нет торговли. Никакой.

Мои руки подрагивали, когда схватив блокнот, я торопливо написала:

“Магистр, я, кажется, нашла. Семисотые годы! Почти тысяча лет назад! Снова упоминание Серого дара, и перекрытые границы. И знаете, я ведь только сейчас подумала вот о чем - драконы торгуют со всеми, кроме нас! Вам не кажется это странным?!”

Он ничего не написал в ответ. Точнее сначала попытался, я увидела отразившуюся в блокноте точку, словно кто-то прижал кончик карандаша к бумаге, собираясь писать, да так и не решился.

“Магистр?” - написала я.

Точка стерлась.

Ну, может спит, в конце концов, он старый человек, ему отдых нужен. Решила больше не беспокоить хотя бы до утра.

Но спустя час, открыв “Драконье пламя”, я уже не могла удержаться, и раскрыв блокнот торопливо написала:

“Магистр, а вы знали, что драконы до трех лет наиболее уязвимые?! И мне вот интересно почему? Хотя одно предположение появилось - у них в этот период нет своего пламени, а то, что передалось с гормонами матери, атрофируется в период с года и до трех! В дальнейшем же драконята не болеют вовсе, потому как проснувшееся в них пламя уничтожает любые бактерии и болезни! Так что это самый уязвимый возраст. Практически единственный уязвимый! Вы знали об этом?”.

На этот раз магистр Валентайн ответил мне четким:

“Да”.

И как-то мне от этой краткости стало совестно, я написала:

“Простите, что разбудила”

“Уже не спал”, - ответил он.

Ну а раз не спал, я и продолжила:

“В целом мне непонятно, как об этом узнали и как драконы допустили, чтобы об этом узнали”.

В ответ мне ничего не написали.

Я и продолжила:

“Сейчас драконы прекращают торговлю с гномами, а значит, на этот раз Серую хворь принесли они. Хотя, возможно, это просто мера предосторожности, а может...”

И тут магистр вывел:

“Удивительно как много вам удалось узнать всего за два дня”.

“Нет, мало. - написала я, и продолжила: - Чудовищно мало, учитывая ситуацию.”

И закрыла блокнот. Не знаю, показалось мне, или нет, но кажется магистр сегодня не в настроении.

Затем посмотрела на время - шесть утра.

Рухнув на постель, решила, что нужно поспать.

Но как-то не спалось. Совершенно.

Серая хворь - Серый дар... Дракончики, беззащитные дети от года до трех... Прерывание торговых отношений с человеческими государствами... Серая хворь...

Я крутилась на кровати, не в силах заснуть. В итоге пришедшая будить меня Камали, застала сидящей на стуле, с тетрадкой в руках.

- Не спала всю ночь! - сходу сделала верный вывод драконница.

Потом глянула на коробочку от вчерашних совершенно невероятно вкусных трубочек, многозначительно хмыкнула.

- Что-то не так? - испуганно спросила я.

- Да нет - нет, - поспешила успокоить Камали, - перевязана алой тканевой лентой, просто подарок. Хотя и не понятно, с чего бы?

- А есть не просто подарки? - напряглась я.

- Конечно, - Камали улыбнулась, - если лента с золотой каймой - это предложение, приличное предложение руки и сердца. Если с розовой каймой - неприличное предложение, хорошие девушки такой подарок не принимают. Как не принимают украшения и прочее, исключение книги и сладости.

Как у них все... интересно.

- Так, - взяла коробочку, - а простой подарок, предполагает ответный?

- В принципе - да, - созналась Камали, - в том случае, если это не подарок ухажера. Так что в твоём случае - да.

Вопрос - что я могу подарить Владыке, у которого все есть?!

Лучше бы я эти трубочки не брала... Но с другой стороны, они были такие вкусные... Наверное, вкуснее в моей жизни были только бабкины пироги с малиной... Хм.

- Камали, а можно я на кухне поготовлю? - осторожно спросила я.

- Поспать бы тебе, - скептически глядя на меня, сказала драконница.

Но я вознамерилась приготовить что-нибудь для Владыки, и не важно, что спать хочется, главное в этом деле не остаться должной.

Уже через час я была не так уверена, в своём решении - первый пирог подгорел, второй не поднялся, из третьего вытекла вся начинка. Криворукая я какая-то.

Пораскинув мозгами, я села и прикинула, что мне нужно от пирога:

1. Вкус... - есть у меня на примете одно заклинание, оно даже песок сделает вкусным.
2. Легкость и воздушность - и такое заклинание имеется.
3. Форма - тоже заклинание, причем простейшее.
4. Чтобы начинка держалась... - тут посложнее, но скрепив все Картахоэтом, должно получиться.
5. Аромат - и для него маленькое заклинание я знаю тоже.

И я, выкинув последний кошмар, взялась за новый пирог.

Хатор, которому надоело наблюдать за моими страданиями, подошел и начал давать указания:

- Лучше взбей яйца, лучше говорю. Вот так, до белой пены. Теперь щепотку соли, она усилит вкус. Вот теперь давай сахар, умница. Лучше взбивай. Лучше.

Ну и все в том же духе. А когда пирог отправился в духовку, я села перед ней и начала магичить, под откровенные смешки Хатора. Но мы, степендиаты, к смешкам привычны, так что они мне совершенно не помешали завершить все.

Пирог вышел сказочным! Красивым, румяным, ароматным - с трудом удержалась, чтобы его не попробовать. Но вот проблема - в коробку не влезал. К счастью Хатор дал другую, я все аккуратно перевязала красной лентой, и пошла завтракать, а так же получать от Камали задания на сегодня. Заданий было мало, драконница сказала обернуться к обеду прийти и лечь спать.

Первое, куда я направилась, это был дворец Владыки.

Идти туда пришлось долго, находился он в центре Аркалона, на холме, так что когда я подошла к вершине холма, уже с трудом дышала, и видимо в этом была причина, в смысле изъяснялась невнятно, потому что стоило мне сказать "Подарок для Владыки", как охранники, к которым я и обратилась, выбили коробку из моих рук, меня же схватили и потащили куда-то. Точнее это я сразу не поняла куда, а едва через пару минут меня зашвырнули в темное помещение и решетку захлопнули, так сразу и стало ясно.

Но я не отчаялась, тюрьма оказалась чистой, а лежанка в ней явно предназначенной для драконов, в смысле большая, так что я, завалившись на нее, заснула. Практически мгновенно.

Разбудили меня очень вежливым:

- Госпожа Радович?

Я мгновенно села на постели. Кивнула. Встала, так и не открыв глаза. Снова села, хотя вернее будет - рухнула, в итоге легла опять, обняла подушку и блаженно улыбаясь, заснула.

Второе мое пробуждение завершилось воспоминанием о первом. Я распахнула глаза, села, огляделась, и поняла, что дверь в мою камеру открыта настежь. Сильно удивившись этому факту, обулась и вышла в коридор - камер тут было не то чтобы много, около десяти, в некоторых содержались другие драконы, но вот у них у всех камеры были заперты. У меня открыта. Может какая-то ошибка или запереть забыли?

Я вернулась обратно в камеру, осторожно притворила дверь, села на кровать, размышляя над странностью бытия.

В коридоре слышались шаги, затем мимо моей камеры прошел стражник, глянул на меня, остановился, развернулся, подошел к двери, открыл ее и спросил:

- Выспались?

- Да, спасибо, у вас очень удобно и постель чистая, - ответила я.

- Меняем ежедневно, во избежание распространения заразы, - как-то потрясенно ответил дракон.

“Во избежание распространения заразы”... - мое сознание как-то зацепилось за эту фразу, зацепилось и...

- Если вы уже не желаете больше спать, вы совершенно свободны. Обвинение в покушении с вас снято. И вас ожидает Владыка, - произнес стражник. - Идемте, я провожу.

- А который час? - все еще раздумывая над фразой, спросила я.

- Полдень, - отозвался дракон.

- Полдень... - я посмотрела на сумку с письмами, которые так и не разнесла. Подскочила с места, и сказала: - Знаете, у меня очень много дел, наверное, будет лучше, если я пойду.

Страж нахмурился и спросил:

- А Владыка?

- А зачем отнимать время у занятого дракона? - ответила я вопросом на вопрос. - И у меня правда еще столько дел и писем. И Камали ждет к обеду, так что действительно пойду я, если вы не против.

- Я?! Я не против, - замялся дракон. - Ладно, идемте, провожу до выхода.

На выходе стражники, потупившись, разом произнесли:

- Простите.

- Да ничего, - отмахнулась я, хотя хотелось погладить ноющее бедро.

- Понимаете, - произнес стоящий слева у ворот дракон, - от вашего подарка безумно фонило магией, мы и среагировали.

- Это я для подстраховки, чтобы пирог наверняка вкусным получился, - призналась драконам.

Они на меня странно посмотрели, пришлось пояснить:

- Первые три попытки его испечь закончились в мусорном ведре.

И тут позади меня прозвучало:

- То есть вы трижды извлекали его из мусорного ведра?

Я замерла, после медленно обернулась. На подступе ко дворцу стоял Владыка. Одет он был неожиданным образом в халат. Вид имел мокрый... ну у всего, что было под халатом и не являлось халатом вид был мокрый, то есть дракон был мокрый, а халат сухой... Но я так полагаю, что халат лишь временно являлся сухим, так как с волос Владыки капало. И так как волосы были мокрыми, одна капля прокатилась по лбу, с него скользнула на нос... проследовала по носу ближе к земле, задержалась на кончике и сорвалась вниз.

Проследив за падением капельки, я недоуменно спросила:

- Почему сразу из мусорного ведра?

Владыка, изогнув бровь, пояснил:

- Вы можете чем-то иным объяснить то количество магии, что было задействовано при его изготовлении?

Задумавшись, предположила:

- Неуверенностью в собственных кулинарных способностях?

- А вы не уверены в собственных кулинарных способностях? - в свою очередь произнес он.

- Да вы знаете, никогда ранее не приходилось готовить, - созналась я.

У Владыки медленно приподнялась и вторая смоляная бровь. А по его лбу покатились вторая капля, но он стремительно вытер ее, а после слегка севшим голосом, спросил:

- А за что же мне тогда такая... честь родом из мусорного ведра?

- Причем тут мусорное ведро? - искренне удивилась я.

Дракон промолчал, я же продолжила:

- Да, мусорному ведру не повезло и три первых попытки испечь ваш подарок отправились в него, но на четвертый раз все вышло!

- Благодаря магии? - скептически уточнил Владыка.

- Благодаря... Хатору и магии, - созналась я. И тут же заинтересовалась: - К слову, а он вообще выжил?

- Кто? - не совсем понял меня дракон.

- Пирог, - уточнила я.

- Да, вполне. Слегка помялся, но в целом имеет вполне съедобный вид.

- Я очень рада. Надеюсь, он понравится вам так же, как мне ваш подарок, впрочем... - тут я поняла, что патологическая честность это не слишком хорошо, но все же произнесла, - впрочем, это просто форма вежливости, потому как трубочки однозначно были гораздо вкуснее.

И в этот момент полный ужаса и боли крик разорвал пространство!

Я не знаю, кто кричал, сложно было даже определить мужской это голос, или же женский, а вчера из наших и одну девушку забрали, и внезапно мне стало не то чтобы нехорошо, мне стало попросту плохо. Опустив взгляд, я прислушалась, с ужасом ожидая продолжения - выгорание магии крайне болезненный и продолжительный процесс, но далее над дворцом повисла тишина. Мертвенная тишина.

- Я пойду, - тихо сказала я.

Осознавая, что если у меня ничего не выйдет, следующим подобным криком в этом дворце вполне может стать мой.

- Да, пожалуй, - сухо согласился Владыка.

Когда я вернулась, Камали поманила пальцем, и с самым таинственным видом пошла вперед. Я за ней. Драконница же, последовала в сад, там в витую круглую беседку, а стоило мне войти, как она, шепотом спросила:

- Была в тюрьме?

Я кивнула.

- И как? - у Камали глаза горели.

- Выспалась, - скрывать мне было нечего.

Глаза драконницы мигнули, и потухли. После чего хозяйка гостиницы медленно опустилась на скамью, поковыряла тувелькой песок, указала мне на место рядом с ней и тихо, вообще едва слышно, произнесла:

- Есть кое-что...

Я тут же села рядом, заинтересованно внимая.

- Ты уже поняла, что ступивший на лестницу в гостинице, после отслеживается нами и драконами службы безопасности?

Я кивнула.

- Тех троих, что забрали вчера, отвели в горы... - она нервно смяла край рукава, - в закрытую даже для полетов зону...

Вспомнив жуткий крик, я уточнила:

- Когда отвели?

- Сегодня, примерно час назад, - ответила Камали.

Я прикинула - где-то два часа назад я покинула дворец Владыки, потом пока письма разнесла, пока вернулась... Значит, крик действительно принадлежал кому-то из наших. Сердце сжалось... Камали посмотрела на меня, я на нее.

- По договору, наш Владыка имеет право убить любого человека, - сказала она.

- Я знаю, - действительно знала.

Драконница помолчала немного, глядя на меня, и совсем тихо произнесла:

- У меня в Домне, это под Таримой, живет тетка. Места там глухие, деревья высокие, поэтому стража при облете толком и не видит ничего и...

Она замолчала, а я поняла, о чем речь.

- Нет! - сказала решительно.

- А ты подумай, - посоветовала Камали.

- А с вами после этого что будет? - прямо спросила.

- Разберемся, - но глаза драконница опустила.

- Не нужно, правда, - заверила я. - Мне уже многое удалось узнать за два дня, надеюсь, и дальше удача будет на моей стороне.

Уверенности, правда, не было никакой. Совершенно. И сил, не смотря на отдых, тоже. Поблагодарив Камали еще раз, я поднялась и ушла к себе в комнату. По дороге заметила одинокого дракона в черной форме, расположившегося во дворе на одной из скамеечек - сходу поняла, что нас теперь охраняют.

Зайдя к себе, закрыла двери, разулась, прихватила со стола "Драконоведение", и с ним устроилась на кровати. Открыла и почувствовала странное - книга вдруг потеплела.

Закрыла. Посмотрела на корешок - там переливался красно-золотым привлекший в библиотеке мое внимание дракончик. Я невольно коснулась его пальцем, погладила, затем снова открыла книгу.

"Акона десскаета лимна, лимерине" - надпись, вензелем венчающая вторую страницу, вдруг мигнула золотом, а затем самым невероятным образом начала осыпаться золотой пылью, мириадами блестящих частичек, растворяющихся в книге.

Живая книга?

В смысле не живая, а одушевленная?

О них в УМе ходили легенды, но лекторы не могли даже продемонстрировать нам подобный образец, потому как... да потому что живые книги могли создавать только драконы, и лишь путем вживления в ее структуру частички собственной души. А свою душу драконы ценили, именно поэтому изъяли все живые книги из человеческих государств, так что это точно не может быть она и...

И тут на страницу книги вылез дракончик!

Он выглядел рисунком с золотым тиснением и не покидал пределов страницы... но он двигался. Вылез, устроился на начале текста, так словно буквы были кирпичиками, потянулся, затем потешно почесал нос, чихнул, испустив струю нарисованного огня и дыма, помахал лапкой, изгоняя нарисованный дым, и посмотрел на меня.

Глазки его мигнули, на странице появилась надпись "Токэре атхам?"

То есть у меня в руках была живая книга!

Тьма раздери - живая книга!

Самая настоящая живая книга!

Самая...

В следующий миг я ее уронила. От избытка чувств как-то руки ослабли. И от осознания - дракончик говорит на древнем языке крылатых. А я его вообще никак не знаю. Совершенно.

Подумала, подняла книгу, открыла - золотисто-красное существо укоризненно поглядев на

меня, погрозило коготком, а после забавно помахивая толстенькой попой, переваливаясь на лапах поспешило на следующую страницу. Я перелистнула, дракончик уже был на другой. Я перелистывала и перелистывала, стараясь догнать нарисованную одушевленную чешуйчатую сущность, и догнала. Дракончик ждал меня, сидя на надписи “Плесень”.

И едва я взглянула на него, указал вниз на текст, мол “Читай”. Недоумевая, я все же устроилась на постели с ногами, и вчиталась в текст.

“Серая плесень, ранее называвшаяся серой гнилью, сопровождает человека. Она содержится в его одежде, продуктах питания произрастает везде в жилище человека. Серая плесень в процессе жизнедеятельности выделяет особые вещества — микотоксины, чрезвычайно ядовитые для человека. Вместе с бактериями они способны вызвать тяжелейшие отравления. Серая плесень может служить фактором риска таких заболеваний, как бронхиальная астма, пневмония, заболевания верхних дыхательных путей, расстройство желудка, головные боли и носовые кровотечения”.

Прочитав эту строку, я несколько недоуменно приподняла бровь - плесень и плесень, ничего опасного в ней нет, книга определенно преувеличивала опасность.

“Среди разновидностей плесени особую опасность представляет черная плесень. Ее тело состоит из грибницы, от которой вверх вырастают микроскопические ворсинки, сплетаясь в длинные нити и разрастаясь в систему боковых «побегов». Эти «побеги» оплетают продукты вглубь и по периметру, отравляя его. Магически одушевленная черная плесень - опасна для драконов!”

Что?

И едва дыша, я продолжила чтение:

“Остается неизвестным имя и звание мага, наделившего разумом споры черной плесени, но проведенные опыты наглядно доказали - она обладает разумом и стремится нанести максимальный вред драконам. Плесень, помещенная в изолированную емкость, стремилась к частичкам драконьей кожи, игнорируя частички кожного покрова иных рас”.

Что, что, что?!

“Черная плесень обладает настолько развитым интеллектом, что способна видоизменяться, проявляясь как серая плесень, при этом оставаясь столь же опасной”.

И на этом информация о плесени заканчивалась. Далее следовал перечень заболеваний вызванных ею, информация о том, что здоровый дракон способен полностью противостоять ей, но заболевший или раненный попадает под удар, и получает как минимум хронические заболевания...

Я закрыла книгу.

Положила ее на подушку рядом, обняла колени и задумчиво посмотрела на вылезшего следом дракончика. Что ж, многое стало понятным. Очень многое, и уже можно было строить теорию.

Собственно я и начала, взяв блокнот и старательно выведя:

“Первое - кто-то из магов в стремлении уничтожить драконов (причины мне не известны), создал практически невидимого убийцу - наделенную интеллектом черную плесень.

Второе - переместил ее на территорию Долины Драконов, чтобы она начала вершить свое темное дело.

Третье - вероятно драконы начали уничтожение черной плесени, иначе непонятно, с чего бы ей мимикрировать под менее вредного коллегу, то есть серую плесень.

Четвертое - спала сегодня в драконьей тюрьме, там чисто, сухо, ежедневно белье меняют, что позволяет сделать утешительный в нашей ситуации вывод, а именно: драконы параноики."

Магистр ответил удивленным:

"Что?"

Я написала:

"Они вероятно в прошлом справились с проблемой, и отсекали пути проникновения плесени в Долину, попросту прекратив весь товарооборот с человеческими государствами, что прямо свидетельствует о вине последних, но, несмотря на это продолжают трепетно соблюдать правила безопасности, то есть препятствуют развитию плесени любых видов и повсеместно. Вы вообще знаете хоть об одной тюрьме, где заключенным меняли бы постель?!"

"Ммм..." - последовал очень информативный ответ.

"Плесень - разумна, вот что меня пугает, - продолжила торопливо я. - Впрочем нет, пугает и еще один момент - кто мог решиться на столь безумный шаг, как ее воссоздание?! Кто?"

"Я тоже постоянно задаюсь этим вопросом" - ответил магистр.

И я закрыла блокнот.

Почти сразу в дверь постучала одна из служанок, сказав, что Камали зовет меня ужинать.

Ужинали мы в саду, Хатор приготовил для всех мясо на гриле, но если гостей кормили как и прежде в столовой, то мы устроились недалеко от костра. Все были задумчивы. И я, и Камали и даже почему-то Хатор, который встретил меня суровым:

- Ты напрасно отказываешься.

От его слов и тона в душе шевельнулось что-то такое... забытое. Обо мне никто никогда не заботился, кроме магистра Воронова, который и привел меня в УМ. Но там другое - он считал своим долгом приводить в свою альма-матер одаренных магией, я всего лишь была одной из многих. Так что можно смело сказать - обо мне никто никогда не заботился, никто и никогда не готов был подставиться ради меня, даже те, кого я считала друзьями, предали - что Тихомир, что Славен. А ведь мы с ними шли вместе, поддерживая друг друга... Или я их? Не важно. Но вот сейчас, когда Камали и Хатор готовы были спрятать меня, не боясь наказания за укрывательство...

- Вы меня даже не знаете, - тихо сказала я Хатору.

- Мы знаем тебя достаточно, - ответил дракон.

Камали ничего не сказала, она сегодня была задумчива и погружена в собственные мысли, судя по ее лицу не веселые.

Мне тоже было совершенно не весело.

Совершенно.

Фактически, для того чтобы выжить, мне нужно найти того, кто воссоздал эту разумную черную плесень, она же Серая гниль, оно же Серый дар. Несомненно, тут только одно - это был маг. Вот только какой?!

В принципе действия драконов мне были теперь полностью ясны - сделав срез магии по каждому из нас, они сравнят его с остаточной магией, сохранившейся видимо в обнаруженной плесени, определят к какой из конфессий относился искомый маг и вот уже после этого начнут масштабную проверку на месте. И найдут. Несомненно, найдут, я в них действительно не сомневаюсь. Проблема лишь в том, что к тому моменту как они найдут, я уже останусь без магии и без будущего.

Так что нужно срочно выяснить, кто это сделал.

И зачем?

Вот это мне было совершенно не понятно - зачем? Людям в принципе бессмысленно выступать против драконов - мы не пересекаемся никоим образом, даже совместно не торгуем, драконы не претендуют на наши территории, нам без телепорта не добраться до их долины. Конечно есть великая Водная Змея, но эту реку не зря так прозвали - она столь коварна, что по ней без опасений могут плавать только корабли драконов, гномов и эльфийские, у остальных печальная статистика - тонут три из пяти.

- Что-то удалось узнать? - спросил Хатор.

- Кое-что, - тихо ответила я, грустно вздохнула и продолжила: - Какой-то из человеческих магов додумался до такой глупой мысли, как уничтожение драконов.

- С чего бы это? - удивилась Камали. - Драконы единственные, кто в свое время защитил вас от уничтожения.

Это да.

Потому как если бы не драконы, храмовники истребили бы всех магов к демонам, причем давно уже. Тут дело в чем - у нас два течения религии, один - святая церковь, добрая религия основанная на всепрощении и стремлении к добру, и вторая - храмовники. Эти жестокие, фанатичные приверженцы идеи всеобщего поклонения единому богу, и основой их веры является - борьба с теми, кто не склоняется в трепете перед богом. Страшные они люди. И вроде как набожные, молитвы и посты соблюдают, но безжалостны, нетерпимы, уничтожают все на своем пути к вере. Действительно все. В прошлом месяце в столице снесли два десятка домов, потому что видишь ли одному из них видение было, что дескать на этом месте храм стоять должен. Вот должен и точка.

- О чем задумалась? - спросила Камали.

- О религии, - задумчиво ответила я.

И тут же интересно стало:

- А у драконов религия есть?

- Есть, как не быть, - отозвался Хатор. - Маленький храм в каждом доме, как символ того что для веры должно быть место в каждом сердце, и единый храм в столице.

Я смотрела на него, ожидая продолжения, но его не последовало.

- То есть храм в каждом городе? - переспросила я.

- Нет, один храм в столице, - уточнила Камали.

- Всего один храм? - не поверила я.

- Ну да, - Хатор улыбнулся. - И раз в год все драконы слетаются в него, в день зимнего солнцестояния.

Это было скоро.

Я кивнула, после прикинула карту, которую дракон нарисовал для меня и нахмурилась - храма там не было. Вообще.

- Он в скале, - заметив мою растерянность пояснила Камали.

- Под дворцом Владыки, - добавил Хатор.

- В этом году Владыка первый раз будет службу вести, - драконница улыбнулась. - Наконец-то.

Нахмурившись, я удивленно посмотрела на нее.

- Молодой еще, конечно, - сказала она, - но что делать, он последний из рода Черных Драконов.

Воскресила в памяти образ высокого черноволосого дракона с зелеными переливающимися серебром глазами и уточнила:

- Молодой?

- Да, - вместо супруги ответил Хатор, - Владыку не готовили к трону, править должен был старший из Черных братьев, но Гаррат, он... - дракон замялся.

Я же слушала со всем вниманием, на которое только была способна, подавшись к драконам и, кажется, даже приоткрыв рот. Потому что это были такие новости! Ну вот такие новости! Но Хатор замялся и опустил глаза.

- Никто ничего не знает, - едва слышно прошептала Камали, - но ходят слухи, что на Старшего дракона было совершено нападение... Он выжил, но место на троне занял Владыка. Тот час же были перекрыты все границы, драконы-стражи поднялись на крыло, во дворец были приглашены лучшие целители... А больше мне ничего не известно.

- Пять лет службы в храмах не было, - сообщил Хатор, - Владыка все надеялся поднять брата. А в этом году видимо окончательно вошел в силу рода.

Надо же как.

Я сидела, размышляя о том, что же случилось со Старшим драконом такого, что его пост занял младший. Не знаю как у драконов, а к примеру у нас младший брат мог разве что принцем всю жизнь проходить, дети же его получали титул герцогов и не более, трон наследовали

собственно дети короля и...

- Так, а я не поняла, у Старшего дракона что, детей не было? - спросила я.

- Не было, - Камали тяжело вздохнула.

- Долгая история, - добавил Хатор. - И не слишком приятная.

Камали взглянула на него, потом на меня, пригнулась к столу, поманив меня, и стоило мне к ней пододвинуться, быстро сообщила:

- Гаррат увел пару у младшего брата.

- Что? - не поняла я.

- Его девушку, - пояснил Хатор. - Камали, хватит об этом.

- За три дня до полета, - драконница покивала, мол "Да, ужас-ужас!"

- В смысле до полета? - я уже ничего не понимала.

- До свадьбы, - Хатор как и всегда все объяснил.

Я сидела с большими удивленными глазами, потрясенная информацией. Нет, ну надо же. Старший брат у младшего невесту увел, прямо перед свадьбой. Это как вообще?! Оно то конечно я про подобные случаи знала, ведь в деревне до шестнадцати жила, но в Перевешских пределах дела подобные мордобоем великим завершались и вечной ссорой родных братьев, которые иной раз хуже врагов становились. Так Быковичи, коим отец пашню завещал, делили ее опосля, да так что клочки бород летали. И о примирении никаком речи быть не могло, а тут...

К сожалению, в этот вечер ничего более выяснить не удалось.

Я преспокойно легла спать, и проспала всю ночь до рассвета, а утром проснулась с единственным желанием - увидеть храм драконов.

Как пройти в храм мне объяснил Хатор, он же сообщил, что там нет ни охраны ни вообще никого, так как все драконы собираются там единственный раз в году и все. Вооружившись картой и пирожком с малиной, я отправилась приобщаться к драконьим духовным ценностям.

На выходе из гостиницы, меня догнала Тиса, вручив котомку со словами "От Хатора", и помогла открыть калитку.

Уже за воротами, я поняла что вооружена не одним пирожком, а по меньшей мере двумя дюжинами. Но возвращаться не хотелось, и я перекинув котомку на лямке за спину, поспешила к пункту назначения.

Идти пришлось часа полтора, зато не было необходимости подниматься в гору, как вчера, и обойдя скалу я вошла в имеющийся грот, и начала восхождение по широкому винтовому проходу, все гадая рукотворный он, или же когда-то сверху спиралью лилась вода... Впрочем, это целая река должна была пролиться, чтобы образовать проход подобной ширины, высоты и

прочее. Поднималась около получаса, сквозь "окна" глядя на драконий город и раздумывая над тем, стоит ли доставать второй пирожок из котомки. Первый был давно и благополучно съеден, и я голодной не была, но от сдобы исходил такой аромат... И я уже собиралась снимать котомку с плеча, как очередной поворот серо-красновато-коричневого хода привел меня в храм.

Это определенно был храм. Свод его представлял собой полусферу, поддерживаемую колоннами и сталактитами, чье основание было уперто в колонны меньшего размера, но большей окружности. Весь пол оказался гладко вытесан, на нем красовались затертые почти до зеркального блеска изображения драконов, те же драконы, изрыгающие пламя или же кружащиеся в небесах украшали собой испещренные естественными просветами стены, солнце заполняло лучами все светлое, просторное, звеняще-прозрачное пространство, казалось здесь даже дышать как-то легче.

А еще тут кто-то был.

Этот кто-то присев на корточки, рассматривал что-то изображенное на поверхности высокого постамента, в центре храма, где сверкала статуя вытесанного из черного камня, и соответственно совершенно черного дракона, который распахнув крылья и изогнув шею, оглашал храм беззвучным, но явно грозным криком.

Темноволосый мужчина, задумчиво сидящий под ним, почему-то смотрелся не менее внушительно и грозно...

Особенно когда вдруг замер, а затем, стремительно повернув голову, одарил меня напряженным взглядом. Мой собственный взгляд старательно заметался по храму, обстановке и вообще, избегая глядящего на меня Владыку и явно костеря на все лады свою нерадивую хозяйку. Просто ощущение такое было, словно я вторглась в личное пространство, и вообще коварно проникла туда, где мне находиться не полагалось.

Но с другой стороны - Хатор сказал, что мне в храм можно. И вообще охраны на дверях не стояло, так что...

- Что вы здесь делаете? - злобно спросил у меня дракон, его голос гулко разнесся под сводами.

И я поняла, что далее изображать ну очень заинтересованное разглядывание храма, бессмысленно. Вздохнув, посмотрела на дракона. Владыка, поднявшись, легко спрыгнул с постамента и направился ко мне. Выглядело устрашающе. И сам дракон находился явно не в лучшем расположении духа, движения его были злыми и резкими. Приблизившись ко мне, он остановился шагах в двух, испепеляя незваную гостью взглядом и явно намереваясь выставить вон.

Мне же очень хотелось остаться, и потому я не задумываясь поступила наиболее распространенным у нас способом - предложила ему взятку.

- Хотите пирожок? - спросила, глядя на Владыку честным взглядом заправского мздудавальца.

Лицо Владыки исказилось такой яростью и гневом, что мне захотелось вмиг стать маленькой и неприметной, и вообще желательно раствориться в воздухе, но я побоялась прибегнуть к соответствующему заклинанию, небезосновательно опасаясь, что меня в случае применения магии просто прибьют, достаточно вспомнить реакцию драконьих стражников на пирог.

- Простите, - пробормотала сжавшись. - Просто мне сказали, что в храм можно и я... Простите,

уже ухожу, только не убивайте меня, пожалуйста...

Дракон резко выдохнул и проговорил с чеканной яростью:

- Я и не собирался!

И вроде ничего плохого не сказал, но появилось желание не только сжаться, но еще и зажмуриться. Но вместо того, чтобы благоразумно развернуться и уйти, я пробормотала:

- Правда?

Его глаза хищно сузились. Во взгляде промелькнуло откровенное презрение, меня это почему-то очень задело, и я выпалила испуганным шепотом:

- Просто у вас есть право убивать людей безнаказанно.

Зелено-серебристые глаза Владыки сузились теперь еще и угрожающе.

Вздвогнув, я пояснила:

- Простите, я думала, может вы забыли, вот и... напомнила.

- Ссспассибо! - прошипел он, кажется окончательно взбешенный моими репликами.

Я с перепугу зажмурилась, решив, что лучше молчать и вообще хорошо было бы уйти, но даже пошевелиться было вконец боязно. И стоять вот так тоже оказалось очень страшно. Поэтому минуты через две я осторожно приоткрыла один глаз - Владыка все так же стоял напротив меня, сложив руки на груди и раздраженно глядя на меня с высоты драконьего роста. То есть кажется он ждал, пока я соизволю глаза открыть... Но я с перепугу зажмурилась снова. Постояла, осторожно приподняла ресницы - стоял и смотрел! В упор.

Не выдержав, я шепотом спросила:

- А чего вы тут стоите?

- Жду, пока вы перестанете ломать комедию, - жестко ответил он. И тут же язвительно поинтересовался: - А вы еще долго так стоять будете?

- Сложно сказать, - предельно честно ответила я, - вы на меня так смотрите, что мне не то что уйти, а уже даже и пошевелиться страшно.

- Неужели?! Но разговариваете вы при этом вполне бойко, - насмешливо произнес Владыка.

- Это нервное, - пробормотала извиняясь.

Он усмехнулся. Усмешка была кривая и жесткая, взгляд оставался злым. Как и голос, когда дракон заговорил:

- Вы вторглись в священное место для драконов, дабы наиболее выразительным способом напомнить мне, что я имею полное право убивать вам подобных? Если да - то ваш замысел более чем удался. Более того, вам удалось не только напомнить мне о моем праве, но и вызвать жгучее желание этим правом воспользоваться!

Представила себе, как по идеально чистому храму разлетаются мои ошметки и... пирожки.

Впрочем это было бы явным преувеличением, потому как что-то мне подсказывало, что конкретно здесь убивать меня никто не будет. К слову терпеть так же.

- Простите, - прошептала я, отступая на несколько шагов.

Затем, повернувшись, я поспешила прочь из храма, чувствуя, что, кажется, сейчас расплачусь.

Но не успела дойти до выхода, как вслед мне прозвучало раздраженно-взбешенное:

- Вы еще и обиделись?!

И можно было бы промолчать, но я, остановившись, ответила:

- Нет. Чего обижаться, меня всегда отовсюду гонят, пора было бы уже и привыкнуть. Просто Хатор сказал, что мне в храм можно. Простите.

И пошла дальше, чувствуя себя... как всегда в принципе. Потому что действительно меня всегда и отовсюду гонят, куда бы я не пришла. Выгнали из семьи отца, когда папа умер, выгнали из деревни, когда умерла бабушка... Выгонение из УМа вообще имеет перманентное состояние, то есть гнали с самого начала и будут гнать, похоже, до конца обучения... если я его еще и закончу. И я, наверное, расстроилась бы до слез, если бы не привыкла уже к подобному положению дел. Да, было немного больно, но эта была тупая боль, которую я давно научилась не замечать.

А вот чего я не могла не заметить, так это тумана, все сгущающегося и сгущающегося в проходе.

А когда туман неожиданно рассеялся, я оказалась стоящей в храме.

Рядом с Владыкой, который все так же в упор смотрел на меня.

И никакого тумана!

Я постояла, недоуменно хлопая ресницами, дракон мрачно спросил:

- Так что там с попыткой дать мне взятку?

Медленно повернулась - выход из храма, в который я не так давно зашла и шла по которому, он оставался на месте. Хотя я же вроде как уходила! То есть я уходила, ногами, чувствуя шаги и... Посмотрела на Владыку, тот тяжело вздохнув, напомнил:

- Пирожки.

Нет, я совершенно точно помнила, что уходила. Я ощущала свои шаги, спуск, я... Я сделала шаг к Владыке и потыкала в него пальцем. Дракон на ощупь ощущался как дракон. Что было странно, потому что проход и спуск по нему тоже ощущались как спуск и проход... Но что-то точно было иллюзией, правда я не могла понять что именно - проход или дракон.

- Я не иллюзия, - глянув на мой палец, произнес Владыка.

А я таки убедилась в этом лично. И поняла что да - не иллюзия.

Подняла взгляд на дракона, он ответил устало-раздраженным вздохом и внезапно спросил:

- Вы пекли?

Не сразу поняла о чем он, затем ощутила аромат от котомки, вмиг напомнивший о пирожках, и все осознав, ответила:

- Знаете, я, конечно, выпалась в вашей тюрьме, но не настолько, чтобы встав спозаранку, братья за тесто. Это Хатор готовил.

- В таком случае я согласен на взятку пирожками, - откровенно оскорбил мои кулинарные способности дракон.

Не то чтобы я сильно обиделась, но это было не совсем справедливо, если учесть, что он так и не ел мой пирог.

- Знаете, я убеждена, что пирог тоже был очень ничего, пока его ваши стражники не изваляли, - снимая котомку с плеча, сказала я.

- Но вы не рискнули его попробовать, и сбежали под первым благовидным предлогом, - съязвил Владыка.

После чего развернулся и направился обратно к высокому постаменту, жестом предложив мне следовать за ним. Я и пошла, осторожно ступая по отполированным рисункам на полу, и думая чем бы таким ответить. Так ничего и не сообразив, прошла к постаменту. Дракон, смерив меня взглядом с ног до головы, чуть скривился, но принял решение не бросать студиоза в беде, церемонно ухватил меня за талию и посадил на высокий постамент, куда бы я сама точно не забралась. Затем, ухватившись рукой за край, легко запрыгнул сам.

Мы посидели. Я болтая ногами и он молча, словно стеснялся напомнить про упомянутую мзду.

- Ах, пирожки! - вспомнила я.

Сняла котомку, разместила между нами, открыла. Аромат у золотистых поджаренных изделий из теста был сногсшибательным, и от него в наполненном хрустальным воздухом храме, тут же стало как-то уютно.

- Вы с чем будете? - оглядывая кулинарные изделия, светским тоном поинтересовался Владыка.

- А с чем они тут? - заинтересованно занимаясь тем же, то есть пялясь на пирожки, поинтересовалась я.

- Вот эти три с мясом...

- Забирайте!

- Вы очень любезны. Те четыре с малиной.

- Два из них мои. Или три, я еще не определилась, - про себя подумала, что я, наверное, съем все четыре, главное нужно будет как-то дракона отвлечь...

- Эти с яблоком, с капустой вот те, и еще с грибами пять, - закончил знакомить меня с содержимым завтрака Владыка.

Мы переглянулись. Он как и договаривались, взялся за первый с мясом, я из

экспериментаторских побуждений, ухватила с яблоком. Пирожки таяли во рту и котомке. Но когда в последней остался всего один, Владыка галантно не стал его забирать, хотя я еще свой не доела.

- Берите, - радушно предложила я, - в меня все равно уже не лезет.

- Этот с малиной, вы их любите, - не согласился дракон.

- Зато вы с малиной еще не пробовали, а я правда уже объелась, - заверила его.

Владыка, смерил меня с головы до ног и парировал:

- Вам лишний пирожок точно не повредит.

Поняв, что мне его не переубедить, решила на предложение:

- Поделим?

Усмехнувшись, Владыка неуловимым жестом извлек из ножен кинжал, и демонстративно поделил пирожок на две неравные половины. Себе забрал маленькую, мне пододвинул остальное. И забросив свою часть пирожка в рот, заработал челюстями, задумчиво глядя куда-то вдаль и вглубь храма. Пользуясь его задумчивостью, я пожалуй впервые смогла толком разглядеть Владыку. Точнее его половину... в смысле профиль. Профиль у дракона был выдающийся тремя деталями - носом, подбородком и кадыком. Черные, короткие по драконьим меркам волосы выбриты на висках, спускаясь дорожкой к шее, более длинные наверху, но тоже доходящие лишь до шеи. В мочке красивого, чуть заостренного уха поблескивало колечко серебряной серьги с черным камнем.

- Вы странно на меня смотрите, - не поворачиваясь, и вообще даже не взглянув на меня, произнес Владыка.

Я тут же перестала его разглядывать, и принялась рассматривать храм.

- Красиво у вас тут, - заметила осторожно.

Дракон величественно кивнул.

- Так атмосферно, - продолжила я.

Владыка скосил на меня вопросительный взгляд.

- Пойду я, - решила я, вспомнив о чувстве самосохранения.

- А зачем вы приходили? - задал прямой вопрос дракон.

- Из любопытства, - честно сообщила ему. - Хотелось посмотреть на единственный храм драконов.

И тут же почему-то спросила:

- Кстати, а почему он единственный?

Владыка развернулся ко мне, несколько секунд внимательно смотрел, словно желал увидеть что-то опасное в моем вопросе, но затем явно нехотя ответил:

- Потому что только в нем есть Черный дракон.

Он произнес это так, словно у фразы имелось какое-то особое значение, но до меня оно не дошло, поэтому я решила уточнить:

- Такой редкий окрас чешуи?

Дракон удивленно моргнул. Затем нахмурился, странно глядя на меня, после прорычал:

- Такая редкая способность!

Теперь настала моя очередь удивляться. Мы промолчали, и вдруг Владыка произнес:

- Вы теряли кого-нибудь из близких?

Вопрос застал врасплох. Настолько, что я выронила котомку, которую как раз принялась собирать. Замерла, глубоко задышав, и в итоге выдохнула, пряча взгляд:

- Всех.

- Мне жаль, - мгновенно произнес он.

Я не ответила, мне тоже было безумно жаль. Откровенно говоря, это страшно, чувствовать что ты совершенно один в этом мире. Один и никому не нужен. Совершенно никому...

- Приходите на службу, - внезапно произнес Владыка, спрыгивая с постамента.

Я вздрогнула, но осознав, что это было приглашение, пробормотала:

- Спасибо.

- Приходите, - дракон не спрашивая разрешения, схватил меня за талию, опустил на пол, тут же отстранился и добавил, - и вы сможете их увидеть.

- Кого? - не поняла я, удивленно глядя на Владыку.

А тот, направился к выходу и, не оборачиваясь, пояснил:

- Своих умерших родных. Это моя способность — связывать миры. Один раз в год, каждый пришедший на службу, имеет возможность повидать тех, кто ушел за грань. Приходите.

И он ушел, оставив меня в растерянности стоять у постамента.

Я медленно оглядела зал, который вдруг словно закружился вокруг меня, и как-то вмиг ослабев, прижалась спиной к стене постамента, понимая, что кружится все-таки не храм, это у меня земля уходит из-под ног. Меня безумно взволновала сама мысль о том, что я здесь происходит на службах... что я могу увидеть родных... что все драконы могут видеть тех, кого потеряли... В это было бы невозможно поверить, но я почему-то безусловно верила Владыке.

В "Весеннюю капель" я возвращалась едва ли глядя по сторонам, и думая о том, что смогу их увидеть... в первую очередь бабушку, я так скучала по ней, так до сих пор и не отпустив ее в своем сердце. Смогу увидеть отца, мне было интересно узнать какой он... и маму... Я никогда не видела ее, ушедшую за грань в момент, когда она произвела меня на свет, но как же сильно, как же неистово сильно, мне хотелось бы хотя бы увидеть, какая она...

Не знаю, как я добрела до гостиницы. Войдя, постояла у калитки, потом свернула в сад, практически рухнула на первую попавшуюся скамью и даже не знаю, сколько я так просидела. И не знаю, просидела бы я там еще, если бы неожиданно мое внимание не привлекло движение на поверхности резной деревянной скамейки. Словно огонь промелькнул, красно-желтый, быстрый.

Я замерла, приглядываясь, затем протянула руку и потрогала то место, где вроде как что-то было. Ничего. Гладкое отполированное дерево, не больше. Успокоившись, я вновь повернула голову, собираясь, как и за минуту до этого уткнуться взглядом в дорожку перед собой и...

И заорала на весь сад!

На дорожке изогнув шею и раскрыв рот застыл крохотный дракончик! Нет, я заорала не из-за этого, а потому что в следующий миг из пасти дракошика вырвалось пламя. Вырвалось и помчалось на меня!

- Сасперено! - мой вопль каким-то удивительным образом преобразовался в заклинание стазиса.

И пламя, уже практически настигнувшее, застыло причудливым изваянием из огня! Я, вложившая в заклинание все свои силы, обессиленно рухнула на скамью, и завизжала повторно, когда из-за огня показался красновато-оранжевый дракончик. Дракоша же, ничуть не обратив внимания на мой визг, на задних лапах почесывая когтем подбородок, задумчиво обошел застывшее пламя, неодобрительно глянул на меня и спросил:

- Чего орешь?

Орать я перестала. Дракончик тем временем протянул лапку, постучал по огню... Раздался такой глухой стук, словно постучали по дереву. Красно-оранжевое воздушно-земное создание склонило голову к левому плечу, выразительно хмыкнуло и выдало:

- Загоним.

- Куда загоним? - не поняла я.

- За бабки загоним! - дракончик возмущенно глянул на меня. - Нам бабки нужны, срочно и много. Так, давай еще чего-нибудь выдай, продавать всегда лучше комплектом, клиент тогда платит больше.

Я вдохнула, выдохнула и отбросив все свои мысли по поводу "Откуда ты вообще чешуйчатый взялся", сообщила:

- Сасперено - заклинание временного стазиса. Временного. Понимаешь?

Дракончик понятливо кивнул, снова почесал подбородок и выдал:

- Понял, реализовывать нужно срочно, товар скоропортящийся. Ты сейчас в коморку свою?

Я кивнула.

- Ну, иди давай, горе ты мое магическое, я скоро буду.

Уходила я сильно недоумевающая. Пришла в свою комнату, села на постель, посидев немного,

подумала о том, что наверное стоит взяться за книги и продолжать, я и так позволила себе прогулку в храм драконов, потеряв пол дня на этом, а время бежит...

И как бы сильно не хотелось отдохнуть, я встала, прошла села за стол, достала блокнот. Несколько пожалуй даже минут смотрела на него, раздумывая писать или не писать магистру Валентайну, в итоге решила написать.

Начала с печального:

“Добрый день, магистр Валентайн. Я в тупике”.

Ответ пришел не сразу, но звучал как-то насмешливо:

“Совсем в тупике?”

“Совсем, - призналась я. - Вы помните, мы остановились на том, что серая плесень разумна”

“Припоминаю”.

“И ее кто-то создал и наделил разумом, - продолжила я”.

” И вы хотели узнать кто”, - подтвердил он.

А дальше я была в тупике. Судя по молчанию магистр также. Я подождала некоторое время, безрезультатно надеясь на добрый совет умного мага, но магистр Валентайн поступил как и все маги - в смысле не спешил осенять меня своей мудростью.

Я подумала и написала:

“И?”

“Что “и”? - поинтересовался маг.

Чуть не написала “Что мне делать?”, но вовремя вспомнила, что имею дело с магом, а маги на подобные вопросы обычно не отвечают.

Но неожиданно написал магистр:

“Выбирайтесь из тупика, погуляйте в саду, улыбнитесь солнцу - иногда помогает. Все. Занят”.

Я даже расстроилась.

Посидела, укоризненно глядя на блокнот. В очередной раз напомнила себе, что нам, сиротам, рассчитывать всегда не на кого, вспомнить хотя бы случай с Призрачным Ямщиком, меня и там одну бросили и пришлось самой все расхлебывать...

И тут меня как током ударило - Призрачный Ямщик...

Призраки...

Нужно пообщаться с приведениями!

Точно! Как же я раньше до этого не додумалась!

Подскочив, я метнулась к двери, а там - там было пламя... Застывшее, красно-оранжевое

пламя, но почему-то при взгляде на него создавалось впечатление, что его еще и отполировали в придачу. Я, застыла, так и держась за ручку распахнутой двери, а пламя сдвинулось, являя сияющее лицо Камали.

- Ты смотри, какую красоту я по-дешевке оторвала! - радостно сообщила драконница. - Скульптура известнейшего мастера - "Первородное пламя!"

- М-да, - я осторожно вышла из комнаты, обойдя максимально это "произведение искусства".

Огляделась - мелкого вредного излишне-предприимчивого дракончика нигде не было видно, зато удивил очень лексикон Камали, ранее за ней таких словечек не наблюдалось.

- Эксклюзив! - вещала драконница. - За него можно купить себе целую вторую гостиницу, а мне она обошлась всего в половину этой - мелочь же!

У Камали горели глаза, на лице блуждала странная улыбка и подрагивали руки.

- Отнесу в сокровищницу! - решила она. - Или нет - поставлю фойе - пусть мне все завидуют, ни у кого же такого нет! Или в спальню - будет освещать все светом истинного искусства, или...

- Камали, это драконий огонь в стазисе, огонь от мелкого красно-оранжевого вредителя, стазис мой и сколько он продержится я не знаю! - прервала я ее поток слов. - Лучше вынести на улицу, я серьезно.

Владелица гостиницы замерла, недоверчиво глядя на меня, потом насупилась, в итоге нахмурилась и произнесла:

- Ты уверена?

- Камали, я абсолютно уверена.

- Но это скульптура! - упорствовала она.

- Это драконье пламя в стазисе! Его я создала минут пятнадцать назад в саду!

- Я его убью!

И развернувшись, вылетела на двор.

В момент, когда она несясь на всех парах пересекала дверной проем, из-за алой занавески, драпирующей ближайшее окно выглянула мордочка знакомого уже мне дракона. Дракончик бросил на меня укоризненный взгляд, после посмотрел в сторону, куда умчалась Камали, и удерживая увесистый мешочек с золотом двумя короткими передними лапками, забавно перевеливаясь на задних, поспешил ко мне.

Несколько удивленная таким поворотом событий я, разъяренно потребовала у представителя высшей рассы:

- Деньги Камали верни!

Чешуйчатый, притормозив, заявил мне:

- Разглашение коммерческой тайны подсудное дело, между прочим. А я тебя благородно простил! Так что имей совесть, магичка, и не препятствуй благородному делу наполнения моей

сокровищницы.

И он продолжил решительно тащить золото в мою комнату. В МОЮ комнату, свое золото!

- Слушай... - дракончик мрачно на меня глянул, и я невольно исправилась, - слушайте.

Он кивнул, принимая мое уважительное обращение, и продолжил самым презабавным образом семенить по деревянному полу все так же в направлении моей комнаты. Это заставило вспомнить, о чем собственно я.

- Слушайте, уважаемый!

Тут “уважаемый” переступил через порог каморки.

- Это вообще-то моя комната! - возмутилась я.

- Наша, - невозмутимо поправил дракончик. - Будь благодарна за то, что я тебя тут согласен терпеть.

С этими словами он остановился, пристально оглядел помещение без окон, и задумчиво произнес:

- Рыть будем тут...

- Рыть? - мне показалось, что я ослышалась.

- А ты искренне веришь, что здесь все слишком честно, чтобы нас ограбить? Очнись, девочка, закон наполнения сокровищницы суров и не терпит полумер! Золото - главная ценность дракона!

Кстати о золоте. Не слушая разглагольствований дракончика я нагнулась, ловко вытащила из его неготовых к нападению лап мешочек.

- Э! - воскликнул малыш. - Ты чего? - раздалось следом.

Но, не слушая его, я молча вышла из комнаты и дверь закрыла. Потом прошла по холлу, во двор, и там обнаружила Камали с Хатором. Хозяйка гостиницы жестами, умильно хлопающими ресницами и пантомимами выражала любовь к искусству в общем и к огненной скульптуре в частности. Ее дракон, сложив руки на груди, молча внимал, всем своим видом выражая крайнее неудовольствие. Я подошла, драконы прекратив бесшумное выяснение отношений посмотрели на меня. Молча вручив Камали мешочек с золотом, который она, судя по расширившимся глазам несомненно узнала, и попросила Хатора:

- Ты ее не сильно ругай, пожалуйста.

- Да я вообще молчал, - проворчал дракон.

- Зато смотрел, смотрел как! - воскликнула Камали.

- А как я должен был на тебя смотреть? - поинтересовался Хатор.

- С нежностью, любовью и заботой, - тут же нашлась драконница.

- Именно так я и смотрел, - усмехнулся Хатор. - С нежностью, любовью и заботой... Заботило меня очень, что случилось с моей любимой женой!

Последнее предложение он практически прорычал, и напрасно. Камали тут же прицепилась к последнему слову:

- Любимая? Значит есть еще и не любимые? И сколько?! Изменщик! Как ты мог! Я отдала тебе лучшие полеты в своей жизни! А ты... ты...

Присутствовать при семейных разборках мне не очень хотелось, поэтому я осторожно перевела тему, заметив:

- Странно вы ругаетесь. У людей говорят "лучшие годы своей жизни", а у вас полеты. Существует какая-то градация?

Камали с Хатором переглянулись, и дракон мягко спросил у меня:

- Откуда у тебя это золото, Милада?

Сложно сказать, но в груди что-то дрогнуло. Меня давно никто не называл по имени, обычно Радович, ну и остальные нелицеприятные прозвища. А вот так вот нежно и вопросительно мне говорила только бабушка... И тут же вспомнилось обещание Владыки. Неужели я правда смогу ее увидеть? И ее, и маму и отца?...

- Эй, - Камали подошла, извлекла из рукава белоснежный платочек, протянула мне, - ты чего? Малышка? Ты чего плачешь?

- Растрогалась до слез, - вынесла я вердикт своему состоянию. И поспешила ответить на вопрос Хатора: - Золото не мое, я его у одного мелкого чешуйчатого мошенника забрала, пока он еще и пол вам не попортил в стремлении создать и наполнить свое хранилище.

Супружеская пара странно на меня глянула, потом их взгляды сместились так, словно они посмотрели за меня, и у обоих на лице отразилось полнейшее недоумение, граничащее с абсолютным шоком.

А на весь двор раздалось:

- Это незаконно! Ты не имеешь права расторгать сделку, в конце концов, это мой огонь! - вопил я даже догадываясь кто.

- Зато стазис мой, - не оборачиваясь, ответила паршивцу.

И тут оба дракона рухнули.

И Камали и Хатор выше меня значительно, поэтому когда они рухнули, мне сперва даже показалось, что это огонь в стазисе стал больше, поглотив обоих. Потом дошло - драконы опустились на одно колено Хатор, и на оба Камали, и даже головы опустили, и казалось дыхание они затаили тоже.

Сильно изумившись их поведению, я медленно обернулась и замерла в пол оборота. На входе в гостиницу стоял дракон. Не дракончик, нет - дракон. Высокий, красноволосый, с темно-красными бровями и ресницами, огненно-оранжевыми глазами, странного вида прической, где гребень на голове переходил в длинные до пояса волосы сзади, полуобнаженный, с

татуировкой красного дракона, чья голова покоилась на груди юноши, и в красных кожаных штанах, сапоги тоже были красные и кожаные.

И вот этот вот я не знаю кто, решительно двинувшись ко мне, прошипел:

- Допустим. Во сколько ты оцениваешь свой стазис?

Стазис сейчас накрыл меня.

- Ну?! - молодой дракон приблизился, нависнув надо мной всей своей татуировкой. - Сколько?!

Когнитивный диссонанс ввел меня в ступор, конечно, но не настолько, чтобы не соотнести вот этого худощавого долговязого индивида с тем маленьким толстопузиковым дракончиком. Поэтому я ответила:

- Мешочек золота. Вот примерно такой, - и указала на золото, которое все еще удерживала Камали.

Красноволосый дракон нахмурился, почесал грудь, в районе оскаленной морды своей татуировки, поправил одно из колец, пробивших левое ухо и мрачно заметил:

- Сделка перестает быть выгодной... Хм. Поторгуемся?

- Я не торгуюсь! - гордо ответила ему.

Дракон смерил меня уничижительным взглядом и сделал попытку зайти с другой стороны, заметив:

- Но в этом случае выходит, что мой огонь не стоит практически ничего, что вызывает некоторые вопросы, связанные со справедливостью. Я прав?

Я была вынуждена согласиться:

- Ну, если рассматривать с точки зрения затраченных ресурсов... - И тут же решила уточнить: - Ты весь магический резерв истратил на это пламя?

Зауженные глаза дракона округлились, щелочка зрачка запылала огнем, и странный индивид угрожающе спросил:

- Издеваешься? Да ты знаешь, с кем разговариваешь, человечка несносная?! Да мне всю эту гостиницу спалить раз плюнуть! Да я силен как...

Слушать далее уже не имело смысла, я услышала главное и подытожила:

- То есть сотворить это пламя для тебя ничего не стоило, в то время как я на стазис затратила весь свой ресурс, и использовать магию теперь не смогу сутки. Таким образом моя цена справедлива и торговаться я не намерена, а золото мой подарок Камали.

У дракона правый глаз задергался и он прорычал:

- Да за что столь дорогие подарки?!

- За доброту и уважительное отношение! - выдала в ответ.

Скривившись, дракон прошипел:

- Эти ваши человеческие эмоции - гадость!

После чего развернулся, и стремительно уменьшаясь, ушел в гостиницу миленьким чешуйчатым мошенником.

Я повернулась к Камали и Хатору, те смотрели друг на друга так, словно сейчас на обоих снисходило Понимание. Правда мне лично совершенно не было понятно, что это за понимание такое, но главное что драконы явно думали об одном и том же.

- Древний, - с благоговением и вместе с тем с какой-то ликующей радостью произнес Хатор поднимаясь, и подавая руку жене.

- Древний, - согласилась Камали, поднимаясь.

И молча протянула мне золото.

Естественно я не взяла, даже отступила на шаг, возмущенно глядя на нее.

- Милада, солнышко, ему нужнее, он древний, понимаешь?

Я уже ничего не понимала.

- И если ему нужно - пусть капает себе сокровищницу, мы только рады будем.

- Очень рады, - совершенно серьезно подтвердил Хатор.

Отступив еще на шаг, я потрясенно спросила:

- Вы шутите?!

Они разом отрицательно покачали головами, и тут Камали взяла, стянула с руки массивное кольцо, и протянула мне со словами:

- Сокровищницу лучше с кольца начинать. Говорят, это приносит удачу. Иди отдай древнему, только обязательно скажи, что ты этот предмет искусства повторно загнала.

- В смысле?!

- В смысле продала, - пояснил Хатор.

- Иди-иди, давай, - всучив мне кольцо и развернув к входу, сказала Камали.

И я ушла, пошагово оглядываясь. Супружеская чета драконов умильно смотрела мне вслед и держалась за руки.

Ничего не понимаю! Вот серьезно. Это все просто выше моего понимания, но драконы такие драконы, их в принципе не легко понять.

Пришла к каморке, открыла дверь - маленький обиженный пузатенький дракон печально сидел на полу в центре комнаты и одним когтем расстроено ковырял пол. Стоило мне войти, оглянулся на меня через плечо, насупился и продолжил ковырять землю. Одинокий, несчастный, потерянный... Интересно откуда он вообще взялся.

- Эй, - я подошла ближе.

Дракончик отвернулся, обижено посопел и выдал:

- Как ты могла? Мое золото... - всхлипнул. - Мое зззолото... А ты?!

Я почувствовала себя виноватой. Нет, ну действительно, заработал дракончик мешочек золота, а я... Стоп, не заработал же, а прочел мошенническую товаросделку! Но говорить ему я об этом не стала, молча протянула ладонь и раскрыла перед его острой мордочкой.

Секунда молчания.

А затем дракончик взвизгнул. Вскочил. Выхватил у меня кольцо, прижал его к груди, закружился, смешно взмахивая крылышками, чтобы равновесие удержать, и выкрикивая:

- Удача! Колечко к удаче! Моя сокровищница! Мммммое!

Вспышка. Хлопок. И дракон исчез.

Вообще. Без следа.

Постояв немного, я подумала и пошла к Камали за объяснениями.

Супружескую чету драконов я обнаружила во дворе гостиницы, раздающими указания прислуге и каким-то набежавшим еще драконам. Последние, следуя этим указаниям, повсюду цепляли красные бумажные фонарики, а прицепив, касались их пальцем и внутри фонарика начинал плясать огонек. И этих фонариков уже было повешено с сотню, а драконы все приходили и приходили, вешали и вешали.

Сильно удивляясь, я направилась к стоящим у ворот спиной ко мне Камали с Хатором, и подойдя услышала их спор:

- Место избранное древним для пробуждения - священно. Нас обяжут убрать отсюда людей.

- Я понимаю, Хати, но Милада... - протянула Камали. - Давай сошлемся на приказ Владыки и оставим все как есть.

- Это древний, Ками!

Не желая подслушивать, я осторожно сказала "Гхм".

Драконы разом развернулись, посмотрели на смутившуюся меня, покивали входящим с фонариками драконам, Камали выкрикнула пару указаний вроде "Нет, на том дереве уже слишком много, давайте на другое", после чего посмотрела на меня, на Хатора и сказала:

- Сделаем вид, что очень боимся Владыку и потому слепо следуем его приказу.

- Камали, - укоризненно произнес Хатор.

- Ну, сам посуди, кто же еще будет о ней заботиться так, как мы?

Это был хороший вопрос, даже я не знала на него ответа.

И Хатор не знал. Глянув на меня, он произнес:

- Может, удочерим?

Я потрясенно посмотрела на него.

- Уже направила высочайшее прошение в канцелярию Владыки, - сообщила Камали, ставя перед фактом не только меня, но и мужа, - но специалисты говорят, что шансы очень невелики - все знают, как Владыка относится к людям.

Я не знала. Нет, ну не то чтобы совсем не знала, но в общем и целом.

- А откуда взялся этот древний? - вспомнив, зачем пришла, спросила я.

Камали грациозно развела руками, демонстрируя, что понятия не имеет. Хатор важно произнес:

- Его ниспослали предки.

И став дракон важно оглядел сияющий красными фонариками сад. К слову народ с фонариками все приходил и приходил, и в наступающих сумерках гостиница "Весенняя капель" медленно, но верно превращалась в "Красный фонарик".

И вдруг огоньки в фонариках затрепетали, все присутствующий драконы, особой сто-пятьдесят, отшатнулись с двора под прикрытие сияющих деревьев, я запрокинув голову увидела трех драконов, зависших над гостиницей. Миг, и окутавшись тьмой, драконы спрыгнули на двор двумя мужчинами и Владыкой. Поднялся испуганный ропот, все склонили головы, приветствуя повелителя долины, фонарики вновь засияли.

Атмосфера была торжественная, торжественнее просто некуда.

И вдруг вот в этой напряженной торжественности прозвучал знакомый голосок:

- Пирожки-и-и-и! Вкусные сладкие пирожки с пылу с жару! Качественные! С начинкой! Ка-а-аму-у-у пи-и-и-ирожки?!

И на площадку с оторопевшими драконами в человеческом облике, семеня, вышел красно-огненный дракончик, старательно тащивший корзинку с предполагаемыми пирожками. Он остановился, оглядел собрание, и особенно пристально посмотрел на медленно и даже как-то угрожающе повернувшегося к нему владыку, потом заметил меня и крикнул:

- Миладка, чего стоишь? Я что один разрываться должен? Бери корзину она тяжелая, цепляй улыбку на морду лица и давай-давай, пошевеливайся, нам сокровищницу наполнять надо.

- Нам? - переспросила я.

- "Нам"? - охнула Камали.

- Что значит "Нам"?! - грозно переспросил Владыка.

После чего повернулся ко мне и тихо, но проникновенно спросил:

- Госпожа Радович, вы имеете какое-либо отношение к пробуждению древнего?

Спросил Владыка, а вопрошающе уставились все драконы. Вообще все. И даже те, которые из-за деревьев выглядывали испуганно, и...

- Эй!? - окликнули у самых моих ног.

Я понятия не имею, как дракончик, который только что был в пятидесяти метрах где-то, вдруг оказался возле меня, и теперь протягивал мне корзинку.

- Бери, говорю, пошли пирожки продавать!

Нагнувшись, корзинку я взяла. Посмотрела на сваленные вперемешку изделия хаторовского кулинарного искусства и потрясенно спросила:

- А какие с чем?

Дракончик вопросительно вздернул бровь.

- В смысле, где с чем пирожки? Как их продавать, если не ясно, что за начинка?

- В качестве начинки выступает чистая удача, - важно сообщил монстреныш торговли. И добавил: - В смысле - выбор начинки дело исключительно удачи. Пирожок-сюрприз у нас! Хм, нужно будет запатентовать.

Подбоченился и заголосил:

- Пиро-о-о-ожки! Кому пирожки с удачей внутри?! Вкусны-я, с пылу с жару! Удачливые пирожки для удачливых!

В шоке была не только я, драконы так же пребывали в полнейшей, но какой-то подчеркнута умиленной прострации.

Балаган прервал Владыка. Он молча подошел, рывком отнял у меня корзинку, после чего все так же молча, и даже с какой-то ненавистью во взгляде, сунул мне мешочек с золотом. Отступил, не глядя отдал корзинку подчиненному. Не глядя, это потому, что не мигая смотрел на меня, пристально, и даже почти угрожающе.

Я испуганно огляделась - на меня все смотрели. Камали так вообще испуганно прикрыв рот рукой. А внизу забесновался дракончик:

- Дай, ну дай! Ну первое же наше золото, ну дай.

Я нагнулась и отдала ему мешочек. Дракончик радостно взвизгнул, обнял золото лапками и подпрыгивая умчался в гостиницу... видимо копать сокровищницу.

А в напряженной тишине отчетливо прозвучало взбешенное:

- Треклятое пламя!

Порыв ветра, затушивший едва ли не все фонарики в саду и Владыка взмыл в небо огромным черным драконом, затмившим звезды. От чего-то весь мир для меня заволочло слезами. И как-то совсем растерянно я стояла, сжимая ладони, пока драконы бегали по саду и вновь зажигали фонарики. Справились они быстро, не прошло, наверное, и пяти минут, как атмосфера вновь

стала сказочная и праздничная, только я себя чувствовала чужой на этом празднике.

Извинившись перед Камали, которая все так же стояла и потрясенно на меня смотрела, прикрыв рот, я опустила голову, чтобы не видеть, как на меня остальные смотрят, и ушла в свою каморку.

Поплакать в одиночестве мне не дали. Стоило сесть на постель и обнять подушку, как в двери постучали и раздался голос Камали:

- Милада, милая, можно я войду?

- Входите, - стремительно вытирая слезы, ответила я.

Подушку отставить не успела, и драконница застала меня все такую же жалкую и в очередной раз непонятно в чем виноватую.

- Милада, ты плачешь? - искренне изумилась она. - Что тебя расстроило?

А действительно, с чего это я?! Вспомнила выражение глаз Владыки, его полный ненависти взгляд и поняла, что причина, наверное, есть... Вот чего он так?! Что я опять сотворила?!

- Девочка, - Камали скользнула тенью на постель, села рядом, обняла меня за плечи, - маленькая, ты что? Ты же радоваться должна!

- Чему? - пробурчала я.

Перед глазами огромный черный дракон порывом ярости уносился к звездам... И слезы хлынули с ресниц по щекам.

- Как это чему, Милада? Да ты же, ты... Маленькая, ты разве не поняла?

Вряд ли я была в состоянии сейчас что-то понимать, я занималась размазыванием слез по лицу, и была близка к тому, чтобы начать плакать навзрыд.

- Миладушка, да это же благословение богов - стать проводником древнего! Чего же ты плачешь?! - воскликнула Камали.

Я перестала плакать. Вытерлась рукавом, повернулась к драконнице и спросила:

- Что?

Камали заметно удивилась моему удивлению, настолько, что обе ее смоляные брови встали домиком. Затем драконница хмыкнула, видимо вспоминая что-то и, осторожно, как маленькой начала объяснять:

- Древние - благословение драконов. Место, где они появляются становится священным. А проводник древнего - практически святым.

- Свято место пусто не бывает, - буркнула я притражку, которую часто бабушка говаривала.

- Это да, - вздохнула Камали, - теперь тебя попытаются убить, наверное.

Несколько оторопев, я переспросила:

- Так в чем конкретно благословение-то?

Драконница набрала было воздуха, чтобы ответить... но не нашлась чего сказать, сдулась, хмыкнула задумчиво и сообщила:

- Нет, ну свято место пусто, конечно, не бывает, но чтобы на него претендовать, нужно, как минимум понравиться древнему, что не просто. Так что до тех пор, пока он не проявит расположение к кому-либо достаточно тщеславному, чтобы попытаться занять твое место, ты в совершеннейшей безопасности. Я тебе больше скажу - отныне удача всегда с тобой!

Открылась дверь, осторожно, попой, втиснулся дракончик, тащивший за собой что-то явно тяжелое. Мы с Камали несколько секунд понаблюдали за его тщетными попытками перетянуть груз через порожек, потом я не выдержала, встала, подошла к дракошке, осторожно взяв его с двух сторон, подвинула с пути, ухватила за края мешка, и с силой втянула его в комнату.

- Наконец-то! - вместо благодарности пробурчал дракончик, после чего, пошел в середину комнаты и когтем начал копать.

Одним когтем.

Подумал, присоединил к первому остальные пять, но дело все равно не шло.

Грустно вздохнув, дракон печально выдал:

- Придется по-старинке, - и, отступив на шаг, направил указательный коготок в сторону пола.

И полу вспыхнул голубым ровный аккуратный прямоугольник, вспыхнул, чтобы подняться как люк, открывая подсвеченные тем же голубым светом ступеньки вниз, по которым, что-то весело насвистывая, потопал дракошка, притянув к себе тяжеленный мешок магией. Магией! Я чуть не надорвалась пока его в комнату затаскивала, а этот... этот...

- Древниииий, - восторженно протянула Камали.

- Слушай, а ты сразу не поняла, что он древний? - заинтересовалась я.

- Ннет, думала он из дельцов, они в основном все мелкие в драконьем облике, - ответила драконница.

Затем легко поднялась с постели, неслышно, ступая на цыпочках, подобралась ко входу в сокровищницу и осторожно заглянула вниз. Едва не взвизгнула, попрыгала от радости, посмотрела на меня совершенно счастливыми глазами и прошептала:

- Колечко!

Мне тоже интересно стало что там с колечком, поэтому я так же проявляя осторожность подошла, заглянула в сокровищницу - дракошка сосредоточенно раскладывал золотые монеты от Владыки под стеклянную панель в стене сбоку, а вот в центре, закрытое так же стеклом, уложенное на светящуюся голубым светом подставку, сверкало колечко Камали.

- Все, - радостно прошептала, - теперь на нас с Хатором падет благоденствие, удача и неземное счастье!

Одарив ее скептически-недоверчивым взглядом, я заметила, что дракончик вдруг замер, держа

одну монетку и странно ее разглядывая. А потом резко дыхнул огнем, подержал монетку под пламенем, и кинул ее на пол. Словно почувствовав мой взгляд, обернулся и пояснил свои действия:

- От плохого человека монетка.

- Что-что-что? - мгновенно заинтересовалась я.

Не поймите меня неправильно, это было вовсе не праздное любопытство, просто он сказал "человек", а людей здесь по определению мало, в основном драконы, гномы, эльфы, прочие - но точно не люди.

Древний наклонился, поднял монетку и бросил ее мне. С трудом поймала сверкающий кружочек на лету, поместила на раскрытой ладони, присмотрелась. Обычная драконья монета. В смысле самая обычная золотая драконья монетка, я таких, правда, еще не держала, но моего опыта и знаний хватало, чтобы не заподозрить ничего необычного.

- Забирай, - милостиво дозволил дракончик, - мне она в моей сокровищнице вообще ни к чему, не желаю одаривать удачей плохих людей.

Чего?!

Но спросить не успела - дракон, смешно переваливаясь, засеменял к выходу, а через мгновение вход в сокровищницу уже закрывался и едва закрылся пол вновь стал совершенно монолитным.

- Владыка неправильный, - вдруг выдал дракон, - правильный золото чувствовать должен, вот что я вам скажу!

Но Камали с ним не согласилась, заметив:

- Это правильный древний золото чувствовать должен, а Владыка его дело драконов чувствовать, о государстве заботиться, о...

- Золото чутать должен! - не согласился дракончик, и даже ногой гневно топнул. - Золото! А слезы, сопли и поддержание штанов населения не царское дело!

Камали нахмурилась, дракон встопорщил спинной гребень. Камали зарычала, легкий огонек вырвался меж ее ровными белыми зубками. Дракончик пожал плечами и как выдохнет!

- Сасперено! - воскликнула я, даже не подумав.

Драконы, причем оба, меланхолично повернулись и посмотрели на меня. Между ними застыло искрясь и переливаясь красно-оранжевое пламя. Там, где оно коснулось одежды Камали, местами тлела ткань.

А я...

Я допустила недопустимое, и совершила магами моего уровня обычно несовершаемое - использовала сильнейшее заклинание второй раз за день.

О том, насколько это было глупо, размышляла уже в процессе падения на пол.

Потом наступила тьма.

Пришла в себя я в состоянии хоронить еще рано, но лечить уже поздно. С трудом села на постели, растерла лицо руками, огляделась - на столе меня ждал обед. На полу светящийся прямоугольник демонстрировал что некоторые мелкие деятели сидят в сокровищнице, а вокруг царил тишина, недвусмысленно намекающая на ночь и позднее время.

- Очнулась? - донеслось из сокровищницы.

- Вроде как... - нерешительно ответила я.

- Очнулась! - злобно констатировал дракончик. - Тут Камали панику развела, доктора человеческого принести из-за границы собиралась, но я сказал - "отставить!". Я правильно поступил?

- Правильно, - поддакнула, чувствуя невероятную слабость.

- Вот! - торжествуя воскликнул дракон. - Я тоже так считаю - если сдохнешь, то сдохнешь без всякой паники!

Любопытный подход к чужой, в смысле моей жизни.

- Сссспасибо! - "искренне" поблагодарила я.

- Да не стоит благодарностей, - милостиво сообщил он, - натурой расплатишься, оно и полезнее и ощутимее будет.

Мои глаза несколько округлились.

Дракончик же важно продолжил:

- Я Хатору заказ на сотни две пирожков сделал, вот с утра продавать и пойдешь. Кстати, пирожка хочешь? У меня штуки полторы остались непроданных.

- Полторы? - я уже ничему не удивлялась, так просто уточнила от чего столь странное количество.

- Ага, я один надкусил, но он не вкусный. Там, под столом валяются. Точнее о месте положения сказать не могу, запихнул не глядя. Может даже закатились куда, ну ты поищи там.

Я прямо себя как дома почувствовала. Точнее - как в УМе.

- Ты правда искренне убежден, что я буду есть выброшенные тобой пирожки, подняв их с пола? - грустно спросила я.

- Ой вот только не надо давить на совесть! - выкрикнул, затопав лапками по лестнице. - Я между прочим, о ней забочусь! Я к ней лекаря не допустил! Камали выгнал! Пирожки ей отложил... целых полторы штуки! А она?

- Рассыпаюсь в благодарностях... но, пожалуй, откажусь от подобной чести.

Открылся люк, оттуда выглянула умильная мордашка пренаглейшего дракоши, и тот, насупившись, спросил:

- Некому было тебя воспитывать, да?

По его мнению, я должна была устыдиться?!

- Я смотрю, у нас с тобой похожая ситуация, - ответила, сложив руки на груди.

И мы уставились друг на друга. Глаза в глаза. Морда в лицо.

Дракончик первый сдался, пожал плечами и спросил:

- Ты преклоняться передо мной будешь?

Удивленно моргнув, отрицательно покачала головой.

- Смотреть восторженно? - продолжил он допрос.

Нахмурившись, снова отрицательно головой покачала.

- Хм, - во взгляде чешуйчатого появился интерес. Но он тут же сменился печалью и тоской, и дракошка добавил: - А помогать?

- Ладно, - сдалась я, - помогать буду, если нужно.

- Шикарно! - воспрянул он.- Вставай, пирожка пожри и пошли, у нас много работы.

Осталась сидеть на постели, скептически глядя на нахала же натурального.

- Я забыл сказать "пожалуйста"? - уточнил он.

Молча встала, прошла к столу, наклонилась и увидела вовсе даже и не пирожок. Там, на идеально чистом полу лежал браслет. Тусклый, из почерненного серебра, с орнаментом в виде распахнувшего крылья черного дракона.

- Нравится? - выглядывая у меня из-за плеча, поинтересовался дракончик.

Я потянулась, осторожно коснулась браслета - от моего прикосновения по нему побежали зеленоватые искорки, и я испуганно одернула руку.

- Бери-бери, - наставительно потребовал древний, - это, конечно, не пирожок, зато теперь от каждого слабюсенького заклинания в обмороки падать перестанешь.

Затаив дыхание, я снова прикоснулась к артефакту, взяла двумя пальцами, вытащила на свет, затаила дыхание, разглядывая, и едва не обронила, чувствуя, как энергия течет, наполняя меня. Наполняя силой!

- Ччто это? - прошептала восторженно.

- Артефакт-накопитель, - радостно возвестил дракончик. - Надевай!

Я все еще восторженно смотрела на очень древнюю вещицу... древний подарок от древнего.

- Спасибо!- искренне поблагодарила, со слезами на глазах.

- Надевай! На-де-вай! На-дееее-вааай! - начал скандировать он, почему-то старательно делая

вид, что не замечает моего полного благодарности взгляда. И добавил:- На левую руку.

Я взяла браслет, который легко расстегнулся, стоило нажать на выступающую пасть серебряного дракона, и защелкнула его на запястье левой руки...

Если бы я только знала, что произойдет дальше, я бы этого древнего пристукнула чем-нибудь!

Браслет зашипел, внезапно железной болезненной хваткой стиснул запястье, вспыхнул черным огнем, и это пламя, словно чернила, расплзлось по моей руке татуировкой черного дракона!

Как я сдержалась и не завопила - даже не знаю. С артефактами мне ранее иначе как в теории встречаться не приходилось, с такими, которые давят, вспыхивают огнем и оставляют татуировки - тем более. Но, несмотря на отсутствие информации и знаний, в душе поселилось неприятное давящее ощущение чего-то неисправимого и свершившегося.

И это ощущение только усилилось, когда я посмотрела на дракошу, и увидела как тот, вытянув шею, восторженно смотрит на им же совершенное! А этот... этот древний, прищелкнув языком, доверительно сообщил мне:

- Всегда было любопытненько посмотреть, как действуют брачные браслеты. Как тебе?

- Что?! - вопль ужаса вырвался с хрипом.

Дракончик, недоуменно посмотрел на меня, выражая недоумение по поводу моей реакции, и ответил вопросом на вопрос:

- Чего "что"?

Я, тяжело дыша, переспросила:

- Ккккакой браслет?!

- Брачный, - глядя на меня честными зелеными глазами, сообщил этот древний... древний.... - Чего злишься?

Я не злилась - я была в ярости. Но понимая, что тут разговаривать не с кем, принялась лихорадочно пытаться снять с себя это!

- Э, ты чего? - с интересом наблюдая за мной, поинтересовался дракончик. - Я его между прочим с трудом добыл для тебя, в сокровищницу Владыки знаешь как сложно пробраться было?

И вот тут мне стало окончательно нехорошо.

Закрыв глаза, тяжело дыша и пытаюсь не скатиться в истерику, я шепотом уточнила:

- Ты украл артефакт из сокровищницы Владыки?!

А этот... этот... Заложив лапки за спину, выставив ножку и выкатив пузико, гордо сообщил:

- Бери выше, малышка, я спер браслет у самого Владыки!

Меня затрясло.

- Чего? - возмутился этот... этот... этот древний. - Знаешь, как сложно было? Но я сумел! Я пробрался! Я защиту обошел знаешь какую?! Это была вообще лучшая защита на моей памяти! Хотя знаешь, - он задумчиво почесал коготком подбородок, - пока ломал, у меня возникло странное ощущение, что Владыка эту защиту от себя поставил, да так, знаешь, качественно поставил... Ты не в курсе, что там у мужика за трагедь в прошлом-то? Если честно, кажись он решил вообще никогда не жениться больше.

У меня не было слов.

У меня просто не было слов.

У меня была паника! Самая, что ни на есть настоящая! Потому что браслет не снимался! Пасть кованного серебряного дракона, казалось намертво вцепилась в отстегивающуюся часть механизма, и как я ни пыталась зубья было не разжать.

Вскочив, я ринулась к столу, схватила ножик, и попыталась вклинить острие в застёжку.

- Не... - начал было древний прохиндей.

Вспышка...

Ножик в моей руке оплавился наполовину, капли жидкого металла сползли на пол, только чудом не задев мою ногу...

- Не снимается он, - деловито сообщил остолбеневшей мне дракончик. - Это только Владыка снять может, - продолжил этот гад, - и то - исключительно в храме, исключительно через год после помолвки.

Именно в этот момент я и поняла, что мне конец.

Очень медленно повернулась к дракоше и тихо спросила:

- За что?

Дракончик округлив наглые глазки, доверительно прошептал:

- Просто так.

Я чуть не заревела в голос, а этот чешуйчатый, скалясь во весь клыкастый рот, весело так:

- Да расслабься, паникерша, как украл, так и сниму, я ж древний.

Естественно, я в то же мгновение рухнула на колени, и протянула мелкому дракончику руку. Я искренне надеялась, что он сейчас все снимет. Я в это даже поверила. Я...

- Засиделся я что-то, - вдруг выдал древний. - Пора пойти в сокровищнице все пересчитать.

Хлопок.

И он исчез.

Я осталась, все так же с надеждой протягивая руку.

А в следующую секунду над Аркаллоном вдруг раздался жуткий звук горна.

Небо напряжено гудело, вспарываемое телами стремительно проносящихся драконов. Ревела сирена где-то в стороне порта, по дорогам пробегали отряды, и в общем и целом столица Драконьей долины в эту ночь была лишена возможности спокойного сна.

Мое состояние описать было сложно - я испуганно сидела все там же на полу, и прислушивалась к творящемуся за стенами моей комнаты и гостиницы.

К четырем утра дверь в "Весеннюю капель" была с грохотом распахнута.

Через мгновение та же участь постигла и дверь в мою каморку и являя взбешенного, искрящегося от гнева Владыку. Даже не пытаюсь как-то скрыть случившееся или оправдаться, молча подняла руку, позволяя рукаву опасть и продемонстрировать и имеющийся на мне браслет и даже черную татуировку.

Несколько секунд Владыка испепелял меня полным ненависти взглядом, после глухо спросил:

- Дррревний?

Так же молча кивнула.

Владыка тоже молча развернулся и вышел, гроыхнув напоследок дверью так, что та наполовину слетела с петель и жалко повисла.

Я испугано сжалась, боясь даже дышать теперь.

Почти сразу над городом воцарилась тишина. Но в этом не было никакого спокойствия, и мне стало лишь тревожнее, когда слышался нарастающий возмущенный голос Камали. И слова ее звучали все громче, и я как-то сердцем почувствовала, что проблема во мне. Медленно поднялась, натянула рукав, скрывая браслет, осторожно открыла сломанную дверь, вышла в гостиничный холл.

И вовремя - разгневанную Камали безуспешно пытался удержать Хатор, но та старательно вырываясь, разъярённо выговаривала Владыке.

До меня донеслось:

- Ее репутация! Незамужняя девушка! Как на нее в городе посмотрят! Что драконы скажут?! И на каких правах вы собираетесь поселить ее там, где живут только мужчины?!

Ответа со стороны Владыки не последовало - в смысле едва ли мрачный взгляд можно было считать за ответ.

- Камали, иди к себе! - процедил Хатор.

- Да как же я пойду?! - возмутилась драконница. - Бедная девочка, сирота, за нее даже заступиться некому, а ты говоришь "иди к себе"! - и развернувшись к Владыке: - Вы не имеете права!

Сказала и... сникла. Потому что он имел право. Он имел право даже убить меня, ведь я не дракон, я человек, отданный Магическим Университетом на откуп, и если меня не вернут, никто не расстроится. И Камали вспомнив об этом, растерянно посмотрела на меня. А я, жалко улыбнувшись, сказала:

- Я вещи соберу.

И ушла к себе.

Руки немного дрожали, когда все запихивала в сумку. Вещи, выданные замечательной хозяйкой гостиницы в основном оставила, взяла только самое необходимое. И блокнот магистра Валентина, и еще ту самую монету от “плохого человека”. Напоследок посмотрела еще раз туда, где скрылся древний прохиндей... пол на мой взгляд отреагировал безразличным молчанием.

Перекинув сумку через плечо, я вышла из комнаты, переступив свесившуюся еще сильнее дверь.

Владыка ожидал меня в холле, и помимо него больше никого не было.

Не поднимая головы, покорно подошла. Остановилась.

Так же ничего не говоря, Владыка взяв за плечо, вывел во двор, сияющий развешенными на деревьях красными фонариками. Затем обошел, встав со спины, сильные руки сжались на моей талии.

Рывок!

И я с не отпускающим чувством обреченности увидела, как руки становятся двумя черными драконьими лапами, практически одновременно с тем, как земля убегает из-под ног. Какой силой нужно обладать, чтобы в едином рывке не только перекинуться, но и взлететь - мне страшно даже представить. Впрочем, я и не представляла - я смотрела, как рывками удаляется от меня гостиница “Весенняя капель”, в которой ко мне так удивительно по-доброму отнеслись... Вскоре, яркий дворик гостиницы слился с другими двориками, а после и вовсе исчез из виду.

Полет продолжался недолго, едва ли более четверти часа, но я успела совершенно продрогнуть, хотя Владыка заметно держался поближе к городу, видимо щадя мое хрупкое человеческое тело. Затем, заложив стремительный вираж, мы начали спускаться на территорию дворцовой крепости. В какой-то момент мне показалось, что мы разобьемся - настолько стремительным было падение, но в нескольких метрах над каменным покрытием посадочной площадки, Владыка обратился и спрыгнул на пол уже мужчиной, удерживающим меня на руках.

Отпустил практически сразу же.

Не глядя на меня развернулся и крикнув “Следуйте за мной”, стремительно направился прочь. Мне ничего не оставалось, как последовать за Владыкой, который направился не ко входу, тот был справа, а напрямиком к монолитной стене. К моему искреннему удивлению стена при приближении дракона раскрылась аркой, открывая проход к винтовой лестнице. Владыка практически взлетел по ней, я с гораздо меньшей скоростью протащила следом, и когда поднялась на второй этаж крепостной надстройки, он уже раздраженно ожидал наверху, стоя перед совершенно черной, окованной золотом дверью.

Едва я подошла, осторожно ступая по гладкому, отполированному до зеркального блеска полу,

дракон рывком распахнул дверь, и приглашающим жестом, потребовал от меня войти немедленно. Я пошла и тут же остановилась - это была спальня. Огромная, состоящая из нескольких секций явно мужская спальня. В пользу моего предположения свидетельствовали и шкура на полу, и несколько чучел животных по стенам, и внушительная низкая кровать на тяжелых толстых ножках, и костюм Владыки, переброшенный через спинку одного из кресел... Совершенно удивленная, да и напуганная этим, я обернулась к дракону, вздрогнула под его ледяным взглядом и вздрогнула повторно, услышав:

- Вы будете жить здесь.

Холодок ужаса пробежался по коже, и замер где-то в районе груди нехорошим предчувствием.

- Простите, - пробормотала я, - но... это, кажется, ваша спальня.

- Не кажется, - мрачно ответил он. - Располагайтесь.

С этими словами Владыка развернулся и вышел, громынув дверь. Эта, в отличие от несчастной в гостинице, удар подобной силы стойчески выдержала. А вот я нет - я медленно опустилась на пол там же, где стояла.

Но долго сидеть не получилось - через несколько минут вернулся Владыка. Дракон, остановившись в дверях, раздраженно посмотрел на меня и с заметным трудом сдерживая ярость, произнес:

- На кровать. Чтобы снять с вас этот проклятый всеми богами браслет, мне придется несколько ночей провести с вами на одной постели. И лишь в случае отсутствия каких-либо половых взаимоотношений, эта мерзость соизволит расстегнуться.

И расстегивая пуговицы на форменной куртке, Владыка направился к двери в соседнее помещение, предварительно захлопнув и заперев дверь входную.

Пока он отсутствовал, я неловко поднялась, поискала куда можно было бы поставить сумку, запихнула ее под пристенный столик, на котором располагалось несколько статуэток, остановилась, испуганно озираясь и думая о том, как будет выглядеть, если я прямо сейчас начну истошно звать древнего. А главное - как его звать?!

- О браслете не распространяться! - послышался голос Владыки.

Я и не собиралась, но все равно ответила:

- Хорошо.

В ответ раздалось глухое рычание.

И почти сразу Владыка вышел из умывальни, вытирая руки полотенцем, посмотрел на меня, замершую у столика и произнес неожиданное:

- Вы ужинали?

Я невольно посмотрела в сторону окна - там медленно, но верно светало.

- Еда в вашей коморке оставалась не тронутой, - пояснил он источник его вопроса.

- Я... не успела, - прошептала растерянно.

Владыка швырнул полотенце обратно в купальню и направился к двери, приказав мне:

- Идемте.

И я не решилась сказать, что никакого аппетита не испытываю вовсе. Я вообще привыкла есть редко и мало, и давно научилась не обращать внимания на голод, но возражать дракону не стала. Скинув плащ, поспешила следом за хозяином замка.

Мы спустились на четвертый уровень замка, причем Владыке приходилось несколько раз останавливаться и ждать меня. Спустившись и пройдя по широкому каменному проходу, мы оказались в огромной кухне со столь высокими потолками, что они терялись в темноте, несмотря на ярко пылающие факелы, развешенные по стенам. Здесь так же оказались огромные столы, внушительный очаг, плита, до которой я не дотянулась бы даже подпрыгнув, и плита обычного размера, а так же различная кухонная утварь разных размеров.

- Не пугайтесь размеров, - бросил мимоходом Владыка, проходя к огромному окованному железом шкафу.

Едва он его раскрыл, по каменному полу словно разливаясь, заструился синеватый холодный туман. И я испуганно отступила, боясь соприкоснуться с ним. Дракон же, совершенно игнорируя холод, извлек из шкафа окорок, весом явно больше моего, не глядя бросил на стол, следом туда же полетел круг сыра... размером превышающий мой рост, затем какие-то овощи. После чего холодильный шкаф был закрыт, отсекая уже разлившийся холодный туман от источника. Туман испуганно вскинулся, ринулся обратно в свое вместилище и заколотил призрачными кулаками, явно требуя, чтобы его впустили обратно.

- Сам вылез, сам залезай, - не оборачиваясь, заявил Владыка, целенаправленно шагающий к печи.

Мороз, заметно обидевшись, скривил призрачное лицо, открыл холодильный шкаф, юркнул в него, и оскорблено захлопнул дверцу. Демарш заметила похоже только я, потому как дракон открывал дверку печи, чтобы без ухвата и вообще каких-либо подручных средств, прямо из раскаленной печки достать уже испеченный кирпич серого хлеба, вытряхнуть его на ладонь из формы и прицельным броском забросить на тот же стол, где уже лежали окорок и круг сыра. К слову хлеб так же был огромен, мне по пояс, если поставить на пол рядом со мной. И да - размеры действительно пугали.

- Заранее прошу прощения за столь скромную трапезу, - снимая со стены огромный нож, произнес Владыка, - с момента моего... хм, воцарения, в замке находятся только воины и соответственно набор продуктов и меню рассчитано под наши нужды.

Дракон подошел, с легкостью удерживая нож размером с двуручный меч, осмотревшись, протянул руку и из одного из шкафчиков прилетела тарелка, тоже внушительного размера, после чего властитель всех драконов приступил к приготовлению бутерброда. Точнее двух. Один от другого отличался только тем, что для меня все было поставлено на тарелку, а для себя Владыка оставил все прямо на столе. Так мне был отрезан кусок хлеба, который я вряд ли смогла бы съесть весь даже в самые голодные времена, сверху дракон положил тонко... ну как тонко - в палец толщиной отрезанный ломоть ветчины, затем последовал такой же толщины шмат сыра. А сверху красивыми кружочками были уложены ломтики помидора. После чего дракон взял тарелку со внушительным бутербродом одной рукой, вторую простер над ним... Рев пламени, запах поджаренной хлебной корки, аромат плавленого сыра и еще горячую тарелку передали мне.

- Ссспасибо, - пробормотала, прикладывая усилия для того, чтобы удержать все это истекающее сыром богатство.

- Не стоит благодарностей, - холодно отозвался Владыка, поджаривая бутерброд для себя.

Что сказать - благодаря тому, что сыр расплавился, а помидор поджарился, толщина бутерброда теперь была пригодна для кусания. Не то чтобы комфортного кусания, но чисто теоретически дракон откусить мог бы. Он продемонстрировал, что способен откусить не только в теории, после чего, жуя, махнул мне, призывая следовать за ним, и направился к выходу, ведущему не в замок, а скорее из него. С трудом удерживая тарелку, я прошла за Владыкой и выйдя из громадной кухни, оказалась на утесе. На краю него уже удобно устроился сам дракон, кивком головы предложив мне присаживаться рядом. Чему я действительно была рада, так это возможности поставить тарелку на землю, она действительно была тяжелой. А после этого осторожно села, свесив ноги. И с опаской посмотрела вниз - падать отсюда было высоко, лететь далеко, остаться в живых после такого падения не представлялось возможным. Зато вид был невероятный - наверху угасающие огни звезд, угасающие это потому что время было предрассветное, а внизу гаснущие огни успокаивающегося города.

- Красиво здесь, - прожевав и сглотнув, произнес Владыка.

- Очень, - подтвердила я, все так же с опаской поглядывая вниз.

- Не бойтесь, в случае падения я вас поймаю, - понял мои опасения дракон.

Это конечно успокаивало, но мне бы очень хотелось узнать как именно он меня поймает, и я вопросительно посмотрела на Владыку. Тот, вскинув бровь, на меня. После чего махнул рукой - тарелка с моим бутербродом полетела вниз, зависла, и плавно вернулась на место. То есть мне продемонстрировали, как именно поймают в случае чего. Что действительно порадовало - продемонстрировали не на мне. И это правда было очень приятно.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я.

- Не за что, - отмахнулся Владыка, вновь откусывая от своего ужина.

Я же посмотрела на свое блюдо, поняла что откусить от этого не представляется возможным без опасности вывихнуть челюсть, и отщипнув кусочек сыра, отправила его в рот. Мы сидели молча жуя и глядя на затихающий город.

- Так и знал, что с этим древним одни проблемы будут, - с досадой произнес Владыка.

- Камали уверяла, что его появление - благословение богов, - с тоской протянула я.

- Наглая ложь! - психанул дракон.

- Что-то мне подсказывает, что вы правы, - пробормотала я, вспомнив наглое пузатенькое чешуйчатое создание.

Владыка устало посмотрел на меня, после вновь на город и промолчал. Я тоже не видела смысла что-либо говорить, да и страшно было. Съев четверть сыра с бутерброда я поняла, что переела и потому отставила тарелку. Дракон заметил мой демарш, но говорить ничего не стал, молча доев свой собственный поздний ужин. Я терпеливо и вежливо подождала, пока он закончит есть, потом спросила:

- А мне с вами спать... обязательно?

Он вздохнул.

Затем тихо произнес:

- Поверьте, по собственной воле, я бы никогда ни одного человека не впустил в свой дом!

- Понимаю, - прошептала я.

- Ненавижу людей! - продолжил Владыка. - Лживые, подлые, бесчестные, отвечающие злом на добро и ликоюще наносящие удар в спину их же защищающих!

Мне нечего было сказать на это. Но было что вспомнить - я вспомнила Тихомира и Славена... и то как осталась одна на дороге, ожидая приближающегося Призрачного Ямщика... и то, что даже после этого те, кто получил часть призрачной повозки и соответственно зачет по предмету, предали меня повторно, рассказав обо всем магистру Аттинуру.

- Да, вы будете спать со мной в одной постели, - устало завершил дракон. - Но официально для вас будет выделена комната по соседству с моими покоями. На день можете возвращаться в Весеннюю капель. И я буду признателен, если вы не станете распространяться о причинах необходимости нашего совместного время препровождения... Впрочем, не особо на это рассчитываю - женщины не способны держать язык за зубами, человеческие особенно. Идемте.

Мы вернулись в спальню Владыки, по пути я осторожно "забыла" свой недоеденный громадный бутерброд, и после этого идти за драконом стало гораздо легче.

В спальне мне указали, где ванная комната, после чего сам Владыка ушел в купальню, расположенную под открытым небом.

Вернулись мы практически одновременно - я, в платье, которое даже и не собиралась снимать, умывшаяся и заплетающая волосы, и дракон - в черных свободных штанах и более не обремененный ничем. Но прежде, чем даже вспомнила о смущении, я потрясенно уставилась на Владыку. На его смуглом поджаром торсе ощерившись изогнул шею дракон, готовый атаковать раскрывшую капюшон оскалившуюся змею, а с левого плеча на двух практически сражающихся, пикировал хищный орел... А потом до меня дошло, что я беззастенчиво разглядываю полуголого мужчину.

- Отнесу ваш пристальный взгляд и зардевшиеся щеки к признакам исключительно высокого художественного вкуса, - холодно произнес Владыка.

Окончательно смутившись, я подошла к постели, с другой стороны от дракона, положила расческу на прикроватную тумбочку, неловко села, стараясь держаться спиной к хозяину спальни, и замерла.

- Ложитесь, - наставительно порекомендовал дракон.

Сам при этом явно продолжал стоять.

Делать было особо нечего, я легла.

- Под одеяло, - последовал очередной приказ. - Мужчина здесь я, соответственно мне и

предстоит спать поверх одеяла.

- Вы же замерзните, - не удержавшись, прошептала я.

- Сомневаюсь, - отозвался Владыка. - Под одеяло.

Неловкими, дерганными движениями забралась под покрывало, повернулась спиной к дракону и затихла без движения, да и боясь пошевелиться. Свет померк, беззвучно прогнулась кровать, под телом могучего дракона, затем пространство спальни наполнило его спокойное мерное дыхание.

И тут внезапно я поняла, что лежу в одной постели с мужчиной.

Впервые в жизни.

От этих мыслей, на душе стало как-то странно, а к чувству грусти добавился оттенок горечи... Вспомнился Тихомир, магистр Сарантус... лорды и леди из университета... дом и бабушка... Сама не заметила, как с ресниц сорвались первые капли.

- Вот только давайте без слез! - раздалось раздраженное в темноте.

Я постаралась. Правда постаралась. Просто было как-то... горько.

Заснуть я не могла долго, в отличие от Владыки, чье спокойное дыхание было явным признаком глубокого сна.

Потом начало светать...

А потом я как-то совершенно невероятным образом провалилась в сон.

Мне снился удивительный сон - я летела. Раскинув руки летела над университетом замирая от восторга и ощущая невероятное умиротворение. И мне было так тепло, спокойно и уютно, словно меня обнимало солнце и я грелась в его лучах. И мои волосы шевелило дыханием ветра, и на губах играла улыбка, и я чувствовала себя так, как, наверное, только в далеком детстве - мне было хорошо и комфортно.

- Так, - раздался где-то совсем рядом напряженный голос, - а вот это уже интересно.

И чувство защищенности и тепла начало меня стремительно покидать. А потом вдруг вернулось, и мне продолжил сниться удивительный сон, в котором солнце нежно гладит по щеке, осторожно-осторожно, едва ощутимо, практически не притрагиваясь...

Проснулась я как от удара - почему-то показалось, что где-то кто-то застонал от невыносимой боли...

Подскочив на постели, я несколько секунд испуганно озираясь, пытаюсь понять, где я нахожусь... Внезапно поняла, что проснулась на половине кровати Владыки! То есть засыпала я с той стороны, а проснулась на этой... Радовало только, что дракон уже встал и его тут нет, а значит, не заметит. Стремительно вернувшись на свою половину, села, с любопытством озираясь.

Вчера настроение, состояние, да и душевное напряжение не позволили проявить любопытство к жилищу дракона, зато сегодня интерес проснулся нешуточный. Едва дыша, я сначала бегло осмотрелась, обратив внимание на неожиданно скромный по драконьим меркам интерьер, а затем уже приглядываясь куда внимательнее, вновь исследовала взглядом покои Владыки. Первое, что невольно приковывало внимание - практически полное отсутствие деревянных деталей в обстановке, но почему-то при этом создавалось впечатление вполне уютного пространства. Это был несколько другой, отличный от человеческого понимания, но все-таки уют. И даже вполне органично смотрелись огромные каменные двустворчатые двери, ведущие на внушительную террасу с глубоким овальным бассейном посередине, и блестящий отполированный определенно драконьим пламенем пол перед камином. И бассейн и двери были рассчитаны на драконий размер, а в камине... я присмотрелась - в камине не было золы. Это удивило.

Осторожно поднявшись с постели, подошла к очагу, но даже при ближайшем рассмотрении, золы там не оказалось. Как впрочем и сажи. И при этом совершенно не было похоже, что камин моют, но он был весь какой-то сияющий и даже сверкающий местами, хотя казалось, использовался и нередко.

- Что вы там ищете? - раздался совершенно внезапно голос Владыки.

Вздвогнув от испуга, я обернулась и увидела дракона стоящим в дверях с полотенцем, перекинутым через руку и подносом, заставленным тарелкой с огромными блинами, пятью чашками с чаем, несколькими стеклянными горшочками с разноцветным джемом и крынкой со сметаной.

- Иии? - спросил не отличающийся терпением дракон, хмуро глядя на присевшую перед камином меня. - Так что вы там ищете?

- Ззолу, - призналась я шепотом.

- Золу?! - переспросил Владыка, переступая порог и закрывая дверь. Затем посмотрел на меня, усмехнулся и язвительно поинтересовался: - И как? Обнаружили?

- Нет, - растерянно призналась я.

А затем вдруг выпалила:

- Если в нем горит огонь - должна же быть зола. И сажа... Они просто обязаны быть, хотя бы немного, хотя бы в остатке, даже если ее и выгребают самым тщательным образом. Но ее совершенно нет, нет даже намека... значит, камин никогда не разжигали... И знаете, это очень грустно, если вы огонь в камине никогда не зажигаете. Каминны ведь создают для того, чтобы они согревали.

Дракон хотел было что-то сказать, но затем вдруг улыбнулся. Просто улыбнулся, и от этой улыбки лицо его на миг утратило суровость и мрачность, а взгляд стал теплым и искрящимся. А затем Владыка поднял правую руку, раскрыл ладонь и легко, с ироничной улыбкой, подул на нее. Он подул очень легко, едва-едва... но из центра ладони вырвалось ревущее пламя, струей промчалось мимо меня, заставив испуганно отпрянуть, и опало вниз, скатившись по внутренней стене камина, чтобы затанцевать, заплясать там веселым, уютно потрескивающим пламенем! Причем совершенно без каких-либо дров, что заставило меня приоткрыть рот от удивления.

- Драконье пламя, госпожа Радович, - произнес дракон, подходя ко мне и легко усаживаясь перед камином, - горит без сажи и копоти, энергетический заряд в нем позволяет пламени существовать без подпитки достаточное количество времени. Завтрак подан.

С этими словами он расположил поднос между нами.

Я осела на пол. Посмотрела на камин, в котором танцевало пламя, потом на дракона, в глубине холодных серебристо-зеленых глаз которого плясали насмешливые огоньки, и искренне сообщила:

- Ух ты!

- Это вы про завтрак? - улыбнулся Владыка.

Перевела взгляд на завтрак, поразились как количеству чашек с чаем, так и огромным блинам и пробормотала:

- А это?..

- Оладушки, - с усмешкой сообщил дракон. - Гхарарг сказал, что в деревнях вашего королевства готовят именно такие.

- Только раз в двадцать меньше, - невольно вырвалось у меня.

- Он старался сделать поменьше, наливал тесто на сковороду чайной ложечкой, - все так же посмеиваясь, сказал Владыка.

Я посмотрела на громадные "оладушки", потом на дракона. Владыка молча передал мне тарелку, вилок подцепил блин, переложил на мою тарелку, затем протянул ножик и вилку. Безропотно все взяв, я разместила тарелку на коленях, отрезала кусочек оладушка, наколола на вилку, отравила в рот и... И это были те самые оладушки, которые мне готовила бабушка. Действительно те самые! Как в детстве... Нежные, тающие, чуть сладковатые... изумительные.

- Выражение вашего лица свидетельствует о вкусовом экстазе и как следствие - успешном кулинарном эксперименте замкового повара, - произнес несколько холодно Владыка.

Перестав жмуриться от удовольствия, я посмотрела на дракона и спросила:

- Вас это расстраивает?

- Это? - переспросил Владыка. И тут же устало ответил: - Это нет. Меня расстроил тот факт, что он в принципе расстарался ради вас, прогнозируемо превратно истолковав наше совместное ночное времяпрепровождение. Сметаны?

- Да, благодарю вас.

Я протянула тарелку, мне галантно поставили одну ложечку сметаны на огромный занимающий все пространство тарелки оладушек. Посмотрели. Соотнесли размер белой массы и золотистого сдобного изделия, и щедро добавили еще две ложки, разместив сметанные горки аккуратным равнобедренным треугольником.

- Спасибо, - прошептала я.

- Не за что. Какой чай вы предпочитаете? - учтиво, но холодно поинтересовался Владыка.

- Теплый, крепкий и сладкий, - честно ответила ему.

Дракон посмотрел на меня, затем посмотрел на чашки с чаем. Молча взял сахарницу, и во все чашки, кроме одной, обстоятельно поставил по три ложки сахара. Так же обстоятельно размешал чай везде, после чего взял ту чашку, в которую сахар не поставил, сделал глоток, вопросительно посмотрел на меня и спросил:

- Почему чай не берете?

- Каккакой? - глядя на него, широко распахнутыми глазами, спросила я.

- Любой, - спокойно ответил Владыка. Затем почему-то добавил: - Вы страстная и нежная, на удивление.

Мои глаза, наверное, распахнулись еще больше.

Дракон улыбнулся и пояснил:

- О человеке многое можно сказать, по его вкусовым пристрастиям. Берите чай, госпожа Радович.

Я с трудом последовала его рекомендации. Сначала села поудобнее, потом отставила надрезанный оладуш, после взяла ближайшую чашку, отпила немного. Чай был терпкий, смородиновый, вкусный. Но пока я пила, все думала о том, что сказал дракон и... любопытство победило.

- А что говорит о вас ваш выбор чая? - осторожно поинтересовалась я.

- Крепкий без подслащения - темпераментный, страстный, ни намек на нежность, никакой склонности к извращениям, - безэмоционально ответил Владыка.

Я едва ли поняла о чем он, но сам факт определения чего либо на основании выбора чая он... заинтриговал, и я задумчиво продолжила пить чай.

- Допивать не обязательно, - сообщил дракон, - остальной чай так же приготовлен для вас на основе различных трав... в соответствии с лучшими деревенскими традициями.

Сказав это, он повернул голову в сторону камина, взглядом уменьшил интенсивность горения пламени, и вновь все свое внимание целиком посвятил мне, осторожно берущей следующую чашку чая. Потом следующую. И следующую.

- Оладья остынут, - едва я взялась за пятую чашку, произнес Владыка.

Не став пробовать пятый чай, вновь водрузила тарелку к себе на колени и вооружилась ножом с вилкой, и наконец, заметила, что сам дракон ничего не ест. Вопросительно посмотрела на него, на единственную чашку чая в его руках.

- Я встал пять часов назад, - последовал ответ, намекающий на то, что позавтракать Владыка давно уже успел.

И от этого стало несколько неуютно.

- Вам не нужно со мной сидеть, - пробормотала я, опустив взгляд.

- Почему? - вопрос заданный ледяным тоном.

- У вас дел много, - пояснила, отрезая кусочек оладушка, - не зря же вы встали ни свет ни заря.

Владыка промолчал.

И некоторое время мы завтракали молча, я с наслаждением ела оладушек, он молча пил чай маленькими глотками, в камине весело потрескивало пламя.

А потом любопытство опять победило, и украдкой разглядывая спальню, я все же спросила:

- Вы часто спите здесь в форме дракона?

Владыка отреагировал вопросительно вскинув бровь.

- Двери, - я указала на те, что вели на балкон, - бассейн, отполированный камень... Такое ощущение, что все это рассчитано на драконью форму.

Поведя плечом, он пояснил:

- Я - боевой дракон. Иногда менять форму становится проблематично. Поэтому да - ваши выводы верны.

Прожевав еще кусочек блинчика, я переспросила:

- Боевой?

Владыка странно посмотрел на меня, усмехнулся, и насмешливо поинтересовался:

- Не похож?

Я пожала плечами, потом призналась:

- Никогда не думала, что драконы бывают разные... и чем-то отличаются друг от друга.

Дракон отреагировал полуулыбкой, затем произнес:

- Боевые драконы отличаются от прочих. Мы - живорожденные. Мы рождаемся в человеческой форме и это требует особых усилий от матерей, на которые далеко не каждая драконница согласна. Фактически это привело изначально к резкому сокращению численности боевых драконов, а после к закону, обязавшему всех аристократок после рождения дракона и наследника, производить одного боевого дракона в принудительном порядке.

Я так и замерла, не донеся очередной наколотый на вилку кусок оладушка до рта.

Владыка же продолжил, иронично-издевательским тоном:

- Посмотрите на меня внимательнее - у меня шире плечи и массивнее телосложение даже в человеческой форме, не говоря об истинной. Стремительнее оборот. Резче движения. Сопоставьте с известным вам уже Хатором, супругом госпожи Камали, и сделайте очевидные выводы.

Опустив взгляд, тихо ответила:

- Я сделала. Они мне не понравились.

- Это уже интересно, - разделяя слоги медленно произнес он. - И чем же они вам не понравились?

Не знаю, стоило ли мне вообще об этом говорить, но я почему-то сказала:

- Ваша мать не любила вас?

Владыка промолчал. Я упорно смотрела в свою тарелку и не поднимала глаз.

- Любопытный вывод, - после долгого молчания, произнес дракон. - А ваша? Вы были любимой дочерью?

Я попыталась было ответить и... не смогла. Отложила наполовину съеденный оладушек, взяла новую чашку с чаем, сделала глоток и ответила:

- Не знаю. Она умерла, производя меня на свет.

А затем, торопливо выпалила:

- Но бабушка меня очень любила!

Владыка никак не отреагировал на мои слова. Набравшись смелости, осторожно взглянула на него, натолкнулась на пристальный взгляд серебристо-зеленых глаз с вертикальным драконьим зрачком, вздрогнула и добавила:

- Про отца не спрашивайте, я не помню его. Бабушка рассказывала, что он не пережил гибели мамы и сгинул в лесу зимой... по весне нашли только.

- Мне жаль, - глухо произнес Владыка.

- Мне вас тоже, - призналась я.

Усмехнувшись, дракон ответил:

- По причине чего? Мои родители живы.

Это было... неожиданно.

Настолько неожиданно, что я едва не пролила чай, причем на себя.

- Осторожнее, - посоветовал Владыка.

Он сел удобнее, согнув ногу в колене и опираясь на нее, затем объяснил:

- Бремя черного дракона - тяжелая ноша. После случившегося с Владыкой отец не пожелал взваливать его на себя, он остался ухаживать за матерью, вдали от столицы.

- А что случилось с вашей матерью? - прошептала я, ожидая худшего.

Дракон улыбнулся, отрицательно качнул головой, но все же ответил:

- Она тяжело восприняла... случившееся.

Я поняла, что разговор стал болезненным, решила перевести тему и спросила:

- Так значит, иногда вы ночуете здесь в драконьем облике, если не можете сменить облик?

- Нет, - по губам Владыки скользнула тень усталой улыбки. - Ночевал ранее, когда был подростком. Проблемы со сменой облика у боевых драконов проходят к определенному этапу взросления, но... - и вот теперь он улыбнулся, - остается привычка.

У Владыки была удивительная улыбка, очень мягкая, теплая, меняющая его суровый облик, притягательная и искренняя. Насмешливыми и ироничными были полуулыбки, а вот улыбка - она вызывала желание улыбнуться в ответ, я сама не заметила, как действительно улыбнулась. В камине потрескивало драконье пламя, мои ладони согревал теплый ароматный чай из листьев земляники, за окном сверкал солнечный день, в душе разливалось что-то радостное и радужное...

И вдруг раздался дикий, совершенно жуткий, страшный, стонущий возглас, оборвавшийся хриплым криком!

Я вздрогнула, расплескав чай, и в ужасе посмотрела на Владыку, чье лицо окаменело, а в глазах отразилась невероятная злость.

Злость?

От чего? От того, что какой-то из пленников, не выдержав мучений и боли, сорвался на крик? Это повод для злости?!

- Вернетесь вечером самостоятельно, или за вами залететь? - раздраженно поинтересовался Владыка, поднимаясь одним резким движением.

- Приду ссама, - ответила, опустив глаза.

- Счастлив! - отозвался дракон, и, развернувшись, вышел.

Практически сразу с его уходом весь дворец погрузился в тишину, и я даже думать боялась о том, что дракон сделал с пленником. Убил? Опечатал пыточную заклинанием тишины? Приказал оставить в покое и дать передохнуть? И кто кричал? Сердце болезненно сжималось при мысли о том, издавшем полный мучительного терзания крик.

И тут произошло невероятное!

На монолитном, оплавленном до блеска драконьим пламенем каменном полу, внезапно проявился уже знакомый мне синий прямоугольник. Проявился так, словно кто-то открыл люк, и синим светом светило оттуда, изнутри. И к моему растущему изумлению, крышка люка действительно приподнялась, оттуда высунулась знакомая мне мордашка древнего, и дракоша заговорщицки поинтересовался:

- Уже ушел?

Потрясенная я неуверенно кивнула.

- Здорово я придумал, да? - самодовольно хмыкнул дракон. И даже соизволил посвятить меня в причину своего поступка: - Пока на тебе браслет, этот тебя на опыты пустить не сможет, соответственно мы успеем мою сокровищницу наполнить. Кончай давиться завтраком и пошли,

нас ждут великие дела!

Я продолжала все так же потрясенно смотреть на наглого древнего.

- Чего смотришь? - спросил он. - Умывайся и в путь, там Хатор уже достаточно пирожков наваял, самое время продавать, пока не остыли. Поторопись уже, а? Сколько можно тебя ждать?

И с этими словами он прикрыл люк, а тот в свою очередь исчез, не оставив следов.

Я же все еще сидела, держа чашку чая столь рассеянным образом, что часть жидкости тоненькой струйкой полилась мне же на ноги. Испуганно спохватившись, я вернула чашку на поднос.

После встала, сходя в ванную умылась, там же, прикрыв двери, переоделась. Выбор одежды у меня был небольшой, так что снова надела платье с птицами, под низ широкие штаны. Глянув на руку, отрезала кусок от пояса и, намотав ткань поверх браслета, полностью скрыла его на всякий случай. Затянув пояс, взялась за косу, переплела потуже, закрепила, перекинула за спину и только после услышала осторожный стук.

Стук был странный. С одной стороны очень осторожный, с другой от него дребезжало стекло.

Выйдя из ванной, увидела нервно мнущегося на террасе дракона. Тот, заметив меня, быстрым движением поклонился, потом вскинулся, словно что-то вспомнил, тут же став смазанным темным пятном перевоплотился. И стал вместо громадного дракона не менее громадным драконом в человеческом облике. Высоким, очень широкоплечим, с массивным строением тела, в коричневом костюме и с фартуком. И вот в таком виде он шагнул к двери, потянулся к ручке, без усилий потянул ее вниз, толкнул створку и вошел, чтобы остановившись на пороге, басовито спросить:

- Не напугал?

Я отрицательно мотнула головой.

- Это хорошо, - он даже закивал, подтверждая, что действительно хорошо. - А я чего зашел, может помощь вам требуется?

Снова мотнула головой, демонстрируя, что не требуется.

- Хорошо тогда, - с видом, словно мне совершенно не поверил, покивал дракон. - Я тогда полетел, да?

Кивнула.

Он неуверенно посмотрел на меня, развернулся, а взлетал уже драконом, чтобы спикировать вниз.

Постояв, я огляделась, поубирала свои вещи, заправила постель, подойдя к оставленному на полу подносу, собрала все, с трудом подняла и подумала, что неправильно оставлять все на полу. Негоже это. И осторожно ступая, понесла все из спальни дракона, напряженно вспоминая путь вниз.

Но стоило мне выйти, как из-за поворота показалась драконница. Красивая. Я таких красивых

никогда не видела! Камали она очень восхитительная, изящная, грациозная, но эта девушка была прекраснее ее в тысячи раз. Высокая, стройная, упругий стан охвачен струящимся блестящим шелком, и эта одежда не скрывала, а напротив - только подчеркивала ее красивую фигуру. Изящный овал лица, ровного оливкового цвета кожа, иссиня-черные волосы, и глубокие изумрудные глаза с характерной для драконов вертикальной щелочкой зрачка. И движения... она двигалась так, словно летела, и этот полет был чарующе-восхитителен.

Драконница что-то читала на ходу, но заметив меня остановилась, недоуменно выгнула бровь и певучим голосом спросила:

- Человек?

Я не найдясь, что ответить, лишь неуверенно кивнула.

Презрительно скривив невероятно прекрасное лицо и надув коралловые губки, девушка со все возрастающим презрением оглядела меня с ног до головы, и произнесла, не обращаясь ко мне:

- Надо же, судя по птицам на платье кто-то из драконов взял это низкорослое коротконогое человеческое отродье в невесты.

Оторопев от подобного, я мысленно сравнила нас и... и была вынуждена полностью согласиться с ее оценкой моей внешности, действительно по сравнению с драконницей я была убожеством. С другой стороны, я и в университете среди красавиц никогда не числилась, пребывая в рядах, уже озвученных девушкой - среди отродий.

Между тем драконница соизволила обратиться ко мне:

- Что ты здесь делаешь, неудачная шутка дарующей жизни?

Открыв было рот, я собиралась ответить, но не дожидаясь моих слов, прекрасная дочь драконьего народа сделала собственные выводы:

- Не служанка. Рэнарн никогда не потерпел бы человеческое отродье в этом замке. Особенно в этом замке. Хм... Одна из магинь, присланных трусливым человеческим сообществом в качестве откупа? Скорее всего. Но это объясняет лишь твое появление в Долине Драконов, но никак не во дворце Владыки. И появилась ты из...

И тут ее глаза увеличились, а изо рта полыхнуло пламенем.

- Ты вышла из комнаты Владыки! - и она практически сорвалась на визг.

Я продолжала стоять молча, не зная как вести себя и вообще стоит ли что-то говорить. Между тем драконница, изрыгая пламя, прошипела:

- Дрянь! Мерзкая человеческая га...

И осеклась.

Не понимая, что вообще происходит, я продолжала стоять, с трудом удерживая поднос и напряженно глядя на драконницу. А та быстрым движением поправила волосы, встала еще ровнее, и очаровательно улыбнулась... вышедшему из-за другого угла Владыке, яростно и зло вытирающему ладони обугленной с одного края салфеткой. Заметив драконницу, он нахмурился и произнес:

- Утро становится все менее добрым.

Драконница улыбнулась шире, продемонстрировав, что холодный прием со стороны Владыки был более чем ожидаем ею, и склонившись в глубоком реверансе, практически промурлыкала:

- Долгих дней полета, попутных ветров и ясных звезд под крылом, мой повелитель.

Прозвучало так, что я лично не смогла бы после подобного сказать ничего грубого. А Владыка смог:

- И вам того же, тем же маршрутом. Будьте так любезны избавить меня от вашего присутствия, иллэни Нирадоа.

Я бы после такого опрометью бросилась прочь, но драконница, ничуть не смутившись, низким волнующим голосом произнесла:

- Ваша прямолинейность вызывает восхищение, мой повелитель.

Владыка чуть не сплюнул с досады. Даже поискал взглядом куда, увидел меня. Затем посмотрел на мой поднос, усмехнулся и язвительно поинтересовался:

- Продолжаем меня обворовывать, госпожа Радович?

С недоумением посмотрев на него, я переспросила:

- Вы намекаете на мою попытку убрать после завтрака?

Он промолчал, и я продолжила:

- Простите. Мне показалось, будет правильным прибраться, ведь вы принесли завтрак... Простите...

И повернувшись, я постаралась скрыться с глаз драконов как можно быстрее. Чуть не споткнулась на повороте, от чего задрожали чашки, и ускорила, едва узнала спуск, по которому мы вчера с Владыкой поднимались. Спустившись до конца, прошла по гигантскому, рассчитанному на драконов коридору и уже подходила к кухне, когда услышала голос залетавшего ко мне поворота:

- Не было ничего между ними.

Я остановилась.

А там продолжили дискуссию:

- Так может она не девочка, от того и не было запаха крови, - и произнес это какой-то другой дракон.

- Может и так, - согласился повар, - у магов человеческих нравы-то свободные, да только Владыка дракон, а она пигалица крохотная, от того то кровь по любому была бы.

- Владыка сильный маг, излечил.

- А я говорю не было ничего! - уверенно сказал повар.

Но это ничуть не убавило моего смятения. И желания бросив поднос, просто сбежать.

- Эх, даром обрадовался, - продолжил повар, - я-то думал, он сердце открыл, а выходит...

После этой фразы я несколько потрясенно подумала, как связаны сердце и... постель?

- Сердце человечке? - насмешливо спросил его собеседник. - Владыка людей ненавидит.

Тут уж я перестала безмолвно стоять, громко ногами потопала, привлекая внимание и вошла в громадного вида кухню.

И поняла, что сильно недооценила количество собеседников - здесь было не два дракона, и даже не три, и не десять... Кухня вмещала около двадцати огромных рептилий, до моего появления с интересом внимавших повару, который в процессе разговора умудрялся жарить мясо на вертеле, на большом огне. Так, что становилось ясно - внутри оно точно сырое, а сверху поливалось винным соусом со специями, за счет чего образовалась блестящая ароматная корочка. На корочку я и засмотрелась, потому что в ней отразилась вытянувшаяся морда дракона.

Мы помолчали. Я, поднос, драконы, туша на вертеле. Потом я спросила:

- Это куда? - и указала кивком головы на поднос.

- А туда поставь, в раковину, я сам помою, - нервно заверил меня повар. Припомнила, что зовут его Гхарарг.

Кивнув, я прошла через всю кухню под пристальными взглядами драконов, дошла до раковины и застыла, держа поднос начавшими подрагивать руками. Все дело в том, что это была не совсем раковина - скорее емкость бочки на три воды, а вот в ней... в чистой проточной каким-то образом воде было лицо... скорее женское чем мужское, едва различимое в потоках воды и... живое... И это лицо обратилось ко мне, а затем волной поднявшись из воды, мягко и осторожно сформировавшимися водяными руками отобрало у меня поднос с посудой и утянуло на дно, чтобы через миг опять же с волной выплеснуть чашки, ложечки, блюда и сам поднос совершенно чистыми и сверкающими на полку. А там... там ее подхватил ветер, обжигаяще горячий, и иссушив в полете, отнес в открывшийся шкаф, чтобы разместить все по нужным полкам - чашки к чашкам, ложечки к ложечкам, блюда к блюдам... Шкаф закрылся, горячий ветер вернулся на полку и свернувшись клубочком, зевнув как котенок, затих там... Лицо в лохани закрыло глаза и погрузилось на середину где-то... Я так и стояла с открытым ртом и руками, все еще находящимися в положении для удержания подноса.

- Руки то опустить можешь, - подсказал мне Гхарарг.

- А... ага, - отозвалась я, даже не пошевелившись.

Но после, растерянно отступив, пробормотала:

- Я ппойду. Спасибо за завтрак и доброго дня.

Драконы промолчали.

Зато едва я вышла, кто-то негромко сказал:

- Хорошая девочка, но точно скажу - было у них все. Не могло не быть. Иначе с чего ей в его

постели ночевать?

Не желая все это слушать, я поспешила как можно скорее уйти. Лестницу вниз нашла по попытке с пятой, спустилась по винтовому спуску, вышла во внутренний двор крепости, а там, опустив голову, прошла мимо заинтересованно глядящих на меня стражей. Было неимоверно стыдно и совестно, да только я уже усвоила, что на чужой роток платка не накинуть, нечего и пытаться.

Но хуже всего мне стало, когда я дошла до гостиницы "Весенняя капель". Настолько хуже, что не хотелось входить, но по закону подлости калитка в деревянном заборе открылась и на дорогу вышла Эвери, одна из служанок. Увидев застывшую в нерешительности меня, всплеснула руками и воскликнула:

- Милада! Ты сбежала?!

- Нннет, - пробормотала я. - С чего мне сбегать?

- Ну как же, - Эвери прищурила драконьи глаза, словно обмозговывала что-то, - ваших всех забрали ведь под утро.

Меня как громом поразило и вспомнился тот чудовищный крик! И тот факт, что утром Владыки в спальне не было... И я поняла, что мне страшно об этом думать. Действительно страшно.

- Эвери, а они... они вернутся? - шепотом спросила я.

- Нет, Милада, их вместе с вещами забрали и гораздо раньше, чем планировали - все номера госпоже Камали на десять дней оплатили, а видишь забрали всех раньше.

Я пошатнулась. И как-то сразу почувствовала себя предательницей. Получается, всех уже через ритуал провели, и только я осталась. Не правильно это. Нет, я не знаю, какая у кого ситуация, и отчетливо понимаю, что мне нужно сделать все, чтобы избежать ритуала и сохранить маги, вот только... Это все не правильно! Совершенно неправильно.

- Эвери, - дрожащим голосом сказала я, - ты передай древнему, что я чуть-чуть попозже буду, я... мне к Владыке нужно.

И развернувшись, опрометью бросилась обратно.

- Милада, стой! - крикнула мне драконница вслед.

Но я не слушала.

Задыхаясь, я бежала так быстро, что уже очень скоро закололо в боку. Я едва разбирала дорогу, но так как все пути вели к скале посреди города, на которой и возвышался замок Владыки, ошибиться было бы сложно.

А я ошиблась!

Совершенно неожиданно, вместо того, чтобы попасть к дворцу, я, только что бегущая по дороге, вдруг оказалась в гостинице.

В первый момент, отчаянно хлопая ресницами, я не могла понять как?! Как я здесь очутилась?! Изумленно озираясь, увидела комнату с деревянными бревенчатыми стенами, простым окном с рамой из светлого дерева, белыми марлевыми занавесями, уютной обстановкой, кроватью у стены, письменным столом перед окном, двумя креслами, шкафом. Обычный гостиничный номер, правда вот точно это была гостиница не Камали, в Весенней капели другой стиль оформления совершенно, а здесь как-то все по-деревенски, словно рассчитывалось под людей, или же гномов.

Но все же - как я сюда попала?

Вот только что я бежала по дороге, из-под ног выскальзывали камешки... И вдруг здесь.

Вдруг дверь захлопнулась!

Вздрыгнув, я повернулась на звук и замерла. Только сердце начало стучать быстро-быстро, все ускоряясь. Потому что там, у двери было что-то. Что-то до крайности пугающее. Темное, с золотыми искорками по краю мужского силуэта, которые срывались, словно сдуваемые ветром, открывая моему взгляду мага. Сильного мага, достаточно сильного для того, чтобы применять одно из сильнейших заклинаний невидимости прямо посреди столицы драконов!

Но если в первый момент мне стало просто страшно, то через несколько секунд сердце сжал ледяной ужас - потому что это был не какой-то абстрактный сильный маг, едва заклинание полностью спало, я с содроганием узнала магистра Сарантуса!

- Ммм, какая реакция. Я польщен, Радович, - издевательски произнес он, отступая от стены и проходя к одному из кресел.

Маг мягко опустился в кресло, сел, соединив пальцы, и с улыбкой посмотрел на меня... В следующий миг его волосы начали стремительно расти и темнеть, плечи расширились, рост определенно увеличился, кожа на лице стала смуглой, нос значительно вырос и приобрел горбинку, глаза полыхнули сумраком.

Пошатнувшись, я в абсолютном изумлении, не веря собственным глазам, с трудом выговорила:

- Магистр Воронир?!

Он улыбнулся. Хитро, слегка с издевкой, после раскинул руки и поинтересовался:

- Обнимешь старого мага, девочка моя?

Я осталась стоять на месте. Даже не знаю почему... Еще несколько дней назад я бы бросилась к нему не задумываясь, а сейчас... Первый облик меня как-то дезориентировал.

И я осталась стоять, взволнованно глядя на того, кто нашел меня в лесу посреди зимы. Кто спас. Кто мне, бедной сироте, дал шанс на жизнь, пусть и бороться за этот шанс пришлось самой, но говоря откровенно - без магистра Воронира я замерзла бы там, в лесу, никому не нужная.

- А ты выросла, - располагая руки на подлокотниках, протянул маг.

Я почему-то вдруг сказала:

- Магистр Сарантус мертв...

Маг, выгнув бровь, насмешливо посмотрел на меня, и весело ответил:

- Сарантус... милая девочка, будем откровенны, Сарантус никогда и не жил.- И тут же, без перехода, магистр спросил: - Он обижал тебя?

Не отвечая, я вдруг вспомнила одну странность - иногда Сарантус просто проходил мимо, деловой и собранный, истинный маг, а иногда... вел себя грязно, делая неприличные предложения и бессовестно издеваясь, причем чаще всего публично. Об этом было жутко даже подумать, но неужели Сарантусов было двое?! Точнее один тот, кто был настоящим, а вторым тот, кто время от времени принимал его облик?! Принимал его настолько качественно, что даже в Университете Магии никто не распознал используемой магии?!

И тут же пришла мысль - а какой из двух Сарантусов умудрился побывать в Долине Драконов? Тот, что был схвачен и уже казнен, или...

Ощущая нарастающий ужас, я посмотрела на магистра Воронира. Маг, внимательно наблюдающий за мной, усмехнулся, протянул руку и приказал:

- Иди ко мне, Милада.

Еще до того, как осознала все, чисто интуитивно отшатнулась назад. А затем, поддавшись панике, метнулась к двери, схватилась за ручку и поняла страшное - дверь была заперта. Магически заперта. Но даже понимая это, я все дергала и дергала ручку, в ужасе вспоминая материал по трансфигурации, а конкретно по созданию метаауры, для которой неизменно требуется физический контакт.

- Милада-Милада, - насмешливо прозвучало близко, настолько близко, что я осознала тщетность своих попыток этого избежать, еще до того, как ладонь магистра властно легла мне на затылок, - и это после всего, что я для тебя сделал? Какая черная неблагодарность, девочка.

Меня затрясло, а следом скрутило от боли.

Сканирование ауры и создание ее слепка - процесс крайне болезненный для жертвы. Для студента-недоучки вроде меня еще и фатальный - процент выгорания в таких случаях семьдесят! И нет ничего удивительного в том, что я усилила болевой эффект, пытаясь сопротивляться. Заставляя себя сопротивляться... Сопротивляясь до последнего...

- А ты могла бы стать сильным магом, - насмешливо произнес магистр Воронир, усиливая нажим.

- Могла бы, но не стану? - дрожа от напряжения, переспросила я.

- У меня появились другие планы, - хмыкнул маг.

И нанес удар, легко ломая мое сопротивление.

В себя я приходила с трудом. Сначала долго лежала и тяжело дыша, пыталась понять, почему болит все тело, потом уже практически не дышала, прислушиваясь к смутно-знакомым голосам. Одному раздраженному мужскому, и второму невнятно пытающемуся оправдаться женскому.

- Милочка, я не смог снять полный слепок ауры по причине того, что на Радович совершенно определенно находится какая-то защита. Судя по магическому фону - явно драконья!

- Но ни Камали, ни кто-либо еще не принимал ее в семью, магистр, соответственно - на ней не может быть никакой драконьей защиты, - оправдывалась девушка.

- Да неужели! - сарказм плескался в тоне магистра Воронира. - Милочка, я даже убить ее не смог, а вы говорите "нет никакой защиты"!

На этом у меня в голове потемнело, но я все равно заставила себя сесть, открыла глаза и огляделась. Было темно, но пару щелей в двери давали достаточно света, чтобы понять, что я нахожусь в кладовке. Здесь имелись ведра и метла, сушились тряпки для пола и пыли. А затем я обнаружила, что ко всему прочему меня еще и связали. Ноги и руки были крепко схвачены веревками, на груди обнаружился блокирующий магию амулет. И это был действующий амулет, в смысле он сейчас действовал. Я отчетливо видела пробегающие по нему синие искорки, а затем разглядела и зеленый световой луч - амулет блокировал и любые поисковые заклинания направленные на меня. А заклинания применялись! Раз за разом луч вспыхивал на медной поверхности магического предмета, становясь все сильнее. И через несколько секунд я четко осознала - амулет не выдержит. Он был сильным и древним артефактом, но тот, кто искал меня, причем конкретно меня, был сильнее, гораздо сильнее. Сильнее настолько, что следующий поисковый луч раскалил амулет, по нему в последний раз пробежали голубые искорки, а затем древний магический предмет треснул, содрогнулся и перестал функционировать.

И практически сразу же раздался грохот где-то внизу.

А затем стремительные шаги по лестнице, уверенные по коридору и дверь в кладовку была распахнута, чтобы явить мне в ореоле льющегося дневного света суровый облик Владыки. Дракон, несколько мгновений изучал меня пристальным взглядом, затем хрипло произнес:

- Госпожа Радович!

Почему-то после его слов я ощутила себя так, словно сама организовала и свое похищение, и свое связывание, а здесь в кладовке отдыхаю исключительно по прихоти.

- Удобно? - сухо поинтересовался дракон.

- Вы знаете, не очень, - искренне призналась я.

На улице слышался шум крыльев, по гостинице тяжелый топот ног, хлопанье дверей, скрежет передвигаемой мебели - здесь явно все сейчас обыскивали.

Владыка, еще раз смерив меня тяжелым злым взглядом, медленно подошел, присел передо мной, взял двумя пальцами треснувший амулет и принялся внимательно его изучать. Я продолжала сидеть, все так же со связанными руками и ногами, которые уже изрядно затекли, но привлекать внимание дракона к своему плачевному состоянию я постеснялась.

- Блокиратор, - продолжая разглядывать, похоже, им же сломанный амулет, произнес Владыка.

- Похоже на то, - согласилась я.

- Вы видели того, кто напал на вас? - последовал спокойный вопрос.

Я кивнула. После чего выразительно посмотрела на свои руки. Владыка опустив взгляд так же внимательно на них посмотрел, затем перевел взгляд на меня и спросил:

- И кто же?

Отставив смущение, я набралась смелости и все же попросила:

- А вы не могли бы меня развязать?

- Мог бы, - холодно ответил дракон.

И ничего не сделал, предельно внимательно глядя на меня. И взгляд его становился все более мрачным.

Испуганно сглотнув, я... не стала более ничего просить, только спросила:

- Вас что-то... расстроило?

- Взбесило скорее, - зло сказал Владыка.

Он помолчал, вновь окинув меня внимательным взглядом с головы до ног, и пояснил:

- Мне следовало подождать, устроить засаду и схватить вашего похитителя, а не поддаваться эмоциями и идти напролом, спасая вас. В конце концов, вам, как оказалось, ничего не угрожало.

И он поднялся, затем развернулся и хотел было уйти. Но вспомнив о моей присутствии, развернулся, с нескрываемой досадой посмотрел на сковывающие меня веревки и те, словно устыдившись, опасливо развязались сами. И пока я смотрела на свои стыдливо уползающие в темный угол путы, Владыка уже ушел.

За дверью раздался его вопрос:

- Мага взяли?

И по-военному четкий ответ:

- Ушел. Обнаружен магический след сообщника. Из наших.

Далее тишина стала напряженной, а после драконы то ли ушли, то ли разошлись. И теперь внизу слышались разговоры, а вот второй этаж гостиницы погрузился в молчание.

Я осторожно растерла затекшие ноги, поднялась. Постояв, растерла и покрасневшие запястья рук, и только после направилась прочь из каморки.

Чтобы застыть на пороге. В широком гостиничном коридоре, сложив руки на груди и привалившись плечом к стене, стоял Владыка, задумчиво глядя на вышедшую меня.

- Вы здесь? - удивленно спросила прежде, чем поняла, что спрашиваю совершенно очевидную вещь.

- Избавил себя от необходимости лицезрения сопливо-слезливого периода, - язвительно уведомил дракон. И совершенно без перехода спросил: - Вы уже в адекватном состоянии?

Я не была в этом уверена и поэтому отрицательно мотнула головой.

- И чего мне опасаться? - устало поинтересовался Владыка.

Вспомнив все, что произошло, виновато ответила:

- Появление фальшивой Милады Радович с неизвестными мне мотивами.

Заметно удивившись, дракон задумчиво кивнул, принимая мой ответ, а затем произнес:

- Вообще я имел ввиду послестрессовую реакцию и интересовался чего конкретно мне ожидать - истерики с подвываниями на тему: "Вы спасли меня, мой герой", или же снова истерики, но с истерично-гневным "Где ты шляется, чешуйчатый, меня тут чуть не убили?!", но признаться, ваш вариант мне понравился гораздо больше. Идемте.

И он, оттолкнувшись плечом от стены, направился вдоль по коридору, несомненно, к ведущей вниз лестнице, я же следуя за ним, пытаюсь представить себе обе озвученные Владыкой ситуации. Несмотря на все старания, подобное не выходило ни коим образом. То ли у меня фантазия совершенно не работала, то ли я отчетливо понимала - с драконом не прошли бы оба варианта поведения.

Но вот чего я никак не могла понять, так это:

- А почему вы искали меня?

Не замедлив шага и не оборачиваясь, Владыка язвительно солгал:

- Не искал. Наткнулся на вас совершенно случайно. Знаете ли, это мое любимейшее развлечение - шастать по кладовым в поисках... ммм... чего-либо ценного.

И прежде чем я успела хоть как-то возразить, издевательски добавил:

- Сегодня как назло - ничего ценного обнаружить не удалось.

Не то чтобы я действительно обиделась, я прекрасно понимала, что человеческая жизнь не представляет ничего ценного для драконов, но все же! И самое главное:

- Вы искали! - возмущенно воскликнула я. - Я отчетливо видела на амулете рассеиваемые им линии поисковой магии.

Владыка остановился, затем медленно обернулся, смерил меня внимательным взглядом и холодно осведомился:

- Вы считаете себя величайшей ценностью?

Несколько опешив, я испуганно ответила:

- Нет.

- Значит все сказанное мной истина в последней инстанции и обсуждению не подлежит, - припечатал дракон.

После чего продолжил путь.

Несколько дезориентированная и потрясенная я, проследовала за ним до лестницы, на которой Владыка притормозил по одной ему ведомой причине, и спустился, идя рядом со мной, но с таким видом, словно желал оказаться крайне далеко. Правда это не помешало ему мгновенно среагировать, едва на одной из последних ступенек я споткнулась.

И было от чего!

На первом этаже гостиницы располагалась таверна. В ней за круглыми столиками сидели эльфы и гномы, змеелюды и представители крылатого народа, орк, а так же два оборотня, выделяющихся массивными размерами. И все они, стоило появиться мне, разом, на едином выдохе сказали:

- Нет, не видели.

Только после этого я заметила, что кроме этих сидящих посетителей, в зале таверны еще и стоят драконы. Причем последние, после высказанного всеми присутствующими заявления, посмотрели на Владыку. Дракон на меня, и мне же задал вопрос:

- Госпожа Радович, вы видели кого-либо из находящихся здесь?

Отрицательно покачав головой, растерянно прошептала:

- Я бежала по дороге. От гостиницы "Весенняя капель", к вам. Бежала очень быстро, и поэтому когда в глазах слегка потемнело, сочла это следствием переутомления и...

- Не стоит более столь быстро бегать, - наставительно порекомендовал Владыка, перебив меня.

- Почему? - испуганно спросила.

- По той причине, что меня не устраивают результаты ваших спринтерских достижений.

И пока я потрясенно смотрела на него, приказал своим:

- Отпускайте.

После чего указал мне на выход уже из таверны, и на этот раз идти мне полагалось не позади дракона, а перед галантно пропустившим меня вперед Владыкой. А едва я ступила на каменное дорожное покрытие, ощутила сильный порыв сзади, в следующее мгновение меня ухватила поперек талии драконья лапа и Владыка взлетел.

Полет был быстрым и стремительным настолько, что я едва ли могла различить что-либо внизу.

И не прошло пяти минут, как огромный черный дракон бережно опустил меня на террасу у своих покоев, а затем, не меняя облика, ринулся в огромный бассейн с ледяной водой. И... потонул там.

Я не знаю, может и не потонул, но из воды он не показывался, а бассейн оказался настолько глубоким, что дна видно не было.

Подождав немного, я подошла чуть ближе, заглянула через бортик и вздрогнула - из толщи воды, на меня не мигая смотрели огромные злые светящиеся глаза дракона. В ужасе отшатнувшись, я торопливо ушла в спальню, и на бассейн посмотрела уже оттуда, чувствуя себя как-то защищенные за толстым стеклом раздвижных дверей. Но чувство защищенность

продлилось недолго - через секунду дракон мощным рывком покинул бассейн, драконом же направился в спальню, а вошел уже Владыкой.

Пройдя в собственные покои, он подошел к креслу, рухнул в него, и сложив руки на груди, мрачно произнес:

- Есть два варианта вашего появления в гостинице "Деревенька". Первый - вас перекинуло порталом. Это плохо, так как является прямым свидетельством того, что человеческому магу, незаконно и неизвестно каким образом проникнувшему на территорию Долины пособничает кто-то из крайне сильных драконов. Второй - над вашей личностью был установлен контроль, вас окутало чарами невидимости и вы именно таким образом оказались в... "Деревеньке". В этом варианте так же мало хорошего, так как только невероятно сильный маг способен был скрыть ваше перемещение не только от гномов, но так же от оборотней, инстинктивно реагирующих на движение, и эльфов - обладающих природной способностью разрушать чары, не прилагая к тому никаких усилий. Вы же, для попадания на второй этаж, должны были миновать таверну, других входов в гостиницу нет. Но вас никто не видел. Солгать мне невозможно, так что... Что скажете?

Немного напуганная как поведением Владыки, так и скоростью его выводов, я нерешительно ответила:

- Маг - магистр Воронир. На территорию Долины драконов он прибыл вероятно под личиной магистра Сарантуса, поэтому вы и не отследили его. И да - ему помогает кто-то из драконов, судя по голосу - женщина.

Несколько секунд дракон молча смотрел на меня, затем произнес:

- М-да.

Он молча указал мне на соседнее кресло. Так же молча я прошла и села. И еще несколько томительных минут мы оба молчали, после чего, Владыка задумчиво произнес:

- Магистр Воронир... своеобразная "крестная фея" для всех сырых и убогих, но таки магов. Отличается тем, что по всем королевствам, империям и даже княжествам собирает магически одаренных детей, и устраивает в территориально принадлежные магические учебные заведения. Пользуется неоспоримым авторитетом. Происхождение, возраст, состояние и магический уровень неизвестны. - Дракон перевел взгляд на меня и мрачно спросил: - Я прав?

Невольно поежившись под его испытующим взглядом, неуверенно кивнула... И вспомнила то, что сама знала о магистре Воронире. Для тех, кого этот маг привел в УМ он действительно был неоспоримым авторитетом. Спасителем... Я подумала, что Владыка с его ироничным "крестная фея" очень точно высказался о Воронире. Крестная фея - да. Это идеально передавало всю суть магистра Воронира - появиться в самый критический момент жизни, "спасти", привести в Университет Магии и... бросить. А дальше уже исключительно от "сирот и убогих" зависело выплывешь или нет. Нет, иногда магистр мог и вмешаться, к примеру, если тебя совершенно необоснованно пытаются вышвырнуть, но в остальном... Я помнила, как на первом курсе, мы, кучка перепуганных нищих девчонок с придыханием рассказывали друг другу как нас спас великий магистр Воронир, какой он умный, сильный, мудрый, и как бы мы без него пропали... Тогда Воронир был для меня действительно непререкаемым авторитетом, в тот момент я бы вероятно выполнила любую его просьбу не задумываясь, не оглядываясь и будучи искренне благодарной за спасение... а после уже не уверена. Слишком многое довелось узнать о магах, слишком тяжело мне пришлось, слишком... Все слишком.

- Правы, - тихо ответила Владыке. И продолжила: - В том, что касается его “фейской” деятельности. По поводу его происхождения, возраста и состояния - тут я ничего не могу сказать, мне не известно об этом. А вот про магический уровень, не солгу, если скажу что он выше даже, чем у магистра Аттинура.

Дракон промолчал. Затем задал вопрос:

- Вы сказали, что есть опасность появления фальшивой вас. Это следует понимать, как попытку Воронира создать полный слепок вашей ауры.

- Личности, - поправила я. - И я не уверена, что это была только попытка...

Сказав это, ощутила, как сжалось сердце. Просто если у него это вышло, я... я как маг теперь фактически ноль, у меня не хватит резерва для создания даже всего одного заклинания...

- Снять слепок вашей личности он не мог, на вас мой брачный браслет и я впервые несколько рад этому факту, - так, словно размышляет о чем-то совершенно ином произнес Владыка. - Так что можете возвращаться к прежнему режиму дыхания, без испуганных задержек очередного вдоха.

Последняя часть фразы прозвучала с изрядной долей сарказма.

Но так как выглядел дракон крайне раздраженным, я не стала никак это комментировать, зато не удержалась от любопытства и спросила:

- О чем вы сейчас думаете?

Хмуро взглянув на меня Владыка, мрачно ответил:

- Представил себя в одной постели с девушкой, которая в самый что ни на есть пикантный момент способна вдруг оказаться физиологически несовместимой с моими потребностями и предпочтениями.

- Что? - не поняла я.

- Не важно, - отмахнулся дракон. И практически приказал:

- Перескажите все слова Воронира, что вам довелось услышать. Все, абсолютно, неважно кажутся они вам значимыми, или же нет.

Я подробно пересказала наш малосодержательный диалог, затем и то, что услышала, находясь в уже связанном состоянии.

Едва закончила, спальня Владыки Долины драконов вновь погрузилась в ничем не нарушаемую тишину и пребывала в таком состоянии несколько томительных даже не секунд - минут.

После чего, дракон с издевкой произнес:

- “Милочка”...

И вновь замолчал. Я старалась не то чтобы не мешать, а даже не двигаться, с нескрываемым ожиданием во взоре глядя на Владыку. Учитывая все, что сегодня произошло и скорость проведенного драконами как расследования, так и дознания, я вполне резонно полагала, что сейчас дракон быстро и по-военному четко определит кем являлась эта самая “милочка”, тем

самым обнаружит пособника магистра Воронира, а следом и его самого и...

- И это проблема, - зло произнес Владыка.

Я с сомнением посмотрела на него, не понимая в чем вообще может быть проблема, и дракон милостиво мне пояснил, не скрывая отчетливого глухого раздражения:

- Драконница.

Мой взгляд стал еще недоуменнее.

- Драконницы неприкосновенны, - добавил Владыка.

И так как я все еще не понимала, с тяжелым вздохом продолжил:

- Это определенно девушка, госпожа Радович. Причем девушка из очень хорошей семьи, раз обладает свободой воли и сумела вляпаться в пособничество человеческому магу. А учитывая переданную вами фразу: "Но ни Камали, ни кто-либо еще не принимал ее в семью, магистр, соответственно - на ней не может быть никакой драконьей защиты", можно смело утверждать, что девица ко всему прочему еще и юна.

- Почему? - не удержалась я от резонного вопроса.

- Категоричность - свойственна молодости, - раздраженно пояснил Владыка. - В этом высказывании прослеживается неприкрытая категоричность. И таким образом мы имеем девицу аристократического рода, вероятнее всего еще даже не скованную обязательствами по помолвке. Самая паршивая категория населения Долины - на допрос не вызовешь, репутация охраняется семьей пуще родовой сокровищницы, таким образом мы лишаемся возможности даже узнать где находилась та или иная леди в момент услышанного вами разговора. Ситуация отвратительнее некуда.

Но я позволила себе не согласиться и воскликнула:

- Неужели нельзя прямо поспрашивать об этом драконниц? Вы же чувствуете, когда вам лгут.

На это черный дракон ответил кривой усмешкой, и, глядя на меня, с явным сарказмом произнес:

- Дорогая госпожа Радович, я - неженат. Соответственно лишен права и возможности лично побеседовать с каждой из подозреваемых, а под наши приметы подходят сотни три девиц.

Нетерпеливо тряхнув волосами, я возмущенно спросила:

- Но почему? Что вам мешает к примеру посетить семьи этих девушек и в присутствии пусть даже родителей задать им соответствующий вопрос?

Скептически посмотрев на меня, Владыка ядовито ответил:

- Отсутствие желания жениться.

И так как я совершенно не поняла о чем речь, мрачно добавил:

- Госпожа Радович, обратиться лично с каким-либо вопросом к любой несвязанной обязательствами юной драконнице я могу лишь с единственной целью - предложить

совместный полет. Длинною в жизнь. Несомненно, в случае беседы я буду обращаться с иными вопросами, но здесь есть одна маленькая проблема: я - Владыка, самый обеспеченный и высокопоставленный неженатый дракон Долины... Вы ведь понимаете, о чем я?

Не понимала.

Изобразив скорбный вздох, Владыка пояснил:

- Менее всего я желаю оказаться втянутым в очередные разборательства под грифом "Порочащее честь рода поведение". Соответственно повторяю - допрос драконниц невозможен. Если бы удалось сократить количество подозреваемых хотя бы до двадцати, но свыше трехсот девиц допрашивать попросту не вариант.

Осознав количества незамужних драконесс и я приуныла.

Владыка - нет. Стоически приняв информацию к сведению, он вернулся к допросу:

- По какой причине вы столь страстно желали меня видеть?

Подняла на него вопросительный взгляд.

- Вы бежали. Стремительно. Быстро. Спешно. Теряя связь с реальностью из-за усталости. Не реагируя на вмешательство в ваше восприятие мира. Торопливо... - И язвительно любопытствовал: - Еще эпитетов подбросить, или достаточно?

Покраснев от возмущения, я прошептала:

- Достаточно.

- Точно? - издевательски спросил он. - Вы знаете, я бы мог продолжить. Так в чем причина, госпожа Радович?

После его высказываний, просить о чем-либо было не слишком комфортно, но набравшись смелости я выпалила:

- Не убивайте магов, пожалуйста!

Черная бровь дракона вопросительно поднялась. Но уже в следующий миг он задал вопрос:

- Вы успели добежать до Весенней капели, так?

Я кивнула, и выражение лица Владыки стало жестким, затем последовал такой же ответ:

- Нет.

Испуганно вздрогнув, я подалась вперед в кресле, и начала быстро говорить, боясь, что он меня перебьет:

- Но так нельзя! Они ведь ни в чем не виноваты, а вы... вы лишите их магии! И это все, понимаете?! Для нашего мира, это уже приговор! Они не смогут стать магами, они...

- Довольно! - слегка повысил голос Владыка.

Но этого оказалось достаточно, чтобы испуганно притихнуть.

И мы сидели в полнейшей тишине, мрачной и напряженной, а я чувствовала, что вот-вот расплачусь. И при этом понимала - мне нечего предъявить Владыке. Совершенно нечего. По факту он мог заявиться в каждое образовательное магическое заведение, и провести ритуал вычленения прямо на месте, используя как первого попавшегося мага, так даже и главу этого заведения. И ему никто слова бы не сказал, потому что драконы имели право на все... Имели право даже появиться в столице и начать убивать направо и налево, не заботясь о численности жертв. И учитывая все это, я отдавала себе отчет, что дракон поступил максимально целесообразно и постарался обойтись как можно меньшим и количественным и качественным ресурсом, но в то же время... он ведь отберет последнюю надежду у тех, у кого и так мало чего в жизни было хорошего.

И тут Владыка тихо произнес:

- Милада, я сделал все, чтобы обойтись меньшей жертвой. И даже то, чему будут подвергнуты отщепенцы из каждого университета магии - так же действие, призванное сократить количество жертв. Мы постараемся провести исследование в щадящем режиме, и это единственное, что я могу ответить на твою не полностью высказанную просьбу.

С трудом сдерживая слезы, я кивнула, и опустила голову... И куда, спрашивается бежала? Что хотела успеть совершить? Спасти тех, кого бросили на алтарь "меньшей жертвы"?! Глупо же. И сама понимаю, что глупо. И только один вопрос остался:

- Когда ритуалу подвергнут меня?

На дракона я в тот момент даже не смотрела, пытаюсь... в целом пытаюсь просто смириться. Тем невероятнее было услышать:

- Никогда.

Вздвигнув, я осторожно подняла голову и взглянула на Владыку. Он ответил мне пристальным взглядом серебристо-изумрудных глаз, усмехнулся и пояснил:

- Благодарите древнего, Радович, пока на вас браслет я не могу использовать вас в процедуре выделения остаточного фона.

Я это помнила, но так же помнила и то, что Владыка собирался снять его через несколько дней, а несколько дней никак нельзя характеризовать термином "никогда".

- Что? Размышляете над несоответствием ранее мною заявленного и только что сказанного? - проявил удивительную пронизательность дракон.

Я неуверенно кивнула.

Едва заметно усмехнувшись, Владыка сообщил:

- Есть одна проблема, госпожа Радович, браслет можно снять спустя пять суток только при условии отсутствия чувств в отношении условной "невесты".

С сомнением глядя на Владыку, я все пыталась понять, о чем он говорит, к чему вообще все это и...

И тут дракон милостиво добавил:

- К моему великому сожалению, госпожа Радович, вы вызываете у меня чувства.

Я?! Да этого быть не может. Кто я и кто... дракон. Он блистательный, могущественный представитель народа, который способен практически на все, и я - невзрачная сирота без роду и племени. Чувства?! Да им просто неоткуда взяться!

- Вы не можете испытывать ко мне никаких чщувств, - чуть заикаясь, уверенно произнесла я.

- Ну почему же, - изумрудные глаза чуть прищурились, - вы действительно вызываете у меня крайне разнообразный спектр чувств и эмоций...

Я изумленно смотрела на него.

- Разнообразнейший спектр, - продолжил Владыка, насмешливо глядя на меня, - от щемящей жалости, до безумного раздражения!

У меня рот приоткрылся... А потом закрылся, ну собственно потому, что в принципе да, ничего иного я у дракона вызывать точно не могла. И улыбнувшись своей наивности, вернулась к главному вопросу:

- То есть пока вы будете сжигать всех, меня не тронете?

- Нет, - от чего-то нахмурившись, произнес Владыка.

- Но так нечестно, - прошептала я.

Проигнорировав мое замечание, дракон внезапно произнес:

- Вы улыбнулись. Почему?

Несколько растерявшись, я переспросила:

- Что?

- Касательно моих чувств - вы улыбнулись. Что вызывало у вас улыбку? - несколько напряженно, спросил он.

Пожав плечами, искренне ответила:

- Моя наивность.

И сделав глубокий вдох, выпалила:

- Послушайте, так нельзя. Если вы подвергните выщеплению остаточного магического фона остальных, то и я... меня тоже нужно. Иначе получается как-то совершенно несправедливо.

Высказав, робко посмотрела на Владыку. Дракон молча смотрел на меня несколько долгих томительных секунд, затем спросил:

- Какое вам дело до них, Милада? Вы ни с кем из людей не сошлись за время пребывания в "Весенней капели". Более того - ни с кем даже словом не обмолвились, и тут столь нелогичное "пустите меня на плаху со всеми, так по справедливости будет"! Это не справедливо, это глупо,

госпожа Радович. Предельно глупо.

Он поднялся из кресла, и направившись к двери, бросив напоследок:

- На вашем месте я бы не покидал пределов моего замка. Исключительно в целях заботы о вашей безопасности. Что касается Воронира - Долина переведена в боевой режим, соответственно, если маг еще здесь, он будет обнаружен в течение нескольких дней.

После ухода Владыки я некоторое время сидела все там же в кресле, забравшись на него с ногами и обняв колени. На душе было мутно и тяжело, а все мысли... Все мои мысли были с пленниками и тем несчастным, что так жутко кричал тогда... Я ведь здесь, мне тепло и даже комфортно почти, а для него каждое мгновение наполнено болью и отчаянием...

И тут на полу возник светящийся прямоугольник.

Смахнув слезы, я проследила за тем, как крышка магического люка поднимается и появляется толстопопый дракончик - сначала его недовольная мной мордочка, потом плечи, после громадная корзина с пирожками, а уже затем массивный хвост и задние ноги.

Причем корзина по факту была больше древнего раза в полтора, и от нее шел пар... и превкусный аромат, такой, что мне даже сразу есть захотелось.

- Тааак, - укоризненно глядя на меня, начал дракончик, - и что я вижу - с голодухи мы тут помираем и слюни до пола!

Удивленно моргнув, я даже проверила подбородок - никаких слюней не было!

- Ой да ладно, это же я пошутил, - махнул лапкой древний и тут же перешел к делу: - Миладка, вот скажи мне, кто, спрашивается, будет пирожки продавать, а? У нас сокровищница пустая, позор то какой, а она тут на кресле расселась и сопли утирает! А ну вставай, кому говорят, и айда на добрый путь торговых взаимоотношений, пока тебя в очередной раз не похитили всякие злые люди, чтоб ему икалось!

И тут я как сидела... так в принципе и осталась сидеть, только на дракончика посмотрела очень внимательно. Потому что вспомнила, что древний уже говорил о плохом человеке. О плохом человеке и его монетке. И монетку он даже брать не захотел, что невероятно при его то жадности и... И еще вспомнила про древнего и то, что пирожки с благословением и... И посмотрела за окно - вечерело, а для ритуала выделения остаточного фона магии нужна ночь. Даже больше - практически полночь. И законы магии таковы, что их вынуждены соблюдать даже могущественные драконы, так что у меня есть время. У меня достаточно времени. И... есть древний.

И взглянув на дракончика, я тихо призналась:

- Мне нужна помощь.

Древний посмотрел на меня с явным сомнением, после чего подошел, волоча корзину за собой, достал оттуда пирожок, сунул его мне, прошел к креслу, в котором до того сидел Владыка, и устроился в нем, став в мгновение внушительным драконом в человеческом облике. Волосы на его голове были красно-медными и повторяли контур драконьего гребня, ореховые глаза

смотрели внимательно и мудро, на голом торсе, прикрытом лишь несколькими кожаными ремнями красовалась татуировка оскаленного морского дракона, пальцы дракон соединил под подбородком и произнес:

- Асур-Ррат, великий Красный дракон. Так что за проблемы, дорогая?

Перемены в его облике и манерах были столь разительны, что перепуганная я взялась жевать пирожок. Пирожок оказался вкусным, с нежной запеченной в лимонном соке рыбой внутри. А рыба - лучшее, что существует для развития магического сознания, и возможно именно она поспособствовала тому, что я начала:

- Вам известно, что нас, человеческих магов, свезли сюда для ритуала выщепления остаточного фона магии? - спросила я.

Великий красный дракон хмыкнул и произнес:

- Ирэнарн-Ррат-Эгиатар выбрал наиболее человекобережный из вариантов.

- Что? - не поняла я, прекратив жевать.

- Ешь-ешь, возьми еще парочку - сверху в основном рыба в тесте, Хатор специально для тебя готовил, так что ешь, - милостиво разрешил Асур-Ррат, - и пояснил сказанное ранее: - Я говорю, что повезло вам с Черным драконом, вот к примеру братец его не стал бы реверансы отвешивать и самостоятельно за жертвами экспериментов разъезжать, провел бы дознание на месте.

- Дознание на месте? - не поняла я, не спеша взять еще пирожок.

- Угу, - подтвердил дракон. - Лучший из способов дознания - дыхнул огнем сверху, и летаешь себе, мысли сгорающих заживо людишек слушаешь. Драконий слух уникальный орган, способен одновременно улавливать до трех сотен слов и мыслей. Гаррат-Ррат-Эгиатар поступил бы именно так, а вот Ирэнарн не таков.

Я испуганно смотрела на красного дракона. Тот, улыбнувшись, мягко посоветовал:

- Доверься Черному дракону, девочка. Он никогда не подводил свой народ, не подведет и сейчас.

Что я могла сказать на это... Все что я могла бы сказать, сказать не получилось - горло сжало спазмом, на глазах проступили слезы и я, с трудом выговорила:

- Свой народ возможно, но там же маги... что с ними станет после ритуала?! И...- тут мой голос оборвался.

Как я ни старалась взять себя в руки, быть спокойной не получалось.

- Здесь есть люди... один или несколько, я не знаю, их пытаются...- я смотрела исключительно в пол. - Страшно пытаются... Они так кричат... Асур-Ррат, вы говорите, что Владыка позаботится о своем народе и вообще действует малой кровью, но... но...

Дракон промолчал.

А когда я посмотрела на него, задумчиво произнес:

- Говоришь, кричит мучительно...

И в следующее мгновение дракон усмехнулся, и лениво поинтересовался:

- А ты уверена, что крики издавало человеческое горло?

На это я лишь удивленно моргнула.

- Магия, милочка, - насмешливо улыбнулся Асур-Ррат, - весь этот замок окутывает магия, скрывающая произнесенное и сказанное в том помещении, где оно было произнесено и сказано, и поверь - ни один человек не сумел бы закричать так, чтобы его услышали вне стен камеры, в которую он заточен. Следовательно крик принадлежит дракону. Достаточно сильному дракону, обладающему уровнем силы достаточным, для того, чтобы временно нарушать установки родовой магии... а таких здесь двое - Гаррат-Ррат-Эгиатар и Ирэнарн-Ррат-Эгиатар. Владыка кричать вряд ли бы стал, остается всего один вариант.

Внезапно я поняла, что сижу с приоткрытым ртом. И поняла это лишь тогда, когда улыбка Асур-Ррата из чуть насмешливой, стала слегка вопросительной. Опомнилась, закрыла рот... открыла было снова, чтобы спросить и не спросила, все так же потрясенно глядя на красного дракона.

- Не успокоилась, нет? - весело поинтересовался он. - А зря. В конце концов мы только что выяснили, что поводов для беспокойства у тебя совершенно нет.

- Есть! - едва дыша возразила я. - И даже два. Первый - там безумно, мучительно и похоже уже очень долго страдает дракон. И второй - крики страдающих людей мне даже не дано услышать.

Выражение лица красного дракона стало удивленно-недоумевающее, после чего он прямо спросил:

- Тебе жаль дракона, который, как я только что недвусмысленно заявил, ни секунды не пожалел бы тебе подобных?

Не нашлась что сказать на это, только кивнула. Потому что да, было безумно жаль того, чей крик был наполнен мучительной болью и ужасающим страданием. До слез жаль.

- А мне нет, - неожиданно заявил Асур-Ррат. И добавил: - И остальным древним ничуть не жаль, иначе бы вмешались бы давно.

Я... снова открыла рот.

- Чему удивляешься? - поинтересовался дракон.

- Вы... - мой голос дрогнул. - Вы можете ему помочь?

Красный дракон невозмутимо пожал плечами и безразлично ответил:

- Не вижу смысла. И меня и остальных древних устраивает кандидатура Ирэнарн-Ррат-Эгиатара на посту Владыки. Черный дракон сильный правитель, уверенный лидер, заботливый сын крылатого народа, да и его благородство подкупает.

Я продолжала потрясенно смотреть на древнего.

А он совершенно спокойно продолжил:

- Пришлось приложить некоторые усилия, к тому чтобы Ирэнарн взял на себя обязанность и духовного лидера драконов, и спустя пять лет он смирился с неизбежным, что радует.

Мне вспомнились слова Хатора о том, что пять лет в храме службы не было, потому что Владыка все надеялся поднять брата... Вспомнила и про то, что лучшие целители были приглашены в замок, но сделать ничего не смогли... И я вдруг поняла - пять лет! Целых пять лет старший дракон мучается! И эти крики... пять лет? А древние об этом знают и...

- И вам все равно, что дракон так мучается? - поднимаясь, возмущенно спросила я.

Асур-Ррат безмятежно улыбнулся и кивнул. А затем, полностью игнорируя мое возмущение, спокойно добавил:

- Дорогая моя девочка, мы древние, мы уже отчетливо знаем, где стоит вмешаться, а где нет. Глупость, надменность и самонадеянность Гаррата обернулись выгодой для долины - так какой смысл вмешиваться? Гаррат сгинет до конца этого года, черный долго держал его, но он не всесилен. Ничего, Ирэнарн переживет, останется на посту Владыки, и под его правлением драконов ожидает новый Золотой век.

Он проговорил все это со спокойствием и безмятежностью, свойственной вероятно только древним. И красному дракону было совершенно не важно, что вот уже пять лет мучительно погибает живое существо, а Владыка... Я вспомнила реакцию Владыки на крик первый раз... И второй... Его окаменевшие черты лица, и злость в глазах... неимоверную злость. И вдруг совершенно неожиданно поняла - он злился на себя. Асур-Ррат сказал «черный долго держал его, но он не всесилен», значит только благодаря Владыке его брат до сих пор жив, и все же умирает, медленно, но неизбежно... Владыка гневается на себя, за то, что не может ему помочь... и теперь я это поняла. А вспомнив, все что думала про дракона, испытала стыд. Как я могла заведомо обвинить его? И как же ему тяжело! А этот древний...

- Как вы можете? - потрясенно спросила я. - Как же вы можете так спокойно говорить о том, что кто-то умирает в жутких мучениях? Как? Вы точно древний?

В глазах красного дракона полыхнуло зарево отдаленного пламени, и он предупреждающе произнес:

- Дорогая!

А я вдруг поняла - он не первый раз произносит это слово. И выдохнула:

- Почему вы называете меня так?

Усмехнувшись, Асур-Ррат язвительно ответил:

- Называю вещи своими именами. Ты очень дорогая для меня девочка. И цена твоя стремительно будет расти ровно до тех пор, пока мы не наполним мою сокровищницу. Так что вытирай сопля, смирись с неизбежностью и пошли продавать пирожки!

И вот после этих слов мое негодование достигло предела и вылилось в одно короткое:

- Нет!

А после и не в короткое:

- Я не потрачу ни секунды времени на то, чтобы помочь чело... дракону, которому совершенно наплевать на страдания других! Да как вы можете вообще? Как?! Я просто не понимаю!

Усмехнувшись, дракон меланхолично ответил:

- И не поймешь. Для понимания, девочка моя, ты прожила слишком мало лет.

И дракон посмотрел на меня со все той же насмешливой улыбкой, искривившей его тонкие губы, и словно подчеркнувшей нечеловеческие глаза. И смотрел он так, словно великий в своей мудрости, относился ко мне с величайшим терпением и снисхождением. И вот мне многое хотелось ему сказать, но выговорила лишь:

- Ну раз уж речь зашла о моем непонимании ваших великих целей, уважаемый Асур-Ррат, будьте столь любезны объяснить, зачем вы наградили меня брачным браслетом Владыки?!

Но совершенно проигнорировав мой тон, красный дракон с интересом спросил:

- Я не понял, чего ты злишься?

Чего я злюсь?! Серьезно?! Я даже дара речи от его вопроса лишилась!

А Асур-Ррат безмятежно продолжил:

- Замечательная штука, между прочим. И магический накопитель, а то силенок у тебя до смешного мало было, и защита от выгорания, так как с браслетом Владыка тебя ни в каком ритуале задействовать не сможет, и вообще сплошная выгода, как ни крути.

- Выгода? - разъяренно проговорила я. - Из-за вашей «выгоды», я вынуждена ночевать в одной постели с тем, для кого единственный способ избавиться от меня, это временно потерпеть мое присутствие рядом! Вы хоть на мгновение можете представить, как я себя чувствую?

Ничуть не устыдившись, красный дракон подался вперед и заинтересованно спросил:

- Как?

У меня от негодования пылали щеки, дрожали руки, и я вообще с трудом сдерживалась. И да, это всего лишь очередная несправедливость в моей жизни, но как же было неприятно, больно и горько от всего этого.

- Я отвратительно себя чувствую, Асур-Ррат, - тихо ответила ему.

Дракон пожал плечами, вновь откинулся на спинку кресла, свел пальцы рук вместе и задумчиво поглядев на меня, безразлично произнес:

- Дорогая моя, давай откровенно - отбросив этическую сторону вопроса, мы увидим сплошные плюсы. С брачным браслетом Черного дракона ты стала сильнее как маг, ты абсолютно и полностью защищена как от Владыки, так и от покушений со стороны сторонних лиц. Теперь что касается стороны этической - расслабься, дорогая, в конце концов со стороны Владыки тебе ничего не грозит: он слишком презирает людей, чтобы польститься на одну мелкую запуганную и несчастную сиротку. А в остальном - ну поспишь пять дней на мягкой удобной кровати, от тебя не убудет и на честь твою никто не покусится. Во-первых, потому что честь сомнительного качества, во-вторых, Ирэнарн никогда даже не посмотрит в сторону человечки, ты для него что-то сродни мартышки, соответственно сама понимаешь - ты девочка достаточно

взрослая; в-третьих, ты мелкая, а драконы традиционно предпочитают ровесниц, ну и разница в социальном положении была бы решающей, даже окажись ты чистокровным драконом в самом расцвете сил и женской привлекательности. Ну как, я тебя успокоил?

Я просто молча смотрела на древнего. Молча. Находясь в совершеннейшем шоке от столкновения с ТАКОЙ моралью! Или это можно смело назвать отсутствием всяческой морали?

Дракон же просяив клыкастой улыбкой, весело заявил:

- Ну, молчание знак согласия.

И спрыгнул с кресла маленьким толстопузым дракончиком, чтобы, важно проковыляв к корзине с пирожками, заявить:

- И вот теперь, когда ты знаешь как много я для тебя сделал, вытирай уже сопли и пошли наполнять мою сокровищницу.

Я посмотрела на древнего, который сейчас был забавным маленьким дракончиком с выпирающим пузиком, и тихо ответила:

- Нет.

Насупившись, дракончик переспросил:

- Что именно «нет»? Нет в смысле пирожка больше не хочешь? Ну и не ешь, больше заработаем. Все, поднимай давай корзину и...

Я не стала спорить, и доказывать что-либо так же не видела смысла - я развернулась и вышла. Молча. Не оборачиваясь на его возмущенное «Эй, ты куда? Пирожки стынут!». Я ничего не стала говорить, решив просто пойти и найти умирающего дракона. Пусть жестокого, тщеславного и укравшего невесту у собственного брата, но живого и нуждающегося в помощи. Это было первой задачей. После я планировала вернуться и выпросить у красного дракона обо всем, связанным с «плохим человеком». Просто потому что до ночи у меня еще время было, и я надеялась успеть. Успеть хоть что-то.

И при всем при этом я была дико, просто безумно зла на древнего дракончика! Неимоверно жутко зла! Нет, ну как так можно, а? «И меня и остальных древних устраивает кандидатура Ирэнарн-Ррат-Эгиатара на посту Владыки»...

И я остановилась. Прямо посреди коридора и остановилась. До меня вдруг дошло очевидное - древние знают, как бороться с одушевленной черной гнилью. Знают совершенно точно! Ведь была она как-то остановлена сотни лет назад, и как-то ведь ее держат под контролем, не допуская уничтожения населения?! Или не держат?.. Было очень печально располагать столь малым количеством информации, я вообще практически ничего не знала, но... собиралась действовать. Хоть как-то. Потому что я не древний дракон, который будет сидеть и игнорировать тот факт, что в замке кто-то мучительно гибнет, а другой кто-то... даже не знаю переживет ли его смерть. Асур-Ррат уверен что переживет, да и я думаю, что переживет, но... Владыку было так жаль. Мама его не любила, рос он не в семье, и вот сейчас практически на руках у него погибает брат... Да уж, такой участи врагу не пожелаешь.

А этот древний, этот! И я еще радовалась, дура, когда поняла, что у меня в руках одушевленная книга...

И тут я в полной мере осознала, что у меня есть одушевленная книга!

Книга, в которую дракон... похоже, что именно этот, то есть Асур-Ррат когда-то вложил частичку своей души. И это была хорошая частичка! Такая правильная частичка, которая сходу поняла, что я ищу и провела меня прямо к разделу, где было написано про плесень. А потом из книги выбралась неправильная, жадная до денег и привыкшая командовать часть души древнего дракона, единственной целью которой стало наполнение сокровищницы. Интересно зачем? Впрочем, мне даже маленький толстопузый охваченный стремлением заработать на всем подряд дракончик нравился гораздо больше самого Асур-Ррата! Неизмеримо больше, но...

Но все это мелочи, а главный факт заключается в том, что у меня есть одушевленная книга, готовая мне помочь!

И стремительно развернувшись, я вернулась в спальню Владыки.

Древний все еще был тут - он легко тащил корзинку к двери, но стоило мне войти, тут же плюхнулся на хвост, закричал, словно от неподъемной тяжести, сделал большие просящие глаза и вообще явно собирался давить на жалость.

- Не выйдет! - отрезала я, обходя дракона и направляясь к тому углу, в котором лежали мои вещи и самое главное - сумка с книгами.

- Что значит «не выйдет»?! - запричитал дракончик смешным голосом. - Как это «не выйдет»? Я тебе самые умильные глазки построил, а ты?

- Не умилилась, - ответила, подойдя к сумке, и присев начала искать в ней нужную книгу.

- Бессердечная! - возопил древний, обронив корзину и смешно протягивая лапки в мою сторону. - Да знаешь ли ты, что на кону, Миладушка? Да мне же сокровищница не просто так нужна, а чтобы снова собой стать, личностью целостной, и чтобы крылья вернулись мои, прежние, и чтобы...

А вот тут вот я уже не выдержала, обернулась к нему и честно сказала:

- А знаешь, дракончик, вот если быть совсем откровенной, то лично мне ты больше нравишься таким - милым, наглым и напористым. И после того, как я познакомилась с твоей истинной целостной личностью, у меня абсолютно и полностью пропало всякое желание помогать тебе снова стать надменным, безразличным к чужим мучениям, и страдающим манией «бога», Асур-Рратом!

Выпалив все это, я вновь занялась поиском книги. Нашла, провела рукой по золотому тиснению, отображавшему дракончика, и снова полезла в сумку, в поисках блокнота, позволяющего переписываться с магистром Валентином. Да я не писала ему вчера и сегодня, просто потому что... ну не рассказывать же магистру, что я теперь с браслетом Владыки и ночую в его спальне, но вот теперь мне без помощи мага не обойтись. Ну как минимум я надеялась, что он знает древний язык крылатых, в конце концов магистр Валентайн сам довольно древний это первое, и второе - свою молодость он провел в Аркалоне, а значит по идее язык знать должен.

И тут позади меня раздалось взбешенное:

- Дорогая, ты это сейчас серьезно?

Сходу стало ясно, что позади меня сейчас переродившийся в свое целостное «Я» Асур-Ррат.

- Абсолютно, - не оборачиваясь ответила ему.

И выудив, наконец, блокнот, решительно поднялась. Так же решительно развернулась. И не менее решительно посмотрела на дракона, возвышающегося надо мной как минимум на две головы. Глаза древнего мерцали всеми оттенками огненного. И замерцали сильнее, когда я добавила, частично процитировав его слова:

- Не вижу смысла вам помогать. Меня полностью устраивает маленький забавный дракончик. Он очаровательный, толстопузенький, смешной, но по-своему добрый и заботливый. Оставайтесь именно таким, вам так лучше, я точно знаю!

Древний прохрипел что-то невнятное.

А я добавила:

- Неприятно, когда другим совершенно нет дела до ваших трудностей, не так ли?

И прежде чем он ответил хоть что-то - фактически сбежала из комнаты, не собираясь и дальше тратить время на никому не нужные разбирательства. Все равно я помогу ему, если нужно, кто я такая чтобы отказывать? Да и не смогу пройти мимо чужой беды, слишком уж хорошо каково это, когда все мимо проходят, и никто не поможет. Но уроком ему точно будет!

Оказавшись за дверью спальни, я торопливо прошла по коридору и свернула за угол, на тот случай, если Асур-Ррат кинется следом. Не кинулся.

Подуспокоившись, начала думать где искать Гаррата-Ррат-Эгиатара. Огляделась - вправо уходил коридор с неисчислимым количеством дверей, влево примерно так же и с таким же количеством. И можно было бы отчаяться, но буквально сегодня утром я четко видела, что Владыка пришел из правого коридора. А если учесть, что он явно поспешил на крик брата, то...

И я решительно направилась к ближайшей двери в левой стороне коридора. Подошла, взялась за ручку, потянула на себя - дверь не открылась. Ну, наверное, я удивилась бы, будь все просто, а так глубоко вздохнула, пропуская через себя магию и искренне надеясь, что брачный браслет Владыки действительно увеличивает мой резерв, и выдохнула в едином энергетическом порыве:

- Этраре карто!

Сила, голубым разрядом прошла по моей руке, полностью впитавшись в железную ручку. Раздался щелчок и дверь открылась...

За ней было пусто. В смысле не то, чтобы зияла абсолютная пустота, но судя по наброшенным на мебель белым простыням, здесь явно никто не жил. Ну, глупо было надеяться, что мне повезет с первого раза.

И я направилась к следующей двери, расположенной через широкий коридор.

- Этраре карто! - голубой разряд силы, принявшая его ручка, щелчок замка, открывшаяся

дверь.

И ничего.

В смысле опять накрытая белыми чехлами мебель.

Я не отчаивалась. Троединый вообще любит троицу, так что...

Следующая дверь. Заклинание, разряд силы, щелчок, открывшаяся дверь...

И ничего.

Вот это уже было обидно, да.

Следующая дверь открылась даже без заклинаний, и обнаружилось помещение явно принадлежащее женщине, в смысле драконнице. И я как-то интуитивно догадавшись какой именно, тут же эту дверь и закрыла. И пошла к следующей.

Когда и за двенадцатой дверью ничего не обнаружилось, я расстроилась, но все равно не отчаялась. В моей жизни нам с отчаянием всегда было не по пути. Так что я направилась к тринадцатой двери по счету, размером значительно превосходящей остальные, выговорила уже набившее оскомину «Этраре карто!» и... дверь ответила мне тем же, в смысле разрядом голубой энергии. Не знаю, чем это грозило бы стандартному обывателю, меня, я так полагаю, защитил браслет. Так что защитный энергетический заряд самоуничтожился, одновременно уничтожив и замок.

Дверь щелкнула и распахнулась, открывая моему взгляду внушительное оформленное в черно-золотых тонах помещение, огромного дракона лежащего в центре его и скованного серебряными цепями, и двух драконов в человеческой форме, до того читавших, а при моем появлении недоуменно поднявшихся из кресел.

И апофеозом всего этого действия прозвучало раздавшееся в коридоре:

- Я хочу, чтобы ее здесь не было! Мне плевать как вы этого добьетесь и сколько клыков, конечностей и чешуек потеряете! Я требую, чтобы вы отчистили мой замок от человеческого отродья!

Услышав это я мгновенно забыла про робость, быстренько вошла в покои старшего из правящих драконов, и осторожненько притворила за собой дверь. Один из охранников, молча пересек покои, обошел меня и закрыл дверь не в пример сильнее, затем присев поколдовал над замком и тот восстановился в прежнем работоспособном состоянии, хотя до этого пребывал в виде растекшейся по черному дереву серебристой кляксы.

- Владыка обеспечил вас охранным артефактом? - поднимаясь, спокойно спросил дракон.

Я отрицательно помотала головой, потом вспомнив про браслет неуверенно кивнула.

- Владыка предусмотрителен, - ровно проговорил охранник.

И посмотрел на меня. Вопросительно посмотрел.

Я испуганно глянула на второго охранника, и внезапно поняла - эти мне ничего не позволят делать. Вообще. Что бы я не сделала и как бы ни уговаривала. С другой стороны и уговаривать пока рано, я еще сама не в курсе, что собираюсь сделать.

Решила для начала осмотреть больного, а чтобы у меня было на это время, жалобно попросила у дракона:

- Можно я здесь побуду, пока...

Ну собственно о том что конкретно «пока» мне говорить не пришлось - истеричный вопль драконницы охранники слышали.

- Располагайтесь, - тот что стоял ближе, кивнул на кресло у дальней стены. - Можете оставаться здесь до возвращения Владыки. Дальше он решит.

Поблагодарив, я с опаской двинулась в обход скованного цепями лежащего на полу дракона, и опасения мои не были беспочвенно. Дракон умирал, тяжело дыша и изрыгая пламя с каждым вздохом, дрожа всем телом и когти на его лапах то выпускались, то втягивались... жуткие, черные, полугнилые. И пока я шла мимо, с ужасом глядя на Гаррата, все поражалась тому, как же он жив до сих пор? Пять лет! Он ведь в этом состоянии пять лет! Это было ужасно.

Медленно пройдя к указанному креслу, я удивленно остановилась. Оно было явно женским. Более изящное, на тонких ножках, с кокетливым декором из зеленоватых цветов и забавной красной атласной подушечкой под спину. А еще странно, но вокруг данного предмета мебели был словно очерчен круг. Не явно, нет, но как если бы на месте деревянного пола долго лежал коврик, потом его сдвинули, а круг остался. Странно, да?

- Что-то не так, госпожа Радович? - подал голос один из охранников.

Оглянувшись на него, я выразительно пожала плечами, демонстрируя что еще не разобралась, и снова посмотрела на кресло.

И вздрогнула, когда совсем рядом со мной раздалось:

- Вас настораживает присутствие магии? Не волнуйтесь, это лишь защитный купол, призван обеспечивать безопасность невесты Владыки, которая... изредка навещает нареченного.

Вздрогнув всем телом, я обернулась, посмотрела на бесшумно подошедшего дракона и... И внезапно поняла странную вещь - нет, меня не присутствие магии насторожило. Более того, магии я здесь даже не ощутила. Что странно и может свидетельствовать о двух фактах - ее здесь или нет, или... это магия моей магической конфессии!

Но прежде чем я всерьез задумалась об этом, мысленно повторила про себя слова охранника, и переспросила:

- Невесты Гаррат-Ррат-Эгиатара?

Дракон ответил с неожиданной яростью:

- Дда!

Вот если честно, то это было странно. Причем очень. Но как-то вдруг и совершенно неожиданно, я поняла - не хочу сидеть в кресле этой... леди. Не потому что у меня какие-то трудности, просто она об этом точно узнает, и заявит что-то вроде «Выбросите эту мерзость, оскверненную грязной человечкой», а это уже неприятно будет. И потому, глянув еще раз на кресло, я спросила:

- А можно мне тут в уголочке на полу посидеть?

Охранник смерил меня странным взглядом и безапелляционно ответил:

- Нет.

Затем добавил:

- Я не могу оставить вас здесь, не обеспечив вашу защиту.

И я уже было сняла, как вдруг вспомнила - на мне же браслет! То есть защита. А значит...

- Хар-Рран, она в безопасности, - произнес молчавший до того охранник. - Она ведь открыла дверь.

- Точно! - торжествующе подтвердила я.

Сам Хар-Рран неодобрительно посмотрел на меня, затем развернулся и вышел в соседнее помещение. Вернулся с компактной тахтой, накрытой белым чехлом. Совершенно без усилий подтащил мебель к стене, расположив ее за креслом драконессы на расстоянии метров пяти, снял чехол и молча указал мне на посадочное место.

Искренне поблагодарив, я прошла, разувшись забралась на тахту с ногами, села удобнее и расположив книгу на коленях, раскрыла на первой странице.

И вновь испытала трепет, восхищение и благоговение, едва золотые буквы на первой странице осыпались мириадами искорок и на первую страницу вылез смешной маленький дракончик. Легендарная одушевленная, то есть фактически живая книга вновь ожила, едва я ее открыла. И это было так волшебно! Так удивительно, что я на мгновение даже забыла где нахожусь и что происходит...

И вспомнила едва дракон захрипел и комнату сотряс дикий, полный боли и отчаяния хриплый крик... Крик такой силы, что я едва не обронила книгу, и каким-то чудом подхватив ее, прижала к груди.

А Гаррат бился в цепях, извивался, хлестал по полу хвостом и стонал... так стонал, что я сама не заметила, как молча заплакала.

- Ему уже не помочь, прекратите плакать, - произнес Хар-Рран.

Я даже не посмотрела в его сторону, с ужасом глядя на мучающегося дракона. С ужасом и содроганием...

А потом вдруг вспомнила сказанное Рото, гномом с которым я встречалась в порту: «Болезнь это, плохая болезнь, поражает детей драконов возрастом до трех лет. Выживших... нет».

Великая мать всего сущего, это что же, дети мучались так же?! Как?! Как же так?

- Леди Милада, вас трясет! - сообщил о четком контроле над моим состоянием Хар-Рран.

Действительно трясло. И как представляю себе, так все сильнее трести начинает.

- Прекратите, иначе я выведу вас отсюда, - предупредил дракон.

Его напарник, тоже как оказалось пристально за мной наблюдавший, неожиданно спросил:

- Леди Милада, что конкретно в данной ситуации довело вас до слез?

Я молча вытерла слезы, попыталась ответить... и не смогла. Подбородок дрожал, горло спазмом сжало, я беззвучно заплакала снова, и несколько слезинок упало на невероятно раритетную живую книгу... Как я могла? Это же живая книга.

Испуганно раскрыв ее, я выхватила из кармана платочек, чтобы стереть капельки с бумаги, но дракончик был проворнее. Он вылез на корешок, укоризненно посмотрел на меня, погрозил коготком и дыхнул на бумагу... Мокрые пятна мгновенно высохли. И я, подуспокоившись за всем этим действием, тихо ответила охраннику:

- Простите, пожалуйста, я не хотела вас пугать. Но он так мучается... и я как подумаю о том, что дети мучались так же и умирали... все...

На этот раз, чтобы не намочить книгу, я отодвинула ее подальше и запрокинув голову, глубоко задышала, стараясь успокоиться.

Драконы помолчали, давая мне время успокоиться, а затем Хар-Рран как-то устало произнес:

- Да, так было. Древние лечили тех, кто был возрастом старше, но драконят лечить не могли. Страшные годы седых отцов и утративших желание жить матерей...

И все, слезы хлынули ручьем. Я очень пыталась успокоиться, торопливо вытирала лицо и не могла. Совсем не могла! Минут пять я просто плакала, а потом... что толку жалеть об ушедших... пусть даже от жалости рвется сердце - мне нужно было собраться здесь и сейчас и начать действовать.

А потому я вытерла слезы, вернула книгу на коленях, и стараясь больше ни о чем постороннем не думать, тихо сказала дракончику:

- Мне нужна информация о том, как лечить от Серой хвори.

Золотой тисненый дракончик молча развел лапками, показывая что ничего не понял. И очень жаль - в прошлый раз он догадался что мне от него надо, а сейчас что? Неужели современный язык знала лишь та часть сущности Асур-Ррата, что покинула книгу и сейчас пытается возродиться в полном объеме?

Я задала дракончику еще несколько вопросов - но он все так же не понимал меня.

Молчали и охранники, безразличные казалось бы даже к тому, что у меня в руках древняя живая книга. А когда я подняла взгляд на них, Хар-Рран честно признался:

- Мы не владеем языком древних.

Тяжело вздохнув, я решила, что ну и ладно - у меня есть запасной план. И достав дневник, торопливо вывела на первой его странице:

«Магистр Валентайн, мне очень нужна ваша помощь».

Однако ответа не последовало.

Выждав около минуты, я вновь взялась писать:

«Магистр Валентайн, я прошу прощения, что не писала вам несколько дней, но все произошедшие события не имели никакого отношения к нашему делу, и касались только моей личной жизни, о которой вам вряд ли интересно знать».

И тут на бумаге проявилось четкое и резкое:

«Ну почему же, мне интересно!»

Я замерла, с некоторым недоумением глядя на написанное магистром. И недоумение лишь усилилось, когда маг дописал еще строку:

«Итак, я слушаю».

Окончательно растерявшись, я уже хотела было спросить, что конкретно он готов выслушать, но потом до меня дошло - речь ведь явно о том, что мне нужна помощь. И с облегчением вздохнув, быстро написала:

«Вы владеете языком древних драконов?»

Ответом была тишина. Практически минуту магистр Валентайн ничего не писал в ответ, а затем в блокноте проявилось всего одно слово:

«Допустим».

Меня такое совершенно не устраивало, и уже несколько раздраженно я написала:

«Магистр Валентайн, простите, что упорствую, но мне нужно знать совершенно определенно».

Вновь последовала пауза, после которой в блокноте проявилось:

«Мне безумно интересно узнать об изменениях в вашей личной жизни».

Разговор пошел как-то совсем не так, как я планировала. И я лишь утвердилась в этом мнении, когда магистр написал следующую строку:

«Вы все еще пребываете в гостинице «Весенняя капель» в статусе совершенно свободной девушки?»

«Нет...» - потрясенно написала я.

«Вот как.» - ответил магистр. И тут же дописал: «И какие же конкретно изменения произошли в вашей личной жизни? А главное где вы сейчас спите, госпожа Радович?»

Окончательно растерявшись, неуверенно ответила:

«Нигде не сплю... День же».

И вот на это, магистр с методичностью стражника на допросе вывел:

«А ночью где вы изволите спать?»

Я даже не знала, как на это реагировать. Сглотнув, огляделась, натолкнулась на заинтересованные взгляды охранников, посмотрела на дрожащего в оковах умирающего дракона и подумала - а о чем речь вообще?! При чем тут мой сон и изменения в личной жизни

в момент, когда мне просто нужна помощь, которую маг, к слову, обещал.

И вот вспомнив об этом, я раздраженно ответила:

«Я сплю где придется. Где скажут, там и сплю! Магистр Валентайн, смею напомнить, что я нахожусь в Аркаллоне на положении жертвы магического ритуала, в ужасе ожидающей своей участи. И мне нужна помощь! И поверьте - место моего ночного пристанища самая незначительная из всех трудностей, с которыми я вынуждена сталкиваться. А теперь будьте так любезны конкретно ответить на вопрос о том, владеете ли вы языком древних драконов?!»

Некоторое время маг никак не реагировал, а затем в блокноте проявилось:

«Да».

И все.

«Простите, а что конкретно да?» - осторожно спросила я.

И мне показалось, что его раздражение я ощутила даже прежде, чем увидела:

«Да, владею!»

Издав полный облегчения выдох, я радостно написала:

«Переведите для меня пожалуйста фразу «Как излечиться от Серой хвори», мне очень нужно и...»

Я не успела дописать, как в блокноте, на три строки, вместо одной как раньше, показался вопросительный знак. Такой огромный, и почему-то мне показалось, что взбешенный вопросительный знак.

Один, а после еще три и резкое:

«Что?!»

Нет, у нас совершенно не складывался сегодня разговор. Я подышала, успокаиваясь, затем осторожно написала:

«Пожалуйста, ни о чем не спрашивайте сейчас, просто переведите фразу. Мне действительно очень нужна ваша помощь».

Ответом мне было молчание и пустая строка в блокноте.

«Пожалуйста...» - робко написала я.

Еще несколько секунд не было никакого ответа, а затем на бумаге проявилось написанное резким почерком с выраженным наклоном влево и сильным нажимом:

«Датар греноаранд тша хаэс ррагадран Эгра моэр».

Увидев эту строку, я невольно вспомнила курс графологии и как-то отрешенно сделала характеристику на основе увиденного: Не слишком выраженный, но наклон букв влево - преобладание разума над эмоциями, люди с таким почерком обыкновенно скрытны,

независимы и рациональны. Сильный нажим при написании - энергичность и способность к руководству большими группами людей. Угловатые буквы - активность, критичный ум, амбициозность и независимость. И вот если быть откровенной, эта беглая характеристика на основе почерка, как-то не увязалась у меня с образом магистра Валентайна... А с другой стороны, мы были знакомы всего ничего, так что о каких-либо выводах думать глупо.

«Спасибо, магистр!» - радостно написала я.

И отложив блокнот взялась за книгу и явно ожидающего меня дракончика.

И вот глядя на заинтересованно смотрящего на меня золотого дракончика, я торжественно выдохнула:

- Датарэ греноара-анд тша хаэс ррагадранн Эгра моэр!

Золотое чешуйчатое создание удивленно моргнуло глазками и продолжило вопросительно на меня смотреть. Кажется, я что-то сказала не так.

Вновь открыв блокнот сверилась с написанным магистром, повторила фразу про себя и снова торжественно выпалила:

- Датара греноаранд таша хаэс ррагадран Эгра моаэра!

Дракончик скептически скривился, и отрицательно покачал головой, демонстрируя что снова явно не то.

Забыв о всяческой торжественности, я снова открыла блокнот и уже по слогам, старательно и не отрываясь от строки, зачитала:

- Да-тар гре-ноа-ранд тша ха-эс рра-гад-ран Эг-ра мо-эр?

И вот теперь настала моя очередь вопросительно смотреть на дракона. Дракончик же важно выслушав мой явно корявый древний, призадумался, почесал коготком подбородок, потом кивнул явно своим каким-то мыслям и важно потопал на следующую страницу, которую я сноровисто перелистнула, чтобы за ним успеть. И на следующую, и на другую. Я листала и листала, стараясь поспеть за острым кончиком его хвоста, но в какой-то момент потеряла дракона из вида.

Замерла испуганно, отлистала странички вперед - не нашла. Отлистала назад - тоже пусто! Полистала еще, застыла, не дыша даже, и...

И как-то упустила тот момент, когда книга начала стремительно тяжелеть. Она именно становилась все тяжелее, причем ощутимо, а затем резко открылась примерно чуть дальше середины и я в полном изумлении проследила за тем, как из переплета в буквальном смысле выросли новые страницы. Абсолютно новые, которых тут раньше не было. Но если в первый миг я едва не воскликнула «Ура», то уже в следующий...

Здесь все было написано на незнакомом мне древнем драконьем!

Все, каждая строчка, каждая сноска, схемы и прочее.

И вот тогда я ощутила, что такое отчаяние. Глухое, беспросветное отчаяние при мысли, что придется снова упрашивать странно-невменяемого магистра Валентайна помочь с переводом...

Вот только нам с отчаянием действительно никогда не было по пути. И подавив стон, я потянулась к блокноту.

И тут с грохотом распахнулась дверь!

Так, словно по ней ударили с нечеловеческой силой, от чего створка стремительно распахнувшись, с повторным грохотом ударилась в стену, да там и застряла.

На пороге стоял Владыка.

Серебристо-зеленые глаза Великого Черного дракона были сужены, губы сжаты, на скулах заметно дергались желваки... Владыка выглядел так, что оба охранника, не сговариваясь молча ушли в другую комнату и осторожно прикрыли за собой дверь. Наглухо! Заставив меня вспомнить о присутствии в этом замке родовой звукоизоляции, нарушить которую способен только Гаррат, и то в приступе убийственной боли только.

Те несколько кратких секунд, пока охранники фактически сбегали с места действий, Ирэнарн-Ррат-Эгиатар стоял не двигаясь, но едва за драконами закрылась дверь, Владыка молча вошел, обернулся на дверь им распахнутую... Издав глухой рык, увидев что она практически вросла в стену, дернул, вырывая ее из камня, и захлопнул, отрезая нас от всего замка.

И вот после этого, пугающе-медленно развернувшись в мою сторону, Владыка угрожающе двинулся ко мне. Огромный, широкоплечий, с массивными мускулистыми руками и плавными движениями взбешенного готового убивать хищника!

И это выглядело жутко!

Так жутко, что я застыла, глядя на него испуганными широко распахнутыми глазами и...

И тут я вдруг подумала, что Владыка по идее должен знать древний драконий язык. Задумчиво нахмурившись посмотрела на него, значительно помрачневшего, и подумала - да, совершенно определенно, он должен знать. В конце концов Черный дракон же принадлежит к правящей семье, а значит у него должно быть достойное образование, в которое, по идее, должен входить и язык предков.

И посмотрев в глаза подошедшего дракона, я осторожно произнесла:

- А вы как раз вовремя.

Владыка остановился в шаге от меня, практически испепеляя взглядом, чуть склонил голову влево и язвительно выдохнул:

- Да неужели?!

- Я совершенно искренне! - заверила его.

Прищурился глаза, дракон процедил:

- Я в целом сильно сомневаюсь в вашем умении быть неискренней.

Удивленно моргнув, я переспросила:

- Что?

Но ответа не последовало, напротив Владыка издевательски произнес:

- Учитывая, вашу «искреннюю» радость при моем появлении, рискну предположить, что вам требуется помощь, не так ли?

Удивленно моргнув, я кивнула и тут же спросила:

- Проницательность - еще одна врожденная способность Черного дракона?

Криво усмехнувшись, Владыка слегка наклонился и глядя мне в глаза, ответил:

- Нет. Приобретенная вследствие долгого общения с вами!

После чего выпрямившись, дракон смерил меня мрачным взглядом и не менее мрачно приказал:

- Подвиньтесь.

Я сдвинулась к краю, хотя как по мне места на тахте хватало еще для двух драконов. Поняла, что ошиблась, едва мебель затрещала, стоило Владыке устроиться на ней. А затем у меня собственническим жестом отобрали книгу, и разместив ее на собственных широко расставленных коленях, Черный дракон углубился в чтение.

Причем живая книга, среагировав на его прикосновение, мгновенно притворилась мертвой. В буквальном смысле - золотой дракончик теперь лежал раскинувшись и высунув язык. Складывалось ощущение, что еще немного и он даже кружащих над своим трупиком мух добавит, исключительно для большей наглядности.

Но опасался дракончик напрасно - Владыка даже не взглянул в его сторону, и даже закрыл частицу древнего, перелистнув страницу, чтобы прочесть следующую. И следующую... и следующую... И странное дело, но чем дальше он листал, тем все сильнее... разочаровывался? Я сначала решила было, что мне показалось, но уже в следующий миг дракон резким движением захлопнул книгу, не глядя, вернул ее мне и замер, опустив голову и упираясь локтями о ноги. Несколько практически минут Владыка сидел молча, затем глухо произнес:

- Что ж, еще одна разбитая надежда.

Я... я даже не нашлась что на это сказать. Раскрыла книгу, переглянула с встревоженно восставшим из мертвых дракончиком, вновь посмотрела на Черного дракона, казалось бы потерявшего интерес ко всему и всем, и все же выдавила:

- Как?

Ответа не последовало.

Подавшись ближе к Владыке, я растерянно заговорила:

- Но это же живая книга, и дракончик он, если правильно понял мой вопрос, должен был указать на нужный ритуал и... простите, но я... я думаю может вы не все прочитали, вы...

Повернув голову, дракон мрачно посмотрел на меня. Настолько мрачно, что дальнейших слов у меня просто не нашлось. А затем, продолжая смотреть все так же на меня, прямо в глаза, словно хотел пригвоздить своим взглядом, заставить заткнуться, и вообще исчезнуть, Владыка протянул руку в сторону казалось глухой стены, та щелкнула, камень заскрежетал и плита

размером от пола до потолка все так же со скрежетом отодвинулась в сторону, открывая огромный шкаф с сотнями старых, потертых временем книг... Древних одушевленных книг!

И после этого слов уже явно не требовалось, но все же дракон сказал:

- Пять лет, Милада. Пять долгих проклятых лет! Неужели вы полагаете, что я не додумался заглянуть в книги?! Хорошего же вы обо мне мнения!

И Владыка поднялся, перестав испепелять меня взглядом и посмотрев на тяжело, хрипло дышащего в центре дракона.

Я сидела, опустив голову и просто молчала, мне совершенно нечего было сказать.

Ирэнарн-Ррат-Эгиатар молчал тоже.

А затем тихо произнес:

- Я подвергал его ритуалам множество раз. Древним, экспериментальным, придуманным гениями нашей современности и разработанными лично мной. Увы, Серая хворь оказалась не только разумной, но и великолепно обучаемой. Она словно единый проклятый злой гений!

Владыка резко выдохнул и продолжил:

- Не знаю, зачем я вам все это рассказываю... Вероятно не стоило бы, но вы оказались столь пронырливой особой, что добрались даже до церемониалов древних!

Он обернулся, ожег меня злым взглядом, развернулся, и вновь глядя на брата, продолжил:

- Вы совершенно напрасно беспокоитесь, госпожа Радович, вас не подвернут ритуалу выщепления остаточного фона магии в любом случае - от вашей магической конфессии у меня в застенках присутствует магистр Сарантус. С него и начнем сегодня. И учитывая нападение на вас магистра Воронира, полагаю, что на Сарантуса мы и закончим. И если мои предположения подтвердятся - маги, за которых вы столь трепетно переживаете, сегодня же отправятся по домам прочь с моей земли! Вы несомненно последуете за ними, как только я смогу снять с вас браслет.

Дракон хрипло прорычал что-то, и продолжил:

- Так что прекращайте ваши магические изыскания и проваливайте спать где придется!.. В смысле в мою спальню. И я был бы благодарен, если бы вы прекратили совать свой нос куда не следует, и в частности за пределы моего замка - меня совершенно не радует перспектива спасать вас постоянно. Так что посидите во дворце. Идеально - в моей спальне! И ваша помощь мне совершенно не требуется, как видите я и так сделал все возможное!

Не знаю, кто дернул меня за язык, но я почему-то тихо возразила:

- Пока не достигнут результат, нельзя утверждать, что вы сделали все возможное...

Очень медленно Владыка развернулся, и взбешенно переспросил:

- Что?!

Это было как-то совсем страшно. Страшно настолько, что я сжалась на тахте, втянув голову в

плечи и настолько боясь смотреть на дракона, что все дальнейшее сказала, фактически обращаясь к его ногам:

- Знаете, мне очень сложно что-либо говорить в той атмосфере ненависти, раздражения и злости, что вы сейчас транслируете в отношении меня... И вы правы, я действительно сую нос куда, наверное, не следовало, но что-то здесь во всем этом...

И тут я вспомнила слова Асур-Ррата и страх смешанный с откровенным ужасом перед Владыкой куда-то отступил, а я, подняв взгляд на дракона, практически шепотом спросила:

- Но если ритуал, как вы говорите, не действенен, почему древние убеждены в обратном?

На мгновение мне показалось, что Владыка сейчас схватит меня за шиворот и выбросит прочь из помещения, приказав более никогда не показываться ему на глаза... Но только на мгновение. Спустя этот краткий миг, Черный дракон сузил глаза, пристально, напряженно глядя на меня. Затем медленно подошел, текуче опустил, опустил на корточки передо мной и продолжая все так же неотрывно смотреть, приказал:

- Продолжай.

От этого его приказа, мои мысли заметались стаей испуганных птиц... И я, едва дыша, хваталась то за одну, то за другую, пытаюсь сообразить хоть что-то связное, но выходил какой-то жалкий лепет, вроде:

- Древние отказались его лечить, да... - не спрашивая, утверждая высказала я.

Владыка напряженно кивнул, подтверждая.

И я на аналогии, вспомнила:

- Хар-Рран сказал, что древние лечили только тех, кто возрастом старше, а драконят лечить не могли... Отказывались?!

Черный дракон вновь кивнул, на этот раз как-то не очень уверенно.

А я продолжила, тяжело дыша:

- Рото, гном которому я относил письмо в порт, он про Серую хворь сказал, что эта болезнь поражает только детей до трех лет, и среди них выживших... нет. Но я так понимаю, что те, кто был старше, они выживали, ведь так?

На этот раз дракон ничем не подтвердил мое предположение, продолжая просто молча смотреть на меня.

И без его поддержки стало сложнее, но я все же продолжила:

- Чем отличаются маленькие драконята до трех лет, от всех остальных драконов? Должно быть что-то... что-то важное. Или может быть не важное, я не знаю, правда, я вообще мало что знаю о драконах, к сожалению. Но какое-то отличие должно быть определено! Его не может не быть, иначе древние бы обязательно помогли детям... я думаю.

Просто вспомнился мне Асур-Ррат с его нежеланием помогать Гаррату только потому, что «так будет лучше». Но... но я видела маленького доброго и старающегося помочь дракончика в книге, а ведь он часть души Красного дракона, и если у Асур-Ррата есть такая частица, значит

и он сам не может быть плохим. Да и невозможно остаться безучастным к гибели детей, значит древние просто не смогли ничего сделать. И вопрос в том - почему?!

- Чем же малыши отличаются от драконов старше трех лет? - прошептала я, с надеждой глядя на Владыку.

Напряженно глядя на меня, дракон хрипло ответил:

- Человеческой формой.

И резко поднялся.

Окончательно потрясенная я осталась сидеть, растерянно глядя на Черного дракона, а повелитель долины, начал мерить комнату задумчивыми шагами, старательно размышляя о чем-то на древнем языке. И я неотрывно следила за ним, а Ирэнарн-Ррат-Эгиатар продолжал старательно что-то просчитывать...

Остановился. Метнулся к встроенному в стену книжному шкафу, схватил черный громадный фолиант, без труда удерживая его раскрыл на явно знакомой странице. Вчитался. Остановился, невидящим взглядом глядя перед собой, затем вновь начал читать, стремительно перелистывая страницы.

А затем хрипло произнес:

- Что-то не сходится.

- Что именно? - живо отозвалась я.

Владыка посмотрел на меня так, словно раздумывал - говорить или не стоит. Это было немного обидно, но учитывая слова Ассур-Ррата, я для Черного дракона была чем-то вроде мартышки, и полагаю в его глазах весь этот разговор выглядел так, как если бы я к примеру разговаривала с кошкой. Ну если бы у меня была кошка...

И все же дракон решил продолжить и сказал:

- Если Серая хворь действительно может быть удалена с тела дракона прошедшего трансформацию, то... Я это уже делал. Я лишал его чешуи. Лишал защитного слоя. Снимал драконьи щиты. И в первый после ритуала, решил было, что уничтожил черную плесень... но она вернулась. Воспользовавшись тем, что иммунитет брата был практически полностью уничтожен как болезнью, так и моим вмешательством, Серая хворь практически полностью поглотила его.

Я посидела, кусая губы, и вдруг внесла неожиданное даже для самой себя предположение:

- Плесень где-то затаилась, а когда вы после ритуала ушли, атаковала из-за угла? - дурацкое предположение, знаю.

И Владыка тоже явно так подумал, но мне сообщил:

- Исключено. Это помещение изолировано, сюда могут входить только два потомка древних, с которыми вы уже сталкивались, и собственно вы вошли по причине того, что на вас мой брачный браслет. Все. Остальным доступ закрыт. Что касается самого помещения - я лично трижды в день обрабатываю его огнем. После подобной обработки не остается даже пылинки,

не говоря о какой бы то ни было, пусть даже дьявольски разумной плесени.

Я покивала, полностью соглашаясь с ним, но тут взгляд мой зацепился за кресла, на которых до моего появления сидели охранники. И видимо взгляд стал очень выразительным, потому как в следующий момент оба предмета мебели охватило пламя. Сильное, ревущее, неистовое. И схлынуло, вернувшись в ладонь Владыки и оставив оба кресла совершенно невредимыми.

- Каменные, - сухо пояснил Черный дракон.

Кивнув, я вспомнила о кресле для драконницы, и молча указала на него взглядом, мысленно думая «Неужели оно тоже каменное?». Нет, я к нему, конечно, не притрагивалась, но на взгляд оно казалось вполне обычным мягким обитым тканью креслом...

- Нет, Милада, - устало произнес Владыка, - кресло Ривэлл вносится сюда только когда она прилетает в замок. Я догадываюсь, что вы ощутили, как от него фонит магией, вы же маг, но это обычное заклинание мягкости, Ривэлл всегда заботится о своем комфорте.

Последнюю часть фразы дракон озвучил с каким-то осуждением... Или мне так показалось. В любом случае, я просто не могла не сказать:

- Вы ошибаетесь, Владыка, никакого магического фона я от этого кресла не ощутила.

Черный дракон, как раз развернувшийся, чтобы вернуть книгу на место в шкаф, замер.

Затем очень медленно развернулся ко мне и хрипло спросил:

- Что, простите?

Не отвечая на его вопрос, я переложила одушевленную книгу с колен на тахту, извиняясь улыбнулась заинтересованному ситуацией золотому дракончику, свесив ноги, обулась, и поднявшись подошла к креслу невесты старшего из Владык.

В первый раз я не дошла до него двух шагов где-то, сейчас, держась примерно на таком же расстоянии, соблюдая контур очерченного круга, обошла мебель и остановилась прямо перед ней. И закрыв глаза, осторожно сделала шаг, приближаясь к креслу.

Ничего.

Я не ощутила совершенно ничего. Вообще. Если здесь и была магия, то это была определенно магия моей родной конфессии! Причем магия родная мне настолько, что рядом с этим креслом мне даже как-то легче дышать стало, и не более.

- Госпожа Радович! - раздалось совсем рядом со мной.

Распахнув ресницы, я обернулась к Владыке, стоявшего за мной, практически впритык, не раздумывая, взяла его за левую руку, потянула ладонь на себя, и попытавшись разместить ее на нижней части своего живота, тихо сказала:

- В УМе вы уничтожили мое заклинание «Имаджентеро», неимоверным образом сначала прикоснувшись к сосредоточию энергии, а затем сломав кристалл, созданный из моей энергии, а значит вы вполне способны почувствовать мою магию. Расслабьте руку и прижмите ладонь ко мне.

Вместо того, чтобы с уважением отнестись к моему фактически предложению коснуться самого интимного что только может быть у мага - его силы, Владыка продолжал разъяренно взирать и держать руку так, чтобы никоим образом ко мне не притрагиваться. То есть его ладонь была в миллиметре от моего живота, я даже тепло ее ощущала, но дракон меня не касался.

Тяжело вздохнув, устало пробормотала:

- Да-да, я знаю, что вам противна и вообще я отвратительная человечка, а вы целый благородный дракон и даже вообще Владыка, но оставьте свою брезгливость на мгновение, вы же воин. Потом сходите руки помоеете, а сейчас мне действительно лучше будет вам показать, объяснять долго.

На мои слова Черный дракон отреагировал странно, сначала напрягся так, словно вовсе окаменел, затем судорожно выдохнул сквозь зубы, и его ладонь плавно, очень осторожно легла на мое тело.

- Сильнее прижмите, - вновь попросила я, разворачиваясь к креслу и закрывая глаза.

Дракон прижал. Одним рывком. Меня к себе так, что не продохнуть стало.

- Владыка, - просипела я, - ладонь прижать, только ладонь, меня всю не надо.

Хрипло выдохнув, он ослабил хватку, но все так же прижимал к себе, проигнорировав мое замечание про ладонь. Ну да ладно, будем работать с тем что есть.

И закрыв глаза, я разместила свою ладошку поверх его широкой большой ладони и начала объяснять:

- У разных магических конфессий различное телоощущение магии... ну вы, наверное, это и без меня знаете.

Черный дракон ничего не ответил, я лишь ощущала его тяжелое дыхание и от чего-то нарастающее биение сердца.

- Но все человеческие маги неизменно ощущают магию драконов здесь, - осторожно сместила ладонь Владыки чуть ниже, к самому низу живота. - Ваша магия отзывается чувством панического первобытного страха, страха за собственную жизнь, а этот страх базируется в нижней части живота. Теперь скажите, вы что-то чувствуете?

Вместо ответа Черный дракон как-то хрипло и шумно выдохнул, и вообще складывалось ощущение, что ему тяжело дышать, поэтому я посоветовала:

- Не прижимайте меня так сильно, видите вы уже едва дышите.

И он перестал. Дышать перестал. Вовсе. Вообще словно окаменел.

- Да что с вами? - встревожилась я.

- Ничего! Продолжайте, - зло ответил повелитель Долины драконов. И добавил: - У нас не так много времени, чтобы обращать внимание на мои проблемы с дыханием. Давайте дальше.

Дальше так дальше. И я передвинула его ладонь выше, расположив на яремной впадине на шее.

- Магия моей конфессии основывается на жестком контроле магического потока, и как следствие блокировке эмоций во время магических ритуалов. Как вы, вероятно, знаете, у людей, которые сдерживают или блокируют эмоции, часто ощущаются боли именно в этой области. Видимо поэтому маги Литамерии ощущают магию собственно именно основанием шеи. Теперь скажите, вы что-то ощущаете?

Ладонь дракона неожиданно пододвинулась чуть выше, обхватывая мое горло, но он отпустил прежде, чем я даже успела испугаться, и как-то странно произнес:

- У вас очень тоненькая шейка...

- Что? - распахнув глаза, переспросила я.

- Просто отвлеченное замечание, - отмахнулся Черный дракон, вольготно размещая ладонь на верхней части моей груди таким образом, что фактически залез за ворот и теперь касался моей кожи. - Так что я там должен был почувствовать?

- Бболь... - ощутив себя как-то неловко, от его касания, настороженно ответила я.

И торопливо пояснила:

- Точнее не то, чтобы боль, но такое неприятное тесное ощущение...

- О, - перебил меня Владыка, - оно присутствует!

Теперь я застыла на миг, просто удивление было очень сильным, а затем стремительно повернувшись, запрокинула голову и глядя на дракона, воскликнула:

- Быть не может!

- Да знаете ли, - странно глядя на меня сверху вниз, напряженно отозвался Владыка, - сам удивлен.

Отрицательно покачав головой, я зажмурилась и постаралась вновь прочувствовать магию, расширив зону восприятия от ограниченного пространства вокруг всего помещения. И вот теперь да, ощутила тянущую легкую боль внизу живота - тело среагировало на присутствие драконьей магии.

- Руку вниз верните, - потребовала я.

Дракон молча, и даже словно с желанием подчинился, вновь разместив ладонь в самом нижнем отделе живота.

- Чувствуете? - спросила требовательно.

- Дда, - с некоторой задержкой ответил Владыка. - Тянущее ощущение, это ваш страх?

- Это моя реакция на драконью магию в данном помещении. Не убирайте руку, я сужу зону восприятия до этого кресла и круга, отделяющего его защитным барьером.

И резко выдохнув, я ограничила территорию магического восприятия - тянущая исчезла мгновенно, сменившись безмятежным ощущением покоя.

- Так, - хрипло произнес Черный дракон.

Распахнув ресницы, я посмотрела на него и спросила:

- Теперь вы понимаете, о чем я?

Владыка кивнул, не убирая ладонь, от которой мне там уже жарко становилось. То ли я так этого дракона ощущала, то ли он просто стал на порядок горячее. И меня очень удивило, что дракон продолжал смотреть на меня, неотрывно, в то время как следовало бы уже заняться креслом. Определенно следовало. К тому же лично я понятия не имела, к чему нормальное и внешне очень удобное кресло еще и награждать заклинанием мягкости. И вот после этой мысли, стало очень интересно поближе присмотреться к данному предмету мебели, но... но Черный дракон продолжал возвышаясь надо мной, напряженно взирать на меня же, и в этих условиях ощущались какие-то опасения при малейшей мысли отодвинуться.

Исключительно из-за этих возникших непонятно от чего опасений, я постояла немного, и только затем тихо спросила:

- А вы помните, что у нас мало времени?

Дракон нахмурился и хрипло переспросил:

- Вы собираетесь погибнуть во цвете лет?

- Нет! - испуганно выдохнула я.

- В таком случае у нас времени более чем достаточно, - последовал ответ.

Но затем Владыка решительно стиснул челюсти, и как-то рывком отстранился от меня, чтобы обойдя так, словно опасался прикоснуться ко мне, подошел к креслу. Несколько секунд он молча смотрел на него, а затем в ладони дракона появился нож - одно движение, и жалобный треск материи ознаменовал собой кончину кресла нареченной Гаррат-Ррат-Эгиатара.

Этим тривиальным маневром Владыка в единый миг и вскрыл кресло, и раскрыл причину, по которой Ривэлл требовалось заклинание мягкости: под толстым слоем из четырех видов материи, располагался странный деревянный механизм из маленьких полированных палочек, крепленных к крышечкам крохотных стеклянных контейнеров, в которых, и я отчетливо это увидела, хранилась копошащаяся жуткого вида субстанция, внешне походившая на живой черный песок, при виде нас торопливо сменивший цвет на серый.

Черная плесень!

В следующее мгновение Владыка схватил меня за руку и рывком оттащил от защитного круга близ кресла. Зло взглянул и не говоря ни слова - с силой швырнул на тахту. И практически сразу вокруг нее вспыхнуло яркое, горячее белое пламя. Сильнейшее из всех существующих.

И вот только оградив меня от любой опасности, которую могла нести живая Черная гниль, дракон зарычал, сжимая кулаки и с яростью глядя на весь этот ужас. Выругался на непонятном, видимо древнем языке, глухо простонал, отвернулся и запрокинул голову, пытаясь выдержать этот удар. Удар чудовищного предательства.

Мне в этот момент было не легче, потому что не знаю, как Владыка, он видимо просто еще не понял, а вот я со всей очевидностью осознала - к созданию Черной плесени приложили руки маги моей конфессии! Это осознание потрясло настолько, что я сидела совершенно

оглушенная, безразличная к происходящему.

И вздрогнула, вернувшись в реальность лишь когда вокруг кресла со смертоносным изобретением злого гения, вспыхнуло пламя втрое выше, чем то, что окружало меня. И его яркий свет, практически скрыл от моего взгляда момент, когда Владыка метнулся к брату, попутно вскинув руку в сторону раскрытого книжного шкафа. Увидела отчетливо лишь, как повинувшись его жесту, с полки слетела та самая черная книга, самая большая и потрепанная из всех и помчалась к дракону.

Затем распахнулся еще один шкаф, со скрежетом, от которого задрожал пол, и... и погас окружающий меня огонь.

- Милада, - перекрывая рев пламени, позвал Владыка, - я не помню точно место расположения, и мне нужна ваша помощь. Найдите масло Ветиверии, масло Белого дерева, эфир Цитронеллы и спиртовой раствор Мирта.

Я с готовностью вскочила с тахты и метнулась к открывшемуся шкафу. Масел здесь было неизмеримое количество - не просто сотни, тысячи сосудов. И не те, к которым я привыкла - в университете эфирные масла хранились в маленьких флакончиках, здесь - в едва ли подъемных для меня лутрофорах.

- Просто опустите на пол, я притяну сам, - озвучил новое указание Владыка.

Первым нашла эфир Цитронеллы. Черный дракон не зря потребовал его - это масло с сильным эфирным содержанием, обладало способностью отгонять зло и недоброжелателей, обеспечивало защиту во время магических ритуалов. Едва опустила лутрофор на пол, он мгновенно взлетел и умчался к дракону.

Вторым нашла масло Ветиверии. Тоже правильный выбор. У нас его наливали в ароматические лампы во время ритуалов, чтобы лучше видеть магические потоки. Оно так же защищало от врагов, и если в ритуале горело это масло, никто сторонний вмешаться магическое действие не мог. А еще, насколько я помню, масло Ветиверии обеспечивало успех любого предприятия... Успех Владыке был не просто нужен - жизненно необходим.

Масло Белого дерева искала дольше всего. Но найти нужно было, это масло не только для ритуалов, оно и в простой жизни многое дает - и энергию, и улучшение работоспособности, и подавление лени, сонливости, безучастности. Вонючее конечно это масло, но полезное. И нашла я его в самом низу, так что на пол перетащить было не трудно.

А вот спиртовой раствор Мирта обнаружить действительно трудно!

Просто потому что я искала огромный сосуд, а и нашла его но с маслом Мирта, а вот спиртовой раствор притулился к нему сбоку и находился он в небольшом флаконе, размером с мою ладонь где-то.

Схватив флакон, я поспешила к Владыке и... замерла на половине пути.

Дело в том, что дракон смешивал масла. Щедро выливая их прямо в воздух, где невероятно, но как-то образовалась чаша, и вот в нее выливалось все из сосудов, а мешалось магическим смерчем.

- Милада, спиртовой раствор Мирта по три капли на каждую свечу, - скомандовал Черный дракон.

Я недоуменно огляделась и свечи увидела не сразу. Они были крохотными, толщиной с мой мизинец и размером с руку до локтя, ко всему прочему сиреневого цвета и потому в темном пространстве заметить их было сложно. Но я последовательно начала обходить замершего и кажется наблюдающего за нами Гаррата, и, надеюсь, не пропустила ни одну. Едва закончила, все свечи разом вспыхнули, а Владыка молча указал мне на тахту. А вот идти на нее мне очень не хотелось - там пламя горящее вокруг кресла весь вид загоразживало, и я понимала, что ничего не увижу же!

И поэтому я осталась стоять, чем навлекла на себя гневный взгляд Черного дракона, в итоге вынесшего ультиматум:

- Или тахта, или за дверь!

Не сдержав скорбного вздоха, я развернулась и направилась к тахте. Забралась на нее с ногами не разуваясь, и вздохнула повторно, когда вокруг нее тоже вспыхнул ограждающий защитный барьер и...

И сильно обрадовалась ему, едва огонь наполнил все помещение. Не просто огонь - ревущее неистовое пламя, исторгнутое Гарратом, к морде которого решительно подошел Владыка. И я так поняла, что вот оно - началось!

И началось оно с удара Владыки брату по морде.

Сильного удара, настолько сильного, что голова умирающего дракона мотнулась и с глухим звуком шлепнулась на пол. А Владыка, подошел и совершенно безжалостно нанес второй удар. И третий! Видно мне, конечно, было не слишком хорошо, но все же - это не ритуал был, а избивание какое-то... Потому что Черный дракон бил, бил и бил! И бил он до тех пор, пока Гаррат, не издав яростный рык и вновь едва не расплавив каменные стены, не поднялся на все четыре лапы, чтобы зарычать уже на брата. Яросло и зло, негодуя на подобное поведение. Но вместо того, чтобы устыдиться, Владыка ухватил его за морду, приблизил к себе и заговорил о чем-то. Он говорил и говорил, быстро и зло, а у Гаррата тряслись все лапы, и медленно, пораженчески опускался хвост. И я поняла, что старший брат сдался, отказался бороться, отказался превращаться еще до того, как серебристый дракон отвернул голову, не желая слушать, а после и вовсе рухнул на пол.

Сквозь языки неистовствующего пламени, я увидела, как судорогой боли и отчаяния на миг исказилось лицо Владыки, но... но видимо Черному дракону как и мне с отчаянием было не по пути, и следующее, что он сделал - вновь нанес удар по морде серебристого дракона. И снова, и снова и снова. Удары сыпались за ударами, больного дракона швыряло по всему отмеченному свечами пространству, но он... он просто сдался. Владыка сдаваться не желал. Никак не желал. И чисто по-военному пытался призвать брата к сопротивлению, хоть какому-то... безрезультатно.

И в какой-то миг Черный дракон замер, занеся кулак для удара и... не нанося его.

А меня вдруг как осенило:

- Масло Белого дерева! - выкрикнула я.

Владыка повернув голову, мрачно посмотрел на меня, а я набрав побольше воздуха, выпалила:

- Оно безумно вонючее, но дико бодрит, и подавляет безучастность.

Устало покачав головой, Владыка снизил интенсивность пылающего вокруг меня защитного пламени, и произнес:

- Милада, я не хуже вас знаю о свойствах масла Белого дерева. Оно заготовлено как и остальные, но для начала ритуала мне нужно согласие Гаррата. Без него...

- Да при чем тут ритуал?! - вскочив на ноги прямо на тахте, воскликнула я. - В горло ему влейте! Как минимум оно его взбодрит точно!

- А как максимум вызовет дикое расстройство пищеварения, - скептически заметил дракон.

- И?! - возмущенно поинтересовалась. - Что это меняет?! До последствий от чрезмерно выпитого масла у вас будет как минимум полчаса.

Владыка хмыкнул. Посмотрел на меня, после на шкаф и убрал огонь вокруг тахты. Я птицей метнулась к маслам, торопливо выбрала нужный лутрофор, спустила на пол, и вернулась на свое место даже быстрее, чем дракон притянул к себе сосуд с маслом, вонь от которого и так наполняла все помещение, перебивая остальные запахи.

Взгляд Владыки на меня, мой кивок - и пламя вновь взметнулось вокруг тахты, организовав мне защиту от незапланированных выбросов огня Гаррата. А Черный дракон с умешкой вынул пробку из сосуда, направился к задрожавшему от негодования громадному серебристому дракону. Дракону, который вскинулся и всем своим видом выразил отказ пить эту гадость, а после развернувшись, и вовсе затрусил прочь, пытаясь вырваться из очерченного свечами овала.

Не с тем связался!

Владыка настиг его одним нечеловеческим прыжком, оседлав гибкую шею, ухватился за верхний клык, потянул на себя, вынуждая Гаррата распахнуть пасть, и ловко всунул горлышко лутрофора, вливая в дракона жутко отвратительное поило.

Гаррат взревел, задергался, пытаясь вырваться, но Владыка казалось был непоколебим и держался крепко, не менее крепко удерживая голову серебристого дракона ровно до тех пор, пока не влил в него кажется вообще все!

И лишь после этого спрыгнул, отшвырнул уже пустой сосуд и с невероятным хладнокровием встретил ярость Гаррата, выразившуюся как в оглушительном реве, так и в пламени, вырвавшемся из пасти серебристого, и заполнившем все вокруг. Владыку пламя не пугало, он даже не поморщился, оказавшись в струе огня, а когда брат выдохся, снова быстро, стараясь убедить его, заговорил.

Я так догадывалась, что речь шла о просьбе принять человеческую форму, что очень и очень не понравилось Гаррату. Серебристый дракон отпрянул, зарычал, вновь опалил Владыку огнем, ударил хвостом и...

И тут громко, отчетливо и на понятном мне языке, Черный дракон произнес:

- Ты проявляешь трусость на глазах у женщины, Гаррат!

Я лично вообще не видела в этом никакой проблемы, но не серебристый дракон. Он замер, прекратив рычать и негодовать, искоса взглянул на меня, а затем, издав шумный, полный

страдания вздох, начал стремительно уменьшаться в размерах, принимая человеческую форму.

И это оказалось самым страшным зрелищем в моей жизни! Самым жутким! Потому что стать человеком Гаррат не смог, он стал монстром! Чудовищем... полусгнившим кошмаром...

Едва его тело обрело человеческое очертание, стал виден масштаб поражения его Серой гнилью... И это оказалось действительно страшно. У Гаррата практически отсутствовала нижняя часть лица, да и вся голова оказалась в черных заполненных плесенью рытвинах... от шеи остались позвонки и жилы, а кожа свисала лохмотьями... Вся грудь сгнила и провалилась... От правой руки оставался лишь гниющий костяк, левая сохранила очертания мускулатуры, но как и верхняя часть лица была вся покрыта рытвинами... Остальное я просто не видела из-за огня...

От увиденного Владыка остолбенел, но лишь на мгновение - он тут же притянул воздушную чашу со смесью масел, а Гаррат этого не заметил. Старший брат потрясенно переводил взгляд с одной поднятой руки на другую, видимо оказавшись неспособным поверить, что его тело настолько изуродовано...

В следующее мгновение Владыка поднял чашу над ним, и хладнокровно вылил на изуродованное тело. А затем так же невозмутимо протянул руку, раскрытой ладонью к брату...

И стена белого пламени снесла гниющего. Гаррат, охваченный огнем, заорал, выгибаясь и пытаясь сбить пламя. Он заорал так, что я испуганно рухнув на тахту, малодушно закрыла уши ладонями, не в силах вынести происходящее. И последнее, что я увидела - Владыка встал над извивающимся сгорающим братом, держа в руках черный фолиант и начав уверенно читать заклинание.

От сосредоточия драконьей магии, живот скрутило болью так, что в результате сжавшись в комочек, я уже лишь тихо подвывала, забыв обо всяческом желании увидеть ритуал. Забыв вообще обо всем и просто стараясь стонать потише, чтобы не отвлекать Владыку от спасения брата.

Не знаю, в какой момент все прекратилось. Мне казалось миновала целая вечность, я вообще потеряла счет времени... и вдруг чья-то широкая ладонь накрыла мои, обнимающие живот руки, и боль отпустила. Ушла, словно ее и не было никогда, остались лишь усталость и дрожь в напряженных мышцах.

Но это было такой мелочью.

Я повернулась, улыбнулась убравшему мне со лба намокшие пряди Владыке, и шепотом спросила:

- Получилось?

- Да, - просто ответил Черный дракон.

Слабо улыбнувшись, искренне прошептала:

- Я так рада...

- Я верю, - кивнул Владыка, и положив ладонь мне на лоб, приказал: - Спи.

И меня утянуло в сон даже прежде, чем я успела хоть что-то ответить.

Мне опять снился королевский двор. Наш сидящий на троне разъяренный Умарх Третий, застывшие в отдалении придворные и... почему-то магистр Аттинур, стоящий перед монархом с опущенной головой.

«То есть, - слышался голос короля, - вы сейчас пытаетесь мне жалко проблеять информацию о том, что сотворившая сие, - и король постучал скипетром по своей короне, - студентка находится у драконов? Аттинур, поверьте, это крайне... просто крайне неудачная шутка!»

Ректор Магического Университета сник казалось еще сильнее и едва слышно проговориол:

«Незавершенное действие, ваше величество... Просто нужно завершить действие, и тогда призрак...»

«Как?! - заорал король. - Как вы предлагаете мне завершить действие, ведьмак тупоголовый?!»

На это я сонно ответила:

- Нужно чтобы королевский советник искренне попросил прощения у призрака, нашел его семью и передал им неуплаченные деньги за проезд и компенсацию за потерю кормильца, а так же выплатил равную компенсацию семьям всех кто погиб на пути призрака, спас двух лошадей с мясобоини к примеру, еще лучше выходил двух умирающих жеребят и этого будет вполне достаточно чтобы удерживающее призрака незавершенное действие было завершено и Призрачный ямщик мог спокойно уйти за Грань. Ничего сложного ведь...

И тут как-то совсем рядом раздалось:

- Вы о чем, Милада?

Вздрагнув, я открыла глаза и увидела лежащего рядом с книгой Владыку. Черный дракон устроился поверх покрывала, под которым лежала я и до моего пробуждения похоже самозабвенно читал, а сейчас закрыл и отложил книгу.

- Как вы себя чувствуете? - заботливо поинтересовался он.

Я несколько недоуменно посмотрела на Владыку, после прислушалась к себе и уже собиралась было ответить, как вдруг весь замок до основания потряс вопль:

«Пошла вон!!! Из моего замка! Из моей страны! Прочь из моей жизни, лживая гадина!!!»

И крик этот был такой силы, что даже стекла задрожали.

Я вопросительно посмотрела на Владыку. Он невидяще уставился в пространство, тяжело вздохнул, рывком поднялся с кровати, раздраженно подошел к двери, распахнул ее и сказал кому-то в коридоре:

- Никаких отпусков. В застенки ее.

Оттуда раздалось:

- Да, Вла... - после чего неведомые драконы несколько замешкались, и сконфуженно

исправились: - Да, главнокомандующий.

И... я так понимаю уже больше не Владыка Долины драконов, закрыл дверь. Повернулся, устало улыбнулся в ответ на мой встревоженный вопросительный взгляд. Вновь вернулся к кровати и, сев с моей стороны, задал вопрос:

- Так как вы себя чувствуете, Милада?

- Все хорошо, - заверила дракона, думая...

Да пожалуй обо всем. И ни о чем... и обо всем. Потом поспешно спросила:

- А что с магами?

- Всем им были выданы одноразовые телепортационные браслеты. Насколько я успел отследить - каждый из амулетов уже был использован. На данный момент из людей кроме вас в замке находится лишь магистр Сарантус. Надеюсь, для вас это не является проблемой, затрагивающей ваше завышенное чувство справедливости?

Отрицательно покачав головой, я тихо призналась:

- Серую хворь создал маг моей конфессии.

- Я догадался, - холодно произнес Вла... Черный дракон. Улыбнулся и пояснил: - Вспомнил, как вы совершенно ничего не чувствовали и сделал выводы.

Он поднялся, отошел к камину и протянув ладонь зажег в нем огонь. Затем, обернувшись ко мне произнес:

- Я подогрел воду для вас. Уверен, вам не терпится принять ванну. По моей спальне можете свободно и без стеснения перемещаться. Ужин вам подадут на террасу, я вернусь к полуночи. У вас есть ко мне вопросы?

Я отрицательно покачала головой.

Ирэнарн-Ррат-Эгиатар кивнул, и ушел на балкон, осторожно притворив за собой дверь. А уже оттуда стремительно поднялся в небо громадным черным драконом, словно хотел как можно быстрее покинуть этот замок.

После отлета Владыки, который уже больше не владыка, я еще немного полежала, потом осторожно поднялась, отслеживая ощущения в теле. Вроде ничего, жить можно было, присутствовали только слабость, легкое головокружение и в животе все мышцы подрагивали, как после сильного перенапряжения. Но в остальном терпимо.

Сползла с постели, сделала первый шаг... шатало, конечно, но на ногах удержаться можно было. Вот так придерживаясь за кровать, я добрела до купальни и ощутила прилив и счастья и сил, увидев огромную наполненную горячей водой ванную. Она была огромна. Огромная, белая, овальной формы, и от нее шел пар.

Раздевалась я на ходу, добралась до ванной, опустилась в нее и блаженно прикрыла глаза. Это было потрясюще. И так хорошо. И так замечательно. И даже думать не хотелось о моменте,

когда выходить придется.

Но выбираться из ванной все же пришлось, когда поняла, что фактически засыпаю. Умывшись в очередной раз, ополоснула волосы, поднялась и оглядевшись нашла сложенные стопкой полотенца. Замотавшись, как могла высушила волосы, потом собрала свою одежду и сложив ее в углу, поняла, что нужно идти к сумкам доставать сменную. Эта вся была пропиталась потом, и в целом не слишком хотелось одевать несвежее после такой шикарной ванны. Я подумала, что обязательно нужно будет поблагодарить Владыку... в смысле Черного дракона.

И перемотав полотенце так, чтобы держалось крепче, я отправилась в спальню, хорошо помня о словах Ирэнарна-Ррат-Эгиатара, что он вернется только к полуночи, а значит стесняться мне было некого.

И в совершеннейшей безмятежности, я вышла в спальню, огляделась в поисках своей сумки, обнаружила ее вовсе не в углу, где оставила, а на кресле у окна, и уже собиралась было направиться к ней...

Как вдруг распахнулась дверь!

Сказать, что я обомлела, когда на пороге появился высокий, на полголовы выше Владыки огромный дракон с серебристо-пепельными волосами и совершенно черными, чуть раскосыми глазами, в которых серебром сверкали вертикальные серебристые зрачки... это ничего не сказать. Я как-то сразу поняла, что это Гаррат. Я поняла это еще до того, как губы дракона искривились в презрительной усмешке, и полуобнаженный мужчина окинул меня уничижительным взглядом с головы до ног. И как-то разом вспомнились все слова Асур-Ррата о старшем из правящей семьи: «Лучший из способов дознания - дыхнул огнем сверху, и летаешь себе, мысли сгорающих заживо людишек слушаешь. Драконий слух уникальный орган, способен одновременно улавливать до трех сотен слов и мыслей. Гаррат-Ррат-Эгиатар поступил бы именно так».

И я отчетливо представила, что меня сейчас спалят драконьим пламенем! Судя по взгляду вернувшегося к жизни Владыки, размышлял он сейчас именно об этом, пристально разглядывая меня. Очень медленно ведя взглядом по моему телу... И улыбка у дракона становилась все шире, словно он уже воочию представил, как от меня одна горстка пепла и останется.

- Простите... - прошептала я, в ужасе глядя на дракона.

Гаррат, оторвав какой-то предвкушающий взгляд от моих ног (и предвкушал он явно то, как оторвет их, а потом сожжет... и наверное еще и меня на это смотреть заставит), взглянул мне в глаза, ухмыльнулся и низким хриплым голосом поинтересовался:

- За что конкретно?

И сделал плавный шаг в комнату... дверь за его спиной захлопнулась сама.

Перепугано отшатнувшись, я выдохнула:

- За то, что оскверняю ваш замок своим присутствием! Простите, Владыка! Я могу уйти прямо сейчас, правда! Я...

Дракон сделал еще один шаг ко мне, и продолжая странно ухмыляться, негромко поинтересовался:

- А кто сказал, что оскверняете?

И еще один плавный, хищный шаг! Словно змей медленно, осторожно подбирался ко мне, не желая спугнуть сразу, чтобы в полной мере полюбоваться метаниями жертвы потом!

- Нне оскверняю? - я испуганно шагнула назад. - Оскорбляю, да?

- Вовсе нет, - пугающим насмешливым тоном ответил Гаррат.

Гулко сглотнув, пробормотала:

- Унижаю, загрязняю, уничижаю, опускаю, лишаю святости?

Старший из правящих драконов остановился, улыбнулся, глаза его при этом сверкнули чистым серебром на абсолютно черном фоне, и с легкой хрипотцой поинтересовался:

- Ты осведомлена о моем отношении к вашей расе, моя в высшей степени соблазнительная малышка? Все так, но поверь - я всегда готов сделать исключение для одной юной, нежной, сладкой и обольстительной представительницы рода человеческого.

Наморщив лоб от усердия, я повторила про себя всю его реплику, пытаюсь понять ее смысл, и недоуменно переспросила:

- Хотите сказать, что моя мучительная смерть может стать искуплением для людей?

Дракон, в момент пока я напряженно анализировала им сказанное, подобрался ко мне практически вплотную, но мой вопрос Гаррата остановил. И свежеизлечившийся Владыка воззрился на меня с явным удивлением во взгляде, а затем несколько недоуменно переспросил:

- Мучительная смерть?!

Я кивнула.

И вот тогда дракон посмотрел мне в глаза, усмехнулся, и слегка склонившись, произнес:

- Милая, я не имел в виду смерть даже отдаленно. После столь длительного воздержания лишать жизни изумительно прекрасное, юное, нежное и чистое тело, было бы несколько глупо с моей стороны, не находишь?

И мне стало как-то не хорошо.

- Во-от, - издевательски протянул новый Владыка Долины драконов, - судя по твоим испуганно расширившимся зрачкам, мы наконец начинаем приходить к взаимопониманию, малышка. Это радует. Безумно ра...

И тут в комнате раздалось ледяное:

- Я. Запретил. Кому бы то ни было. Заходить. В мою. Спальню!

Гаррат, во время звучания этой фразы продолжающий вглядываться в мои глаза, оторвал взгляд от меня, посмотрел вверх моей головы видимо на дверь ведущую с террасы, и лениво напомнил:

- Я Владыка. В Аркалоне для меня нет закрытых дверей.

И тут раздался рев пламени, и огонь в секунду обступил со всех сторон. Я закричала, резко присев и закрыв голову руками, и едва ли разглядела, как эта стена огня снесла Владыку Долины драконов за дверь... А потом пламя исчезло, дверь закрылась, а передо мной появился Ирэнарн-Ррат-Эгиатар и протянул руку со словами:

- Это мое пламя, Милада, вам совершенно не стоит его опасаться.

Опираясь на его ладонь, я осторожно поднялась, испуганно посмотрела на дверь и прошептала:

- Знаете, мне, наверное, будет лучше вернуться в «Весеннюю капель».

- Не думаю, - отпуская мою руку, произнес Черный дракон.

С сомнением глянув на него, я выговорила еще тише:

- Но этот Владыка... он...

Запнулась. Ирэнарн с подчеркнутым вниманием ожидал продолжения, и я все же вымолвила:

- Кажется немного, но... но боюсь извращенец.

Слегка вскинув бровь, Черный дракон усмехнулся и устало ответил:

- Бывает. Вы извините меня?

Поспешно кивнула.

Ирэнарн-Ррат-Эгиатар развернулся и направился к двери. А я просто не могла не спросить:

- А как вы узнали, что он вошел? Или вы не...

Черный дракон молча указал на косяк двери и не оборачиваясь пояснил:

- Сигнальный маяк. Переодевайтесь, Милада, я вернусь с ужином.

Переодевалась я быстро. Очень-очень быстро. Потом собрала все свои вещи в сумку, и книги тоже и вообще все сложила так, чтобы если что схватить сумку и бежать. Быстро бежать. Затем расчесала и заплела волосы.

А потом вернулся дракон.

Он вошел, держа поднос с едой одной рукой, второй запер и заблокировал магией двери, причем это была сильная магия, я ее отчетливо ощутила.

- У камина, или на террасе? - разворачиваясь ко мне, спросил Ирэнарн-Ррат-Эгиатар.

- Да где вам удобно, - пробормотала, думая все ли упаковала.

- Готовитесь сбежать в любой момент? - поинтересовался он, подходя и усаживаясь перед камином.

Я кивнула.

- Напрасно, - Ирэнарн глянул в мои глаза и предельно откровенно произнес, - эта спальня единственное наиболее безопасное для вас место.

- Почему? - насторожилась я.

Дракон молча снял крышку с блюда, на котором сочилось соком едва поджаренное мясо, вооружился ножом и трехзубой вилкой, и милостиво уведомил меня:

- Учитывая те обрывки диалога вашего бывшего наставника магистра Воронира и его неведомой собеседницы, о котором вы поведали мне, соучастницей так и не обнаруженного мага является вовсе не Ривэлл. Она замешана, у меня нет ни малейших сомнений в этом, но была ли ее роль столь велика, как можно было бы предположить, основываясь на найденном нами? Сомневаюсь. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что за пределами моей спальни вас поджидают как минимум магистр Воронир, его неведомая соучастница и... - он допустил паузу, в течение которой отрезал ножом кусочек мяса, - и мой охваченный безмозглым желанием приобщиться к человеческому лакомству еще не совсем вменяемый брат.

Я едва не рухнула на пол там, где стояла. Просто не каждый же день узнаешь, что тебя собирается сожрать дракон!

- А... - простила я. - А... а как долго еще ваш брат будет слегка невменяемым?

- Мм, - отозвался Ирэнарн, жуя мясо, - зависит от его поведения.

Что?! В смысле от поведения?!

- А что вообще с ним случилось? Последствия болезни, да? - прошептала испуганно, подумав, что у нового Владыки возможно сгнил и не восстановился мозг. - Это очень серьезно?

- Ничего серьезного, - отмахнулся дракон, - слегка неудачно головой ударился.

В полном изумлении я воззрилась на бывшего Владыку. Он безмятежно пояснил:

- А попытается повторно заявиться куда не следует - ударится снова. Садитесь ужинать, Милада, все остывает.

Старательно размышляя над тем, где мог так основательно пострадать новый Владыка долины, я подошла к камину, села напротив Черного дракона и потрясенно посмотрела на поднос. Там оказалась красная перевязанная золотой лентой упаковка из кулинарии халоне Тойа. И я как-то сразу поняла, что там те самые трубочки с кремом... Протянула руку, осторожно коснулась красной коробочки, и тут же отдернула ладонь. Потом посмотрела на наблюдающего за мной с самым скучающим выражением на лице дракона, и спросила:

- Это мне, правда?

Ирэнарн хотел было ответить, но затем усмехнулся и издевательски произнес:

- Нет, это для ваших прекрасных глаз. Надеюсь вы будете столь любезны, чтобы передать им лакомство?

Я застыла, изумленно глядя на дракона. Демонстративно тяжело вздохнув, он устало сказал:

- Естественно для вас, Милада. Во-первых, потому что лично я сладкое не люблю, во-вторых, потому что его любите вы, и в-третьих... будем откровенны, это меньше чем я мог вас порадовать, в благодарность за спасение брата.

- Но его вы спасли! - возразила я.

- Спорное утверждение, - не согласился Черный дракон. - Вы есть сегодня собираетесь?

О, я собиралась, и еще как. Но как бы сильно не хотелось начать с трубочек, я взялась за округлый низкий горшочек, стоящий на подносе ближе всего ко мне и прикрытый салфеткой поверх глиняной крышки. Расстелила салфетку на коленях, сев удобнее, подняла крышку с горшочка и увидела нечто белое, под белым с черными крапинками соусом. Пахло очень вкусно, выглядело... странно.

- Морская рыба под сливочным соусом, - с усмешкой наблюдая за мной, сообщил Черный дракон. - Гхарарг озаботился выяснением информации о рационе, подходящем для студентов магических академий, и заверил меня что это лучший вариант для вашего питания.

Подняв удивленный взгляд на дракона, тихо спросила:

- А морская рыба откуда?

- Слетал на рыбалку пока вы отлеживались в бессознательном состоянии, - равнодушно ответил Ирэнарн-Ррат-Эгиатар. И совершенно без перехода поинтересовался: - Вы не любите рыбу?

- Люблю! - торопливо выпалила, пытаюсь осознать, что вот этот вот дракон летал на рыбалку!

Интересно, а как он рыбачил?

- Как и все, с удочкой, - невероятным образом поняв, о чем я думаю, язвительно сообщил бывший Владыка.

Попыталась представить его в подкатанных штанах, сидящего на бережку и удыщего рыбку... Но воображение пасовало, недвусмысленно заявив, что подобное совершенно невозможно даже в воображательном пространстве.

- Как все? - тихо переспросила я.

Тяжело вздохнув, Ирэнарн-Ррат-Эгиатар мрачно поинтересовался:

- Вы есть сегодня собираетесь?!

Мгновенно схватив вилку, я ухватила горшочек, переместила к себе на колени и приступила к трапезе. Где-то на четвертом кусочке рыбы осознала насколько это вкусно, и продолжила торопливо есть, откровенно блаженствуя. Это и правда было потрясающе, но делиться своими восторгами с бывшим Владыкой я не стала - он выглядел настолько мрачным и угрюмым, что я сочла за лучшее просто молчать.

И мы просидели молча до тех пор, пока я не съела всю рыбу, а Черный дракон не расправился с мясом, приступив после него к мясному же салату, где было мелко нарезанное мясо, какие-то листья и темно-красный клюквенный соус. Выглядел весь салат так же мрачно, как и Черный дракон. И я не выдержав, тихо спросила:

- Вас что-то тревожит?

Ирэнарн поднял на меня взгляд серебристо-зеленых драконьих глаз улыбнулся и тихо произнес:

- Решение одних проблем, неизбежно тянет за собой появление других. Я так понимаю, без моего брачного браслета вам лучше не возвращаться в ваше учебное заведение?

Хотела было заверить, что нет, он мне не нужен и в целом... но тут вспомнила свой сон и вообще проделку с Призрачным Ямщиком, которого я вселила в королевскую корону... И додумалась же! Да, в создавшихся условиях браслет бы мне не помешал, но... Но я все равно уверенно произнесла:

- Защита вашего браслета мне не нужна, я справлюсь со всем так же, как и всегда справлялась.

- Мм, - скептически протянул дракон, - это вы сейчас о той попытке изощренного самоубийства, в которую я был вынужден вмешаться на территории вашего Университета Магии?

Возмущенно покраснев, я выпалила:

- Ваше вмешательство совершенно не требовалось!

Дракон ответил издевательской улыбкой. Затем кивнул, указывая на коробочку с лакомством, и поинтересовался:

- Вам известно о значении цвета оберточной ленты на подарке?

Я припомнила что-то смутно... Камали говорила, но так чтобы вычлнить что-то, это нужно вспоминать. Задумалась, посмотрела на коробочку... Та первая была перевязана красной ленточкой, я точно помню, и драконница сказала, что это был просто подарок...

- Слушайте, - протянула я, со смутным подозрением глядя на коробочку, - вот это вот сейчас я уже поняла, это ваша благодарность за помощь, так?

Дракон не отреагировал, молча глядя на меня. Я же не могла не спросить:

- А в первый раз вы мне сладости за что подарили?

Ирэнарн-Ррат-Эгиатар улыбнулся и спокойно ответил:

- Просто так.

- Просто так? - изумленно переспросила я. - Разве кто-нибудь дарит подарки просто так?

- Ну знаете ли, - бывший Владыка продолжал, улыбаясь, смотреть на меня, - некоторые даже спасибо говорят просто так. Вот Вам когда-нибудь говорили "спасибо" просто так?

И я поняла, о чем он. Это я ему просто так спасибо сказала... Точнее, вот если совсем честно, то:

- Мне очень стыдно, но это было не просто так, - опустив взгляд, призналась я.

- Да? - иронично полюбопытствовал дракон. - И в чем же заключалась причина?

Сглотнув, я опустила голову еще ниже и прошептала:

- Я... я очень хотела от вас избавиться, потому что нужно было еще до гостиницы дойти, а сумка магистра оказалась невероятно тяжелая и... Я боялась, что если сделаю хоть шаг, то не выдержу, свалюсь и вы обо всем догадаетесь... Так что это не было благодарностью от чистого сердца и... мне очень жаль.

Я замолчала, и дракон молчал так же. В этой наступившей тишине, я отчетливо расслышала грохот грома за стенами замка, шум начинающегося дождя, завывание сорвавшегося ветра... И несколько долгих томительных минут прислушивалась к стихии...

А затем тот, кто уже не являлся Владыкой Драконьей долины, тихо произнес:

- Что ж. Я ценю вашу откровенность. И было бы нечестным с моей стороны, не ответить тем же...- он помолчал, затем явно нехотя добавил: - Мой первый подарок вам был совершенно бескорыстен. Сказать то же самое о втором я не могу.

С этими словами дракон поднялся, и не говоря более ни слова, покинул собственную спальню, оставив меня сидеть в растерянности, с некоторым ужасом глядя на красную, перевязанную золотой лентой упаковку сладостей.

И я вспомнила.

Не сразу, но вспомнила, о чем говорила Камали.

Драконы о подарках судят по обертке. Бумаге и ленточкам. Я не знала всего этикета и правил связанных с подарками, но отчетливо вспомнила следующее:

1. Если ленточка красная - это просто подарок.
2. Если с розовой каймой - неприличное предложение, и приличные девушки такой подарок не принимают.
3. И третье - лента с золотой каймой это предложение руки и сердца...

Я протянула руку, взяла коробочку, присмотрелась к оберточной ленте - золотая. Просто золотая, без каймы и прочего. Золотая лента... Мне сделали предложение? Меня замуж позвали? Дракон? Замуж меня?!

Несколько минут смотрела на золотую ленту, не в силах осознать случившееся вообще, и принять в частности. Просто смотрела и... и не понимала. А потом будто волной нахлынуло сказанное Черным драконом: «Будем откровенны, это меньше чем я мог вас порадовать в благодарность за спасение брата».

И все встало на свои места.

Мне действительно сделали предложение, вот только предложение это было сделано исключительно в знак благодарности. В том, что Ирэнарн-Ррат-Эгиатар очень ценит жизнь брата, я уже могла убедиться... Вот только Черный дракон сильно ошибается, если думает, что я приму такую благодарность.

И посмотрев на коробочку в последний раз, я молча положила ее на пол и отодвинула подальше от себя. Я решительно отказывалась от столь сомнительной чести, как осквернить своей особой гордое генеалогическое древо правящих драконов.

А в следующий момент браслет на моем запястье вдруг издал какой-то жалобный звук и сполз на пол, словно не был серебряным, а являлся кусочком тончайшего скользкого шелка. Правда вел он себя столь нетипично, лишь пока покидал мою руку - коснувшись каменного напольного покрытия, браслет тут же принял прежние очертания.

Вот так в моей жизни на одну проблему стало меньше. Вот только почему-то на душе от этого совсем не полегчало... А потом вдруг я поняла - не на одну, на три! На три огромные проблемы! Ведь теперь мне не нужно оставаться спать в этом замке! И оставаться в Долине драконов кстати больше тоже не нужно... но вот это вот точно не порадовало... Зато мне уже точно не грозит выгорание! Оно мне больше не грозит! И вот это и есть самое важное, а... а об остальном я потом погрущу, наверное. Если по возвращению в университет, у меня останется время грустить.

Ну а пока что на грусть времени тоже особо не было. Я поднялась, взяла коробочку с трубочками и осторожно поставила ее на каминный пол. Поверх положила брачный браслет. Мысленно поблагодарила его за помощь с магистром Ворониром, и вспомнила наставление магистра Валентайна - он кстати о возможных нападениях проницательно предупреждал, и даже рекомендовал использовать одно конкретное заклинание «Эсперату», пожалуй, единственное действительно результативное при моем уровне магического резерва.

Вот его я старательно и повторяла, доводя до автоматизма, пока обувалась, надевала накидку (ночь все-таки), перекидывала сумку через плечо, и подхватывала с пола поднос, потому что совсем не хотелось оставлять после себя спальню неубранной. И вспомнив об этом, я поднос оставила на столике у двери, вернулась - заправила постель. Полотенца использованные убрала в корзину для белья, остановилась, огляделась и уже с чистой совестью покинула спальню Черного дракона.

Путь на кухню замка правящих драконов был мне уже известен, но сейчас идя по дворцу я едва ли узнавала его - везде были люди! В смысле драконы, но в человеческом обличье. Они сновали по комнатам и покоям, здесь оказалось множество женщин, как в дорогих одеждах, так и в форме прислуги. Все мылось, чистилось, натиралось до блеска. В апартаментах с мебели срывали чехлы, везде звучал смех и текучая плавная речь драконов. Замок словно ожил, и становился все более живым с каждой минутой.

И он от этого только выигрывал, вот точно, но... положила руку на сердце, мне милей была его военная угрюмость и мрачная сосредоточенность, а то что происходило сейчас... Как-то не вязалось у меня со сложившимся представлением.

Спустившись по лестнице, которую слуги уже старательно выстлали красным ковром, я прошла мимо обычной кухни, где гремели посудой и голосами, в ту громадную, сделанную под драконьи размеры.

И вот здесь обстановка была совершенно иной - никакого веселья, никакого ажиотажа. Драконы просто молча и сурово собирались покинуть сию обитель. Они собирали духов из шкафов, раковин и печи, складывали посуду в огромные повозки, и выборочно вытаскивали припасы из кладовых. Точнее они все это делали пока я не пришла, а стоило появиться мне - драконы остановились. Развернулись все ко мне, заинтересованно поблескивая чешуйками и по-драконьи умными глазами.

- Добрый вечер, - робко поздоровалась я.

- И вам, леди Милада, - прогудел уже знакомый мне Гхарарг.

Я хотела было возразить, что ну какая с меня леди, но решила, что правильнее будет просто поблагодарить:

- Большое спасибо вам за ужин, уважаемый халоне Гхарарг, - поклонившись, громко произнесла я. - Было очень вкусно.

- Да что вы, - дракон как-то странно шмыгнул носом, словно был очень растроган, - рад, что понравилось, на здоровье.

- Безумно понравилось, - искренне заверила я. - Это была самая вкусная рыба в моей жизни.

- Ох скажешь тоже, - отмахнулся Гхарарг. - А вы, леди, с подносом то чего таскаетесь? Тяжелый же! И слуг полон дворец, что ж вы все сами?

Дракон поспешно шагнул ко мне, забрал поднос и спросил:

- А десерт от чего не съели-то, леди Милада?

Чуть не выпалила, что подобных десертов мне не нужно, а потом запоздало увидела на подносе под прозрачной крышкой медовое печенье. Деревенское. Примерно такое же бабушка всегда готовила... И оно как-то само сказалось:

- А знаете, я его с собой заберу... если вы не против!

- Не против, - удивленно моргнув, выговорил Гхарарг. А затем заговорщицки признался: - Да я много напек, хороший рецепт оказался. Вам сейчас отдельно в пакет насыплю.

И развернувшись, причем так чтобы меня хвостом не задеть, дракон переваливаясь поспешил в кладовую. Оттуда вернулся с бумажным пакетом в лапах, таким очень маленьким по меркам драконов, и весьма внушительным как для меня. Гхарарг и сам это понял. Остановился, вздохнул тяжело, и подойдя к столу отсыпал три четверти. Повернул голову, с сомнением на меня посмотрел, и еще половину отсыпал.

- Да, вот так будет в самый раз, - полностью согласилась я.

- Оно вкусное, - насупился дракон.

- Я не сомневаюсь, просто надорвусь же, - виновато развела руками.

Издав скорбный вздох, Гхарарг отсыпал еще немного, и с остатками вернувшись ко мне, протянул пакет. Веса там все равно оставалось достаточно, я едва двумя руками удержать могла, но запах от свертка шел настолько умопомрачительный, что я торопливо заверила:

- Донесу, не нужно больше отсыпать.

Дракон расплылся в довольной улыбке, и тут же нахмурился, а после как-то неуверенно обернулся на остальных, наблюдающих за нами драконов и настороженно спросил у меня:

- Леди Милада, а вы... куда?

- Домой! - выпалила я. Потом вспомнила, что дома то у меня и нет особо, ну кроме комнатки на университетском чердаке, и исправилась: - В гостиницу. Загостились я тут у вас, пора и

честь знать, вы со мной согласны?

Никто не согласился. Драконы переглянулись, и один из внушительных особей ярко-зеленой окраски, осторожно сказал:

- А Влады... э... Главнокомандующий о вашем решении осведомлен?

Я пожала плечами, потом неуверенно мотнула головой, и робко попросила:

- А давайте вы ему об этом скажете?

Драконы ответили недоуменным молчанием.

- Значит сам догадается, - заключила я. - И пора бы мне, темнеет же.

- Стемнело давно, - сказал кто-то из драконов.

- Тем более! - решила я оставить последнее слово за собой.

А потом вся решимость испарилась и я просто искренне сказала:

- Спасибо за все, и вам, Гхарарг, отдельная благодарность за то, что напомнили о детстве. Доброй ночи вам.

И развернувшись, покинула кухню.

Проводили меня гробовым молчанием.

Но это ничуть не разбавило атмосферу радостного возрождения, охватившую замок повелителей долины. Народу здесь словно с каждым мгновением становилось все больше, и в этой суете никто не обратил внимания на недостойную человечку, которая время от времени спрашивала дорогу, пытаясь выбраться из замка. Просто оба раза меня в него приносили, и пути выхода остались особо неизведанными. Нет, можно конечно было выйти через кухню, как в прошлый раз, но... что-то подсказывало, что могут не выпустить. Так что мы пошли долгим и сложным путем, завершившимся наконец спасительным выходом.

Огромным парадным спасительным выходом.

Который полностью утратил ореол спасительности, едва один из стоящих на входе драконов вдруг с шумом втянул воздух, в развороте обратился в человека и посмотрев на меня жуткими совершенно черными глазами с серебряными зрачками, предвещающе произнес:

- Кого я вижу...

Мама!

В следующий миг радостная суетливость и мельтешение прекратились, и все присутствующие, как в драконьей, так и в человеческих формах, забыв о делах, разом уставились на меня.

Все уставились на меня! Все драконов триста, не меньше! Даже те, кто на лестнице ковер красный к ступеням прибывал. И горничные с этажей через перилла перегнулись. И драконы-стражники в сияющих доспехах. И драконы в драконьей форме, которые летая под потолком, зажигали свечи на огромных люстрах. И те, кто переносил мебель! И слуги с напитками. И

лорды и леди в роскошных одеяниях...И драконы, влетающие с огромных балконов...

Все!

Оказавшись в центре всеобщего внимания я сто раз пожалела о том, что не ушла через кухню! Очень пожалела. Настолько, что даже сделала осторожный шаг назад, намереваясь незаметно скрыться и воспользоваться куда более удобным выходом из этого замка.

Но стоило мне совершить всего одно движение, это даже попыткой бегства трудно было назвать, как прозвучало очень пугающее:

- Куда-ссс?!

И тот, кого я вообще меньше всего желала видеть, пригвождая взглядом, направился ко мне улыбаясь столь плотоядно, что даже не зная о его намерениях попробовать человечину, я бы сходу догадалась, что меня явно собираются сожрать!

И весь ужас заключался в том, что Гаррат даже не скрывал своего намерения - приблизившись почти вплотную, он склонился надо мной и достаточно громко, то есть все вообще слышали, хрипло поинтересовался:

- И что это у нас тут такое вкусссненькое?

«Сожрет!» - в ужасе подумала я, но против этого почему-то восстала моя логика. И испуганно глядя в жуткие глаза нового Владыки, я поняла почему - с чего он вообще перевоплотился в человеческую форму, если собирается меня съесть?! В драконьей было бы гораздо удобнее, разве нет?

- Ммм, - протянул громадный дракон, наклоняясь еще ближе, - какой божественный аромат у нашей девочки. Ссладкая девочка...

Триединый, столько раз думала о том, что замерзну к демонам зимой, или околею осенью на очередной практике, или меня на боевке убьют шальным заклинанием, или с лестницы спустят... или магистр Аттинур однажды просто припечатает смертельным заклинанием, но чтоб так! О такой смерти я точно никогда даже и помыслить не могла.

И, наверное, именно это, да еще и дикий перепуг быть съеденной, привели к тому, что глядя на старшего правящего дракона, я на едином порыве выдохнула:

- Эсперату!

Охранительное заклинание вспыхнуло вокруг меня восемью золотыми призрачными щитами, окружило, блокируя любое вмешательство, и засверкало рунами абсолютной защиты. В зале кто-то охнул, драконы летающие под потолком спустились ниже, видимо чтобы лучше рассмотреть, а вот все драконы-стражники слаженно шагнули ко мне... похоже, чтобы прибить мага, рискнувшего применить заклинание на территории драконов.

- Назад! - скомандовал даже не дернувшийся Гаррат.

И плотоядно усмехнувшись, практически промурлыкал:

- Время действия щитов сорок секунд, я прав, не так ли?

Вообще да, но как бы предполагается, что этих сорока секунд магу будет достаточно как

минимум для побега, а как максимум чтобы собраться с мыслями и другое заклинание подготовить. Так вот я попыталась использовать вариант побега, и даже еще один шаг назад сделала...

Попыталась сделать!

Потому что отступить не удалось, сзади будто стена возникла.

Испуганно оглянувшись поняла, что не «будто», а действительно возникла. Черная, сверкающая, она находилась вплотную к моим щитам и блокировала мне любые пути отхода назад. И в том, кто ее создал, ни на секунду не возникло ни малейших сомнений-драконья магия сто процентов, хотя кажется живот занял совсем по другой причине - от страха. Просто действительно было очень страшно.

Очень медленно повернувшись, я вновь посмотрела на ожившего Владыку - судя по его взгляду и полуулыбке он всецело наслаждался ситуацией, примерно как кот поигрывая с мышкой перед тем, как ее сожрать... Никогда не думала, что это такое страшное слово.

А потом мои щиты мигнули и исчезли...

- Недолго музыка играла, да, детка? - издевательски поинтересовался Гаррат, протягивая ладонь к моему лицу.

И вдруг стремительно отшатнулся! А затем не менее стремительно все присутствующие драконы ринулись прочь - кто через распахнутые балконы, кто через двери, кто вверх по лестнице, кто под потолок и уже оттуда через просветы между колоннами!

И после мгновения наполненного шумом крыльев и топотом ног, наступила абсолютная гулкая тишина. И в этой тишине отчетливо были слышны быстрые уверенные шаги. Обернувшись, я заметила последние проблески убранной Гарратом магической стены, а уже затем увидела входящего в холл замка Черного дракона.

Ирэнарн-Ррат-Эгиатар скользнув уставшим взглядом по мне, мрачно посмотрел на брата и тот мгновенно сделал шаг назад. Потом еще один. А бывший Владыка все так же спокойно и уверенно подошел ко мне, безапелляционным жестом отобрал мою тяжелую сумку, перекинул через собственное плечо, и обратился к Владыке нынешнему:

- Я был неправильно понят?

- Нет, - мгновенно ответил Гаррат.

- Радует хотя бы это, - не скрывая сарказма, проговорил Черный дракон. И жестко добавил: - Мы покидаем дворец.

Сложно сказать, как на это отреагировал Гаррат-Ррат-Эгиатар. В его глазах отразилось и облегчение, и сожаление и какая-то затаенная грусть.

- Ты сказал, что останешься еще на четыре дня, - наконец выговорил он.

- Планы изменились, - бросив взгляд на меня, произнес Ирэнарн-Ррат-Эгиатар.

После чего мне же указал на выход.

- Всего доброго, - попрощалась я с новым Владыкой.

И поспешила покинуть эту странную драконью обитель.

Позади раздалось откровенно расстроенное:

- Ты и твои драконы, вы могли бы остаться в замке, Рэнарн, вы...

- Нет, - отрезал Черный дракон. А затем добавил: - Аркалорн на военном положении, границы перекрыты. Мои патрулируют порты и телепортационные залы. До завершения переговоров с Вечным народом обе канцелярии контролирую я. Займись религиозными вопросами. И... матери напиши.

Я больше ничего не услышала, но, наверное, и не было сказано более ни слова.

На пороге бывший Владыка нагнал меня и в ночь вышли мы оба.

Остановились. Дождь уже закончился, ветер разогнал тучи и я засмотрелась на звезды в небе, и сияющий город у подножия холма, который издали тоже был похож на звездное небо.

- Красиво? - поинтересовался Черный дракон.

- Безумно, - прошептала я.

Вздохнула и ощутив медовый аромат от печенья, вспомнила про подарок Гхарарга и тут же спросила:

- Хотите печеньку?

- О нет, спасибо, - дракон как-то невесело усмехнулся. - Зная Гхарарга можно без сомнений утверждать, что мне это печенье будут подавать к завтраку на протяжении недели как минимум.

Я вспомнила о том количестве, которое испек повар и была вынуждена согласиться с предположением Ирэнарна.

Мы вновь помолчали, а затем Черный дракон спросил:

- Как вам удалось снять браслет?

- Он среагировал на мой отказ позорить ваше генеалогическое древо, - честно ответила я.

- Интересная... формулировка.

Несколько секунд дракон молчал, затем спросил:

- Вернуть вас в ваше учебное заведение?

Первым моим порывом было ответить «Нет»... да и вторым тоже. Потом вспомнила о последнем разговоре с магистром Аттинуром, и о древнем и тихо попросила:

- Если возможно, я бы осталась еще на день примерно. Мне нужно написать отчет по практике и помочь Асур-Ррату с его сокровищницей.

- Моя крепость не столь комфортна как дворец, но она в полном вашем распоряжении, -

мгновенно отозвался Ирэнарн.

Отрицательно покачав головой, сказала:

- Возможно Камали согласится меня приютить.

- Ясно, - холодно произнес бывший Владыка.

В следующий миг я едва удержалась от порыва ветра, но даже если бы и не удержалась - дракон подхватил быстрее, чем даже начала падать. Рывок, и дворец повелителей начал стремительно уменьшаться под ногами, а я покрепче обняла пакет с печеньем, чтобы не рассыпать его.

Весеннюю капель я узнала издали - здесь в саду все так же сияли красные бумажные фонарики, да и перезвон капли слышался на расстоянии. Но вот больше ничего - ни голосов, ни шума, словно все уже спали.

Но когда Черный дракон опустил меня перед входом в гостиницу, двери распахнулись и на порог выбежала Камали. Драконница замерла на миг, неверяще глядя на меня, так словно вообще не верила, что видит, а после бросилась ко мне, налетела, стиснула в объятиях и едва слышно выдохнула:

- Моя девочка, ты вернулась!

У меня слезы навернулись на глаза, и ответить... я даже ничего не смогла ответить. Оно и к лучшему, потому что почти сразу нас с Камали накрыл порыв ветра и Черный дракон улетел не прощаясь.

Хозяйка гостиницы вздрогнула, но устояла и удержала и меня тоже, а после, отпустив, посмотрела в небо, где уже даже силуэта дракона видно не было, и прошептала испуганно:

- Ох и что же сейчас будет?!

- Все хорошо будет, - заверила я.

Камали сначала отрицательно покачала головой, но потом посмотрела на меня, улыбнулась и заверила:

- Главное, что ты уже дома, милая, а остальное такие мелочи. Идем, расскажешь мне все.

Рассказывать пришлось не только Камали, Хатор, как узнал, что я вернулась (а просто Камали как в гостиницу зашла, так и закричала на все здание «Милада вернулась!»), так вот примчались и Хатор, и служанки и даже... я прямо глазам не поверила - древний присеменил. И вот именно дракоша, не сбавляя скорости, налетел на меня, обнял мои ноги лапками и заголосил слезливо:

- Вернуууулась! Не бросиииила! Сокровищницу напоооолним!

- Наполним, наполним, - осторожно придерживая пакет с печеньями, я погладила огненно-красного дракончика по голове. - Если хочешь, можем прямо сейчас идти пирожками торговать.

- Правда? - на меня недоверчиво посмотрели.

- Правда, - улыбнулась я.

- Уйиии! - выкликнул, развернулся и умчался прочь на кухню... кажется печь пирожки.

И судя по его энтузиазму, продавать мы их действительно пойдем сейчас.

- Утром, - обнимая меня, сказал Хатор. - Я только тесто поставил, сейчас начинкой займусь, так что выпечка будет готова утром. Этот обжора с горя все пирожки слопал практически сам, сюда приковылял с пустой корзиной и печальной повестью об изменчивости женского сердца глупой девы, которая предпочла спасти всякую мерзость, вместо того чтобы помочь благородному делу наполнения сокровищницы. Ну как ты, милая?

- Все хорошо, - заверила я, чувствуя себя... да как дома я себя здесь чувствовала.

А потом мы сидели на кухне, и пока дракончик бегал от одной сковороды с жарящимся мелко нарубленным мясом до другой, где тушилась капуста, я в общих чертах рассказывала о Серой хвори, и о том с каким трудом нас с бывшим Владыкой удалось докопаться до причины болезни Гаррата. Когда упомянула бывшую невесту обоих братьев, Камали испуганно вскрикнула, Хатор лишь печально произнес «А такая семья уважаемая и еще две дочери на выданье...».

В общем как бы все было хорошо, и Гаррата-Ррат-Эгиатара вылечить удалось, и измену обнаружить, и магов спасти, и себя от выгорания обезопасить, а все равно на душе было грустно, причем не только у меня.

- Гаррат теперь к власти вернется, - с явным ожиданием грядущих неприятностей произнес Хатор.

- Налоги поднять ему Вла... Главнокомандующий не даст теперь, сам же отменил их, - с надеждой произнесла Камали. - Опять же границы откроют, торговля пойдет. Хорошо все будет! Наверное...

- Наверное, - эхом отозвался Хатор.

Драконы переглянулись, а я просто не могла не спросить:

- Неужели Гаррат настолько плохой правитель?

- Не то чтобы плохой, - уклончиво ответила Камали, - но и хорошего мало... чрезвычайно мало. Ну да Главнокомандующий говорят в столичной крепости обосновывается, а значит под контролем ситуацию держать будет.

И вдруг в кухню бесшумно открылась дверь и неслышно вошел дракон в черных доспехах. Посмотрел на нас выразительно, и тихо произнес приказным тоном:

- В сад не выходить. Древний, у фальшивой госпожи Радович на руке татуировки нет.

Мы как сидели, так и остались сидеть, дракончик чуть не сверзлся с табурета, на котором стоял, чтобы удобнее было капусту помешивать. А бесшумный визитер так же бесшумно и вышел, оставив нас в полном шоке.

- Личная гвардия Главнокомандующего, - едва слышно произнес Хатор. - То-то интуитивно я чуждое присутствие ощутил, а вот увидеть никого не смог.

Камали же выразительно посмотрела на меня и спросила:

- У фальшивой госпожи Радович?!

И мне пришлось рассказать о нападении магистра Воронира, и о его попытке сделать полный слепок моей ауры, и даже невольно обмолвилась о том, что кажется в планах бывшего спасителя и наставника значилась моя скорейшая смерть.

- Спать тебя положим на втором этаже, - решительно сказал Хатор, рядом с нашей спальней, так безопаснее будет.

- Это да, по лестнице наверх никто неопознанный не поднимется, да и едва войдешь на ступеньки мы тебя отслеживать сможем, все одно так безопаснее будет.

И тут оба они - и Камали и Хатор как-то напряглись. Переглянулись и разом посмотрели на дверь.

- Что? - испуганным шепотом спросила я.

Драконы не сговариваясь встали. Хатор прошел к плите, извлек из-за нее ножны, из них длинный тонкий изогнутый меч, и встал так, что оружие совершенно не было видно. Камали отошла к окну, и в ее руке блеснул кинжал, с которым я лично не хотела бы связываться - судя по блеску это была магическая штука.

- Что происходит? - пугаясь еще сильнее спросила я.

Камали глянула на меня, указала мне на дверь в кладовку и спокойно ответила:

- Ты спустилась по лестнице. Идешь сюда... Давай в кладовку, Милада.

Но я осталась сидеть, глядя на древнего. Дракошик что-то напевал себе под нос, продолжая помешивать капусту и никак не реагируя на происходящее.

- В кладовку! - напряженно повторила Камали.

А я подумала, что быть может магистр Воронир не будет нападать, если меня не увидит? Может решив, что подлог не раскрыт, он просто уйдет и не причинит никому вреда?

Торопливо поднявшись, я юркнула в кладовую, неплотно прикрыв дверь так, чтобы в случае чего броситься на помощь.

И вовремя.

Почти сразу же открылась дверь и... вошла я. Несколько нервная, с растрепавшейся косой и чуть кривовато лежащем на мне платье, но я.

- Добрый вечер, - сказала я, обводя напряженным взглядом всех присутствующих.

Смотреть на себя со стороны оказалось жутко. И не только мне - напряженно молчали и Хатор с Камали. А вот древний обернулся, и весело произнес:

- И тебе добрый. Выгнали, да?

Фальшивая я неуверенно кивнула.

- А я те говори-и-и-ил, - язвительно протянул древний, возвращаясь к помешиванию капусты.

Даже я не поняла, про что мне говорил древний, что уж говорить обо мне фальшивой - она устала на дракончика в полном удивлении.

- Говори-и-и-ил, - издевательски продолжил древний, - не приставай к Владыке, воруй у него потихонечку, но не приставай.

Что?! Я не поняла, что???

Фальшивая я тоже мало что поняла, но мгновенно приняла виноватую позу и опустив голову, пробормотала:

- Надо было слушаться...

Камали, шумно выдохнув, опустилась на ближайший стул. Хатор просто стоял, застыв, и смотрел то на фальшивую меня, то на древнего. А вот древний!

Древний, меланхолично помешивая капустку, продолжил:

- И вот как с пузом в университете появишься, так репутации твоей и конец.

Лже-я вскинулась, сильно побледнела и с трудом выговорила:

- Ссс каким пуззом?

- Да уж не с тем, от которого только меньше жрать и спасает. Капустки будешь?

Я стояла в абсолютном шоке! Фальшивая я тоже едва на ногах удержалась, и запинаясь переспросила:

- Яяя что ббберемменна?

- А ты чего думала, что от мужика одни драгоценности бывают? Зря. И я тебе сразу говорил, что зря. Владыка наш мужик скупой, драгоценностями не разбрасывается. А вот дитями вполне. Тебя как, не тошнит, нет?

- Уже начинает! - раздраженно ответила фальшивая я.

- Как и полагается, ко второму дню на вечерней зорьке, - судя по всему вдохновенно врал древний. - Сейчас голова закружится...

Фальшивая я пошатнулась.

- Потом запахи раздражать начнут...

Лже-я прикрыла нос рукавом, хотя по правде капустка жаренная действительно не очень хорошо пахла.

- А в итоге, - продолжил древний издеватель, - в обморок грохнешься.

- Это обязательно? - нервно спросила фальшивая я.

- А то, - совершенно серьезно подтвердил дракон, - все пузатые на второй день опосля вечерней зорьки падают в обморок.

- Но я хорошо себя чувствую, и надо бы... - начала моя копия.

- А я сказал - в обморок! И потом лежать трое суток пластом. Давай, падай уже... - после чего дракон лениво обернулся, смерил лже-меня внимательным взглядом, и уточнил: - А ты точно Миладка?

Фальшивка мгновенно рухнула на пол как подкошенная, старательно изображая обморок.

А древний притворщик, всплеснув лапками, возопил:

- Ой, Миладушке то плохо! Ой, силушки у нее нету! Ну да ничего, милая, - он спрыгнул с табуретки, засемячил к столу, схватил мою чашку с чаем, едва заметным жестом что-то в нее бросил, что зашипело и проявилось пеной на поверхности темного чая и поспешил к лже-мне, продолжая причитать: - Сейчас-сейчас, девочка моя, сейчас чайчика глоток, а потом в сокровищнице в холодочке полежишь, там хорошо, прохладненько...

И с этими словами он досеменил до моего клона, осторожно приподнял ей голову и старательно влил весь мой чай.

В этот момент приоткрылась дверь и совершенно бесшумно на пороге показался дракон в черной форме, на лице которого явственно читался всего один вопрос «Зачем?!». Вот честно говоря я тоже не понимала к чему все это. Но древний ответил лишь хитрой усмешкой, уже без попытки казаться бережным уронил голову девушки на пол и поднялся. А с моей копией начали происходить странные вещи - внезапно у нее удлинились ноги, затем руки, шея и на ней, длинной и тонкой так неестественно смотрелась моя голова... Но всего миг и изменилась и она, увеличившись и приобретя красивые черты юной драконессы...

Камали ахнула. Хатор тихо пробормотав про себя что-то, с остервенением всунул оружие в ножны и вновь спрятал за плитой, а вот дракон стражник, медленно опустившись на корточки, всмотрелся в драконессу и произнес:

- Неожиданно.

- Зачем-зачем? - сварливо проговорил древний, возвращаясь на табурет и приступая в новь к процессу перемешивания капусты. - Да пока бы вы ее схватили, да в крепость, да на допрос, да выяснили, что не маг это... Жалко же, девочка совсем.

Ему никто ничего не ответил. Все стояли совершенно потрясенные, не в силах выговорить хоть что-то. Я осторожно вышла из своего укрытия, пройдя устало опустилась на стул. Мне было... страшно. Наверное, впервые в жизни настолько страшно. Потому что в отличие от остальных, я со всей очевидностью поняла - магистр Воронир невероятно, неимоверно, безумно сильный маг. Могущественный настолько, что сумел слепок моей личности передать не просто другому человеку, что и так в принципе считалось невозможным, а другому дракону! Существу с иной структурой ауры! И заклинание личины держалось! Держалось настолько качественно, что сумело обмануть даже магию драконьего дома.

- Это проблема, - медленно проговорил стражник, после чего наклонился, подхватил драконессу.

И вместе с ней покинул гостиницу.

Это была долгая и трудная ночь для всего Аркалона. Гудело вспарываемое десятками сильных тел небо, полыхала заревом стремительно меняемых охранных заклинаний далекая граница, был полностью закрыт порт, и в нем устанавливалось новое оборудование досмотра. Стоя на крыше Весенней капели рядом с грустной Камали, я думала о том, как быстро Черный дракон сделал выводы из ситуации, и насколько стремительно принял меры. И, наверное, оставайся магистр Воронир еще в Долине драконов, его бы нашли в эту же ночь, но я почему-то сильно сомневалась, что он остался.

На рассвете Камали увела меня спать.

Сил на сопротивление не было, да и поводов отказываться тоже. Уже в постели, укрывшись с головой, вдруг поняла, что все это время ждала Ирэнарна. Почему-то думала, что у него будут ко мне вопросы после появления фальшивой меня, но ошиблась.

Утро началось с пирожков. С капусткой. Древний так и проорал у меня под ухом:

- ХОЧЕШЬ ПИРОЖКА С КАПУСТКОЙ?!

От такого вопля я подскочила и села на постели прежде, чем даже глаза открыла. Потом открыла. Повернув голову к двери, шокированно посмотрела на древнего, засунувшего ко мне в комнату голову, и выдавшего:

- Ну вот, говорил же что не спишь, а Камали все «да спит она еще, спит». А ты уже вот, встала практически. Давай на кухню, быстро жрать и вперед уже заниматься благим делом наполнения моей сокровищницы. А то совсем распустилась.

И он ушел, а я осталась сидеть, приходя в себя и продолжая ощущать звон в голове от его вопля. Ну потом то конечно встала, сходила умылась, переделась и заплетая косу, направилась на кухню.

Там меня уже ждали завтрак, Хатор и гора пирожков, любовно перекладываемая древним во внушительную корзинку.

- Наши пирожки сегодня всем понадобятся, - приговаривал он, - всем пригодятся. - Заметив меня, выдал: - Сядь пожри. Пирожков не дам!

- И не надо, - заметно уязвленный его грубость по отношению ко мне, сказал Хатор. - Миладушка, утро доброе, я тебе рыбку на пару сделал.

- Спасибо! - так приятно было, что для меня приготовили.

Завтракала я быстро, и уже почти все съела, когда вошла расстроенная Камали. Поприветствовав меня улыбкой, она повернулась к мужу и грустно сообщила:

- В городе дурдом творится. Повсюду стража, магические щиты и... - она тяжело вздохнула, - воздушники.

- Что?! - потрясенно переспросил Хатор, едва удержав чашку с зеленым чаем.

- Как Вла... Главнокомандующий с ними договорился ума не приложу, - кивнула Камали. - Да никто не приложит. Порт открыли, торговля возобновлена, границы сверкают - даже днем

видно, и воздушники! Везде. И не речные, нет, он каким-то образом с морскими договорился!

Я понять не могла о чем речь, а вот древний понял и радостно заявил всем присутствующим:

- Пирожки помогут!

Хотела спросить уже чем, как тут древний про меня вспомнил и рявкнул:

- Поторопись!

Поторопилась, но все равно допивала чай на ходу, Камали сказала что чашку можно просто в саду на скамейке оставить. Но на скамейке оставлять стало как-то не очень удобно - там сидел стражник в черных доспехах. Когда подошли мы с древним, он поднялся, неодобрительно посмотрел на корзину, которую пока, до ворот, тащил дракончик, и произнес:

- На улицах безопасно, но охранять вас будут.

После чего сел обратно. А мне как бы нужно было чашку оставить, но допивать же при нем и не ставить же рядом с ним... В результате вот так с чашкой я и покинула Весеннюю капель, вслед за поспешившим вперед древним.

И попала в сплошной дурдом, Камали очень верно охарактеризовала. На улицах Аркаллона оказалось много, очень много молодежи. Раньше их как-то не было видно, а сейчас казалось, что весь город заполнен молодыми драконами обоих полов, которые почему-то выталкивали на дороги одних, и не давали спрятаться другим драконам, и все это под веселый смех и явное ожидание чего-то... А потом все оживились и посмотрели направо, вверх по улице, я соответственно тоже посмотрела туда и... и замерла, глядя на потрясающего по своему величию и красоте полупрозрачного голубого морского дракона! Создание из эфира величественно двигалось по улице, практически по ее доброй половине, не уворачиваясь и не избегая контакта с драконами... Воздушный змей просто плыл по дороге, а вот те, кто попадал в его призрачное тело, они... менялись! Они определенно менялись пусть на недолгие несколько мгновений, но все же! И так высокий стройный и восхитительно прекрасный темноволосый дракон, которого друзья со смехом не пускали скрыться в ближайшем здании, попав в эфир воздушника, вдруг стал невысоким, полненьким прыщавым подростком, дико смутился этого, и попытался сбежать снова, но сотоварищи, умирая со смеху, его не отпускали, радостно потешаясь за счет бедолаги.

- Иллюзии в эфире воздушников исчезают, - раздался рядом со мной до дрожи знакомый голос.

Я повернулась и улыбнулась стоящему рядом Черному дракону. Ирэнарн-Гаррат-Эгиатар был в черном без отделки мундире, и выглядел уверенным, властным, сильным... как и всегда. Засмотревшись на него, пропустила момент, когда воздушный дракон, развернувшись, проплыл мимо нас... В лицо вдруг пахнуло соленым морским бризом, все тело окутала прохлада, и рядом вымахал в росте древний, превратившись в высоченного Асур-Ррата, правда какого-то потрепанного и сильно исхудавшего. Глянув на него, я вновь посмотрела на бывшего Владыку и невольно улыбнулась шире - дракон не изменился ни на йоту.

- Приятно видеть, что вы иллюзиями не пользуетесь... Впрочем, даже не сомневался в этом, - произнес он.

Я подумала о том же в отношении него, но говорить не стала.

Асур-Ррат, взглянув на свое тело, схватил пирожок из корзины и принялся ожесточенно его есть, меняясь на глазах даже в эфире воздушника. И через пол пирожка, это уже вновь был мелкий вредный древний. Удовлетворенно хмыкнув, дракон передал мне другой пирожок, указал на несчастного толстячка и сказал:

- Спаси парня.

Парня действительно было жаль. Оглядевшись в поисках того, куда бы поставить изящную зеленую фарфоровую чашечку с чаем, я не нашла ничего лучше, как всучить его заметно удивившемуся Черному дракону со словами «Подержите, пожалуйста», и схватив протягиваемый древним пирожок, бросилась через всю улицу к потешающейся компании молодых драконов.

Добежала вмиг, остановилась перед съезжившимся и уже невероятно красивым драконом, и протянула ему пирожок, со словами:

- Это вам от древнего.

Все разом посмотрели на другую сторону дороги - там, маленький, толстопузенький и важный дракончик помахал всем лапой, не оставляя и сомнения в том, что да, это таки от древнего.

- Спасибо! - восторженно выдохнул осмеянный сотоварищами дракон, сорвал с пальца перстень с огромным камнем, сунул мне, схватил пирожок и жуя на бегу, ринулся вперед, на встречу спускающемуся вниз воздушному морскому змею.

Он успел доест пирожок, но все еще жевал его, когда, раскинув руки, был окутан лишающим иллюзии эфиром. И невероятное дело - он вдруг стал выше, его темные волосы на солнце заблестели ярче, тело стало стройным и поджарым, плечи оказались шире, бедра уже, а когда он, безумно счастливый, обернулся, то показался мне самым красивым драконом... Ну, кроме бывшего Владыки... наверное.

Я повернулась, почему-то желая удостовериться, но Черного дракона уже не было. Он исчез... вместе с чашкой, оставив после себя двух драконов в черных мундирах, которые разом взмыли вверх, чтобы закружить над городом.

- А я, мне можно тоже? - вдруг спросил один из молодых драконов.

- Это у древнего нужно спросить, - разочарованно ответила я.

И отправилась к Асур-Ррату, по пути отметив, что одаренный им дракон остался прекрасным, даже когда воздушник уплыл вниз по дороге, продолжая свое печальное дело по лишению населения иллюзий.

Молодые драконы, к слову, были быстрее меня, но древний на все просьбы о пирогах, важно ответил:

- А вот неча было над парнем измываться! - после чего прикрикнул уже на меня: - Миладка, в путь!

При посторонних я так и не решилась спросить, куда ушел Главнокомандующий, и пришлось, передав полученное кольцо древнему, потащиться за ним с тяжелой корзиной.

Но это был очень приятный, светлый и радостный путь - мы дарили радость! В смысле

обменивали пирожки на драгоценности и деньги, но это был очень удивительный и светлый обмен, потому что пирожки древний раздавал всем тем, кого воздушники безжалостно выставляли на показ без иллюзий. Так второй пирожок достался молодой маме с заметным пузиком и черными кругами под глазами от недосыпа. Она должна была слетать к мужу на работу, но очень боялась, что он увидит ее такой из-за воздушников... И получила пирожок с капустой!

Полет улетающей от нас прекрасной драконницы, древний сопровождал пересчитыванием полученных монет и ковареньким:

- За вторым полетела.

Я лично вообще не поняла о чем он.

- Как за вторым? - переспросила качающая маленького дракончика няня. - Уважаемый халоне Карташ второго пока не хочет.

- Да кто его спрашивать будет, чего он там не хочет, - хохотнул древний. - Я сказал за вторым, значит за вторым. Мои деткоприбавлятельные пирожки еще никогда не подводили! Миладка, вперед!

И мы пошли вперед, оставив нянечку и нескольких драконесс, видимо соседок, в совершенном потрясении. Но в шоке они пребывали недолго, и вскоре двое догнали нас со словами, которые выпалили разом:

- А можно и нам пирожка деткоприбавлятельного?!

Они переглянулись, нервно поправили шелковые украшенные цветами платья, и первая осторожно сказала:

- Мне для сестры, они все ждут и ждут, а...

- А мне для невестки! - перебила ее вторая. - Так внуков хочу, сил нет!

Древний им продал, причем сам при этом коварно потирал лапки и приговаривал:

- То-то же, а то совсем демографию распустили тут без меня.

Я потом все хотела спросить у дракончика, а как быть с тем парнем, которому мы первому пирожок дали, он теперь тоже потомством обзаведется? Но спросить не получалось, мы все время куда-то спешили, причем только древний знает как, но он постоянно находил тех, кому больше всего помощь требовалась. Так, спустя несколько часов и уже ополовинив корзину, он вдруг свернул с дороги, используя магию открыл калитку в каменном белом заборе и мы вышли на задний двор незнакомого дома, где под кустом сидел и плакал малыш лет пяти, вытирая слезы и прижимая к груди потрепанного тканевого мишку.

- Эй, малец, - древний достал пирожок с вареньем, дал мне и подтолкнул, мол иди дай, - хочешь в кусенького?

Ребенок, все еще всхлипывая, кивнул, а потом помотал головой, мол нет, и сказал:

- Мама сказала только мясо... пока, - и тут он всхлипнул, - не полечу...

Всхлип повторился, по щекам снова потекли слезы.

- Слушай, - древний подошел к нему, плюхнулся рядом на траву, - маму нужно слушать, но ты про древних драконов слышал?

- Это которые в сказке? - уточнил малыш.

- Да, - совершенно серьезно подтвердил древний. - И которые раздают подарки.

- Это которые помогают самое заветное желание исполнить? - ребенок явно перечитал сказок.

Но дракон все так же серьезно сказал:

- Именно.

Я стояла с корзиной в одной руке и пирожком в другой, и не знала куда себя деть в этой ситуации. Оказалось, девать никуда и не надо, потому что в следующее мгновение ребенок встал, решительно подошел ко мне, порылся в кармане и достал оттуда горсть маленьких речных камней, которые на раскрытой ладонке протянул мне.

- Бери! - приказал древний. - Это истинная ценность, я это вижу, они будут стоять на самой красивой полочке в моей сокровищнице.

Опустив корзину, я самым серьезным видом взяла сгребла с маленькой ручки все камушки, и передала малышу пирожок.

Дите, поблагодарив кивком головы, суровый и деловой отступил на пятнадцать шагов, пятясь назад, закрыл глаза, проговорил что-то, я так думаю, что свое желание, и с каким-то остервенением съел пирожок. А потом раскинул свои маленькие ручки, распахнув глаза запрокинул голову, чуть присел... оттолкнулся и... И взмыл в небо маленьким изумрудным дракончиком! Из дома выбежали какие-то драконы, на улице, в толпе которая давно следовала за нами, делая вид что они просто так следуют по своим делам, а вовсе не на чудеса творимые древним глазеют, слышались восхищенные возгласы. А мы с древним с восторгом смотрели на маленького дракончика, ликующе летающего над домом.

- Маленькие драконята становятся на крыло в три года, - сообщил подошедший ко мне древний, - этому исполнилось уже пять, но взлететь он никак не мог. Согласись, повод для слез был достойный.

- То, что вы делаете, это очень достойно, - прошептала я, продолжая восторженно следить за полетом дракончика.

- А ерунда, скажешь тоже, - отмахнулся древний. - Камни мои где? Где камни, говорю?! Отдааааай, моеееее!

Молча передала «заработок» этой мелкой вредине. Дракончик заграбастал все, проверил каждый камешек на зуб и ссыпал в призрачный карман. Делал он это своеобразным образом - расстегивал воздух где-то на уровне своего толстенького пузика и высыпал все туда. А в небе ликуя все так же кувыркался маленький дракончик... потрясающее зрелище.

- Так, время, - сказал дракон, и мы покинув задний двор, вновь вышли на дорогу.

Присутствующие здесь в очередной раз сделали вид, что идут по своим делам и вообще мимо проходили, а мы с корзинкой и древним отправились вперед творить чудо и нести в драконий

народ деткоприбавлятельные пирожки.

Но я вот все шла и шла и думала вот о чем - если пирожки древнего, оказывается, способны исполнять самые заветные желания, то может я могу взять один?! Не для себя, нет, я думала о Вла... в смысле Главнокомандующем, у него ведь наверняка есть самое заветное желание, и что если... Просто он пять лет боролся за жизнь брата, и сумел его спасти, а в итоге... и из замка его выгнали, и никто, наверное, даже спасибо не сказал. И я подумала, что его точно должен был бы порадовать пирожок от древнего...

Размышляя об этом, я весь оставшийся путь косилась на пирожки, все думая о том, как бы осторожно поднять вопрос получения мной пирожка.

Сие действо завершилось прямым вопросом древнего:

- Проголодалась?

За весь день конечно, но:

- Не настолько, чтобы есть ваши волшебные пирожки, - честно сообщила дракончику.

В корзинке оставалось пять пирожков, которые древний почему-то не хотел больше никому давать. Мы в данный момент находились на пути обратно к Весенней капели, по нам сновали воздушники, ответственно патрулировавшие город, позади держалась уже притомившаяся от чудес толпа. Откровенно говоря самым ярким моментом был полет того маленького дракончика, в остальном ничего зрелищного - деткоприбавлятельные, красотыдобавлятельные и прочие пирожки, действовали неизменно и надежно, но ощущение волшебства чуть притупилось.

- А чего тогда глаз косишь? - ворчливо поинтересовался древний.

Говорить об этом было как-то неловко, да и вообще я понимала, что пирожки ведь еще много кому нужны, а их осталось всего пять и... И все-таки сказала:

- А вдруг у Главнокомандующего тоже есть заветное желание и быть может можно было бы дать ему маленький... самый махонький пирожок, а? Просто в подарок и...

И с надеждой посмотрела на Асур-Ррата.

Дракончик остановился. Мрачно оглядел меня с головы до ног, и вдруг неожиданно сказал:

- Я уже сделал ему подарок, Милада.

И засеменил вперед.

Перехватив корзинку удобнее, я устремилась следом, спрашивая:

- Правда? А когда вы успели? А он обрадовался? А что это был за подарок?

И остановилась как вкопанная, когда древний бросил через плечо:

- Я подарил ему тебя.

Асур-Ррат уже зашел в ворота гостиницы, и драконы начали расходиться, обходя меня и вполголоса обсуждая сегодняшний день, по дороге проплыл воздушник, на миг погрузив в

волну соленого морского бриза... а я продолжала стоять столбом, все пытаюсь понять, что имел ввиду древний.

Потом оцепенение прошло, я поспешила за древним, но так и не нашла его. В опустевшей гостинице наводили порядок Камали и работницы, Хатор обновлял красные бумажные фонарики, заменяя те, что уже прогорели, постояльцев не было, а древний как сквозь землю провалился. И вероятно так оно и было, в смысле под землю ушел, в свою сокровищницу, которую ни найти не открыть.

За ужином с Камали и Хатором я сидела молча, погруженная в мысли о насущном. В насущном у меня имелся отчет по практике. Существенной проблемой являлось то, что выписав мне направление на прохождение практики в Драконьей долине, сэр Овандори не указал, по какому предмету данная практика. Он вообще толком ничего не указал, кроме, собственно, того что я направляюсь в Долину драконов для прохождения этой самой практики... А какой? По какой дисциплине? Какие у меня конкретные задания и какие я должна была получить знания и навыки?

Путем логических рассуждений, сделала вывод, что писать нужно о драконах. Вопрос в том к какому предмету отнести отчет? Драконологию мы поверхностно прошли на первом курсе и все отчетные работы по данной дисциплине я сдала. Драконоведение было в составе Расоведения, и там я тоже давно и благополучно разобралась со всей отчетностью, получив проходной зачет и высший бал за экзамен. И к чему в итоге мне отнести данную практику? Будь я в университете сверилась бы с учебным планом и что-нибудь придумала, а так... А так, поразмышляв немного, я решила посоветоваться с магистром Валентайном.

Завершив с ужином, я торопливо попрощалась с Камали и Хатором, которые весело обсуждали сегодняшние похождения нас с древним, и ушла к себе, чтобы забравшись на постель раскрыть блокнот и карандашом вывести:

«Добрый вечер, магистр Валентайн».

Ответом мне было молчание.

И молчание.

И снова молчание.

А затем в блокноте возник один единственный вопросительный знак.

Такое начало диалога не слишком обнадеживало, но я решила продолжить:

«Простите, что беспокою в столь поздний час....»

«Ну что вы, - мгновенно начал писаться ответ, - в сравнении с тремя часами ночи, время совершенно детское!»

Прозвучало как-то... обвинительно.

«Простите», - неуверенно написала я.

«Не проблема», - пришел ответ.

Затем, спустя мгновение, в блокноте появился вопрос:

«А что, собственно, у вас ко мне за дело?»

Вопрос показался немного грубым, учитывая все предыдущее, но я все же написала:

«Дело в том, что для того, чтобы не позволить магистру Аттинуру выгнать меня из университета за прогулы, я вытребовала направление на практику. Мне его дали, но сэр Овандори не указал научную дисциплину, по которой мне было выдано направление. И в данный момент я не знаю, по какому предмету писать отчет по практике. Учебное заведение которое вы возглавляете, насколько я понимаю, схоже в плане учебных дисциплин с нашим Университетом магии. И вот не могли бы вы мне подсказать, на третьем курсе в учебном плане есть дисциплины, связанные с драконьей магией?»

Ответа не было довольно долго, но затем магистр написал:

«Любой ваш отчет по практике будет засекречен Главкомандующим, в момент когда вы явитесь подписывать собственно этот отчет. Соответственно, все написанное вами, останется недоступным для руководства вашего учебного заведения. Если вы не поняли, поясню - можете писать все что вам взбредет в голову. Еще вопросы есть?»

Вообщето вопрос был.

«А по какому конкретно предмету мне писать это «все что взбредет в голову»?

Ответом было молчание.

Я очень долго ждала ответа, но его не было. Долго. Очень долго. Настолько, что в какой-то момент я прилегла вроде на минуточку, но как-то совсем незаметно заснула.

Разбудил меня стук в двери и голос Камали:

- Милада, тут тебе передали свиток из канцелярии Главкомандующего. Я могу войти?

Что-то промычав в ответ, я села, сонно моргая, и глядя на драконницу, которая войдя, передала мне свиток, на который мы обе смотрели с явным сомнением. Потом я все же взяла его, развязала официальную серую ленту, раскрыла и удивленно воззрилась на учебный план университета магии для третьего курса факультета практической магии. Моего факультета. Весь учебный план на год! И вот там, в этом плане, чернилами оказалась обведена одна дисциплина «Основы драконьей магии».

Честно говоря, мне при виде этого плана стало немного не по себе, от мысли, что мою переписку с магистром кажется читают посторонние... С другой стороны, к чему сотрудникам канцелярии Главкомандующего, искать учебный план для меня. И я подумала, что вероятнее всего магистр Валентайн попросил передать его мне. Правда не знаю как, но все равно схватив блокнот, написала восторженное:

«Спасибо!!!»

«Не за что. Ложитесь спать».

Посмотрела на время - на часах было три ночи. Писать что-либо еще я поостереглась. Но стоило закрыть блокнот, как он вдруг издал тихий звон, оповещая о приходе нового сообщения.

«Ложитесь спать! - было написано в нем. - Как я уже сказал, чтобы вы не написали, или написали, руководительно вашего учебного заведения прочесть не сможет, так что писать что-либо не имеет смысла в принципе. Ложитесь спать!».

И на этом все.

Я осторожно вновь закрыла блокнот, посмотрела на Камали и та спросила:

- Это что?

- Способ связи с магистром Валентайном, магистр очень хороший и безумно мне помог, - ответила я.

- А что за свиток?

Я рассказала, что попросила о помощи магистра Валентайна, тот видимо передал свиток в канцелярию и его доставили мне.

- То есть это план из учебного заведения магистра? - уточнила, пытаюсь понять, Камали.

Я взяла свиток, развернула, посмотрела на печать - и нет, это не была академия магистра Валентайна, на плане стояла печать нашего Университета Магии.

«Странно», - подумала я.

- Как-то странно, - подтвердила мои мысли Камали.

А затем лучезарно улыбнулась, присела на край моей кровати и начала с:

- Милада, мы с Хатором тут подумали и решили, что тебе нужны деньги, и...

- Нет, не нужны, я на стипендии! - мгновенно перебила ее.

Драконница помрачнела и так же мрачно спросила:

- Не возьмешь?

- Не возьму, - подтвердила совершенно серьезно. - Я тут у вас и так живу бесплатно...

- Вла...эээ... Главнокомандующий твое проживание полностью оплачивает, - заверила Камали.

- Еще лучше, - расстроилась я, и подумала что надо бы вернуться обратно в ту комнатку внизу и вообще самой за себя платить.

- Миладушка, - Камали села чуть ближе, осторожно коснулась моей ладони, - девочка моя, у нас две дочери, и мы с радостью обзаведемся третьей. С большой радостью. И нам с Хатором было бы очень приятно опекать тебя, а после того как закончишь свой УМ, который так для тебя важен, ты могла бы полностью переехать к нам.

Я так и замерла с приоткрытым ртом. У меня не было слов.

- Мы уже все документы подали на удочерение, - объявила драконница. - Это дело не быстрое, к сожалению, но у нас семья большая, так что постараемся коллективно ускорить. К тому же древний на нашей стороне. И ты ведь не против, да?

Слезы, они просто сами соскользнули по ресницам.

- Миладушка, ну что ты? - заволновалась Камали.

Вот после этого я позорно разревелась. Хотела очень успокоиться, ответить хоть что-то, и просто не смогла. Камали слез тоже не сдержала, но хотя бы не всхлипывала как я. Так что мне окончательно стыдно стало.

Заснула я в эту ночь под утро, все же решительно отказавшись от денег Камали и Хатора, но прекрасно восприняв идею драконницы о возможности подработать.

А древний так из сокровищницы и не вылез.

Это было потрясающее утро!

Спала я от силы часа три, но мне хватило. Вчерашнее предложение Камали оно... оно окрылило! Как-то в единый миг я вдруг обрела светлое, ясное будущее и возможность вернуться в Аркалорн. И теперь предстоящее казалось настолько сказочным, что в него страшно было поверить... Но все же... все же... Даже если Камали и Хатору откажут в прощении, я все равно смогу хотя бы изредка их навещать, и одно это уже наполняло мое сердце радостью.

А так же не могла не радовать возможность поправить свое финансовое положение!

За два дня работы свободным курьером я уже насобирала себе на добротные зимние сапоги (утром села пересчитала все монетки). Теперь впереди у меня был еще целый день и прекрасная возможность насобирать еще на поношенный, но меховой плащ, если сильно постараться.

И я принялась стараться. Двадцать три письма мне вручила Камали, по первому же адресу приятная пожилая драконница, обрадовавшись моему статусу свободного курьера, вручила еще сорок, заплатив за каждое. И по следующему адресу мне так же надавали заданий, и в итоге я носилась по всему Аркалону, радостно встречая воздушников с их потоками прохладного морского бриза, улыбаясь летающим над городом драконам и всем встречным так же. Я уже обожала Долину драконов всем сердцем и была практически влюблена в светлый драконий народ...

А потом под моей ногой внезапно зашуршали камешки.

Ранее я не обратила бы на это внимания, но после случившегося нападения на меня магистра Воронира, остановилась даже прежде, чем осознала это. Замерла, напряженно огляделась... вокруг меня шумел и сиял центр Аркаллона, бегали маленькие драконята, степенно шествовали важные и суровые драконы-именитые торговцы, порхали молодые мамочки в ярких нарядах, пытаясь поспеть за неугомонной малышкой... И тут на меня надвинулся воздушник, и оказавшись на миг в соленом морском воздухе, я увидела, как мгновенно исказилось все вокруг! Это не был центр города, это была как минимум окраина! Покосившиеся заброшенные дома, ветхие здания, разрушенные крыши и где-то метрах в ста пятидесяти виднелась белая стена ограждающая Аркалон... То есть я находилась вообще за пределами города!

Но вот воздушник проплывает мимо, и меня вновь накрывает иллюзией присутствия на площади восточной части столицы Драконьей долины! И снова шум, гам, детский смех и

журчание фонтанов!

Мне стало безумно страшно. Куда идти? Что делать? Как выбраться? Как в принципе выбраться, чтобы не попасть туда, куда меня, похоже, старательно вели. И браслета на мне уже нет, а значит перед магистром Ворониром я совершенно и абсолютно беззащитна, и он убьет меня.

Он меня просто убьет...

Без паники. Нужно выбираться. Просто выбираться, главное не идти туда, куда так старательно заманивали. Но и куда бежать я в данный момент видеть не могла, оставалось дожидаться очередного патруля воздушника. Очень медленно, испуганно озираясь, я опустила на дорогу, стараясь не дрожать и не позволять страху блокировать мои возможности мага. Они у меня были. Какие-никакие, но все-таки были. Я повторила про себя основы «Эсперату», заготовила плетение, чтобы мгновенно призвать заклинание, и с ужасом подумала, что наше обучение в университете вообще не включало в себя защиту от иллюзий! Совершенно. Даже не знаю почему-так, но иллюзии мы проходили очень поверхностно, не касаясь ни основ, ни изучения заклинаний наложения, ни собственно защиты. И сейчас я даже не знала, что делать... И можно ли что-нибудь сделать.

Сидя на земле и прислушиваясь к каждому звуку, я терпеливо ждала... ждала... ждала... И чуть не пропустила момент, когда меня накрыло волной свежего морского бриза. Подскочила и со всех ног бросилась вправо по дороге, с ужасом осознавая, что уже наступила ночь!

И замерла, едва вновь оказалась посреди яркого, жаркого дня. Обессиленно опустила на землю, внутренне сжавшись и вновь готовясь ждать, бездвижно сидя посреди непрекращающегося призрачного веселья, не замечающих меня фантомов.

Но неожиданно один из детей, остановился, недоуменно воззрившись в мою сторону, а затем какой-то совсем взрослой, излишне уверенной походкой и с явным налетом самодовольства на лице, направился ко мне.

Я настороженно следила за каждым его шагом, держа наготове заклинание и молясь всем богам, чтобы это был не Воронир. Между тем дракончик подошел ко мне, почему-то наклонился, хотя я была уверена, что он невысокого детского росточка, и проговорил странным голосом:

- Какие сладенькие люди в столь убогом месте! Малышка, я скучал.

В ужасе глядя на ребенка, я пробормотала:

- Мальчик, иди к мамочке, здесь очень опасно, правда...

Ребенок выпрямился, глядя на меня с еще большим недоумением чем прежде, после чего присел на корточки, детской пухлой ладошкой коснулся моей щеки и переспросил:

- Мальчик? К мамочке? А ну-ка посмотри на меня, моя вкусненькая.

Да я и так смотрела во все глаза, не понимая откуда у ребенка такие манеры и слова. Голос при этом был детский совершенно же! И нет я не думала больше, что это магистр Воронир, тот не стал бы со мной так разговаривать, а значит это возможно действительно ребенок! Потерявшийся! О, боги, что будет если его найдет Воронир?!

- А какие у нас зрачки большие, - между тем пискляво продолжил дракончик, - слишком большие для нормального состояния. Тебе совсем страшно, да, малышка?

Что не так с моими зрачками? Хотя в отличие от продолговатых драконьих зрачков, мои то совершенно круглые, может поэтому ребенок и удивился. В любом случае мои глаза точно не имели никакого значения, важно было сейчас найти маму ребенка. Я постаралась улыбнуться малышу и сохраняя спокойствие спросила:

- Маленький, ты потерялся? Тебе тоже страшно? Взять тебя на ручки и давай позовем маму?

У этого дракончика стало такое престранное выражение лица, что это даже немного пугало. Но затем малыш вдруг стал совершенно невинно-испуганным, протянул ко мне ладошки и занял:

- На ручки! Хочу на ручки! И поцелуйчики! Ма-а-ама-а-а-а...

Испуганная его практически плачем, я поднялась, обняла кроху и попыталась поднять на руки, но совершенно невероятным образом вдруг оказалась на руках у ребенка, едва ли доходящего ростом мне до пояса! И это было по ощущениям так, как если бы мир вдруг совершил кульбит, и я зависла над землей метрах в полутора... или больше... И при этом держал меня ребенок!

- А теперь время поцелуйчиков, - коварно усмехаясь, произнес не вписывающийся ни в какие стандарты ребенок.

Я в ужасе потрясенно смотрела на него несколько мгновений...

И вдруг волна морского бриза, привкус соленого ветра на губах, и взгляд совершенно черных слегка раскосых глаз из-под косой серебристо-пепельной челки. Нового Владыку Драконьей долины я узнала вмиг, с трепетом припомнила «посмотри на меня, моя вкусенькая» и молча начала вырываться еще даже до того, как вспомнила о желании конкретно этого дракона банально меня сожрать!

- Невероятно, - разглядывая меня с головы до ног и обратно, произнес Гаррат-Ррат-Эгиатар, - сто процентов совершеннейшего нежного лакомства и ни грамма иллюзий.

От испуга, сделать следующий вдох я не смогла, а дракон все так же задумчиво продолжил:

- Впрочем будем откровенны - в одном полотенце поверх обнаженного тела, с влажными волосами и нежной ароматной, покрытой капельками воды кожей, ты показалась мне куда аппетитнее, чем сейчас, в запыленном и явно уставшем состоянии. Тяжелый день, малыш?

«Не надо меня есть!» - чуть не взмолилась я.

И быть может взмолилась бы, но в следующее мгновение воздушник уплыл уже вниз по дороге и меня снова держал на руках ребенок! Маленький ребенок, стоящий среди бегающих везде других маленьких детей и... И тут к нам подошел еще один малыш, и запинаясь, лепеча и теряя звуки, сообщил:

- Глянакамандусий не одоблит васе поведения.

На это ребенок номер один ответил:

- А посреди дороги за чертой города и ночью она сидела с разрешения Рэнарна, по-вашему?

- Мнодя бегая, устала, лешия посидеть. Углёзы зызни неть.

- Правда? - ехидно поинтересовался первый ребенок. - А тот факт, что она перепугана и явно находится под влиянием, вас не смутил?

И у малыша выросли крылья. Огромные черные крылья. Они заслонили всю площадь у фонтана, а потом мне показалось, что мы понеслись вверх. Но нет, вокруг все так же шумели дети, журчали фонтаны, пели птицы... Потом меня затошнило, из-за того, что начало двоиться в глазах, а вся картинка реальности стала подрагивать... И не перестала дрожать, даже когда меня поставили на ноги.

А потом я увидела Влады... В смысле Главнокомандующего. Ни на кого ни глядя, он подошел ко мне, усадил на что-то невидимое, сел напротив, почему-то на стул, приблизил свое лицо ко мне и строго спросил:

- Госпожа Радович, вы меня видите?

- Да... - прошептала, чувствуя слабость, тошноту и головокружение от подрагивающей перед глазами картинки реальности, в которой только Черный дракон и сохранял четкость очертаний.

И я старалась смотреть только на него, чтобы не стошнило.

- Вы похоже догадались, что на вас оказали влияние иллюзией, так? - последовал следующий вопрос.

Я снова ответила:

- Да...

- И как вы догадались?

Судорожно вздохнув, испуганно выдохнула:

- Меня тошнит...

Главнокомандующий нахмурился, затем достал из кармана платок, передал мне и сказал:

- Начнет рвать, не сдерживайтесь.

Тяжел дыша, с трудом проговорила:

- Вам лучше отсесть подальше... как минимум.

- Переживу! - отчеканил он. - Так как вы догадались?

- Камешки, - тяжело дыша и стараясь сдержать тошноту, сообщила я. - Они начали шуршать. Как в прошлый раз. Я остановилась, не знала куда двигаться дальше, опустилась на землю... Потом проплывающий воздушник, подтвердил мои подозрения по поводу наведенной иллюзии.

- Вам следовало обратиться за помощью, - холодно сказал Главнокомандующий. - Моих служащих вы могли и не заметить, но воздушник мгновенно отреагировал бы на призыв о помощи. Почему вы молчали?

- Я не знала! - воскликнула расстроено. - Ни о том, что там были ваши служащие, ни о возможности обратиться к воздушникам. Я думала, что я совершенно одна, и меня сейчас... убьют. Ой...

Перед моими глазами вся картинка вдруг заиграла яркими пульсирующими цветами радуги. Так фонтан стал кислотно-зеленым, дети-драконята отчаянно фиолетовыми, взрослые в сине-желтую крапинку, деревья бордовыми! И только Главнокомандующий не изменился, став для меня якорем в этом пугающем нереальностью мельтешащем мире.

- Смотрите на меня, - догадавшись каким-то образом, что все стало хуже, произнес Черный дракон. - На меня, концентрируйтесь на глазах.

Я сконцентрировалась. На удивительных пронизательных серебристо-зеленых глазах, и почувствовала, как постепенно отступает тошнота, даже не смотря на то, что все вокруг начало еще и кружиться.

- Милада, вы проходили защиту от иллюзий?

- Нет, - прошептала я. - И вы знаете, мне кажется это очень странным.

- Мне тоже, - серьезно подтвердил дракон.

И тут же задал новый вопрос:

- Зачем вы сунулись одна в город?

Вот на это отвечать мне не хотелось вовсе. И откровенно смутившись, я опустила взгляд...

- Стоять! - рыкнул вдруг Главнокомандующий. - Смотреть мне в глаза, не отрываясь, живо!

Подчинилась мгновенно, в ужасе глядя на дракона.

- Мда, - зло произнес он, - хотел действовать мягче, но не выйдет. Прости.

И низ живота свело от боли! Сильной, интенсивной настолько, что и так не отличающаяся стабильностью иллюзия, заискрилась и начала стремительно темнеть.

- Терпи! - жестко произнес дракон, схватив за подбородок и заставляя смотреть на себя.

И я смотрела, обхватив живот руками, закусив губу и чувствуя, как по щекам текут слезы... Текут и текут, и падают на руки, и...

А затем иллюзия разбилась на сотни осколков. Те, подрагивая и вращаясь, вдруг обратились остриями ко мне, и ринулись на меня же, целясь в глаза...

- Продолжай смотреть на меня! - раздался приказ.

И я не посмела послушаться, глядя на Черного дракона и думая, что это последние секунды моей жизни...

А затем осколки рухнули, так и не долетев до меня где-то двух пальцев.

Просто рухнули белесой пылью на отполированный до блеска серый каменный пол и исчезли.

И я в полнейшем изумлении увидела, что сижу в кресле в огромном кабинете окнами на ночной яркий город, Главнокомандующий сидит на стуле напротив меня, за его спиной стоит мрачный новый Владыка, а у дверей замерли вытянувшись по струнке три дракона в черном.

- Легче? - отпуская мой подбородок, спросил Черный дракон.

- Да... - вытирая мокрые дорожки на щеках, прошептала я. Затем вспомнив о благодарности, прошептала: - Спасибо.

- Не за что, - сухо ответил Главнокомандующий.

Поднявшись, он развернулся чтобы отодвинуть стул и увидев Владыку мрачно, гораздо мрачнее, чем при разговоре со мной, спросил:

- Ты еще тут?

Напряженно взирающий на меня Гаррат-Ррат-Эгиатар мгновенно сменил выражение лица, лучезарно улыбнулся брату и насмешливо сообщил:

- Да, ты знаешь, остался на всякий случай, чтобы вмешаться если ты начнешь лечить ее своим излюбленным способом... ну там битье по морде, и всякое такое...

Посмотрев на него так, что улыбаться Владыка не то чтобы перестал, но улыбка заметно померкла, Главнокомандующий отодвинул стул от меня, подошел к массивному деревянному столу, сел явно на свое место и приказал:

- Посторонних вон из управления.

Стоящие у дверей драконы нервно дернулись, но прежде чем они успели приступить к удалению, новый Владыка подошел ко мне, галантно поклонился и протянул руку со словами:

- Нам здесь не рады, позвольте проводить вас, дорогая.

- Я сказал - посторонних! - отчеканил Главнокомандующий.

И вот тогда Владыка, явно пытаясь изобразить смертельную обиду, развернулся к брату и воскликнул:

- То есть посторонний здесь только я?!

- Ты всегда умел делать правильные выводы, - открывая папку с бумагами, подтвердил Главнокомандующий. После чего обратился ко мне: - Милада, если вам требуется ванная комната - от гобелена направо.

И он указал направление кончиком писчего пера.

Благодарно кивнув, я попыталась встать и... и как-то неожиданно едва не упала, но была поддержана драконьей магией, от чего тут же снова заболел низ живота, и не сразу заметила, что Владыка тоже попытался поддержать, но был отодвинут частью того же заклинания, что поддержало меня.

- Гаррат, - прозвучал раздраженный голос Главнокомандующего, - в моем присутствии девушке совершенно не требуется твоя помощь. Ты свободен. Милада, вам легче?

- Кажется, - неуверенно ответила я.

И отправилась в ванную комнату осторожно ступая, и продолжая ощущать магию, незримо опекавшую меня, и не отступившую даже в ванной комнате, когда я плотно закрыла дверь.

Ванная комната оказалась темная, выполненная из черного с золотистыми вкраплениями мрамора, и мрачность атмосферы не скрасил даже ярко вспыхнувший свет. Оглядевшись, я направилась к зеркалу и расположенной в его основании умывальной чаше, заполнившейся водой при моем приближении.

Всмотревшись в свое отражение, увидела настолько красными, болезненно-воспаленными стали глаза. словно я готовилась к сессии и не спала неделю... Один раз в моей ученической жизни такое уже было, и вот тогда глаза выглядели примерно так же - воспаленные, покрытые сеточкой лопнувших сосудов, больные... И видом у меня сейчас был - краше в гроб кладут.

Тщательно умывшись, я пригладила растрепавшиеся волосы, с грустью отметила, что платье на коленях порвалось местами, видимо не слишком удачно я рухнула тогда на дорогу, и даже не заметила этого, так что пришлось еще и саднящие колени тоже вымыть.

Кое-как приведя себя в порядок, я покинула ванную комнату.

Осторожно открыв дверь, увидела, что Главнокомандующий остался в кабинете один, и неловко замерла на пороге.

- Да проходите уже, - устало сказал Черный дракон.

Нерешительно потоптавшись на месте, осторожно прошла в кабинет, остановилась напротив стола.

- В кресло, - последовал новый приказ.

Но ощущая и неловкость, и неуклюжесть и какое-то напряжение в присутствии Главнокомандующего, я тихо спросила:

- А может я уже пойду?

- Нет, вы сядете в кресло, - негромко, но жестко приказал дракон.

В кресло я практически рухнула. И сжавшись, испуганно следила за Ирэнарном-Ррат-Эгиатаром, пока тот уверенно заполнял какие-то документы. Молча и абсолютно не глядя на меня. В его огромном мрачном кабинете царил сосредоточенная напряженная тишина, нарушаемая лишь легким поскрипыванием писчего пера... И так продолжалось довольно долго.

А затем Черный дракон неожиданно спросил:

- Госпожа Радович, вам известно об отношениях между мужчинами и женщинами? - и он поднял на меня внимательный взгляд.

И под этим взглядом темных серебристо-зеленых драконьих глаз, окончательно испугавшись, я заикаясь ответила:

- Ззнаю...

Дракон кивнул и продолжил:

- Позвольте спросить в каком контексте?

Что я могла на это ответить?!

- Мы изучали физиологию на первом курсе, я все сдала на отлично, - прошептала практически, почему-то почувствовав себя так, словно весь этот раздел прогуляла и не присутствовала ни на одной лекции.

Черный дракон тяжело вздохнул, окинул меня мрачным взглядом и раздраженно продолжил:

- Хорошо, мы начнем издалека. Вам известно о действиях, процессах и эмоционально-физиологической составляющей отношений до непосредственно физического контакта пары?

Наверное, мои глаза стали как две медные монеты, как минимум по форме.

- Неизвестно? - как-то обреченно уточнил Главногокомандующий.

Отрицательно помотав головой, я едва слышно выдохнула:

- Простите, я не понимаю, что вы имеете ввиду.

Во взгляде Черного дракона промелькнула почти ненависть, но он сдержался и очень вежливо, четко и холодно произнес:

- Поцелуи, объятия, предварительные ласки.

Мои глаза стали еще больше. Глаза дракона напротив яростно сузились, после чего он добавил:

- И ответственность, которая ложится на девушку, состоящую на весьма интимных мужских прикосновениях!

Вжавшись в кресло и не понимая, о чем речь, я начала с испуганного:

- Ппростите...

- Я не склонен к прощению в принципе, - отрезал Главногокомандующий.

И я умолкла, боясь даже дышать толком.

Дракон же, некоторое время сидел молча, глядя куда-то вдаль и постукивая кончиком пера по столу, а вот затем мрачно произнес:

- Госпожа Радович, вы помните произошло во время ритуала уничтожения Серой гнили на Гаррате?

Очень боясь дать неправильный ответ, я практически прошептала:

- Вы спасли вашего брата?

- Мы спасли моего старшего брата, - отрезал Ирэнарн-Ррат-Эгиатар.

Посмотрел на меня уже с нескрываемой яростью, вдохнул, выдохнул и процедил:

- Хоррррошо. Попытаемся привести вас к осознанию совершенного вами на более простом и понятном примере.

А что я совершила?

- Простите, но я... - начала было.

И получила жесткое:

- Молчать.

Черный дракон и сам помолчал, а затем старательно подбирая слова, начал с вообще непонятно к чему здесь относящегося:

- Представьте, что вы заметили вспыхнувшую искру, госпожа Радович. Представили?

Неуверенно мотнула головой. Но Главнокомандующего это не остановило.

- Итак - искра. Вы заметили ее, но вместо того, чтобы пройти мимо, подложили сухих листьев. Вспыхнул огонек. Слабый. Дохлый совершенно. И вам бы мимо пройти, но вы еще и веточек подложили! Сухих и легко воспламеняемых! А теперь, госпожа Радович, мы имеем основательную проблему в виде пылающего костра, который уже готов воспламенить к чертям весь лес! И скажите мне, будьте так любезны, кто виновен в случившемся?

А... а я... я...

- Простите, но я из города не выходила, - прошептала чуть дыша, - правда не выходила... Я у вас в лесу нигде не была... и даже в парк не заходила.

Дракон выругался. Я не знаю на каком языке, и сути не поняла, но судя по эмоциям и ярости это определенно было ругательство.

Потом кабинет Главнокомандующего вновь погрузился в тишину. Напряженную, мрачную и обреченную.

- Хоррррррошо, - сдерживаясь с заметным трудом, прорычал Черный дракон, - оставим аллегории и примеры и вернемся к разговору о мужчинах и женщинах. Госпожа Радович, вам известно, что такое страсть?

Все еще пребывая в смятении по поводу прозвучавших обвинений, испуганно пробормотала:

- Я не разжигала костер в вашем лесу... Я вообще ни одно дерево у вас не тронула, я...

- Да к древнему деревья! - вдруг рыкнул Ирэнарн.

Он посидел еще несколько секунд, в ярости глядя на меня, затем хрипло произнес:

- Это была метафора, госпожа Радович. Гребанная метафора, в которой пылающий костер - это я! Так вам яснее?

Так мне было только страшнее. При одной только мысли, что Главнокомандующий открыто

обвинил меня в поджигании собственно его, стало вообще гораздо страшнее. И совсем заикаясь, едва ли слышно, испуганно прошептала:

- Я... я не поджигала вас...

Черный дракон посмотрел на меня с нескрываемой жгучей ненавистью, затем встал и вышел из кабинета, оглушительно хлопнув дверью. А затем раздался рык, потрясший стены и пол даже! Окончательно перепугавшись, я уже только молилась о том, чтобы дракон не вернулся. Сходил, полетал, остыл где-нибудь, главное, чтобы не возвращался.

Моим надеждам не суждено было сбыться.

Распахнулась дверь, яростно, словно вообще не касаясь пола, Главнокомандующий подошел ко мне и хрипло приказал:

- Встань.

Я осталась сидеть.

- Госпожа Радович, буду откровенен - я вообще не в состоянии в данный момент терпеть чье-либо неподчинение. Встать я сказал!

Вставала я очень осторожно, в ужасе глядя на дракона. И ужас только усилился, когда Главнокомандующий одним рывком разорвал свою рубашку от шеи до груди!

- Не смей падать в обморок! - приказал он, пошатнувшейся мне.

Я не посмела.

- Руку, - раздался следующий приказ.

Но не дожидаясь каких-либо действий с моей стороны, бывший Владыка схватил мою ладонь и разместил ее плашмя на своей груди, прямо на том месте, под которым ощущалось бешенное биение сердца, чтобы задать вопрос:

- Вам известно, что здесь располагается, Милада?

Мои ладони дрожали, я дрожала тоже, страшно было до безумия. Но я все же ответила на вопрос, предположив:

- Ваш центр телощущения магии?

- Мое сердце! - прорычал он.

Запрокинув голову, вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоиться, затем вновь посмотрев на меня, хрипло сообщил:

- Я очень рекомендую вам все же проявить сознательность, госпожа Радович, иначе мне придется сместить вашу ладонь гораздо ниже, и заставить ощутить то, что наименее двусмысленным образом продемонстрирует степень пылающего пожара.

Испуганно глядя на дракона широко распахнутыми глазами, я уже чуть не плача спросила:

- В чем вы меня обвиняете?

Лицо Главнокомандующего окаменело, глаза мгновенно сузились. И отпустив мою ладонь, он хрипло ответил:

- Вы не догадываетесь?

- Нет! - почти крик. Я вытерла набежавшие слезы, и продолжила: - Я понимаю, что вы ненавидите и презираете людей, понимаю и не могу вас ни в чем обвинить - вы в своем праве и у вас есть причины для подобного отношения. Но клянусь - я ничего не поджигала, не зажигала и я не могу понять какое недвусмысленное отношение ваш центр восприятия магии может иметь к пожару. Я ведь даже не использовала магию в отношении вас ни разу, как же я могла повлиять на вас?

Черный дракон сухо ответил:

- Молча.

И пока я хватала ртом воздух, жестко пояснил:

- Вы заставили прикасаться к вам.

Я потрясенно замерла.

Главнокомандующий же холодно продолжил:

- Милада, вам девятнадцать лет, свое детство вы провели в деревне, где даже маленькие дети превосходно осведомлены о том, откуда берутся собственно дети. Практически с шестнадцати лет вы без защиты и поддержки находитесь в Университете Магии, среди озабоченных интимной темой молодых людей. И учитывая вышесказанное, я искренне сомневаюсь в том, что вам до сих пор не известно, как здоровые и свободные мужчины реагируют на прикосновения к женскому телу.

- Но вы же дракон!

- Я - мужчина, - отрезал Ирэнарн.

Уже даже не пытаюсь ничего говорить, я отступила назад, продолжая все так же непонимающе смотреть на Главнокомандующего, потому что я правда ничего не поняла. Как здоровые и свободные мужчины реагируют на прикосновения к женскому телу? Да нормально все реагируют! За столько лет я в кого только не врезалась на лестнице, или в коридоре когда мчалась не разбирая дороги, лишь бы успеть на лекцию или зачет, но кроме оскорблений или же фраз типа «Эй ты, аккуратнее», ничего больше не было. И я никак, ни коим образом не могла понять, что же плохого совершила.

- Простите, - голос срывался, - я уже говорила - я очень мало знаю о драконах, и если у вас какие-то ограничения на прикосновения, я просто не знала, простите.

Бывший Владыка молча взирал на меня.

Сделав еще один маленький шагок назад, я натолкнулась на кресло, поняла, что отступить больше некуда, и продолжила оправдываться:

- И все знакомые мне мужчины никак не реагируют на прикосновения...

- Серьезно? - холодно переспросил Главнокомандующий. - Вы желаете мне сказать, что

неоднократно прижимаясь к разным мужчинам всем своим вызывающим дикий голод телом...

- Не надо меня есть! - взвизгнула я.

Меня наградили убийственным взглядом, после чего дракон уничижительно продолжил:

- Так вы всем мужчинам позволяете исследовать свое тело, в старании продемонстрировать где и чем конкретно ощущаете магию?

Стремительно покраснев от осознания его намека, я негодуяще ответила:

- Нет!

- Ага, - с мрачным удовлетворением кивнул Ирэнарн. - То есть мы с вами абсолютно и точно установили, что подобному испытанию подвергся я один?

Тяжело дыша, и с трудом сдерживая слезы, едва смогла выговорить:

- Я просто показала вам как чувствую магию, я пыталась объяснить...

Но не позволив мне закончить, дракон сухо произнес:

- Достаточно было бы слов, госпожа Радович, вы же предпочли зайти слишком далеко, совершенно и полностью лишив меня спокойствия, а затем имели наглость отказать от предложения, которое я сделал исключительно из благодарности за спасение брата.

И вдруг совершенно без перехода, значительно повысив голос, Главнокомандующий прорычал:

- Да как вы посмели мне отказать, Милада?!

Испуганно отшатнувшись, я рухнула в кресло и уже сидя в нем, потрясенно спросила:

- А... почему вы только сейчас об этом спрашиваете?

Черный дракон молча развернулся спиной ко мне, и встал, явно сложив руки на груди. Я же, продолжая вообще ничего не понимать, прошептала:

- Два дня же прошло...

- Я пытался успокоиться, - ледяным тоном ответил Ирэнарн. Затем зло добавил: - С задачей справиться не удалось.

А затем резко развернувшись, он гневно посмотрел на меня и угрожающе-тихим, глубоким голосом спросил:

- Вы хотя бы осознаете, что единственной причиной, по которой я не прикоснулся к вам без вашего на то согласия, является благодарность за спасение Гаррата?!

Испуганно сжавшись в кресле, честно ответила:

- Нет...

Черный дракон устало вздохнул, посмотрел на меня с явным осуждением во взгляде, затем прошел к своему столу, выдвинул один из ящичков, достал оттуда уже знакомую мне красную,

перетянутую золотой лентой коробочку, вернулся, практически швырнул мне ее на колени, и холодно сообщил:

- Лента с золотой каймой - это предложение руки и сердца. Свободное пространство от одного золотого края до другого, подразумевает, что супруг гарантирует частичную свободу своей избраннице. Лента, которую в данный момент лицезрите вы - предложение защиты и ложа.

- В кккаком смысле ложа? - не поняла я.

- В прямом! - отрезал Главкомандующий Драконьей долины. - Я предлагаю вам временный брак, в котором вы получаете золото и драгоценности, а я возможность, наконец, утолить этот невыносимый голод, не позволяющий мне ни спать, ни думать, ни существовать нормально!

Вздвогнув, я с ужасом спросила:

- Ввы... ммменя... съедите?!

Дракон замер, а затем разъяренно выдохнул:

- Я вас убью!

И тут же с нескрываемым раздражением:

- Милада, уясните раз и навсегда - никто вас есть не собирается!

А я нне была в этом уввверена...

Видимо заметив дикий ужас, промелькнувший в моих глазах, Ирэнарн заставил себя успокоиться. После чего взял стул, поднес его ближе, расположил напротив меня, сел так, что мы практически соприкасались коленями... точнее мы и соприкасались, но я осторожно отодвинулась назад. Дракон, заметив мой маневр, недовольно сузил глаза, но сдержался. И уже спокойно, даже практически благожелательно произнес:

- Милада, давайте откровенно - я сделал небывало лестное предложение для девушки вашего происхождения и положения. Да, это не предложение совместного полета длиной в жизнь, но согласитесь - даже временный союз со мной огромная честь для вас, и просто небывалая, невероятная удача, за которую вам следует ухватиться со всем энтузиазмом. Поймите, в конце концов я дракон из Правящего рода, а вы деревенская сирота, которой и среди людей никто никогда не предложит ничего большего, нежели временные отношения без дальнейших обязательств.

Я даже не поняла почему, но мне вдруг стало как-то грустно и неприятно. И уже без страха, но растерянно и с тоской, я смотрела на бывшего Владыку Долины драконов, и чувствовала, что кажется, сейчас расплачусь.

- Не смей лить слезы! - прорычал он.

Я опустила голову.

- Милада, прекратите это, и не надо вести себя так, словно я сейчас ранил вас в самое сердце.

Мне вдруг вспомнился разговор в университетской библиотеке:

«- Это ты меня замуж зовешь, Тихомир?

- Ну, ты же понимаешь, женой не могу...»

Так горько стало.

- Милада! - потребовал моего внимания Главнокомандующий. И едва я посмотрела на него, продолжил: - Положение моей наложницы обеспечит вас не только защитой и финансовыми средствами, в которых вы крайне нуждаетесь, но и позволит пройти обучение в Академии Ветра и получить диплом мага. И прекратите страдать, поверьте, из нас двоих мне гораздо хуже, в конце концов это вы получаете щедрое и почетное предложение, а я из-за проклятой сжигающей возникшей по вашей вине страсти, вынужден дискредитировать себя в глазах всей долины и взять на ложе человечку! Да скажи мне об этом хоть древний еще всего десять суток назад - сжег бы не раздумывая! Но вот я сижу перед вами, и втапывая собственную гордость в грязь, терпеливо объясняю насколько же вам повезло!

Дракон смотрел на меня с ненавистью. Откровенной, не прикрытой ничем именно ненавистью, а затем приказал:

- Развяжите эту треклятую ленту, откройте коробку, коснитесь содержимого и покончим с этим!

Я молча взяла эту коробочку, подалась вперед, и так же молча поставила ее на колени казалось бы окаменевшего дракона. После чего вновь вернулась в кресло, ожидая чего угодно, пусть даже смерти, но никогда, никоим образом, никак не собираясь принимать его «щедрое и почетное предложение»! Ни за что в жизни!

И вскинув подбородок, я спокойно посмотрела в серебристо-зеленые глаза дракона, чтобы просто он понял, насколько я уверена в своем решении.

Ирэнарн-Ррат-Эгиатар не понял.

- И что это значит? - ледяным тоном осведомился Главнокомандующий.

- Это значит - нет, - тихо ответила я.

- Нет? - издевательски переспросил он. А затем подавшись ко мне, с ледяным тоном произнес: - Позвольте вам напомнить, госпожа Радович, что, учитывая вашу выходку с Призрачным Ямщиком, можно со стопроцентной уверенностью утверждать, что по возвращению в университет магии вы будете отчислены.

Черный дракон в этом конечно был прав, но:

- Я справлюсь. Мне отступать некуда, так что справлюсь, других вариантов нет, - ответила я с решимостью и спокойствием, которых не испытывала.

Вернувшись в исходное положение, Главнокомандующий несколько секунд испепелял меня взглядом, затем сухо произнес:

- Воронир на свободе, и судя по произошедшему сегодня именно вас он обвинил в провале операции, а значит магистр предпримет все возможное, для вашего устранения. Милада, уясните тот факт, что без моей защиты вы не выживете.

Я прикусила губы, успокаиваясь, а затем безразлично ответила:

- Ничего, справлюсь. А если нет, то невелика потеря - всего лишь деревенская сирота, недостойная стать женой и матерью. Согласитесь, мир едва ли что утратит с моей смертью.

Бывший Владыка не произнес ни слова.

Осторожно, стараясь не коснуться его даже подолом узкого платья, я поднялась и выбралась из кресла, отошла, и так как дракон даже не повернулся, словно окаменев, искренне сказала:

- Мне очень жаль, если я причинила вам вред. Правда. Вы очень замечательный, вас все любят как Владыку, я бы даже сказала боготворят и очень бояться остаться без вас... Вы чудесный брат, вы...

- Уйди, - тихо сказал вдруг Главнокомандующий.

Но в одном этом слове было столько всего, что, испуганно вздрогнув, я практически опрометью бросилась к двери, с трудом открыла, выбежала в коридор, а когда закрывала услышала тихий полный отчаяния стон: «Милада...»

Не помню, как выбралась из крепости. Я все время шла, шла, шла, иногда слышала незнакомые голоса «Направо», «Там выход на террасу, вам к лестнице нужно», «Еще один пролет спуститесь». Я благодарилась за помощь, но голос все время дрожал и срывался, едва ли кто меня слышал...

Помню, что вышла на дорогу, запрокинула голову вверх и стояла несколько секунд, глядя на звезды. А потом налетел соленый морской бриз, подхватил меня и понес мимо ярко освещенных домов ночного города, мимо драконов, устроившихся на террасах за столиками, и тоже любующихся звездами, мимо фонтанов и садов...

- Вы меня несете? - догадалась вдруг я.

- Да, отнесу в гостиницу, все равно по пути, - шумом волн ответил воздушник.

- Спасибо огромное, - искренне поблагодарила я.

Морской ветер растрепал мои волосы, высушил слезы, и понес быстрее, так что дух захватывало... А потом мягко опустив на дорогу прямо перед входом в Весеннюю капель, умчался, оставив напоследок что-то в моей ладони. Я помахала на прощание, а затем раскрыла левую ладонь и увидела маленькую жемчужинку, такую красивую.

В гостиницу я не то чтобы заходила, я осторожно пробиралась - не хотела, чтобы Камали увидела меня в таком виде и переживала. Но попытка избежать вопросов, была обречена на провал.

- А теперь точно таким же крадущимся шагом, поворот направо и напрямиком на кухню, - раздался голос Хатора.

И в холле гостиницы вспыхнул свет.

Я осторожно повернулась - в дверях, ведущих на кухню стояли суровый Хатор, рядом с ним мрачная Камали, а внизу, жуя пирожок, древний. И вот именно он и спросил:

- Ты чего в Крепости делала?

Выпрямившись, осторожно ответила:

- Ничего.

- Ничего, говоришь? - подозрительно переспросил древний. Кусанул еще от пирожка, прожевал, сглотнул и с намеком так: - А то, знаешь ли, в кулинарии халоне Тойа работает халоне Гайто, а это уже почитай родственники наши.

- Мой троюродный брат, - подтвердил Хатор.

- Вот я и говорю - родственники наши, - древний почесал толстое пузико, посмотрел на остатки пирожка, подумал и закинув его в пасть, принялся выразительно жевать.

В смысле он жевал и выразительно на меня поглядывал.

- Милада, идем пить чай, и ты нам все расскажешь, - заметно стараясь говорить спокойно, но в то же время с каким-то надломом, сказала Камали.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ней, а когда проходила мимо Хатора и древнего, услышала, как древний ему шепнул:

- В руке держит...

Я остановилась, обернулась к нему и сказала:

- Это жемчужина, мне воздушник подарил. Она тебе нужна для сокровищницы? Бери.

И протянула ему раскрытую ладонь, на которой переливаясь перламутром поблескивала маленькая белая жемчужинка.

Дракончик застыл в процессе жевания, подошел, сунул нос в мою раскрытую ладонь, обнюхал жемчуг, сурово посмотрел на меня и сообщил:

- Во-первых, девочка, подарками не разбрасываются, во-вторых, это не драгоценность, но все равно спасибо, приятно что ты так ценишь мою сокровищницу, а в-третьих - эта штука, пока у тебя, будет разрушать любые иллюзии, так что береги.

Затем нахмурился и уже гневно спросил:

- А теперь отвечай, где лента? Лента где, я тебя спрашиваю?!

И я почему-то даже сразу поняла, о какой ленте речь. И так стыдно стало, от того, что они каким-то невероятным образом узнали. Просто стыдно. За себя, за Главнокомандующего, за все это.

Выпрямившись, тронула жемчужинку, которую продолжала держать на раскрытой ладони, и тихо спросила:

- Как вы узнали?

Камали ответила на это тихим:

- Иди ужинать, Милада, ты весь день бегала, тебе поесть нужно. А со всем этим мы... мы разберемся, доченька. Опротестуем, в крайнем случае обратимся к Владыке. Ты же про значение подарка знать не могла, ты...

- Я знала, - призналась, проходя в кухню и не поднимая взгляда от пола. - В первый раз не поняла, а во второй он мне все объяснил.

Раздался звук падения чего-то внушительного.

Я обернулась - древний сидел на полу, видимо брякнувшись на него от удивления. Втянув голову в плечи, я молча села за стол.

- Ну ты и... ты! - возмущенно выпалил древний.

Камали подошла, молча поставила передо мной тарелку с рыбным салатом, села рядом, налила чай, пододвинула паровые булочки.

Хатор подошел, сел с другой стороны и вдруг широко улыбнувшись, уверенно спросил:

- Не взяла, да?

Камали замерла, с протянутой к сахарнице рукой.

- Нет, - прошептала я, осторожно кладя жемчужинку на стол.

Судорожно выдохнув, Камали едва сдержала рыдание, и я удивленно посмотрела на нее.

- Да нет, нет, ничего, ты кушай, - драконница вытерла набежавшие слезы, позабыв и про сахар и про желание поставить себе его в чай. - Просто видный Главнокомандующий, умный, красивый, а ты не ребенок, ты девушка уже, я и побоялась... Прости, прости, милая, Хатор сразу сказал, что ты у нас девочка гордая, ни секунды в тебе не сомневался, а я... Прости.

Она чуть не плакала.

- Да взяла она все! - древний рывком с пола подпрыгнул. - Вы на нее посмотрите - ни денег, ни семьи, сирота деревенская, а он же кто?! Он сам целый Главнокомандующий и частично даже Владыка! Миладка, да у него денег знаешь сколько?! Да ты себе хоть размер его сокровищницы то представляешь?

Говоря все это, он прошел через кухню, забрался на стул напротив меня, уселся, подпер голову кулаком и протянул:

- Ой и дура же ты, такого мужика на всю долину опозорила, да еще и как! Это ты ж пойми, он первую коробочку то у самого халоне Тойя заказал, у самого владельца значит. Тот конечно любопытство поваров и работников возбудил сильно, когда полез в кладовую искать чистую золотую ленту, найти не смог и кладовщицу позвал. Я так думаю все повара тогда работу побросали, в попытке выяснить, кому ж понадобилась лента, которую лет пятьсот никто не использовал то. Но халоне Тойя кремень - тайну клиента чтит и уважает достойно. А вот со второй коробочкой просчитался Главнокомандующий - заявился к закрытию кондитерской, стало быть два часа назад, потребовал все то же, и все так же упакованное, а из кондитеров

один только халоне Гайто и оставался. Упаковал, конечно, кто ж с самим Главнокомандующим спорить будет, да и поспешил к Хатору, а знаешь почему?

Я не знала, но я побоялась спросить.

Древнего же это ничуть не остановило, и он продолжил:

- А потому что, Миладушка, единственная девушка возле Главнокомандующего замеченная - это ты! - последнее слово дракончик.

- Ну и еще потому, что сделай он такое предложение драконнице, весь род бы поднялся, - мрачно сообщил Хатор. - А ты в нашу семью войдешь, в наш род, поэтому Гайто и поспешил ко мне.

Мне от всей этой ситуации стало еще более стыдно, когда я поняла, что уже позорю весь род Хатора и Камали, еще даже не войдя в него.

- Дааа, - протянул древний, - а теперь, когда все увидят, что ты в семье-то осталась... Ох и попал Черный дракон, ох и пересудов то будет, шутка ли - человечка отказала дважды!

Я зажмурилась. Посидела несколько секунд, и посмотрев на древнего прошептала:

- Но как же тайна клиента? Не станет же халоне Гайто...

- И еще как станет! - воскликнула Камали. - Шутка ли, этот чешуйчатый будет мне дочь позорить! Удумал тоже - золотую ленту подсовывать! Нет оно конечно понятно, что на человеческой девушке дракон из Правящего рода никогда не женится, но не твое не трогай и пасть не разевай!

Она вскочила и фурией заметалась по кухне.

- Ах он сволочь крылатая, гад чешуйчатый! Я ему... да я ему! Это раньше за тебя вступить было, а теперь пусть только Владыка мне бумаги подпишет, я этому Главнокомандующему, я...

- Камали, милая, не нервничай, - мягко успокоил ее Хатор. - Мы сейчас ничего не будем делать, ни злиться, ни возмущаться...- затем вдруг как прорычал: - А вот потом я всех старейшин рода подниму!

Именно в этот момент я поняла, почему Черный дракон никак и никоим образом не хотел даже пытаться допрашивать юных драконниц - потому что здесь за своих дочерей все горой. Но все же...

- Не надо, чтобы все знали, - попросила я. - Ему и так тяжело очень.

- А тебе нет? - разъяренно переспросила Камали.

- А мне не привыкать, - ответила я.

Камали ярсно прорычала и хотела еще что-то сказать, но Хатор остановил ее одним взглядом, накрыл мою ладонь, своей огромной, и тихо посоветовал:

- Поешь, потом спать пойдешь, а утром легче станет. Утром всегда все легче.

А затем жене и древнему:

- Хватит об этом.

Драконница села рядом, положила, наконец, сахар в чай, помешала и пододвинула чашечку мне. Древний сбегал принес целую тарелку пирожков с пылу с жару, Хатор с улыбкой спросил:

- Покормить тебя с ложечки?

- Хорошая идея, вспомню как ты наших маленьких кормил, - рассмеялась Камали.

Но я отрицательно покачав головой, есть начала сама, почти не чувствуя вкуса.

Драконы между тем вполголоса обсуждали как завтра куда-то пирожки повезут, и сколько еще нужно напечь, чтобы всем хватило. Потом о том, что Хатору обязательно нужно будет черный пояс надеть, чтобы живот скрыть, а не то дядя засмеет, он его с детства пузатиком обзывал, и сейчас может начать измываться, и лучше ему повода не давать. И еще что-то о том, что Камали очень по прабабушке соскучилась...

И тут открылась дверь.

Дракон в черном мундире вошел без стука, молча подошел ко мне и протянул черный свиток.

Я не взяла, у меня почему-то задрожали руки, поэтому послание взял Хатор, после чего посыльный нас покинул.

Дракон, глянув на меня, тихо спросил:

- Открыть?

Я кивнула.

Взяв нож, Хатор разрезал сургуч, развернул свиток и оттуда на стол выпал... отчет по практике. На нем так и было написано: «Отчет по практике в Долине драконов, выполнила студентка Милада Радович». А ниже стояла печать «Засекречено» и подпись «Главнокомандующий Драконьей долины Ирэнарн-Ррат-Эгиатар». Хатор осторожно подцепил страничку, открыл отчет, но там все было магически зашифровано, и не оставалось сомнений, что таким же образом дело обстояло на всех страницах.

Но я лишь мельком взглянула на отчет, потому что все мое внимание приковало написанное в самом свитке:

«Я не желаю вас больше видеть! Никогда, ни коим образом, ни даже по самой обоснованной причине! Попадётся мне на глаза еще раз, и клянусь, наплевав на чувства благодарности и жалости, я возьму все то, на что имел полное право с первого мгновения!»

Подписи не было... она и не требовалась... Как не требовалось и второго подтверждения тому, что я переписывалась в блокноте вовсе не с магистром Валентайном - этот резкий, с сильным нажимом, решительный почерк невозможно было не узнать.

А потом оно все как-то начало расплываться... медленно, но основательно...

Камали, сидящая рядом, вдруг вскочила, выхватила свиток из рук потрясенного Хатора, от чего тот развернулся до конца и на стол выкатилось два серебряных разных браслета, и на

руке ее полыхнул огонь, сжигая все послание без остатка.

- Да я его на части раздеру! - взревела в неистовстве драконница.

- Успокойся, - очень тихо сказал Хатор, - он дракон правящего рода, она человек, он действительно в своем праве.

- А мне плевать! - заорала Камали. - Да я за слезы своих детей кого угодно порву!

И только тогда я поняла, что это не надпись в свитке размылась, это с моих ресниц тихо падают слезы. Когда поняла, быстренько встала и ушла к себе умываться. Долго-долго умываться, и плакать, вот совсем не плакать... потому что плакать можно, когда есть кому тебя пожалеть... А я сирота, меня жалеть не кому.

Когда вернулась их купальной, поняла, что ошиблась - Камали ждала меня. Ничего не говоря, она просто протянула руку, а едва я подошла, усадила рядом, обняла и прошептала:

- А пошел он, плакать из-за него еще.

Я улыбнулась.

- Завтра в Храм пойдем, - поглаживая меня по волосам, продолжила Камали, - там красиво будет, невероятно просто. И древний будет раздавать всем пирожки, вот увидишь сколько радости будет. И я тебя роду представляю, они тебя примут и полюбят, вот увидишь, тебя невозможно не любить... А вот браслеты уже потом, как из храма вернемся, наденешь.

И я вспомнила про браслеты. Один массивный и уже знакомый мне одноразовый телепорт, и второй, более тонкий и изящный.

- А второй браслет, это что? - спросила я.

Она помолчала, затем зло ответила:

- Знаешь, мы с Хатором хотели его выбросить, я так вообще сжечь! Но древний отговорил, все же защита, пусть даже и от... от этого гада чешуйчатого! Не люблю его больше!

Она судорожно вздохнула, улыбнулась мне и погладив по щеке, сказала:

- Не плачешь уже, вот и умничка, ты у нас такая сильная девочка, мы с Хатором очень тобой гордимся.

- Спасибо, - прошептала я, и поднялась.

Нужно было вещи собирать, их у меня немного, но все же. А еще очень захотелось вернуть блокнот Черному дракону... Безумно хотелось. Даже понимая, что он принадлежит не ему, а магистру Валентайну... Хотя, вот понимая это, как раз лучше вернуть магистру.

- Что ты делать собралась? - спросила Камали, едва я достала сумку и поставила ее на стол, чтобы удобнее было.

- Вещи соберу, - ответила, подумав, что собирать мне особо и нечего.

Драконница об этом кажется подумала гораздо раньше меня, и подскочив с кровати, обронила

выходя их комнаты:

- Точно, вот чем я смогу поднять тебе настроение!

Она вернулась почти сразу, неся внушительную совершенно новую дорожную сумку из выделанной коричневой кожи. Радостно улыбаясь разместила ее на краю кровати, раскрыла, щелкая замками, хитро посмотрела на меня и предупредила:

- Готовься.

- К чему? - испуганно спросила я.

- Ой, да не переживай ты так, ни к чему страшному готовиться не нужно, готовься к приятному.

И поправив черное шелковое расшитое пурпурными цветами платье, она извлекла из сумки:

- Сапожки! Твой размер, теплые, зимние, каблук не столько для красоты, сколько против скольжения. Мастер Сото гарантировал, что ты в них даже по замерзшей реке бегать сможешь! Ну как тебе?

Я едва не рухнула на пол. Это были сапоги! Высокие, мягкие даже на вид, в которые с первого взгляда хотелось обуть и не снимать. Сапоги! Да у меня на такие в жизни бы денег не хватило, да я...

- Камали, это... - у меня слов не было.

- Это только начало! - торжественно сказала она.

И достала плащ на меху с капюшоном и утепленными карманами для рук. Вот после этого я рухнула, к счастью на стул.

- Тоже по твоему росту, - счастливо сообщила драконница. - Непромокаемый, не продуваемый, на него наложено заклинание чистоты и крепости, гномы дали пожизненную гарантию. Я ее к документам поставила, так что, если плащ порвется не переживай, требуем с них компенсацию.

Я сидела потрясенная до глубины души и просто не знала, что сказать на это. Но мысль о том, что я больше не буду мерзнуть в ноги и вообще мерзнуть... и я просто поверить не могла, что у меня теперь есть и плащ и сапоги!

- А теперь, - Камали весело подмигнула ошарашенной мне, - самое красивое!

И она достала платье! Теплое, зимнее платье человеческого покроя.

- Шерстяное, - сообщила драконница. - С моей точки зрения оно конечно уступает шелку, но у вас же там холодно, да?

- Да, - шепотом отозвалась я.

Камали улыбнулась, затем чуть склонила голову к плечу, и спросила:

- Ты вещи собирать начала, потому что сейчас уехать хочешь?

Я лишь кивнула, признавая ее проницательность.

Драконница не стала ни отговаривать, ни упрашивать остаться. Она положила платье поверх уже лежащего на кровати плаща, и произнесла с тяжелым вздохом:

- Боишься завтра его увидеть... понимаю... Еще неизвестно ведь, кто службу вести будет.

Я кивнула.

Камали вновь опустилась на постель, посидела, грустно глядя в пол, затем сказала:

- Сходи браслеты возьми и отчет для руководства. Там на столе все.

Поднявшись, я на миг остановилась, потом подошла к Камали, неловко обняла ее, и торопливо вышла.

Спустившись на первый этаж, я подошла к дверям ведущим на кухню, открыла и удивленно посмотрела на Асур-Ррата. Дракон, не дракончик, а именно дракон в человеческой форме, с мрачным видом сидел за все тем же столом. И едва я открыла дверь, не менее мрачно обвинительным тоном возвестил:

- Сбежать собралась!

- Да нет, Камали наверху ждет, - возразила я, заходя в кухню.

Он нахмурился, явно недовольный тем что был не прав и вообще не поймал меня с поличным, а затем уже не глядя на меня, устало произнес:

- Прости меня.

Недоумеая по поводу его слов, я подошла ближе, остановилась в шаге, удивленно глядя на дракона. Асур-Ррат невесело усмехнулся и пояснил:

- Прости за Черного дракона... я не знал, что все так... обернется...

Он на миг закрыл глаза, а затем, распахнув их, с прорывающимся изо рта пламенем, прорычал:

- Я ел людей, Милада. Разрывал на части... Но я впервые сегодня захотел вкусить плоти дракона! - и тут же, совершенно спокойным голосом: - Я напугал тебя?

- Нет, - откровенно соврала я. - О том, что драконы едят людей нам еще на первом курсе рассказали. А вот огонь изо рта это было жутко...

Асур-Ррат улыбнулся, затем, глядя на стол перед собой, произнес:

- И все же повторяю - прости меня. Выкрав этот браслет, я думал лишь о том, что защищаю. А подарив тебя Черному дракону, был уверен - он обретет друга. Искреннего, преданного, открытого, готового всегда помочь. Друга, в котором как я думал, он так нуждается... Древний тяжело вздохнул, от чего татуировка на его груди словно ожила, и продолжил: - Зная Ирэнарна я даже на миг, на секунду не мог предположить, что на тебя, человеческую девушку, он посмотрит, как на женщину...

Он вновь посмотрел на меня, и задал неожиданный вопрос:

- Почему ты ничего мне не сказала там, в замке?

На это я могла ответить лишь одно:

- Я не знала.

Древний посмотрел на меня с нескрываемым сомнением в правдивости моих слов. Со скепсисом, который читался в его прищуре, и насмешкой, которую явно собирался озвучить. И я честно призналась:

- На меня никто и никогда не смотрел как на женщину. Университет Магии нашего королевства, это элитное учебное заведение, в котором таких как я даже за людей не считают. Для студентов УМа оскорблением является даже то, что я дышу одним с ними воздухом, а уж какие-то романтические отношения...

И я просто грустно улыбнулась, не став продолжать. Помнится, когда магистр Воронир только привез меня в университет, я, наивная шестнадцатилетняя глупышка, смотрела на холеных университетских парней как на принцев из бабушкиных сказок. До того момента, как самый прекрасный из «принцев» не назвал меня отрепьем, принявшись громко обсуждать с друзьями мою только что выданную завхозом мантию. Тогда я еще плакала от обиды, потом перестала.

- Я твою жемчужинку вплавил в цепочку, - неожиданно сообщил древний, и подняв когтем изящное серебряное изделие, на конце которой поблескивал подарок воздушника. - Надевай сразу и не снимай желательнее вообще никогда.

Удивленно посмотрев на дракона, тут же спросила:

- А как же твоя сокровищница?

- Да наполнил уже, - безмятежно ответил Асур-Ррат, - цепочку надень.

Я подошла, осторожно взяла тоненькое, хрупкое, казалось бы готовое рассыпаться от одного прикосновения изделие на длинной, без замочка цепочке, надела и посмотрела на древнего. Я еще помнила, каким изможденным он выглядел вчера, когда по нам проплыл воздушник, но сейчас... передо мной сидел древний, мудрый, матерый дракон в человеческой ипостаси, что казалось бы только подчеркивала зауженные драконьи глаза.

- И это не иллюзия, - улыбнулся древний.

- Я поняла, - ответила с запинкой.

- А теперь смотри на меня внимательно! - командным тоном произнес Асур-Ррат.

И вдруг подернулся дымкой, а затем именно эта дымка съежилась, образовав словно бы прямо в древнем маленького толстопузенького дракончика. Который выглядел полупрозрачным.

- Вот так ты будешь видеть любые иллюзии, - объяснил дракон. - На самом деле Воздушник сделал тебе очень щедрый подарок, и я... подозреваю по чьей просьбе.

Я невольно посмотрела на стол, где лежал отчет о практике, сделанный для меня, и сердце сжалось - Главнокомандующий обо мне позаботился, а я о нем - нет. И если все в долине узнают о том, что какая-то человечка отказала самому бывшему Владыке, для него это будет ударом, возможно еще большим, чем предательство его бывшей невесты.

И я решилась на просьбу.

- Асур-Ррат, - я с мольбой посмотрела на древнего.

- Начинается, - неодобрительно протянул он. - Милада, нет!

Опустив взгляд на миг, я вновь посмотрела на дракона и попросила:

- Пожалуйста.

- Нет, Милада, ему уроком будет!

Я продолжала умоляюще смотреть на древнего. Почти минуту смотрела, прежде чем Асур-Ррат яростно прорычал:

- Хоррррррошо, я поговорю с Камали и Хатором и заткну рот халоне Гайто! Но учти, девочка, безнаказанность - это плохо.

- Спасибо! - от всей души поблагодарила я.

Но древний от моей благодарности только скривился, и мрачно произнес:

- Не благодари, хуже от моего вмешательства в итоге будет только тебе.

- Ничего, переживу, - ответила, улыбнувшись.

Потом взяла со стола отчет о практике, браслет телепорт и... и не стала брать второй браслет.

- Гордая? - с насмешкой поинтересовался древний.

- А что это конкретно? - спросила я.

Осторожно взяв тонкий браслет, и проводя пальцем по выкованному на нем силуэту летящего дракона.

- Амулет вызова, - пристально глядя на меня, пояснил Асур-Ррат, - реагирует на смертельную опасность, призывая хранителя, того кто отдал часть себя, для изготовления этого браслета.

Я еще более осторожно вернула его на стол. Древний неодобрительно покачал головой, и мрачно спросил:

- Полагаешь, смерть лучше?

Я вспомнила текст отправленного мне Главнокомандующим послания, и кивнула.

Дракон смотрел на меня несколько длинных долгих секунд, а затем тихо сказал:

- Все?

Кивнула, потом отрицательно покачала головой, и пояснила:

- Сбегаю оденусь, у нас же холодно, зима.

И поспешила к себе.

Переодевалась я в платье, которое подарила Камали, потом обула сапожки, набросила на плечи меховой плащ и... и жизнь показалась мне просто сказкой! Впервые с момента смерти бабушки, у меня была теплая одежда и даже деньги, причем лично для меня внушительная сумма, и раз одежда у меня есть, я смогу купить себе три дополнительных учебника! Все было замечательно! Все было просто замечательно, а то что где-то там ныло сердце... ему не в первый раз, отойдет.

Когда я спустилась на первый этаж меня уже ждали Камали, Хатор и древний, в своем истинном облике.

Прощаться я никогда не умела, а потому подойдя к ним, остановилась в растерянности, не зная, что делать, говорить и вообще. И драконы все поняли без слов.

- Ничего не говори, - сказал Хатор, сжимая в крепких объятиях. - Расскажешь, когда вернешься после учебного года. Смотри питайся хорошо, будь умничкой, и чтобы мы с Камали и дальше тобой гордились.

- Что ты такое говоришь?! - шикнула на него драконница. И отодвинув мужа, тоже меня обняла, с трудом сдерживая слезы. - Береги себя, моя девочка, - прошептала она. - А мы узнаем, когда у тебя весенние каникулы будут и прилетим на пару дней обязательно.

Я так обрадовалась! Так сильно, что вся грусть улетучилась мигом.

- Обрадовалась? - спросила Камали. - Ну вот и замечательно, хоть слезки твои высохли.

- Я очень-очень буду ждать, - заверила, неловко обнимая Камали.

Драконница стиснула в объятиях, и сама всхлипнула, не особо скрывая что практически плачет.

А потом отпустила, позволяя попрощаться древнему. Древний же скептически посмотрев на меня, вместо прощания сказал:

- На, съешь как вернешься к себе.

И протянул неожиданно возникший на его ладони заметно подгоревший пирожок.

- Хотел нагреть, перестарался немного, - невозмутимо сообщил он мне. - Забирай уже.

Я очень осторожно взяла пирожок, он просто был настолько обугленный, что я искренне побоялась того, что рассыплется у меня на ладони, но он оказался крепким.

Засунув пирожок в карман плаща, я достала одноразовый телепорт, обвела всех долгим взглядом на прощание, и надела браслет на руку.

Я ожидала ледяного ветра в лицо, снега по колена, мороза покалывающего пальцы и нос... А ощутила табачный дым и тепло горящего рядом огня.

Очень медленно открыла глаза, с первого взгляда узнала кабинет магистрат-ректора, и услышала недоброе:

- С возвращением, Радович!

Магистр Аттинур обнаружился сидящим за своим столом, с уже пятым огрызком сигареты в зубах. Четыре остатка от скуренных валялись тут же на столешнице. Выглядел глава Университета Магии преотвратно - под глазами залегли тени, лицо было бледным, извечно щегольской камзол помятым, седые пряди всегда великолепно уложенных волос - всклокоченными. Напротив него сжавшимся на стуле обнаружился столь же помятый сэра Овандори.

- Мы ждем вас уже больше часа! - обвиняюще воскликнул магистр Аттинур.

- Прощу прощения, я не была поставлена в известность, - ответила рассеянно.

- Ты мне поумничай еще тут! - взвился маг, подскочив на месте.

Но тут же рухнул обратно в кресло, с ненавистью посмотрел на меня, и устало приказал:

- Овандори.

Секретарь ректора мгновенно поднялся, и не делая попытки подойти, начал монотонно бубнить, одновременно протягивая мне сначала бумаги, а затем ключи:

- Студентка Радович, в связи с приездом группы проверяющих из Драконьей Долины, все стипендиаты университета переводятся на второй жилой этаж. Так же по причине страха... эм... уважения к нашим старшим мудрым крылатым братьям, было решено приостановить начатое в отношении вас дело о нанесении вреда и ущерба короне. Что касается вашей стипендии, руководством нашего учебного заведения было принято совершенно добровольное, - на этом раздался явственный скрежет зубов магистра Аттинура, - решение повисить вам денежное довольство.

Выговорив все это, он еще настойчивее протянул мне удерживаемое в руках.

Я торопливо подошла, приняла последовательно ключи, договор на заселение в новую комнату, копию распоряжения об увеличении моей стипендии и отдала секретарю отчет о практике. У меня было стойкое ощущение, что я сплю!

Но в следующий миг, стало совершенно ясно, что все это реальность, потому что магистр Аттинур мрачно полюбопытствовал:

- Как драконы? Магов не съели?

- Нет, - ответила я.

- А жаль, искренне надеялся, что тебя сожрут, - поделился несбывшимися мечтами Аттинур.

Даже не знала, что и сказать на это, решила промолчать.

- Не сожрали, - продолжая нервно курить, продолжил ректор. - Все хуже - заявили, потребовали стипендию поднять, мол ты им оказала важную помощь и участие. Я только одного не понял, почему за оказанную им помощь, платить должен я?!

Я и тут честно не знала, что сказать. Зато Овандори влез:

- Потому что только из-за ее помощи и участия, драконы тут не разнесли все к орочьей прабабушке? - совершенно искренне предположил он.

И получил свирепый взгляд главы Университета Магии.

- Вон с глаз моих! - взревел Аттинур.

И я поспешно ретировалась, не став разбираться кому по сути был отдан приказ.

А едва выйдя из кабинета, помчалась вниз по лестнице, сбежала на первый этаж, свернула к служебному входу, и вскоре оказалась во дворе, терзаемым жесткой зимней вьюгой. Как же порадовал меня подаренный Камали теплый плащ. Закутавшись сильнее, пробежала в потемках вокруг административного здания, добралась до окон из кабинета ректора, и пользуясь тем, что он вряд ли станет выглядывать в окно, прошептала:

- Эратанно!

Заклинение поиска сорвалось с кончиков пальцев, закружилось над сугробами, словно избегая столкновения со снежинками, и затерялось среди порывов ветра. А это было уже печально, на второе заклинание у меня, конечно, энергии хватит, но на третье уже едва ли, да еще и руки замерзнут вконец. И я засунула ладони в карманы, что б согреть, и обнаружила пирожок, о котором совсем забыла. Осторожно достала его, и сильно удивилась - сейчас он вовсе не выглядел подгорелым, и сделанным из сдобного теста не выглядел тоже. Это и тестом уже не выглядело, казалось глянцевым, неестественным, но... Я знала, что плохого мне древний точно не желает, а потому решительно откусила.

И по рукам побежала магия. Не мощный, но стабильный поток, усиливший мой внутренний источник энергии. Потрясенная случившимся, я медленно доела пирожок, который все-таки был из теста, но без начинки. Хотя, о чем это я? Начинка в нем была, самая замечательная начинка в мире для любого мага - энергия. Не проходящая, не грозящая исчезнуть - а та, что оставалась внутри, делая сильнее. Асур-Ррат, вы сделали мне самый лучший подарок из всех возможных!

Судорожно вздохнув, я сосредоточилась и повторно произнесла:

- Эратанно!

Яркое, уверенное свечение заклинания, которому теперь не вредили ни порывы снежной бури, ни безостановочный поток снежинок, уверенно миновало все преграды и шагах в пяти от меня, замерло маленькой красной стрелочкой, указавшей острием вниз. Я метнулась к снежному наносу, дрожащими руками разгребла снег и ликуя вытащила мой старенький медный браслетик! Мой расчет оказался верен - осознав, что путем шантажа я подкинула ему пустышку, Аттинур просто выбросил медное украшение в окно. И моя самая большая ценность, моя единственная память о бабушке и доме, снова была со мной!

Конец первой книги

С благодарностью за ваше внимание, поддержку и любовь,

ваш любимый автор

Елена Звездная.